

Шериз Синклер

«Приручить и Властвовать» (книга 6)

Серия "Повелители теней"

Автор: Шериз Синклер

Название на русском: Приручить и властвовать

Серия: Повелители теней

Перевод: Snegurochka

Сверка: Malika_Borz, helenaposad

Бета-коррект: sunshine135, Critik

Редактор: Amelie_Holman

Оформление:
Eva_Ber

Аннотация

Полный решимости найти торговцев людьми, наживающихся на сабмиссивах "Царства теней", Мастер Рауль получает приглашение на посещение небольшого закрытого аукциона по продаже рабов. Он проинформировал об этом ФБР, однако те просят его не спешить с покупкой в надежде, что работорговцы пригласят его на более серьезный аукцион. Но, увидев одну из выставленных на продажу рабынь, он узнает в ней подругу одной из саб "Царства теней". Рауль шокирован. Несмотря на то, что тело девушки покрывают многочисленные шрамы... она не кажется сломленной. Не в силах оставить ее здесь, он покупает рабыню, пуская под откос тщательно продуманный план ФБР.

Свобода Кимберли дается ужасающей ценой: другие женщины по-прежнему остаются рабынями. Рейд ФБР – их единственная надежда на спасение. Приняв решение помочь федералам в поиске другого, более серьезного аукциона, она соглашается играть роль рабыни Мастера Рауля.

Вновь ощутив ошейник на шее, девушка испытывает страх, но под мощной доминирующей заботой Ким начинает исцеляться и расцветать. Это то, что ее притягивало – и от чего она спасалась бегством – всю жизнь. Она сбежала от работорговцев, захвативших ее тело, но сможет ли она ускользнуть от Мастера, который пленил ее сердце?

Глава 1

Кимберли Мур не отрывала взгляда от своей длинной прозрачной юбки. Шелковая материя ни капли не согревала девушку, сидящую на коленях на холодном кафельном полу. Но она уже успела привыкнуть к лишениям - после похищения из ее жизни исчезло такое понятие как «комфорт», на его смену пришли лишь боль и жестокое обращение. И с каждым днем становилось все хуже, никакой надежды на улучшение.

"Не двигайся. Не зажимайся. Не показывай признаков гнева". Надзиратель подошел ближе, - его ботинки, которые были под стать его черной душе, появились в поле зрения девушки.

- В гостиной ожидают три покупателя. Подайте им напитки и закуски. Используйте свое тело, чтобы доставить им наибольшее удовольствие. Советую всем вам приложить максимум усилий. Если вас не купят, тогда вы развлечете покупателей любым способом, каким они пожелают, а в следующем месяце вас снова выставят на аукционе.

Новый хозяин. Все внутри Ким задрожало от страха, к горлу подступила желчь.

Девушка попыталась сглотнуть, но, ошейник был затянут слишком туго, лишая Ким воздуха, лишая ее жизни. Но, несмотря на это, девушка все же сделала крошечный вздох, удерживая руки на месте.

"Не пытайся сорвать ошейник".

У Кимберли уже был один шрам на шее от первого ошейника, который она сама срезала, случайно поранившись.

Лорд Гревилл бил Ким до тех пор, пока ее не вырвало от кошмарной боли. А

затем, увидев на бетонном полу следы от своих испачканных в крови рук, Ким отчаянно пожалела, что нож не сделал надрез глубже, задев артерию, а всего лишь оставил порез на коже.

"Терпи. Молчи".

Сжав мышцы живота, Кимберли заставила себя превратиться в статую. Ботинки Надзирателя еще какое-то время были в поле ее зрения, а затем направились в сторону гостиной.

Ким осмелилась поднять глаза, только когда звук шагов полностью стих.

Возможно, девушке и удавалось сохранять спокойное выражение лица, но глаза выдавали ее с потрохами. Любой работороговец, увидев ненависть в глазах девушки, тут же избил бы ее.

- Покупатели, - всхлипнула Холли.

Ким потянулась, и сжала руку девятнадцатилетней блондинки.

- Ш-ш-ш. Все будет хорошо. Может сегодня нам попадется порядочный покупатель.

- Думаешь? - на лице Холли читалась надежда.

- Кто знает?!

Еще одна рабыня, что сидела с девушками на кухне, сжала вторую руку Холли.

- Будь сильной, дорогая. Мы выдержим.

Третья рабыня неодобрительно покачала головой, тем самым говоря Ким, что та вселяет в девушку напрасные надежды. Они обе знали, что порядочные мужчины не покупают похищенных женщин.

Ким хотелось, чтобы ее купили только для того, чтобы оказаться подальше от Надзирателя. И уже после этого каким-нибудь образом, неважно каким, она окажется на свободе. В голове Кимберли тут же вспыхнули воспоминания об ударах волн океана о лодку, запах и вкус соленого бриза, человеческое доброе отношение биологов из Джорджии.

"Не забывай эти воспоминания, но держи их подальше, чтобы кнут Надзирателя не смог их достать". Она хотела вернуться домой. Хоть как-нибудь. Может быть, сегодня вечером. Любое нарушение привычного режима существования дает возможность на побег, особенно при транспортировке. Кимберли пришлось на своей шкуре испытать, что шансы рабыни на побег сойдут на нет, как только она окажется у покупателя дома. Как правило, когда хозяин не забавляется с рабыней, ее держат либо в какой-то комнатухе, либо в подвале. Или в клетках. По телу Кимберли пробежала дрожь.

Девушка сглотнула. Ее неповиновение сломилось, как только ее засунули в металлическую клетку размером с собачью будку. Там приходилось сидеть на коленях без возможности встать и подвигаться. Ким была вынуждена мочиться на собственные ноги. Ее охватывала паника, и девушка кричала до хрипоты.

Хозяину Кимберли не понравилось, когда она попыталась его убить.

"Ким, ты хоть что-то вынесла из этого неудачного опыта?" - задал вопрос ее внутренний голос цинизма. Девушка нахмурилась. *"В следующий раз я буду действовать быстрее".* Однако внутри себя Ким знала, что на еще одну попытку убийства у нее просто не хватит мужества.

Вздыхнув, Кимберли поднялась на ноги, потянув за собой Холли и Линду.

- Что ж, дамы, пойдемте оболящать покупателей.

Молча Ким пошла в шикарную гостиную. Девушка внимательно посмотрела на мужчин, мирно беседующих возле камина. Одному из них было около тридцати, налицо избыток веса, его толстые губы были искривлены в жестокой ухмылке. Вторым был худощавый и постарше. Какой из этих двоих более беспечный?

А третий покупатель... В конце комнаты в дверном проеме стоял мужчина. Ростом он был всего около шести футов, но очень накаченный, из-за чего казался огромным. Его белая шелковая рубашка подчеркивала загорелую кожу и темные глаза. Лицо ничего не выражало, нечитаемый взгляд. Изучив сначала Линду и Холли, он обратил свое внимание на нее, и его безразличный взгляд обдал подобно зимнему ветру, охватывая ее обнаженную кожу.

Ким задрожала.

"Только не он. Пожалуйста, Господи, только не он. Я страшная, неуклюжая, ужасная рабыня. Ты не хочешь меня купить".

Стоя в дверях, Рауль Сандовал вдохнул влажный воздух Флориды, поступающий из открытого окна. Темная гостиная, выполненная в викторианском стиле с королевскими обоями с голубым цветочным рисунком и восточными коврами, выглядела уместным местом для господ и рабов. Другие не представленные покупатели заняли обтянутые гобеленовой тканью кресла. Он равнодушно кивнул каждому, взглянув на себя в богато украшенное зеркало над камином - сшитые на заказ брюки и шелковая сорочка, черные волосы подстрижены длиной до воротника и стильно уложены. Он скорее был похож на своего холеного друга Z, чем на самого себя, но в этом был весь смысл. Он должен производить впечатление достаточно богатого человека, чтобы купить девушку рабыню. И не женщину с ломаным английским из стран третьего мира, а хорошо образованную, благовоспитанную женщину из США. Только самые лучшие рабыни для богатых мужчин.

На противоположной стороне аукционного зала, на буфетной стойке из темной древесины выстроились бутылки спиртного, где три девушки рабыни готовили напитки под руководством высокого, бледного человека с бейджиком «Надзиратель».

- Вызови мне Дамера, - сказал он, и Рауль не мог не задаться вопросом, что за психопат назвал себя в честь серийного убийцы. (прим. Джэффри Лайонел Дамер — американский серийный убийца, жертвами которого стали 17 юношей и мужчин в период между 1978 и 1991 годами).

Он производил впечатление довольно посредственного мужчины. В хорошей форме, с прямыми, начинающими редеть каштановыми волосами, узко-посаженными глазами цвета грязи. Длинная верхняя губа с вмятиной, цинично искривленный рот. Не внешность субъекта, который похищает и продает людей, как скот.

Пользуясь моментом, Рауль осмотрел женщин. До смерти перепуганная юная блондинка, высокая пышная рыжеволосая девушка и прелестная брюнетка, поспешно опустившая взгляд. Все были одеты в похожие шелковые юбки и больше ничего.

- Какие-то предпочтения, господа? - спросил Дамер.

Он вручил блондинке напиток, кивнув в сторону Рауля.

Глотнув спиртного, покупатель с избыточным весом отметил.

- Это устаревший подход, но я люблю рыжеволосых. По какой-то причине, их приятнее трахать.

Когда рыженькая побледнела, Рауль еле сдержался.

Лысеющий пожилой мужчина расхохотался и с вождением посмотрел на молодую женщину.

- Я предпочитаю блондинок.

Маленькая блондинка вздрогнула, ее рука дернулась.

Рауль поймал бокал вина прежде, чем тот пролился на него.

- Полегче, chica, (прим. - девушка) - промолвил он.

Она съежилась, очевидно, ожидая удара. Внутри него разгорелся гнев. Сохраняя невозмутимое выражение лица, он пригубил напиток.

Его одобрителный кивок рассеял ее беспокойство... пока Надзиратель не

направил ее в сторону старика. Выражение испуга на лице девушки было чересчур явным.

Оставшаяся рабыня обладала большим самообладанием. Она стояла около Дамера, опустив глаза, сложив руки спереди. Он не назвал бы ее красивой, но она была достаточно мила, чтобы понравиться любому мужчине. Ее загорелая кожа – бронзово-красного оттенка была на несколько тонов светлее, чем у Рауля, возможно, от примеси крови коренных американцев в ее родословной. Ее роскошные и все еще высокие груди были чуть опущены, щеки впали, и она исхудала до такой степени, что выглядела изможденной. Было очевидным, что она потеряла не один килограмм веса, оказавшись в неволе.

Надзиратель кивнул Раулю.

- Это единственная из оставшихся в настоящий момент, Мастер R, подойдет? Разумеется, если вам ни одна не подошла, просто наслаждайтесь вечером, а в следующий раз мы организуем другой ассортимент.

Именно таким и был план. Забраковать их всех и добиться приглашения на крупный аукцион. Туда, где может быть гораздо больше похищенных женщин. Где ФБР сможет поймать в сеть всю банду ублюдков. Перестань обдумывать будущее. Покупатель. Ты просто покупатель, Сандовал. Он прошествовал через комнату, остановившись перед невыбранной женщиной. Она уперлась взглядом в пол.

- Повернись, - приказал он, сохраняя свой голос отрывистым и грубым, чтобы скрыть жалость.

Девушка покружилась на месте. Длинные волосы, такие темные - почти черные, волнами лежали в изгибе ее спины. Под голубой юбкой мужчина заметил привлекательные бедра.

- Тощая.

Он бросил беглый взгляд на Дамера.

- Уф. - Дамер заговорил подобострастным голосом, - Рабыня сама довела себя до такого состояния. Она теперь в норме, но пока не вернула себе потерянные килограммы. У нее не было специальной подготовки, и имеются кое-какие шрамы, поэтому мы предлагаем ее по выгодной цене.

Кроме того, что у нее дернулись мимическим мышцы вокруг рта, девушка ничем не выдала своих эмоций. Отличное самообладание.

- Она. Пока что, - отрезал Рауль.

Два агента ФБР, "командующие парадом", советовали, чтобы он изображал надменную персону.

Рауль пропустил руку в черные волосы девушки, которые ниспадали подобно тяжелому шелку, и воспользовался этим, чтобы притянуть ее ближе.

Она не боролась с ним, безмолвно подчиняясь.

- Посмотри на меня. - Когда она не повиновалась, он крепко сжал ее волосы, потянув голову назад... осторожно, хотя со стороны может это и выглядело жестоко.

Она подняла на него взгляд, и он затаил дыхание. Ошеломляюще-чистые синие глаза цвета антикварного стекла. Он видел эти глаза раньше... когда саба Маркуса показывала ему фотографию, умоляя его найти ее подругу. Это должна быть Кимберли.

Madre de Dios, (прим. Матерь Божья).

- Цвет волос положительное качество, - бросил он Надзирателю, потом раскрыл свою руку, освободив... рабыню. Не Кимберли. Сегодняшним вечером, она была не более чем раба, чтобы служить ему здесь. К сожалению, другого выбора у него не было.

- Принеси мне что-нибудь поесть, - рявкнул он и отправился присесть вместе с

другими покупателями рядом с камином.

Вытянув ноги, он пригубил вино, празднично наблюдая, как старый хрыч ласкает грудь молоденькой девушки. Еле сдерживая бешенство, закипавшее внутри. Нет, Сандовал. Выдержка. Возможно, в один прекрасный день он сможет накормить развратника ударом в челюсть, но не сегодня. Рауль через силу разжал кулак.

К счастью, появилась черноволосая рабыня и встала на колени сбоку около Рауля, поддерживая блюдо с закусками. Ее безропотное молчание напомнило ему его первую рабыню, но Антония прислуживала ему с любовью и радостью. Никакого сравнения с этим жестоким обращением с женщинами.

- Прекрасно, - прошептал он ей, поражаясь направленному вверх взгляду этих прекрасных глаз.

И намек, только намек на радость, прежде чем тот утонул в тревоге и сдержанности.

Он выбрал фаршированные сыром грибы, оценив чьи-то усилия, вложенные в приготовлении кушанья, хотя в данный момент они имели для него соломенный вкус. Рауль съел еще несколько штук, затем вложил кусочек дыни в рот рабыни.

- Ешь, *chica* (прим. - девушка).

Она опустила глаза, но не раньше, чем он заметил ледяной блеск. Рабыня взяла кусочек, задев мягкими губами его пальцы. Скормив ей еще несколько ломтиков дыни, чередуя со своей трапезой, он подставил свои пальцы, чтобы она вылизала их.

Рауль заметил паузу, прежде чем она повиновалась.

Несмотря на то, что она искусно подавляла язык своего тела, мелкой мимикой было трудно управлять, а ее взгляд был открытым окном эмоций. Он мог видеть, что она ненавидела принимать пищу из его рук. Ненавидела его.

Ему было необходимо соответствовать своей задаче.

- Ведите себя так, словно берете интервью для приема ее на работу, - натаскивал его специальный агент Коурос, по-видимому, сомневаясь, что Рауль мог справиться.

- Какими талантами ты обладаешь? - спросил Рауль, забирая тарелку из рук девушки и располагая ту на краю стола.

Она переместила свой вес на колени.

- У меня нет каких-либо навыков, Господин, - почти неслышно пробормотала она, как будто не хотела, чтобы услышал Надзиратель.

Нет талантов? Сомнительно. Может быть, она надеялась, что он не будет ее покупать? Это вызвано ее неприязнью к нему или ко всем покупателям? Она надеялась остаться здесь?

- Что произойдет, если тебя не купят сегодня? - спросил Рауль.

Она не смогла сдержать дрожь в теле.

Так значит ее цель не в том, чтобы остаться с Надзирателем. Она предпочитала одного из двух других покупателей? Рауль окинул ее взглядом. Может быть, она рассчитывала, что ей будет легче сбежать от жирного или старого хозяина? Умница.

Но оба покупателя были садистами. Не подходит. И по ее вздрагиванию он понял, что с девушками, которых не покупали, происходило нечто ужасное.

Как он мог оставить эту молодую женщину страдать здесь? Подругу Габи. Он не может.

Какой-то неприятный привкус появился у него во рту. По крайней мере, он мог спасти хотя бы одну девушку. Агенты придут в негодование, но они найдут альтернативный план.

А если не смогут?

Он прикоснулся ладонью ко рту. Покупая Кимберли, он обрекает других. Его внутренности сжались. Нет простых решений для этого кошмара.

- Ты умеешь готовить? - спросил он.

- Да, Мастер R, – тихо ответила Ким.

Она не собиралась давать развернутого ответа? Он усмехнулся.

- Я должен вытаскивать из тебя информацию клещами? – с льдинками в голосе произнес он.

Девушка побледнела от страха.

- Нет, Господин. Простите, Господин.

Его гнев на работоторговцев возрос так резко и остро, что руки сжались на подлокотниках кресла. Он заставил себя откинуться назад.

- Принеси мне свежий напиток.

И позволь мне победить желание удушить каждого ублюдка в этом месте. Разумеется, он хотел как можно быстрее покончить с этим вечером, но никаких шансов. Ни один покупатель не будет тратить так много денег без предварительного тест-драйва, и, если он выразит согласие на девушку слишком рано, Дамер разоблачит его как самозванца. Исполняй роль, Сандовал. Даже если ты вселяешь в нее ужас.

Кимберли вернулась, и, поднеся бокал, молча встала на колени.

Потягивая напиток, он изучающее смотрел на нее, отмечая, как она дышала, как ёрзала, как возрастала ее тревога. На вид ей было около двадцати девяти-тридцати лет. Среднего роста, кожа скорее дряблая, чем упругая, можно было предположить, что до похищения она была упитаннее. Нежная. Ее соски розовато-коричневые и большие. Длинный, почти зарубцевавшийся красный шрам шел вдоль ее грудной клетки слева, напоминая ему о днях жизни членом банды. Шрам от ножа.

Проводя пальцем по коже покрытой шрамами от следов насилия, он заметил минутное уязвимое дрожание губ, прежде чем ее рот упрямо сжался. Габи описывала свою подругу как жизнерадостную, и он мог видеть морщинки от имевшего в прошлом место смеха у рта в виде скобок и в форме куриных лапок в уголках ее глаз.

Она больше не выглядела жизнерадостной. Горечь от похищения запятнала ее душу.

- Между прочим, она танцует, - обронил Надзиратель, останавливаясь у кресла Рауля. - Умная. Превосходная стряпуха. Не особо хороший певческий голос, но вы забудете об этом, когда она станцует.

Рауль скользнул взглядом вниз на нее.

- Тогда станцуй для меня, рабыня. Что-нибудь соблазнительное, – произнес он.

Она грациозно поднялась. Как только рабыня поспешила прочь, он заметил на ее спине шрамы от кнута.

- Расскажи мне больше, – попросил Рауль Надзирателя.

- Морской биолог из Джорджии, происхождение из среднего класса. Здоровая, незамужняя, детей нет. В образе жизни скорее легкомысленная.

- Следы кнута. Свежий ножевой порез. Ее продавали раньше? - осведомился Рауль.

- Ну. - Дамер откашлялся, поправив свой черный костюм. - Она была получена для аукциона "мятежных рабынь".

Рауль будто в недоумении приподнял брови, хотя он точно знал, что имеет в виду Дамер. Саба его лучшего друга, Габи, была одной из похищенных для продажи.

- Уф, каждое мероприятие продажи с торгов имеет тему. Одно из последних делало гвоздем программы дерзких рабынь с предшествующим опытом БДСМ. Нахальных. Непослушных. К сожалению, она не оправдала ожиданий от ее потенциала. Хозяин был недоволен и потребовал возврата денег.

И, очевидно, покупатель дал выход своему гневу на Кимберли.

- Значит, она использованный товар. Что насчет двух других?

- Блондинка... деликатная. Она будет хорошо обслуживать в комфортабельной обстановке, но может быть слегка неадекватной в других условиях. - Надзиратель обернулся, и юная женщина съежилась под его хмурым взглядом. - Рыжая постарше. Ее не было в нашем списке, но так как она оказалась свидетелем передачи, курьер ударил ее шокером, и привез с собой в дополнение. У нее есть несколько продаваемых способностей, но возраст ставит ее в низкий ценовой диапазон.

Уцененные рабыни. Точно как и было анонсировано. Поскольку он не знал, вдруг работоторговцы наводили справки о финансовом состоянии покупателя, Рауль не пытался прикидываться чрезвычайно богатым. Наоборот, в ходе делового свидания, он запросил рабынь по более низкой цене, рассчитывая, что это подкрепит его сценарий.

- Что ж, у черненькой есть все шансы, - заключил Рауль.

- Отлично. - Голос Дамера сочился удовлетворением. - Но тщательно проверьте ее этим вечером. Мы обнаружили, что покупатели делают более удачный выбор и больше удовлетворены, если проводят с рабынями время и пробуют товар.

- Вполне разумно.

Он подумал о сексуальных играх, когда один из участников их не хочет, и его внутренности сжались.

Рауль поднял глаза, и увидел, вернувшуюся обратно в комнату Кимберли, теперь покрытую вуалями.

- Вот..., - позволил он себе произнести с благодарным мурлыканьем.

Дамер рассмеялся.

- Она была участницей ансамбля современных танцев, который ставит шоу для благотворительных целей. У меня была опытная рабыня, которая давала ей уроки эротических танцев и... Вы увидите.

Заиграла музыка.

Сосредоточившись только на ближневосточной музыке, Ким переместилась в центр комнаты, неспешно кружась, в то время как тонкое шифоновое полотно стелилось вслед за ней. Другие вуали, покрывающие ее тело, изящно колыхались на коже. Босоногая, она медленно вращалась, поочередно выставляя бедра, позволяя волосам раскачиваться. Плавные повороты. Двигая руками, она подчеркивала каждый изгиб тела. Она позволила шарфику в руке унести по воздуху и заменила его одним из тех, что скрывали ее лицо.

Понимая, что запас ее жизненных сил ничтожно мал, она выбрала короткую мелодию. Из семи вуалей голливудского танца, она сделает четыре, и на этом все.

Как только ритм привлек к себе внимание, она начала волнообразные движения, не обращая внимания на причиняющее боль натяжение, едва заживших мышц. Она сосредоточилась на танце, стараясь не обращать внимания на мужчин, которые за ней наблюдали. Все они. Лицо Надзирателя вспыхнуло вожделением, и она скрыла дрожь. Музыка. Думай о музыке.

Еще одна вуаль и оголилась ее грудь. Она извивалась, как научила ее знакомая. Пожилой покупатель сглотнул и подался вперед. Ким перевела взгляд вдаль. Ее тело хотело танцевать, душа мечтала спастись бегством. Ее ум был более осмотрительным и взял контроль, заставляя ноги приблизиться к загорелому покупателю. Опустив глаза, она ухитрилась обаятельно улыбнуться, не поморщившись. Еще одно вращение. Приближайся.

Наконец она подняла голову. Глаза Ким встретились с его, и он попался в ловушку этого взгляда так же крепко, как ранее сжимал ее волосы. Однако, его взгляд был теплым, настолько теплым, что, выпустив ее, он как будто снял все цепи, сковавшие ей мышцы.

Музыка лилась вокруг, укачивая в своих объятиях. Она плыла в танце, ритм ручных барабанов управлял ее бедрами, звучание восточных духовых инструментов - движениями рук и плеч. Каждый шаг выражал само совершенство, непередаваемое ощущение.

Падение последней вуали полностью обнажило ее, но звук усиливался, затягивая до тех пор, пока музыка не замедлилась и, наконец, остановилась.

Она поняла, что стояла на коленях перед Мастером R, а не в центре комнаты. Словно он обеспечивал ее защиту от других. Приглушенный шум разговора исходил от двух других покупателей и Надзирателя.

Ее грудь вздымалась, пока она пыталась отдышаться. Потеряла форму. Она не танцевала с тех пор, как Лорд Гревилл... С тех пор. Тонкий слой влаги увлажнил ее тело, и ветерок охлаждал кожу. Обнаженное тело. Она ненавидела быть раздетой перед мужчинами. Почему бы это? Ведь при посещении ею клубов в прошлом, это не казалось проблемой.

Потому что тогда, это был ее выбор. И она раздевалась, чтобы доставить удовольствие и возбудить того, с кем играла. Сейчас же, мысль о том, чтобы возбудить кого-то была ей неприятна. Однако, если она не привлечет внимания, то последствия...

Ким до сих пор приходила в себя со времени последней продажи, по частному соглашению - спасибо, Господи - но после того, как покупатели ушли, одна рабыня осталась, ненужная и непроданная. Надзиратель отдал ее сотрудникам. Пронзительные вопли женщины, в конечном счете, затихли только к концу ночи, а на следующий день она вернулась в комнату под замок. Больше не личность, ничего не отражалось в ее пустых глазах. Надзиратель оштрафовал сотрудников недельной заработной платой за то, что те испортили товар. И рабыня... исчезла.

Ким сглотнула комок в горле.

Твердые пальцы обхватили ее подбородок, поднимая лицо. Карие глаза, поначалу такие холодные, теперь таили желание, хотя она не была уверена, - не только желание. Обеспокоенность?

- В чем дело, Chiquita? (прим. Малышка) - тихим голосом спросил он.

Вопрос, мягкость которого вызвала у нее слезы на глазах. Она предприняла попытку отстраниться, но пальцы сжались, удерживая ее лицо, открытое его испытующему взгляду. К своему ужасу она осознала, что была близка к рыданиям. Нет.

- Пожалуйста. Не надо.

Его хмурый взгляд стал еще внимательнее. Затем Рауль отпустил ее и отвернулся. Когда он повернулся обратно, его глаза были отчужденными, лицо, подобно камню, ледящему ее как внутри, так и снаружи. На мгновение он показался ей почти человеческим.

Ты так ничему и не научилась, Ким? Ты действительно тупая шлюха, как отметил Лорд Гревилл.

- Джентльмены, если вы готовы, темница ожидает, - объявил Надзиратель.

Толстяк первый издал довольный звук, с отражавшейся откровенной похотью на лице.

Старик бросил:

- Наконец-то.

Поднявшись, он схватил Холли за волосы и поволок ее следом за собой. Наполовину согнувшись, девушка заплакала.

Желание Ким убить жестокого человека почти... почти перевесило ее здравый смысл. Но она была научена. До болезненности. Вмешательство означало, что

работоторговцы будут бить равным образом и ее и ту женщину, которой она попытается помочь. Короткий кнут изрезал ломтями ее спину от края до края. Боль. Крики другой рабыни. Ее руки вжатые в бедра. *«Не говори, не смотри».*

Мастер R встал.

- Пошли, – приказал он.

Она начала собирать свою одежду, но он покачал головой.

- Ты одета соответствующим образом для темницы.

Когда девушка встала на ноги, он ухватил ее мозолистыми пальцами сзади за шею, крепким, но не причиняющим боль захватом. Подгоняя ее перед собой, он последовал за остальными в темницу, переоборудованную в гостиную зону с паркетными полами, свисающими со стропил цепями, парой Андреевских крестов, скамейками-козлами, столом для бондажа. Инструменты висели на обшитых темными панелями стенах между кроваво-красных портьер, закрывающих окна. Даже в тишине тускло освещенное помещение казалось оглашалось эхом со звуками боли.

- Давайте обсудим технологию доступа к вашим возможным рабьям, - объявил Надзиратель. - Поскольку вы предоставили медицинские документы, презервативы не понадобятся. У всех трех женщин противозачаточные имплантанты и имеются справки о состоянии здоровья. Я напоминаю Вам, что нельзя делать серьезных повреждений, но все, что излечивается в течение нескольких дней допустимо: рубцы, раны, ушибы.

Толстый первым направился к Андреевскому кресту у правой стены, прихватив по пути плеть-однохвостку (прим. особенно жестокий кнут в БДСМ). Старик толкнул Холли на колени рядом с ним, в то время как он изучал стойку, где располагались трости.

Живот Ким сжался, когда она вспомнила более ранние слова Холли. *"Может быть, там есть кто-то хороший". Не было никого хорошего на этом свете. О Холли, мне жаль, милая".*

- А вы, сэр? - Надзиратель повернулся к Мастеру R. - Я слышал, что вам нравится задавать хорошую трепку, – ухмыляясь, произнес он.

На руке, сжимающей ее шею, заиграли мускулы.

- Я буду использовать флоггер, – с уверенностью в голосе сказал Мастер R.

Уставившись в пол, Ким выдохнула, пытаясь убедить себя, что флоггер не так уж и плох, как другие девайсы. Как плеть или трость, например. Если только он не выбрал одну из ужасных разновидностей флоггера. Она нервно вздрагивала от стремления рвануть прочь и бежать, но она не смогла бы даже выйти из комнаты. Да и потом Ким будет расплачиваться, и расплачиваться, и расплачиваться.

«Я смогу вытерпеть это. Это всего лишь боль».

Почему-то Ким ощущала внимание покупателя к себе, подобное теплему ветерку. Его большой палец поглаживал сбоку ее шею.

- Дамер, у вас это место недурно устроено, – похвалил Рауль.

- Благодарю, - проговорил Надзиратель, - Тем не менее, поддержание ухода за всем и ремонт в новом доме стали утомительными.

- Могу представить. Как долго вы принимаете участие в этой... сфере деятельности? – спросил Рауль.

- Ассоциация Урожая наняла меня около семи лет назад. - От смеха Надзирателя кожа Ким покрылась мурашками. - Дополнительные выгоды велики - скажем, дрессировка товара.

- Осмелюсь предположить. Именно Вы занимаетесь отбором женщин?

- Наши наблюдатели выбирают потенциальных рабынь в соответствии с тем, что мы подыскиваем на тот момент. - Надзиратель кивнул на Холли. - Это одна из

подобранных для нашего ежегодного аукциона "Блондинки забавнее". В юго-восточном секторе, я выбираю из списка и заключаю соглашение с соответствующими людьми, чтобы они вывезли товар.

- Порядочное число уровней в вашей корпорации. Это обнадеживает. – выдохнул Рауль.

Уровень за уровнем. Утопить ублюдков и пусть крабы поедают их тела. Ким прикусила язык, пока не почувствовала вкус крови. Изначально Надзиратель объяснил, что Ассоциация в этом бизнесе уже долго, а это означает невозможность их семьям когда-либо найти пропавших. Одна впавшая в отчаяние рабыня пыталась покончить с собой в ту ночь, но порванный пластиковый стаканчик не смог разрезать ее кожу достаточно глубоко.

- Безопасность и анонимность Ассоциации и ее покупателей – наша первоочередная задача. - Надзиратель остановился. Ким подняла голову и бросила взгляд, чтобы увидеть его жест в сторону флоггеров на задней стене. - Думаю, вы найдете там то, что соответствует вашим потребностям.

- Сколько у нас времени на игру?

- Столько, сколько вы захотите. - Надзиратель встретил взгляд Ким. - По утверждению ее последнего хозяина, эту девку быстро не сломать, – и он ухмыльнулся.

Ее кожа похолодела, руки начали дрожать. Лорд Гревилл никогда не останавливался, пока она не сломается, а затем он...

Мастер R фыркнул и притянул ее обратно к своему телу, обняв за талию, одна широкая ладонь накрыла грудь.

- Любой криворукый идиот может заставить женщину кричать. Я предпочитаю оценивать... отзывчивость.

Его сильная рука ласкала ее, прикосновение обрушилось неожиданно. Не отталкивающим образом, но, все же... трогая ее, напоминая, что ее тело больше ей не принадлежит. Она попыталась сдвинуться, однако стальной обруч его руки с легкостью удержал ее на месте.

Надзиратель покачал головой.

- Приятно видеть в этом месте опытного доминанта.

Как будто он распознает опыт, даже если этот опыт ужалит его в задницу, размышляла Ким, но Мастер R был Домом. Она могла это подтвердить. Как только Надзиратель направился к рабыне жирного покупателя, Мастер R развернул ее. Выражение его лица было нечитаемым, и ее пронзила дрожь. Что он планировал с ней сделать?

Хочет ли она добиться того, чтобы он ее купил или нет? Он не был жесток так, как продемонстрировали двое других покупателей. Ее внутренности сжались, когда она увидела Холли привязанную к скамье, терпящую хлесткие удары тростью, скулящую при каждом взмахе.

Линда молчала на Андреевском кресте, но слезы ручьями текли по ее щекам, по мере того как кнут оставлял красные полосы на ее груди и животе. Немолодая женщина однажды призналась, что она мазохистка, на самом деле, любившая боль, но не такую. Совсем не такую.

Ким не хотела ни одного из этих садистов, но в то же время, этот человек был... наблюдательным. Слишком умным, чтобы она смогла от него сбежать. Она вздрогнула, когда покупатель Холли сменил трость на кожаный ремень, вызывая в комнате громкий звук. Вынесет ли она перспективу жестокости в надежде на побег? Насколько сильно она будет повреждена прежде, чем сможет сбежать?

- Ты слишком много думаешь, маленькая рабыня. Твои глаза должны постоянно

смотреть только на меня, – негромко приказал он.

От тихой команды ее внимание притянулось к нему. Его маска отдаленности снова спала. Скрестив руки на груди, он изучал ее, скользя пристальным взглядом темных глаз по лицу, плечам, рукам, ногам. В состоянии неловкости от тяжелого молчания она переступила с ноги на ногу, трепет в ее животе усилился. Опытный Доминант. Она увидела отчетливые признаки его статуса в его позе и образе действий, ей вдруг показалось, что этот Дом не изверг.

Он монстр. Никогда не забывай об этом.

- Твое настоящее имя? - приглушенно спросил он.

Мое имя. Часть меня. Не отвечай. Его подбородок поднялся и под его взглядом, ее открытое неповиновение, приводившее в бешенство Лорда Гревилла, прогнулось также неизбежно, как пальма в тропический шторм.

- Кимберли. Сэр.

И она опустила свой взгляд.

- Благодарю.

Когда его лицо смягчилось в одобрении, ее мышцы расслабились, даже несмотря на то, что она знала, и была в курсе, что он работоторговец, и что он хотел применить на ней флоггер.

Рауль схватил ее за плечи, развернув спиной к себе. Почему он не был с ней грубым? Он прочертил своей рукой линию вниз по ее спине, его пальцы были теплыми, мозоли слегка царапали.

- Ты была высечена. Это было до или после того, как ты попала в рабство?

Ее горло сдавило. Рабство. Почему это услышанное слово, каждый раз вызывает в ней состояние неверия? Это не могло произойти со мной. Просто не могло.

- После.

Глаза лорда Гревилла, обезумевшего психа, боль, падение на колени, повсюду кровь. И эти воспоминания, вновь предстали перед ней.

Мастер R хмыкнул.

- Мудак.

Что? Она призвала себя к спокойствию.

- Ты не будешь продана сегодня вечером, если не испытаешь на себе некоторой боли, Chiquita (прим. - девушка). - Несмотря на то, что она застыла, он снова притянул ее к себе спиной, его тело, было подобно кирпичной стене, рука обхватила талию. Он нежно поглаживал ее груди, его мягкость приводила в замешательство. Его дыхание дразнило локоны на ее виске. - Ты получала удовольствие от порки до того, как все это случилось? – поинтересовался он.

Это была другая жизнь, не имеющая никакого отношения к той, которая теперь.

- Кимберли?

Она бы никогда не сказала ему свое имя, услышав сейчас этот, используемый Мастером властный голос, волновавший что-то внутри нее. Мое имя. Я живая. Я, по-прежнему, я, Кимберли Элизабет Мур. Она сглотнула, вспоминая вопрос о БДСМ-клубах и получении удовольствия от них. Ранее.

– Я - да, – тихо произнесла она.

- Хорошая девочка. - Его звучный голос расслаблял ее, несмотря на то, что она старалась удержать свою защиту. - А устройства фиксации? Они беспокоят тебя?

Это некоторым образом похоже на прежние переговоры, во время поиска партнера, который предпочитает то же самое, что и она. Но это не так, Ким. Ты рабыня. Гребаная дырка для траха. Шлюха. Она застыла.

Он прикусил мочку ее уха, заставив вздрогнуть, и вызвал странный трепет внутри.

- Оставайся в данный момент со мной, Кимберли, - указал он, его голос так сильно отличался от того, что был прежде. Низкий, насыщенный и мягкий, с нотками испанского акцента. Такой, вопреки ожиданиям, согревающий, как солнечный день весной.

- Ответь мне. Устройства фиксации беспокоят тебя? – повторил он свой вопрос.

- Нет. Не совсем.

Не люблю замкнутых и темных пространств, клетки. Ее живот скрутило, грудь сжало.

- Тебя что-то беспокоит. Что?

Как будто она подарит ему оружие, чтобы использовать против нее. Чтобы наказывать ее, как это делал Надзиратель. Ее рот сжался в тонкую линию.

- Нет? - Он вздохнул и повернул ее лицом к себе. Разглядывая Ким, он одновременно массировал ее плечи, его мощное, контролируемое пожатие... согревало. - Я намерен связать тебя и бить плетью. Я буду использовать на тебе свои руки, возможно рот. Я знаю, что у тебя нет выбора, - его глаза на мгновение похолодели, - но тебе может быть легче от понимания того, что я не перейду за пределы твоих границ.

Он был прав. Он не планировал ничего, с чем бы она успешно не справлялась раньше - пустяк по сравнению с тем, что она пережила. Никаких клеток. Облегчение затопило ее рассудок. И фраза «спасибо Вам» вылетела из нее быстрее, чем она смогла это осознать.

Один уголок его рта приподнялся.

- Мне нравится слышать благодарность. - Мужчина провел костяшками пальцев по ее левой груди. Как всегда с момента ее пленения она ничего не почувствовала. Ни боли, ни отвращения, просто... ничего.

Его глаза сузились. Он снова погладил ее по груди, медленно, на этот раз изучая ее лицо. Не поднимая руки, он провел ею выше, по плечу. Шее.

Подушечки ее пальцев были немного шероховатыми. Его ладонь растопила лед под ее кожей, как тепло от солнца рассеивает утренний туман на воде.

- С тобой придется немало поработать, Chiquita (прим. - девушка), - пробормотал он, - но не этой ночью.

- Что? – Потрясенная тем, что у нее вырвалось лишнее слово, она поспешно шагнула в сторону, напрягаясь в ожидании его удара.

Оставляя без внимания ее ошибку, он кивнул подбородком на стойку с устройствами фиксации.

- Выбери удобные манжеты на запястья и лодыжки, а затем возвращайся ко мне.

Она поспешила на ватных от облегчения ногах. Он не ударил ее за то, что она заговорила без разрешения. В этот раз. Но что же он подразумевал под некоторой болью? Ким покачала головой и сосредоточилась на выполнении его приказа.

После того, как манжеты были у нее, она вернулась к нему.

Он кивнул.

- Руки сплети сзади за шеей. Разведи ноги шире. Глаза на меня.

Она последовала его приказам, раздвигая ноги врозь, чуть шире, чем плечи. Она была в курсе, что другие рабыни обучались этой позиции. Ее опыт был... другим. Ощущение ограничения от наручников вновь заставило ее нервничать.

- Прекрасно.

Он проверил подгонку ее манжет. К ее удивлению, он ослабил один чересчур прилегающий манжет на лодыжке.

Мгновение он пристально разглядывал ее.

- Ты прекрасная женщина, Кимберли.

Он прогуливался вокруг нее, осматривая, и каким-то образом, возможно, по причине его осторожного прикосновения, она не почувствовала привычные тошноту и ярость. Он обследовал рубцы на спине, где Лорд Гревилл и его подручные кровожадно поролли ее, потом синяки на бедрах от того, как Надзиратель... Ее разум содрогнулся от воспоминаний.

На этот раз его палец пробежался по шраму от ножа, вызывая странное ощущение покалывания и онемения, что было следствием поврежденных нервов. Он нахмурился, глядя на лиловый синяк на ее ноге, оставленный сапогом Надзирателя за то, что она расплескала каплю его кофе.

Далее проследовав руками по бедрам, он коснулся ее лона. Слегка. Обнаженного. Гладкого. Она стала экспертом по бритью в последние недели. Ким почувствовала поглаживание рукой, но это не привело ни к чему, кроме воспоминаний о других руках и членах.

"Pobrecita," (прим. - бедняжка) - буркнул он себе под нос, посмотрев ей прямо в глаза. - Я собираюсь проверить тебя тщательнее, Кимберли. Мне нужно иметь представление, есть ли какие-то проблемы.

Тщательнее? Понимание ударило оглушающей волной, когда он перешел к столу и брызнул смазку на свои пальцы. О Боже. Она закрыла глаза, выжидая. Не надо напрягаться. Я не здесь. Прекрасный день, чтобы посетить пляж. Песчинки под ногами, океанский бриз...

К ее удивлению, она почувствовала только тепло его тела, легкое прикосновение его шелковой рубашки к своей груди, дыхание на своей щеке.

- Посмотри на меня, - отозвался он очень тихим голосом.

Я не хочу. Ким подняла взгляд. Его лицо приблизилось к ее, темно-карие глаза наполнились таким сочувствием, что она едва не расплакалась.

Его рука обхватила выпуклость ее груди.

Нет. Она повернула голову, однако добилась его предупреждающего звука из глубины горла. Он отдал ей приказ. И ждет от нее послушания.

Она подняла на него глаза.

Его смазанные пальцы скользили так, как она уже очень долго не ощущала на себе чужие прикосновения. Мастер R безмолвно следил за ней, в то время как его пальцы коснулись ее клитора, затем раздвинули половые губы. Он ввел палец внутрь нее, и она начала непроизвольно извиваться.

- Шшш, Chiquita (прим. - девушка).

Другой рукой он гладил ее попку, удерживая на месте. Он быстро поцеловал ее, будто успокаивая, а затем скользнул в нее вторым пальцем, нажимая выше. Она попыталась сомкнуть бедра, но поняла, что его ступни стояли во внутреннем пространстве ее ног, поддерживая их раздвинутыми. Спустя минуту, его пальцы выскользнули из нее.

Не закончено. Он отошел назад и взял латексные перчатки из коробки.

«Я ненавижу это. Ненавижу тебя. Ненавижу вас всех».

- Наклонись и раздвинь ягодицы, девочка.

Его голос вдруг стал холодным. Беспощадным.

Она моргнула от перемены, а затем заметила приближение Надзирателя. Изменился ли образ действий Дома на холодный из-за Надзирателя? Мысль была... интересной.

- Немедленно, девочка.

Поторопил он ее.

Сознание Ким не замечало, как тело напряглось. Он прикоснулся к ней... там. Стиснув зубы, она наклонилась, выгибаясь попой вверх, и раскрывая себя для его

осмотра.

Смазанный палец кружил по тугому кольцу мышц.

- Ее брали анально? – спросил Надзирателя Мастер R.

- Ах, да. Если только покупатель не делает заявку на анальную девственницу, по нашему мнению, разумно предварительно подготовить каждую рабыню.

И лицо Надзирателя озарила улыбка.

Крупный палец Дома прижался к ее анусу. Она хотела вырваться, и он, как будто зная это, крепко держал ее бедра в знак предостережения. Затем палец прорвался в кольцо мышц, проскользнув внутрь. Назад и вперед, пока не привел ее тело в состояние неконтролируемой дрожи.

- Ммм. Неплохо. - Он отошел, чтобы выкинуть перчатку в емкость для мусора. - Похоже, мне все же предстоит готовить ее с более большой анальной пробкой, чтобы предотвратить разрывы.

Надменно произнес Дом.

Эта мысль заставила ее съежиться, и гнев поднялся, вытеснив испуг. Будто он был такой большой. Однако, мельком взглянув на его брюки, Ким удостоверилась, что он сказал правду. Он мог причинить ей боль. Сильную.

Снова схватив сабу за затылок, Рауль повел ее к месту, где с потолка свисали цепи – к единственной среди них, закрепленной болтами к полу. Он поставил ее в стойку "распятия", зафиксировав ноги широко друг от друга, затем подтянул цепи на ее руках, обеспечив ей неподвижность.

Она закрыла глаза, пытаясь попасть в место, где не будет такого страдания. Конечно не сабспейс, но... Нынешнюю боль она попросту вытерпит. Лодка отчалила от берега, волны плещут о борт, ветер треплет ее волосы...

После беглого обзора стены, он выбрал флоггер и кошку-девятихвостку (прим. плеть), и вернулся. К ужасу, он провел руками по ее плечам, рукам, стану, ногам. Вынуждая ее вернуться в настоящий момент, черт бы его побрал. Ладони Мастера R были шершавыми, ногти на пальцах рук острижены.

Ее плоть ожила под его прикосновением. Точнее - ее кожа, внутри она осталась безучастной. Дом повторил движение, поглаживая по ней лентами плети. Он выбрал их средней толщины, из мягкой оленьей кожи, а не одну из тех, где ленты завязаны узлами, слава Богу.

Мужчина хлестнул кончиками, и те прошлись по ее спине, как обильные дождевые капли. Она вздрогнула, затем расслабилась, так как град ударов флоггера продолжался, равномерный и бесперебойный. Почти комфортный.

Мастер R переместился к ней спереди, продолжая наносить легкие удары.

- Откуда ты, Кимберли? – тихо спросил он.

«Не имеет значения. Ныне я в аду». Она пристально смотрела через его плечо на стену с кнутами и флоггерами.

- Кимберли? - повторил он низким голосом.

Она произносила слова, запинаясь, как будто вычерпывала их из больших океанских глубин.

- Я... из Атланты. - Нет, неправильно. Мама в Атланте. Почему я чувствую себя такой потерянной? - Я работала в Саванне.

Хвосты плети больно задели ее груди, и она вздрогнула, ощущая, как нечто непрощенное распускается внутри нее, что-то большее, чем боль.

- У тебя легкий южный акцент. - Он остановился, минуту изучая ее. Его взгляд... Как он ухитрялся переходить от образа жуткого потрошителя к потрясающе привлекательной личности? Он шагнул вперед, снова достаточно близко, чтобы она прочувствовала тепло, излучаемое им, а затем провел рукой вниз по ее волосам. -

Маленькая рабыня, я задал тебе вопрос. Что бы ты ни ответила, не будет никакого наказания или гнева с моей стороны. Мне просто нужно знать, в чем ты нуждаешься, и двигаться в этом направлении.

Она нахмурилась. Почему он продолжает желать разговора? Но она не может не ответить на вопрос - как будто у нее был выбор. Ким кивнула.

- Буэно. - Он помедлил мгновение, как бы подыскивая слова. - Пожалуй, я могу помочь тебе ответить. - Он изогнул руку и легко коснулся большим пальцем нижней губы. - Вынудить тебя наслаждаться поркой. Сделать так, чтобы ты кончила. Или я могу просто пороть тебя, пока не закричишь от боли. Я... Это не мой метод. - Его глаза потемнели, челюсть напряглась в гневе, но не на нее, каким-то образом она знала это. - Ты уже слишком много испытала на себе. Принудительное удовлетворение может навредить больше, чем перенесенная боль. Так что я предоставляю тебе право выбора. Что бы ты предпочла?

Она не испытывала оргазма с тех пор, как ее взяли в плен, но с его подходом и управлением было так приятно ощущать почти что... заботу, которая способна вывести ее из равновесия. Это несомненно результат пленения, - зацепиться за единственного мужчину, который относится к тебе, как к личности. Пока он ожидал, так потрясаясь уверенный в своем мастерстве, внутренности Ким скрутило подозрение, что он может заставить ее кончить. Здесь. Вынудить ее раскрыть свою внутреннюю сущность перед работоторговцами. Надзирателем. Она покачала головой, прошептав:

- Нет.

- Что нет?

- Не заставляйте меня... Просто причините боль, ладно?

- Ты не хочешь оргазм. Предпочитаешь боль. - Он подождал ее подтверждающего кивка, и его губы скривились, словно он попробовал на вкус нечто противное. - В таком случае у меня к тебе такая просьба. Как только ты почувствуешь боль настоящего, пожалуйста, кричи. Это позволит нам обоим убраться отсюда быстрее.

Нет. Она не издаст ни звука. Мольбы, крики, нытье были признанием поражения. При каждом избиении, она упорствовала до тех пор, пока болевые ощущения не захлестывали, и не опускали ее психику до примитивных инстинктов. Сейчас он приказал ей сдаться преждевременно?

Тот кусочек ее, который по-прежнему оставался Кимберли, сказал нет. Никогда. Тем не менее, он предоставил ей этот выбор, предприняв попытку облегчить все для нее. Или его доброта была очередным трюком?

Она не могла упорядочить собственные доводы.

- Хорошо, – тихо сказала она.

Он поднял бровь.

- Да, Мастер. Мне жаль, Мастер, - добавила она так быстро, что ее речь вышла скороговоркой.

- Очень хорошо. - Его рот изогнулся в полуулыбке, прежде чем он снова поцеловал ее своими горячими губами в сравнении с ее холодными. Когда он отстранился, то его поза стала высокомерной. Проявленная им ранее озабоченность исчезла с лица.

С какой стати она так сильно раскрылась, выдав ему все? Он разыграл ее, чтобы запудрить ей мозги.

Он отошел с властной мощью, разворачивая при этом плетъ, а затем скрылся у нее за спиной. Удары полоснули верхнюю часть ее спины, по обе стороны от позвоночника, по ягодицам. Хвосты ударяли с глухим стуком по ее коже в неторопливом устойчивом ритме. Затем все быстрее.

Слишком быстро, ее спина и зад запылали. Он оставался позади нее,

безостановочно наращивая темп.

- Вы чертовски хороши в этом, Мастер R, - вмешался Надзиратель, его подмазывающийся, пронзительный голос заставил ее съежиться. - Но я удивлен, что вы не трахаете ее, как двое других.

- Пожалуйста, зовите меня Рауль, - бросил он, не пропустив ни один удар.

Всюду, где он попадал, по-настоящему начала расти боль. Тотчас же он изменил амплитуду взмахов таким образом, что только скользящие удары пронизывали ее кожу, и ощущения легких ударов превратились в жалящие. Значительно, гораздо сильнее. Она сжала руки в кулаки.

- Я крайне редко трахаюсь на публике, - добавил Мастер R. - Если в данный момент она не талантлива, она может научиться. - Его голос усилился. - Прямо сейчас, я хочу услышать ее голос, когда она пронзительно кричит.

Сквозь вихрь красноты в ее сознании, она уловила его легкое ударение на слове. Крик. Он велел, чтобы она кричала.

«Нет. Ни за что».

- Давайте попробуем кошку. - Удары прекратились. Звук шагов. Другой со свистом рассекающий воздух звук. Мужество ее покинуло. Плеть, кошка-девятихвостка. Ким попыталась собраться с силами.

Он нанес удар, разрывая пополам подобно когтям кожу на ее верхней части спины. С левой стороны, потом с правой. О, Боже! Ее челюсти сомкнулись, сжавшись, не выпуская ни единого звука наружу. Она уставилась на стену, плечи в огне, и почти слыша его голос: Сделай это.

Следующий удар был сильнее. Она почувствовала жалящую боль и ожог разорванной кожи. Кричи. Ким открыла рот. Ничего не вышло.

Он ударил по верхней части ее ягодиц, и на этот раз, лишь только боль взорвалась в ней, она вымучила пронзительный крик. Еще два удара обрушились, разрывая ее тело, подобно орудийному огню. Защитная стена молчания рухнула, она обвисла, и снова закричала. Струйка жидкости побежала вниз по спине. Ее кровь.

Он остановился. О, Боже, он остановился. Слезы скатывались по ее лицу, брызгая на пол. Сквозь звон в ушах, она услышала его обращение к Надзирателю, - Весьма мелодичный крик. Кстати, я обратил внимание, что она хорошо обслуживала, а это важно для меня. Неуклюжая блондинка, пожалуй, никуда не годится.

- Мне нравится Господин, который знает, чего хочет. Слишком много нетерпеливых идиотов совершают покупки вслепую. - Надзиратель рассмеялся. - Но они делают хороший оборот денег в этом бизнесе. Они ломают свои игрушки, и вынуждены покупать новые.

Ее колени подогнулись, и она повисла на руках, плечи ломило. Ощущения в спине были, как будто она лежала на раскаленных докрасна углях. Ким сглотнула, несмотря на сухость во рту. Однажды, она уже была сломлена, и это случилось с ней вновь. Она не думала, что сможет пережить это еще раз.

- Аккуратные шрамы - один к одному, - отметил Надзиратель, его голос прозвучал гораздо ближе, чем она хотела. Цепи удержали ее от движений, когда он встал прямо позади нее. Его палец заскользил по ее позвоночнику, и это ощущалось так, словно след липкой грязи сопровождал его прикосновение. *Отвали. Не трогай меня.*

- Я попал именно туда, куда целился.

Мастер R прошелся перед нею, склонился к ее голове и холодно осмотрел Ким.

Рауль чувствовал боль маленькой рабыни - боль, которая не дала ему ни удовольствия, ни эмоционального удовлетворения. Чувство вины росло в нем, и потребность изувечить Дамера была настолько острой, что он не мог двигаться. Один

медленный вдох. И он сдержал свое бешенство, отправил его вглубь своего естества, и отошел от девушки.

- Мне нравится ваш профессионализм, - подлизался Дамер. - Вы по-прежнему заинтересованы в демонстрации на одном из предстоящих аукционов?

- Возможно. - Может, он все же попадет на аукцион? Может быть, покупка Кимберли не развалит операцию ФБР, в конце концов. Рауль отбросил на скамью кошку с варварски спутанными концами и выдавил улыбку. - Я хотел бы посетить один аукцион для развлечения.

- К сожалению, мероприятия доступны только для активных покупателей и исполнителей. - Дамер вежливо откашлялся. - И вы указали, что ваши денежные средства ограничены.

- Это правда. Я не буду покупать другую рабыню некоторое время. Зато я, определенно, могу сделать демонстрацию.

- Имейте в виду, сцены должны быть... развратные... так или иначе.

Трахать какую-то бедную женщину перед толпой извращенцев? Желудок Рауля скрутило.

- Разумеется. А иначе, какой во всем этом смысл?

Дамер произнес со смехом.

- Вот это правильно. Имеется длинный список уже ожидающих исполнителей, так что я не уверен, на какое время вы будете назначены. Но вы могли бы устроить пробу во время вашего повторного посещения и попасть в список.

Какого черта?

- Звучит хорошо, но что за повторное посещение?

- Информация находится в документации, которую вы получаете вместе с купленным товаром. Но в основном это для нашей политики возврата, и порядок, гарантирующий покупателям удобство работы по принципам Ассоциации Урожая. - Мерзкая сволочь усмехнулась. - Спустя несколько недель я заеду и понаблюдаю вас с вашим товаром. Таким образом, я могу разрешить любые вопросы о подготовке, которые могут возникнуть, и, если рабыня отработала неудовлетворительно во время испытательного срока, я ее изымаю. Вы получаете деньги обратно, и мы организуем для Вас возможность купить новую.

Это звучало абсолютно невыполнимо. Но в данный момент не имело значения. Рауль хмуро посмотрел на Кимберли, каждой клеточкой желая снять с нее ограничителя и позаботиться о ней. - Тогда все в порядке. Эта рабыня подходит. Давайте оформлять документы.

- Это хорошо. - Откровенное удовлетворение проявилось в глазах жадного ублюдка. - Мне кажется, что она хорошо проявит себя для вас.

Рауль мельком взглянул на спину Кимберли, увидел стекающую по каплям на пол кровь, и скрыл содрогание холодным кивком головы.

- Кто-нибудь свободный полейте ее из шланга, и, пожалуйста, оденьте ее.

Глава 2

Рауль, убаюкивая Кимберли в своих руках, наблюдал, как фургон работоторговцев отъезжает от его дома, освещая фарами фонтан, затем бронзовую статую цапли в конце подъездной аллеи. Он ненавидел их. Теперь они знали, где он жил, его историю... все о его жизни.

Тем не менее, это то, на что он подписался добровольно.

В тот момент, когда его окутал жаркий и влажный ночной воздух, он впервые за сегодняшний вечер по-человечески вздохнул. Родной дом. Обрешеченные фонари перед парадным входом старались рассеять ночной мрак, но не касались того, что поселилось в его душе. Пройдет немало времени, прежде чем он оправится от чувства беспомощности и вины за то, что был вынужден бросить двух других женщин.

Но он спас одну.

- Не бойся, Chiquita (прим. - малышка). Я позабочусь о тебе.

Глаза Кимберли распахнулись, затуманенные от седативного средства, введенного ей Надзирателем, чтобы обеспечить поездку без осложнений.

- Я сама могу это сделать, - промямлила она, уютно свернувшись в его руках.

Неукротимый дух - в хрупком, покрытом шрамами теле. Федералы не одобряют выбор, сделанный эмоциями, а не логикой. Но Рауль никогда не будет испытывать сожалений. Ее голова легла ему на грудь, и сердце Рауля сжалось, когда он внес ее в прохладу своего особняка. Каблуки его ботинок стучали по плитке в небольшом коридоре, отдаваясь эхом в пустом доме.

В то время, как она спала на диване в большой гостиной, Рауль отправил СМС-сообщение на номер, который дали ему агенты ФБР. Сообщение было оповещением, что он вернулся домой.

Утром он поставит их в известность, что провалил операцию.

Он пытался дозвониться Габриэлле. Мысль сообщить сабе, что ее лучшая подруга освобождена, смягчала его сердце. Но ни Габи, ни ее Дом Маркус не ответили на звонок. Может они запланировали на этот уикенд плавание под парусами? Зарывав, он отправил короткое СМС еще и им, сообщая, чтобы завтра утром они были у него дома.

Рауль нахмурился. По-видимому, он сам был рабом на эту ночь.

Раб. Слово наждачной бумагой скребнуло по нервам. Он потерял лицо. Даже спустя три года следы безобразного скандала с матерью и сестрой все еще отдавались эхом в его памяти.

- Ты содержал женщину как рабыню? Ты монстр, Рауль.

Голос его любящей веселье сестры был холоден. Отдаленный, как если бы она уже вычеркнула его из своей жизни. Морщинистое лицо матери стало более озабоченным, и карие глаза – точная копия его собственных, наполнились слезами, когда она прошептала:

- Как ты мог, и это мой сын?

Им следовало познакомиться с Дамером и увидеть, как выглядят настоящие монстры.

Что теперь? Он хмуро посмотрел на маленькую рабыню на его диване. По крайней мере, она не была по-настоящему его, хотя он и увяз в этом деле больше, чем хотел.

Прелестная маленькая рабыня, в равной мере невинная и чувственная в розовых спортивных штанах и футболке без рукавов, которые Надзиратель предоставил для нее. Она спала глубоким сном. Ее густые черные ресницы лежали на бледных щечках, дыхание замедлилось. Даже в том случае, если ему удастся разбудить ее, она будет не в состоянии понять какие-либо объяснения.

Он вздохнул. Его тело ломило, словно именно он был тем, кого били плетью, - он был полностью истощен. Рауль никогда не чувствовал себя так, даже активно участвуя в сцене в Царстве Теней. Ему необходим сон, или он будет говорить бессвязно, когда Бьюкенен или Коурос придут, ожидая от него подробного отчета.

- Значит, поспим!

Подняв Кимберли на руки, он направился в сторону гостевой комнаты, но затем вспомнил ярость в ее глазах. Если она проснется, то, без сомнения, предпримет попытку сбежать. И хотя сама затея внушала ему отвращение, Ким нужно было привязать во избежание побега... но он никогда не бросит связанную сабу без присмотра.

Рауль развернулся и направился к себе в комнату.

Едва он успел уложить ее на свою кровать, как глаза Кимберли широко распахнулись, и она замахнулась на него.

Он поймал ее кулачок.

- Тсс, Кимберли, никто не собирается тебя здесь обижать.

Даже в одурманенном состоянии она не могла скрыть своего возмущения, изгиб ее губ демонстрировал недоверие. Ярость в глазах медленно потухла, и девушка прикрыла веки.

Он пригладил ее волосы, убирая их с лица. Рауль желал, чтобы Габи оказалась здесь немедленно, чтобы она забрала свою подругу домой. Кимберли больше не должна жить в страхе. Черте что.

Нет выбора. Бросив беглый взгляд на все еще надетые на лодыжки и запястья манжеты - бесплатный подарок от работоторговцев – Рауль решил, что они останутся на ней сегодня ночью. По крайней мере, главная спальня была оборудована для бондажа цепями на мощном каркасе. Он низко укрепил цепочку на столбике кровати для ее

манжеты на правой лодыжке. Нет спасения для тебя, маленькая рабыня. Не сегодня ночью.

Пристегнув ключом, что дал ему Надзиратель, манжету на лодыжке к цепи, Рауль положил тот на прикроватную тумбу, вне досягаемости Кимберли.

Душ помог, но не смыл с него ощущение грязи. Рауль порылся в комод на предмет наличия пары просторных хлопковых брюк и натянул их. Ким даже не проснулась, когда он перевернул ее, чтобы проверить спину. Персонал Надзирателя наложил повязку на те места, где он рассек ее кожу, и мазь на следы от ударов кнутом. Все выглядело чистым. Он не раз видел такие шрамы, были и хуже, но не на ком-то, кто не был готов, только лишь когда его просили об этом.

С томящимся в груди отчаянием он скользнул под одеяло. Приподнявшись на локте, он изучал ее, удивившись тому, насколько она отличается от Рэйчел, здоровой, полной энергии женщины, с которой он был в постели на прошлой неделе. У Кимберли были темные круги под глазами, местами пожелтевшие синяки и шишки, и до такой степени впалые щеки, что ему захотелось ее накормить. Побаловать. Но он сомневался, что она согласится или хотя бы обмолвится с ним парой слов, даже после того как узнает, что в безопасности.

Единственное, что она запомнит, как он порол ее до крови. Чувство вины снова пронзило его насквозь.

Что ж, он сделал все возможное. Рауль вздохнул. Завтрашний день будет неприятным. Специальные агенты Коурос и Бьюкенен придут в ярость. Он должен был забраковать всех рабынь, по сути дела вынуждая Надзирателя пригласить его на аукцион. Вместо этого он купил рабыню.

Ту, у которой обилие гнева чуть не выплескивалось наружу. Ту, которая, несомненно, ненавидела покупателя, отстегавшего ее. Он может проснуться от удара кулаком в лицо.

Береженого Бог бережет, решил он, и притянул ее к своей груди таким образом, чтобы он узнал, если она пошевелится. Размер ее тела был именно таким, как нужно, чтобы вписаться изнутри в изгиб его тела, и как только он засунул руку под голову вместо подушки, ее мягкая попа прижалась к его паху. Проигнорировав зовущую эрекцию, Рауль поцеловал ее шелковистые волосы, и последовал за ней в сон.

* * *

Ким проснулась от боли. Ее спина горела и пульсировала. Во рту был отвратительный металлический привкус и до такой степени сухо, что она не могла глотать. В голове гремело, и даже веки чувствовались тяжелыми. Очевидно, она была под воздействием наркотиков. Снова. Надзиратель проделывал это каждый раз, совершая перевозку рабов. Поясняя, что это снижает риски причинить кому-либо неприятности.

Где я? Лежа на боку, она прищурилась на мучительно-яркий утренний солнечный свет, пробивающийся в дом через французские двери. Очнись, ум. Распродажа по сниженной цене прошлой ночью. На коленях перед мужчиной. Танцы. Темница. Боль.

Она застыла, почувствовав нечто тяжелое на талии - не одеяло, а загорелая до черноты, очень мускулистая рука. Мужчина лежал позади нее, их ноги переплетались. Ее купил испанец. Тот самый, кто бил ее плетью так безжалостно, что вся спина до сих пор дьявольски болела. Его твердая грудь прижата к ней, создавая боль едва ли не хлеще, чем досаждающая тошнота от наркотиков и она знала, что будет дальше.

Ей нужно в туалет.

Ким чуть передвинулась. В результате его медленное дыхание затихло. На мгновение его рука крепче сжала ее, а потом он приподнялся и сел.

Прежде, чем она смогла оказать ему сопротивление, он перевернул ее на спину.

Она попыталась двигаться, но почувствовала досадную помеху – что-то удерживало ее правую лодыжку. Она закрыла глаза. Добро пожаловать к твоему новому хозяину. Время для утреннего траха. Ее руки сжались в кулаки, она оцепенела, ожидая, что он начнет срывать с нее одежду.

Ничего не произошло.

Спустя минуту Ким открыла глаза. Он лежал на боку, приподнявшись на локте, рассматривая ее, подобно тому, как наблюдал за ней прошлой ночью в Темнице.

Она сглотнула. Чего он хочет?

Мужчина вздохнул.

- Я не собираюсь запрыгивать на тебя, Кимберли. Нам нужно поговорить.

- Поговорить о чем? Господин.

Какой он любит минет? Как он...

- Если бы я сказал, что купил тебя, чтобы освободить, ты бы мне поверила?

Она мысленно фыркнула. Он пудрил ей мозги, чтобы получить желаемое, как Лорд Гревилл.

- Если Господин желает меня...

Взгляд его темно-карих глаз неожиданно оказался мягким.

- Так я и думал. Следовательно, подождем.

Подождем чего?

- Да, Господин.

- Называй меня Рауль.

Это было странно. Она никогда не слышала о таком неформальном приветствии хозяина. И даже, если он обманывал, она не имела никакого намерения обращаться к нему по имени, как если бы они были приятелями. Никогда.

Он отстегнул цепочку на ее ноге и помог ей выбраться из кровати. Как только она встала, ее живот скрутило, голова закружилась, и она покачнулась. Его мощные руки сомкнулись вокруг талии, с легкостью поддерживая ее. Почему она получила хозяина, который был настолько сильным? Как она сможет от него сбежать?

Все же она попытается. Вероятно, не сегодня - он будет выжидать ее попытку.

Мастер R проводил ее в ванную. Темное дерево, бежевый мрамор, арочные потолки. Еще один богатый ублюдок с деньгами, чтобы купить рабыню. Он показал ей отгороженный стеной туалет, при этом сам остался у раковины. Она спрятала свой мрачный взгляд куда подальше и стала рассматривать витражное окно. Она могла приспособиться. Нет проблем.

Ким слышала, как течет вода, звуки его зубной щетки, дающие ей, по крайней мере, иллюзию уединения. Сходив в туалет, - большое облегчение - она неохотно присоединилась к нему и вымыла руки. Повернувшись, чтобы повесить полотенце для рук, она вздрогнула, когда от движения больно натянулась кожа на спине.

- Сагајо (прим. - черт), - выдохнул он себе под нос. - Положи руки на стойку и не шевелись, Кимберли.

Ага, началось. Трах. С моим другом Раулем. Ее внутренности свернулись в тугой клубок, когда она подчинилась его приказу. Он поднял ее футболку вплоть до шеи, и она закрыла глаза. Почему с каждым разом это не становилось легче?

Пауза. Затем он вздохнул.

- Я не собираюсь тебя насиловать, Chiquita. Мне необходимо позаботиться о повреждениях, причиненных мной. - Он встретил в зеркале ее пристальный взгляд с очевидным сочувствием. - Не то, что от этого сразу станет лучше, но это поспособствует твоему исцелению.

Когда он притронулся к ее спине, она вздрогнула. Боже, как больно.

Левая рука Рауля сжалась на плече, удерживая девушку на месте, в то время как он стягивал бинты, продвигаясь гораздо медленнее, чем она ожидала. Вместо того чтобы грубо тереть ее, он бережно промывал ее спину.

- Прости, но я не мог пороть тебя слегка, мне нужно было казаться правдоподобным.

Взяв с полки тюбик с мазью, он распределил ту по ее спине.

Слезы текли по ее щекам.

Когда он сдвинул вниз ее штаны, она напряглась, в ожидании, но он просто промыл и смочил лосьоном раны, прижимая ее к стойке, чтобы предотвратить непроизвольные попытки уклониться от него.

- Все готово.

Он опустил ее майку вниз, а штаны подтянул вверх.

Она не могла пошевелиться, поскольку боль застила ее взор красной пеленой.

Когда она подняла голову, он провел пальцем по ее мокрой щеке.

- Robrecita, (прим. - бедняжка) - пробормотал он и добавил, видя ее растерянное выражение, - Бедная малышка.

После, вручив ей полотенце, он вышел из ванной.

По мере того как она смывала с лица слезы, а боль стихала, она не могла не задаться вопросом: Почему он был так добр ко мне? Единственные ответы, которые она отыскала являлись... ужасающими. Она снова осмотрела окно. Слишком высокое, чтобы забраться и... Она бросила беглый взгляд через правое плечо туда, где он стоял в спальне, и встретила его понимающий взгляд.

Он покачал ей головой.

- Пойдем. Давай позавтракаем до того, как приедут люди.

Все внутри нее напряглось. Другие мужчины. Он хотел похвастаться своей новой рабыней. Может даже и поделиться.

Прежде, чем они достигли подножия лестницы, позвонили в дверь. Он мельком взглянул на часы и проворчал:

- Завтрак откладывается.

Мужчина направился к входной двери, его рука крепко держала ее руку.

- Приготовься, Кимберли. Тебя ждет приятный сюрприз.

Приятный. Очнись. Она сумела сохранить презрительную усмешку на лице, но услышала его довольное фырканье.

Ее хозяин отворил дверь. И отпустил девушку, отступая назад.

Ким уставилась на женщину, не в состоянии двигаться, ее мир разлетелся на куски. Рыжие волосы с синей прядью, кремовая кожа, большие карие глаза. Габи?

Радостный визг разорвал воздух.

- Ким. Боже мой, Ким! - Габи, подпрыгивая, заключила ее в крепкие объятия.

Огненная боль разорвала Ким, и она вскрикнула.

- Dios! - Мастер R оттащил Габи прочь. - Прекрати. Отпусти ее, Габи. Сию же минуту.

От резкой команды Ким застыла на месте.

Габи бросила грозный взгляд на Рауля.

- Рауль, что за...

- Ты делаешь ей больно. Прошлой ночью я ее бил плетью.

- Какого черта ты это сделал?

Видя ярость на лице ее лучшей подруги, Ким запаниковала. Если Габи грубо оскорбит его... Она схватила Габи за руку.

- Тссс. Перестань его раздражать.

- Ким, - проговорила Габи, - ты не ...

- Тише. - Она не могла... не могла позволить ему навредить Габи. Она встала перед Мастером R. Он должен пройти первым делом мимо нее.

Он даже не пытался. Вместо этого, мужчина тихонько гладил ее волосы, не обращая внимания на то, как она резко отстранилась. Его глаза казались такими же нежными, как и его руки.

- Храбрая Chiquita. Никто не причинит боль ни Габи, ни тебе, Кимберли. - Он бросил беглый взгляд на Габи. - Это был единственный способ, каким я мог вытащить ее оттуда.

На пороге появился мужчина. Стильно уложенные каштановые волосы, пронзительные голубые глаза, ростом выше, чем Мастер R. Он обхватил Габи за плечи, и подвинул, чтобы войти в дом. Очевидно, Мастер с пугающей уверенностью в себе.

О Боже, они похитили и Габи тоже. Пока он приветствовал Мастера R, Ким сглотнула и повернулась в сторону Габи, задав шепотом ужасный вопрос, и без того зная ответ.

- Ты рабыня?

Глаза Габи наполнились слезами, и она взяла руки Ким.

- О, Ким, нет. Ты тоже, милая.

- В каком смысле? - Ким уставилась на нее, потом на Мастера R. Ее хозяина.

Он посмотрел на нее сверху вниз.

- Я не работороговец, Chiquita. Я сотрудничаю с ФБР, но ты не поверила мне, ты думала, что я пытался запутать тебя.

Ким покачала головой. Ее губы онемели. ФБР? Воздух вокруг нее пульсировал вопросами "как и почему", хотя лицо ничего не выражало. Ее колени ослабли, пол ушел из-под ног, и комната закружилась, когда она упала.

- Сагајо! (прим. - черт) - Мастер R поймал ее и поднял на руки, его рука, подобно стальной, плотно прижалась к ее спине, и она застонала, почувствовав обжигающую боль от шрамов.

- Тише, детка. - Его успокаивающий голос, бархатный и теплый, обволакивал ее и облегчал движения.

Рауль сел на диван в большой гостиной, не желая выпускать маленькую рабыню из своих рук, нуждающуюся в утешении сильнее любого, кого он знал раньше. Она пережила ужасы, и теперь последствия этого будут преследовать ее долгое, долгое время.

Как только вернулся цвет лица, ее ресницы затрепетали, зрачки расширились. Прежде, чем она запаниковала, он опустил ее вниз рядом с собой, достаточно близко, чтобы она могла опереться на него. Если ей этого захочется. Ему было больно понимать, что она на это не решится.

Габи сидела с другой стороны, взяв ее за руки. Разве женщины не осознают, что они обе беззвучно плачут?

Маркус вернулся из кухни с каким-то соком. Он утешительно сжал плечо Габи, передавая стакан Раулю.

- Я хочу, чтобы ты выпила это, Кимберли, - отозвался Рауль, придерживая стакан у ее губ.

Послушно сделав глоток, она посмотрела на него сквозь орошенные влагой ресницы.

- Правда? Я свободна?

- Правда. - Он нахмурил брови. - Но возможны некоторые проблемы.

- Это, мать его, невероятное преуменьшение. Какого черта ты наделал? - Бьюкенен вошел в дом и захлопнул за собой дверь, прежде чем тяжело прошествовать через комнату. Очевидно, в свое время этот здоровяк играл в нападение и с тех пор не потерял форму. Цвет лица шотландца-федерала изменился на зловещий темно-красный.

Что ж, он и не рассчитывал, что ФБР будет довольно, по крайней мере, он имел дело только с одним из пары. Рауль ухмыльнулся.

- Бьюкенен. Знакомьтесь - подруга Габи, Кимберли. Она была выставлена на продажу прошлой ночью.

- И ты по-рыцарски не мог ее не спасти? - Агент до скрежета сжал зубы, затем нахмурился. - Неужели? Это Кимберли Мур? - Он проворчал что-то себе под нос - пожалуй, лучше, что Рауль не мог услышать этого. - Извини, Сандовал. Ты был один в бою. Черт, я бы, наверное, сделал то же самое. - Он присел на корточки перед Кимберли. - Я специальный агент Вэнс Бьюкенен из ФБР. Рауль оказывает содействие в нашем расследовании. Предполагалось, что прошлой ночью он уедет без рабыни, но, - он одарил Габи улыбкой, - он был в курсе, как долго Габи разыскивала тебя.

Габи улыбнулась сквозь слезы и потерлась плечом о Кимберли.

Маленькая рабыня уставилась во все глаза на Бьюкенена, Рауля, еще раз на Бьюкенена. Он едва ли не слышал, как ее скорость ее мыслей набирает обороты.

- Операция ФБР? Что это значит?

- Хороший вопрос. - Бьюкенен неодобрительно посмотрел на Рауля. - До какой степени сильно эта операция скомпрометирована? И как, черт возьми, ты получил ее, тем более домой?

Рауль заулыбался.

- Ни в малейшей степени не скомпрометирована... клянусь. Я купил ее, и наемный работник доставил нас обратно.

- Сандовал, у тебя нет таких денег.

- Я открыл оффшорный счет на всякий случай, если мне посчастливиться случайно ее встретить.

Маркус хмыкнул и опустил в кресло, сказав со своим привычным южным акцентом:

- Этот человек пугает.

- Значит, ты выкупил ее. - Бьюкенен поднялся, и начал вышагивать по комнате. - Это не входило в наши планы.

- Нет. Но еще есть время, чтобы решить, что делать. Я заверил Надзирателя, что планирую использовать свой домик в горах, чтобы... сломать ее. - Рауль сверху вниз взглянул на Кимберли. Ее голубые глаза были похожи на орошенные дождем небеса. Вытерев пальцем слезы с ее лица, он испытал облегчение, когда она не уклонилась в сторону от его прикосновения. - Я занимаюсь строительством моста в Мексике, требующим моего внимания. Габи может забрать Кимберли к себе домой.

Бьюкенен кивнул головой.

- Это сработает. Но нам нужен подробный отчет перед тем, как ты уедешь.

- Разумеется. - Рауль бросил хмурый взгляд на Маркуса. - Постарайся, чтобы она находилась в тени, до тех пор, пока мы не разберемся, до какой степени она остается в опасности.

Маркус кивнул в знак согласия. Принимая во внимание, что адвокат чертовски пострадал, когда работоторговцы похитили Габи, Рауль понимал, что его друг уделит большое внимание безопасности любой из женщин.

Рауль развернулся к Кимберли, его сердце ныло. Будучи волонтером после землетрясения, он видел переживших катастрофу людей с тем же шокированным выражением лица, подтверждающим, что они сделали открытие, каким небезопасным может быть мир. Каждый доминантный ген в его теле, утверждал, что она нуждается в заботе, защите, помощи, и что он должен быть единственным, кто сделает это. Но хозяин - последнее, чего она хотела.

- Дай мне свое запястье.

Помедлив мгновение, Кимбер протянула одну руку. Вынув ключи из кармана, он открыл и снял наручники с ее лодыжек и запястья. В заключение - ошейник.

Когда Рауль стащил его прочь, облегчение на ее лице почти разбило его сердце.

Секунду спустя, выражение ее лица сменилось на ярость. Девушка выдернула ошейник из его пальцев и швырнула его через всю комнату, при этом съежившись.

- Простите.

Ее плечи застыли, когда она приготовилась к его удару.

- Успокойся. Я понимаю.

Рауль бросил беглый взгляд на ошейник, лежащий на полу подобно использованной вещи, вспоминая первый раз, когда надел ошейник на женщину. В ее глазах дрожали слезы радости, благодарности. Она целовала кожу, а затем его руки, в то время как он застегивал его вокруг ее шеи. Он был повергнут в шок ее доверием, решив никогда не подводить ее, любить и лелеять. Ошейник, подаренный им своей первой рабыне, был подбит изнутри мягкой подкладкой.

Он провел пальцем по шраму и следам натертостей, оставленных на шее Кимберли грубой кожей, прежде чем осознал, что она заставляет себя не двигаться. Нет, он не пойдет за своими целебными мазями. «Не моя, чтобы заботиться о ней».

- С тобой все будет хорошо, Chiquita?

Она посмотрела на него неуверенно, как будто ожидая его гнева, но все, что он предложил, была печаль. Она коснулась своей голой шеи, и ее лицо наполнилось решимостью.

- Я буду в порядке.

В тот момент, когда она взглянула мимо него на океан, буря в ее взгляде улеглась.

- Буду.

Глава 3

Габи пригласила к себе домой двух подруг, но, как только раздался стук в дверь, Ким спряталась в ванной комнате. В надежде задержаться еще на минуту, девушка уставилась в зеркало. Синяя кофточка без рукавов, что Габи дала ей, сидела на ней довольно хорошо, учитывая, что она до сих пор не восстановила свой вес. Глаза ясные, нос и щеки слегка загорелые. Почти здоровый вид, по крайней мере, снаружи.

Фейт, психолог, продолжала настаивать, что возвращение самооценки было необходимой частью восстановления. Ей легко говорить.

Прошлая неделя была... тяжелой. Очень тяжелой. Она кивнула сама себе. Теперь если она внезапно ударялась в слезы, то уже больше не ревела так яростно, что ее тошнило в туалете. Приступы ужаса стали реже, ей даже удавалось время от времени о них забыть. Однако предчувствие, что случится нечто ужасное, накатывало ежесекундно - ох... каждые несколько часов. Малые победы. Разумеется, ей помогали все до одного, включая консультанта.

Спасибо, Мастер R. И хотя тот ни разу не навестил ее, она чувствовала, что он заботится о ней. Не исключено, что опосредовано – например, в том, как быстро у нее организовалась встреча с психологом. Габи и Маркус были удивлены: Мастер R – Рауль - устроил это без каких-либо консилиумов.

Накануне она получила подписанные врачом результаты анализов. Никаких опасных заболеваний. Никакой беременности.

Она погладила свою грудь, улыбаясь. Сегодня ощущение «слон-на-груди» пропало. Да, я изменяюсь в лучшую сторону. Психологическое консультирование, несомненно, помогло. Ну и Габи, с ее стажем в качестве специалиста по жертвам насилия, и ее собственной историей изнасилования. Ким могла бы поделиться с Габи вещами, которые она не могла рассказать Фейт, и наоборот. Обе женщины дарили ей сочувствие, объятия, и время от времени жестокую долю реальности. Главным образом, Габи, которая качала головой и повторяла «Да, конечно, у тебя бывают

панические атаки и ночные кошмары. Они, возможно, никогда не исчезнут полностью, но станут реже».

Что значительно помогало, так это знание, что Габи по уши влюбилась. Нашла свою любовь. И очень бы хотелось, чтобы это было на всю жизнь. И какого она нашла возлюбленного. Ким вздохнула. Маркус не мог скрыть своих доминирующих качеств, но сохранял сдержанность, никогда не просил Ким что-то сделать, как правило, позволяя Габи вести разговор. Видеть его нежность к Габи и влюбленность, которую он открыто демонстрировал, было настоящим лекарством для нее.

Почему мне не встретился кто-то похожий? Почему вообще работорговцы выбрали меня? Другие женщины любили БДСМ, ходили по клубам, но на них не испытывали электрошокер, их не похищали. Не приковывали к цепи и не избивали. Почему я? Потому что я шлюха? Ким уставилась на отражение в зеркале. Может быть, это заметно по ее лицу?

Габи перестала посещать БДСМ клубы несколько лет назад, в то время как я продолжала, и даже вернулась обратно из Саванны, специально чтобы посетить клуб в Атланте. Так, может быть, Ким заслужила все, что получила. Может быть, она и в самом деле была шлюхой и дыркой для траха, как говорил Лорд Гревилл.

Из другой комнаты донесся смех, врываясь в мысли, прежде чем тьма успела овладеть ею. Со сбившимся дыханием Ким оттолкнула в сторону свою незащищенность и постаралась вспомнить, что повторяли Габи и консультант. Я не шлюха. Нет.

- Ким, а ну иди сюда, - позвала Габи. - Печенье вынужденно покинуло духовку. Джессика и Кари проголодались.

Хватит уже. Для восстановления потребуется время. В конце концов, ФБР даст ей разрешение на поездку домой. Я могу это сделать. Плеснув холодной воды на лицо, Ким присоединилась к Габи на кухне, где воздух наполнял аромат свежее испеченного домашнего печенья.

Зазвонил телефон, и Габи издала раздраженный звук.

- Держи. Ты можешь забрать их? - Она передала блюдо и повернулась, чтобы снять трубку. - Алло?

Услышав хохот двух женщин в гостиной, Ким замерла, вынудив себя подавить желание уединиться.

Присоединившись к Джессике и Кари, она поняла, что они поднимут ей настроение. Это было еще нечто особенное, что сделала Габи для нее. Как только Ким стала сторониться людей, Габи пригласила пару своих подруг саб. Будучи в Теме, они имели хорошее представление о том, что произошло и как пострадавшая может себя

вести. Их понимание, и отсутствие для Ким необходимости объясняться, было потрясающим. Подруги Габи ей очень понравились.

Единственным светом в ее плену была дружба с другими рабынями. Такими, как Линда, женщина постарше, которую - Ким сглотнула - которую избил тот жирный подонок. В то время, пока обслуживающий персонал накладывал повязку на спину Ким, она услышала, как ублюдок отказался покупать рыжеволосую женщину, утверждая, что она слишком стара. Боже, выжила ли Линда после того, что Надзиратель делал с рабынями, которых не покупали?

Ким втянула воздух. «Переживания не помогут», - что-то вроде этого твердила ей консультант. От этого она еще больше злится. И чувствует себя виноватой, так как бросила Линду, не сделав ничего, чтобы ее спасти. Но что она могла сделать? Может быть, она...

Габи откашлялась и указала ей в сторону, жестом показывая не крутиться под ногами. Первый раз вижу, чтобы она общалась с помощью таких сигналов. Ким кивнула и направилась в гостиную.

- Печенье! - подбежала Джессика. После первого кусочка, невысокая блондинка застонала от наслаждения. - Кари, это самый лучший рецепт. - Она взяла вторую печенюшку, передавая нахмурившейся женщине на другом конце комнаты. - И эй, спасибо, что не помогаете мне похудеть.

- Z любит тебя такой, - заявила Кари. - Я просто оказываю ему любезность. - Джессика уютно устроилась в кресле с лакомством в руке, а Ким поставила для Кари тарелку на журнальный столик, стараясь не рассмеяться.

Миловидная школьная учительница, сильно располневшая на последнем сроке беременности, пыталась усадить себя в другое мягкое кресло. В конце концов, отпустив руки, она упала в него и пискнула. После, поерзав, чтобы устроиться удобнее, она послала Ким сдержанную улыбку.

- Попала.

- Угу. Да поможет вам Бог, если снова захотите встать. Вам ведь остался еще месяц?

- Если я выдержу так долго. - Кари наклонилась вперед, чтобы взять печенье, но ей помешал живот. Она хихикнула.

- Помочь?

Ни у кого не может быть плохого настроения рядом с этими двумя. Джессика была умной, логичной и решительной. Кари чуть не сияла от радости новой жизни внутри нее, даже несмотря на то, что была такой невысокой и кругленькой, что походила на шар для боулинга. Ким протянула ей пару печений.

- У вас мальчик или девочка?

- Дэн не хочет знать, и я согласилась с ним. Хотя он достиг успеха воздействием решающих аргументов.

Ким улыбнулась. Вчера, когда Кари с мужем заскочили к ней в гости, та рассерженно фыркала. Видимо Дэн видел, как она пыталась отрегулировать водительское сиденье, чтобы вместить свой живот, но не смогла дотянуться до руля. В итоге Дом отобрал у нее ключи от машины.

Ким, вероятно, была бы возмущена. Строгий мужчина с глазами копа, ей-богу, выглядел злым, но при этом прикасался к своей жене также нежно, как Маркус к Габи.

Это было прекрасным свидетельством, что не все мужчины были врагами. Только некоторые из них. Отбросив в сторону эту мысль, она схватила печенье и уселась на диван.

Вошла хмурая Габи. Она сжала плечо Ким, прежде чем сесть рядом с ней.

- Это был Вэнс - парень из ФБР. Он придет сегодня.

- Правда? Хорошо.

На Ким нахлынуло опасение. Агенты уже просили ее не звонить маме, пока они не разберутся с некоторыми обстоятельствами. Мама, должно быть, сходит с ума от беспокойства. Ей нужно домой.

- Когда он будет здесь?

- Прямо сейчас.

Джессика сморщила нос.

- Типичный мужчина. Он, вероятно, почувствовал запах пекущегося печенья на другом конце города. - Она наклонилась вперед и взяла стакан холодного чая. - И раз уж речь зашла об этом, я могу взять немножко домой для Z? Он любит шоколадное печенье.

- Кто запрещает? - изумилась Габи. - О чем речь, мы приготовим еще.

- Доедай, Кари, и мы попрощаемся до того как припрется Вэнс. В противном случае я буду расспрашивать Мистера Неразговорчивого специального агента о том, что происходит, а он не будет разглашать информацию, и я буду злиться и хамить. - Джессика закатила глаза. - Он наябедничает Z.

- Но ты бы пришла от этого в восторг, - выдавила из себя Габи со смехом. - Мы все знаем, что ты устраиваешь представление только, чтобы увидеть, какое изощренное испытание изобретательный Z придумает для тебя.

Джессика указала своим печеньем на Габи.

- Чья бы корова мычала.

- Истинная правда. - Довольная улыбка Габи выглядела точь-в-точь, как у ее кота после того, как он утащил со стола куриное крылышко. - Я не уверена, кто изобретательнее, твой Дом или мой.

Ким вздрогнула.

«Успокойся, дырка для траха. Я весьма изобретателен в изыскивании способов ломания рабынь».

Порка кнутом, плетью. Клетка.

- Ким.

Ким резко дернула головой на звук своего имени.

Зеленые глаза Джессики потемнели от беспокойства, она выдохнула:

- Прости.

- Эй, я рада, что восстановилась до такой степени, что вы забылись, - возразила Ким, вспоминая, все то время, когда заливалась слезами. - Кроме того, приятно вспомнить о существовании такой вещи, как поддразнивание Дома для удовольствия.

Кари расплылась в улыбке.

- В таком случае, тебе следовало побывать на последнем барбекю, когда Габи обозвала Маркуса болваном и осведомилась у него, получил ли он дополнительную миску глупости этим утром.

Ким почувствовала, как кровь отхлынула от ее лица. Что он сделал с ней?

- Полегче, девочка. Он не бил меня. - Габи подтолкнула плечом Ким. - Лучше бы мне досталась порка. Можешь поверить, что придурок сбросил меня в бассейн, после того как я потратила час на свою прическу и макияж? А я ведь еще сделала несколько временных татуировок на руках - просто супер.

Ким со смехом фыркнула, узел в ее животе ослаб.

- Ты так смешно выглядела. - Джессика встала и, от усилия крикнув, вытянула Кари из кресла, перед тем, как улыбнуться Ким. - Она продолжала ругать его, и он толкнул ее снова, по-моему, раза четыре, прежде чем она пришла в себя, чтобы попросить прощения. А потом она обняла его.

Кари хихикнула.

- Ты умышленно добивалась, чтобы намокла вся его одежда. Он не знал, то ли смеяться, то ли ругаться.

- Вразумила его за то, что он пытался меня утопить.

Все еще самодовольно улыбаясь, Габи проводила двух других женщин, обменявшись прощальными репликами, а затем, вернувшись, присела рядом с Ким.

- Эй, Джессика упустила из виду, что Z устраивал пикник больше для нас, чем для них.

Не успела она донести печенье до рта, как раздался звонок в дверь.

- Черт.

Кто-то снаружи. Сердце забилось быстрее, Ким вцепилась в ее руку.

- Нет, это не может быть Вэнс. Я слышу другого. Ты не знаешь, кто это.

- Я узнала голоса. Все в порядке, подруга.

После пары медленных вдохов Ким удалось отпустить руку Габи.

- Прости.

- Мы уже это проходили. Это требует времени.

Габи поспешила к двери и открыла ее.

Первым вошел агент, сопровождаемый... Мастером R? Одетым в джинсы и белую рубашку. Он кивнул Габи, а затем его темные взгляд переместился прямо на Ким. Пристальный, могущественный.

Ее голова закружилась, а лицо запыхало, лишь холодная пустота в животе ощущалась так, как будто она проглотила лед. Пребывая в смятении, она вжалась в спинку дивана и подтянула ноги.

Его рот сжался в прямую линию, и он проговорил что-то слишком тихо - только для ушей Вэнса.

- Поживем — увидим.

Вэнс прошел в гостиную и занял кресло напротив дивана, на нем были брюки защитного цвета и голубая рубашка с короткими рукавами.

- Как ваши дела, Ким?

Она сглотнула. Они друзья, а не враги. Мастер R - Рауль - вызволил меня. Это было единственной причиной в ее понимании, почему она не сбежала в свою спальню. Он спас ее.

- Не слишком хорошо, но уже лучше.

- Намного лучше, - твердо уточнила Габи, опустившись рядом с ней на диван.

Мастер R коленом придвинул большой пуфик ближе к дивану Ким и уселся на него. На расстоянии вытянутой руки.

Ким с трудом сдержалась, чтобы не отскочить назад. Она забыла, каким мускулистым он был. Рукава рубашки-поло туго облегли его мощные бицепсы.

- Вы предупредили, что необходимо обсудить кое-какие проблемы, - напомнила Габи.

- Именно. Наша операция... - челюсть Вэнса напряглась. - Аукционы Ассоциации урожая являются крупными событиями с многочисленными покупателями, множеством рабынь, и большим количеством персонала. Мы хотели подгадать момент и провести облаву, но они меняют местоположение и выдают дату и время проведения аукциона исключительно в последнюю минуту. Покупатели перевозятся в фургонах без окон с технологией анти-слежения. Сандовал должен был отказаться от покупки рабынь, таким образом, его бы пригласили на следующий аукцион. Вместо этого... - Он махнул рукой в сторону Ким.

Вместо этого он купил меня, и не получил приглашение. Ким облизнула пересохшие губы.

- Мне жаль.

- А мне нет, Chiquita, - мягко возразил мастер R. - Мы что-нибудь придумаем. - Но ФБР сердится, и...

Вэнс слегка улыбнулся.

- Мы не можем злиться на него. Он выступил покупателем по своей инициативе и был достаточно великодушен, чтобы посвятить нас в свои планы.

- Я не знала этого, - восторгалась Габи. - Вы не были завербованы официально? Но почему?

Мастер R сверкнул улыбкой.

- Моя матушка назвала меня в честь Рауля Валленберга (прим. шведский дипломат, спасший жизни десятков тысяч венгерских евреев в период Холокоста). Как я мог не помочь? – Улыбка пропала. - Габи, это работа Дома – защищать своих сабмиссивов, не сидеть, сложа руки, пока они добровольно идут на то, чтобы быть похищенными.

Он одарил ее непреклонным взглядом.

Ким сжала руку подруги. Габи совершила безумные вещи, пытаясь ее спасти. Ведь работоторговцам фактически удалось достичь цели, и, если бы не...

- Прекрати выдумывать, - проворчала ей Габи. - Послушайте, что происходит? Ким может отправиться домой?

Вэнс замялся, но Ким не могла вынести молчание.

- Что-то подсказывает мне, что впереди, вероятно, не очень приятная новость. Просто выкладывайте начистоту, ладно?

Он улыбнулся.

- Если вы можете разговаривать со мной подобным образом, то добились большего, чем я думал.

Мастер R прорычал.

- Она очень сильная, но ей было очень больно. Это не...

Вэнс перебил.

- Во-первых, отправиться домой – не лучшая идея. - Он потер сзади шею, его голос был сдержанным. - Мы обнаружили, что, по крайней мере, две рабыни совершили побег.

- Правда? - Габи подалась вперед. – Значит, они могут опознать членов банды, быть свидетелями ...

- Они не могут, - наотрез сказал Вэнс. - Они мертвы так же, как и те, с кем они разговаривали.

Ким почувствовала, что ее кожа стала липкой. Возвращение домой подвергло бы ее мать опасности?

- Прости, Ким.

Вэнс начал было что-то говорить, но остановился. Мужчина выжидал.

Нельзя вернуться домой. Боже, еще задержаться здесь... Ким сглотнула и отодвинулась от Габи.

- Они могли следовать за Габи и Маркусом?

Габи вмешалась.

- Даже не начинай так думать...

- Оставаться здесь – плохая идея, - перебил Вэнс.

Если бы она бежала, то где бы укрылась? Надзиратель утверждал, что у них свои люди в каждом штате. Она осталась без денег. Ким обхватила руками свои ноги. Время пришло, и это было безрадостно.

- Кимберли, - позвал низкий, звучный голос. – Кимберли! - Голос Мастера R.

Она вздрогнула и взглянула на него.

Его глаза удерживали ее взгляд.

- Лучше сначала выслушай все, прежде чем паниковать. У тебя есть выбор, Chiquita. - Его напряженно-внимательный взгляд задержался на ней, как бы подталкивая, - Бьюкенен, продолжайте.

- Мы постараемся осуществить две вещи, - приступил Вэнс. - Обеспечить вашу безопасность и продолжить оперативную работу, чтобы заблокировать работоторговцев в Юго-Восточном секторе. У вас есть пара вариантов. - Он дождался ее кивка. - Мы можем включить вас в программу защиты свидетелей. Сандовал сообщит, что вы погибли, мы не можем рисковать, сообщая о вашем побеге, из боязни, что они будут преследовать вашу семью, а он обратится с просьбой купить другую рабыню. Недостаток в том, что ваша смерть должна быть достоянием широкой общественности, чтобы они знали, что это правда. Ваша семья будет... Это может быть нелегким испытанием для них.

Ким смотрела в никуда. Мама будет считать, что я умерла? Он что, рехнулся?

- Какой другой план?

Он должен быть лучше.

- Мы ставим крест на плане посещения аукциона Сандовалом. Вместо этого он направит кого-то другого.

- Звучит неплохо, - обрадовалась Габи.

- Было бы, если бы не эти треклятые меры предосторожности в банде. Единственный способ поговорить с Надзирателем - контрольное посещение. - Вэнс косо посмотрел на Ким. - Поездка туда, где он увидит, что клиент удовлетворен. Туда, где он ожидает увидеть вас рабыней Мастера R. Послушной рабыней, так как в противном случае вас придется вернуть.

Ким испытала падение с небес на землю. Быть рабой. Снова встретиться с Надзирателем?

- Господи, нет. - Габи бросила сердитый взгляд. - Она не сможет справиться с этим.

Опустив голову, Ким увидела, как побелели ее пальцы, словно от них отхлынула вся кровь. Внутри нее осталось в запасе хоть сколько-нибудь этой красной жидкости?

- Как долго длится визит? Сколько мне придется притворяться?

Она будет вынуждена встретиться с Надзирателем. Глубоко внутри ее тела задрожали даже кости, как скелет на Хэллоуин на холодном ветру.

- Точно, не уверен. Наверное, пару часов, возможно, вечер. - Вэнс покачал головой. - Но, Ким, проблема заключается в следующем: Надзиратель не вступал в

контакт в течение нескольких недель. На данном этапе он ожидает увидеть довольно хорошо обученную рабыню. Ту, которая знакома с Сандовалом - его навыками, его правилами.

- Она могла бы притворяться.

Вэнс фыркнул.

- Не прикидывайтесь дурочкой, Габи. Это не что-то вроде рабыни на час. Когда Маркус кивает на пол, он имеет в виду раздеться и упасть ниц, сосать его член или занять позу по-собачьи, или, может быть, встать на колени с руками на бедрах? Или он предпочитает позицию руки за голову?

С нехорошим предчувствием Ким наблюдала за кивком Габи.

- Но, возможно, она могла бы... ну, содержаться в отдельной комнате. Будто Рауль использует ее только для секса или чего-то особенного? - предложила Габи.

Мастер R покачал головой.

- Во время моего разговора с Надзирателем он поинтересовался, какие обязанности будет выполнять моя рабыня. Я уточнил, что хочу обслуживание, а также секс. Я и представить не мог, что окажусь в подобной ситуации.

- А кто мог? - поинтересовался Вэнс. - Следовательно, Ким должна будет обслуживать его и присутствовать в комнате. Не будет странным отпрянуть, если Господин ею недоволен, но съезживаться всякий раз, когда он прикоснется к ней, или даже посмотрит на нее нельзя. Не иметь понятия, что делать, когда он жестом что-то прикажет?

Пристальный взгляд Вэнса обратился к Ким, сострадание смягчило выражение его синих глаз.

- Вы не сможете симитировать такую разновидность рабства, милая. Вы должны жить с Сандовалом, приступив сию же минуту, и по-настоящему быть его рабыней для того, чтобы вести себя одинаково в присутствии кого-то настолько опытного, как Надзиратель.

- Я уже сказал вам, нет. Я не хочу иметь ничего общего с этим, - отрезал Мастер R твердым голосом. - Она не в состоянии это сделать.

Искорка, оставшейся у Ким гордости, вспыхнула и погасла, оттого, с какой легкостью он отверг ее. Она могла сделать все, что угодно, подсказал ее разум. Но остальная ее часть воспротивилась. Вернуться к тому, чтобы быть рабыней? Не может быть и речи.

Но в то же время, если они сообщат маме о моей смерти? Переживет ли она такой сокрушительный удар? Нет.

- Я не вижу другого выбора, - подытожил Вэнс. - Если нет...

- Я выкупил ее, чтобы освободить, а не мучить еще больше. - Прервал Мастер R. - Она сыта по горло кошмарами и без того. А вдруг она потеряет контроль над собой в его присутствии?

- Это не помеха, - не смолчал Вэнс. Мастер R наградил его смертоносным взглядом, он пожал плечами. - Для того чтобы продолжать бороться с ее проблемами, это было бы вполне нормально. И что с того, что на нее накатывает нервное состояние? Однако она не сможет изобразить выучку, которую никогда не приобретала. Большинство мастеров проводят инструктаж даже для секс-рабыни. Самое забавное в том, что ты не только затребовал рабыню-прислугу, ты также известен в этом виде доминирования как исключительный наставник. Мне жаль, Рауль. Ты вынужден будешь приучать ее к дисциплине, и тебе придется прикасаться к ней.

- Я могла бы приходить и быть там с ней? Было бы проще с... компанией, - предложила Габи.

Ким подняла глаза. Не исключено, что это...

Вэнс покачал головой.

- У них в распоряжении исчерпывающая вводная информация о покупателях, так что они в курсе, что Сандовал живет один. У них также остается возможность сделать некоторые наблюдения после продажи. Для него привести другую женщину сразу после покупки рабыни будет совершенно неправдоподобно и равнозначно поражению, о котором вещает сигнальный флаг. - Он нахмурился. - Они чрезмерно подозрительные ублюдки.

Сигнальный флаг. Ледяная вода просочилась в сердце Ким, едва она вспомнила... Она закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Она должна была сказать им, но слова застряли в горле.

- Вэнс. - Мастер R все еще пытался настаивать, чтобы удержать ее подальше от этого.

- Там всегда проходит демонстрация. Я могу попасть на аукцион.

- Возможно, - не повел бровью Вэнс. - Если бы не одно "но" - вас включают в очередь, Бог знает, когда она подойдет. Причем Надзиратель будет по-прежнему рассчитывать навестить Ким, с ее пробой во время контрольного посещения.

- Вэнс, - обратилась Ким, повысив голос. Общее внимание переключилось на нее.

- Сплетни... Я слышала от других рабов, что, если покупатель убил рабыню, они довольно долго не вступают с ним в контакт из боязни, что он не достаточно хорошо

все замаскировал или тело будет обнаружено, или были свидетели. В общем, негативные последствия.

- Черт возьми. - Вэнс насупился. - Тогда вариант, что ты умерла, не сработает. По крайней мере, не для того, чтобы Сандовал попал на аукцион в скором времени, ни в качестве покупателя, ни для демонстрации.

Он выругался себе под нос.

Молчание. Несколько пар глаз, уставившихся на нее, вызвали дрожь, и она посмотрела на свои руки. Такие белые пальцы, судорожно сжатые вместе.

Заговорил Мастер R.

- Это не имеет значения. - Она подняла глаза и рассмотрела в его взгляде сочувствие. Беспокойство. - Вступайте в программу защиты свидетелей в любом случае, Кимберли. Оставайтесь в безопасности и вне поля зрения.

Насколько невероятным было чувствовать, что кто-то был на ее стороне. В рабстве каждая женщина была одинока, поскольку, если одна пыталась вступить за другую, обе подвергались избиению. Она содрогнулась от щелканья кнута по ту сторону ее памяти. Но теперь... Она не была в их власти, и мужчина рядом с ней был подобен тяжелому танку. Она не чувствовала себя беспомощной.

Как она могла найти план, который будет работать? В свое время, она была способна принимать решения. В прошлом... до того. Но теперь... притворяться мертвой и быть в безопасности, пока ее мама будет страдать, а она разрушит последнюю возможность доступа ФБР на торги. Быть рабой и... о Боже, она не могла.

- А как насчет других рабынь, что по-прежнему находятся в руках этих ублюдков, Рауль? - с болью осведомился Вэнс резким голосом. С сожалением. - Вы можете так легко отказаться от них?

Вопрос стал ударом в грудь для Ким. Она наблюдала, как Мастер R отвернулся, кожа на его скулах туго натянулась. Он рассчитывал на освобождение всех рабынь и отказался от этого, чтобы спасти ее. Только ее. При том, что остальные - Холли и Линда, и другие, остались там. Они никогда не выберутся. Из-за меня. Потому что он спас меня.

Чувство вины поселилось в ее животе, холодное и тяжелое, и с каждым вдохом она могла слышать ужасающие крики Холли, словно темница находилась на расстоянии всего в несколько футов. Я не могу. Не в состоянии быть рабой. Ее горло казалось перетянутым ограничивающими веревками, сжимающими, чтобы удержать готовые вырваться слова.

Но оставить их там? Линда меняла повязки на животе Ким нежными и бережными руками. Она отпускала шутки, вынуждая Ким смеяться, отвлекая ее от воспоминаний, как Лорд Гревилл... Я не могу это сделать. Но с другой стороны, Линда

никогда не будет освобождена. Она будет жить в боли. У нее двое детей, учащихся в колледже. Ее мечтой было в один прекрасный день стать бабушкой. Она обнимала Ким, когда та плакала. Она была сильной, но в конечном итоге каждый будет сломан, даже Линда.

Стоит ли жить, если я предам... всех до одного? Она взглянула на запястья. Синяки от наручников поблекли до бледно-желтых. Я выдержала тогда. Смогу вытерпеть снова. Нет, она, пожалуй, не сможет. Она умрет, если снова станет рабыней. Нет, нет, нет. Ким обратила внимание на Мастера R, который до сих пор пристально смотрел в окно. Он старался успокоить ее страхи. Он обнимал ее, не причиняя боли. Вздвогнув, она вспомнила, как он связал ее, не позволяя ей сбежать. Он сделал так, как считал лучше всего. Он был Домом.

У меня не получится, я вообще не смогу выдавать себя за рабыню. Нет.

Холли кричала во сне каждую ночь. Каждую ночь.

Я должна это сделать. Удушающая тошнота подкатила к горлу, заставляя ее дышать через нос, чтобы сдержаться. Я это я. Не рабыня. Даже если захочу притвориться ей. Я сделаю это. Потому что я это я. И я не сломлена.

Теплая рука сжала ее плечо.

– Chiquita... Кимберли... посмотри на меня.

Временами она слышала его голос в своих снах. Он прорывался сквозь поток ее криков, и все успокаивалось, тягучий мягкий баритон, такой же успокаивающий, как океан, баюкающий лодку. Она подняла на него глаза.

- Я буду вашей р-рабыней.

* * *

Видел ли он когда-либо кого-то настолько до смерти перепуганного и все же умудряющегося двигаться дальше человека? Рауль остановился в дверном проеме, наблюдая, как Кимберли входит в его дом. Ее смуглая кожа сейчас казалась серовато бледной, скулы выделялись на фоне крепко стиснутой челюсти. Она передвигалась так, будто кафельный пол был покрыт острыми шипами.

Он вздохнул. Она была невероятно храброй, но у него были опасения, сможет ли она поддерживать свое мужество. Сегодня вечером Габи может получить телефонный звонок с мольбой о спасении.

Увидев, что мужчина следит за ней, Ким сделала шаг назад.

- Что вы хотите, чтобы я сейчас сделала, М-мастер R?

Перестань смотреть на меня так, будто я планирую порезать тебя на кусочки мяса, шириной в дюйм. Он взглянул на часы.

- Почти время ужина. Почему бы нам не посидеть в патио, - где ты не будешь чувствовать себя загнанной в угол, - и побеседовать? Тогда мы сможем понять, что приготовить на ужин.

Она нервно кивнула.

Он прошел первым через гостиную и французские двери наружу. Солнечные лучи искрились по всей поверхности водной глади. На берегу волны тихо плескались на песок. Следом за ним - безмолвие. Он повернулся.

Она стояла на коленях, обнимая себя руками, в изумлении глядя на морской берег, на накатывающие волны. Ветерок взлохматил ее черные волосы, и заходящее солнце мерцало в слезинках на ее щечках. Она плакала так тихо, как никто, кого он когда-либо знал.

Очень медленно, он опустился на одно колено и слегка коснулся ее щеки кончиками пальцев, привлекая внимание. Рауль почувствовал, как она едва заметно вздрогнула.

- Кимберли, ты можешь сказать мне, почему ты плачешь?

Неужели уже пора звонить Габи?

Окончательно сбив его с толку, она по-кошачьи потерлась о его руку, и ее синие-синие глаза взглянули на него.

- Я забыла. Я даже не помню...

Он ладонью обхватил ее лицо и погладил плечо, ощущая хрупкие косточки.

- Что ты забыла, Gatita?

- Вы живете на пляже. На берегу залива. - Ее глаза широко распахнулись - не от страха, а от радости. - Я снова могу дышать. Спасибо.

Он рассмеялся и потер костяшками пальцев ее щечку. Вполне возможно, что это было не такое уж и гиблое дело. Если она смогла разделить с ним счастье, значит и остальное сможет.

* * *

На следующий день Ким вышла из гостевой комнаты на длинный балкон с видом на залив. У Мастера R был интересный дом в стиле гасиенда-пляжный-домик-для-встреч. Двухэтажный, с лепниной, если не считать небольшого третьего этажа в форме башенки, и внутреннего дворика, огибающего С-образно песчаный берег. С огромными арочными окнами и балконами на каждом шагу, внутри, все казалось, переходящим в открытое пространство.

Ким прищурилась от яркого солнечного света, отражающегося от воды. Почти полдень. Она пряталась в спальне после завтрака.

Со вздохом, девушка рухнула на подушки темно-красного кресла. Упираясь босыми ногами о металлические перила, она откинула голову назад, окунаясь в ощущение влаги, образующейся на ее коже, океанского бриза, солнечного тепла. Волны неслышно шлифовали песок ласковым прибоем. Что могло быть лучше энергии Атлантического океана? Рядом кружили чайки, издавая резкие звуки.

О, она скучала по океану. В ритме ее жизни море оставило след, начиная от рыболовного траулера отца до работы в качестве морского биолога. Но рабыни были заперты внутри, никогда не видя солнца и не слыша волн прибоя. Хуже любого наркомана, она страстно жаждала звука и запаха побережья.

Вчера вечером она, наверное, испугала Мастера R своей реакцией, но, судя по всему, он понял. Он рассмеялся.

Он умеет смеяться. У него красивый смех. Поддерживаемая этим знанием, она пережила вчерашний вечер без паники. Она была вполне горда собой.

Из комнаты позади нее донесся шум, и она бросила взгляд через плечо. Сидя спиной к двери, Ким ощущала себя беззащитной, но заставила себя остаться на месте. Постараться расслабиться. Не обращая внимание на уверенность, что незнакомец появится из ниоткуда и захватит ее. Понимание, что Мастер R был в доме, помогло... по крайней мере, со страхом похищения.

Так невыносимо иметь столько страхов, что она не могла не придумывать им названия.

Будет ли Мастер R больше мучить, чем расслаблять? Ее пронзила дрожь. Я его совсем не знаю. Не считая настойчивого требования, чтобы она поужинала с ним прошлым вечером, он оставил ее в покое, позволяя привыкнуть к его дому без Габи... правда Габи звонила приблизительно каждые полчаса, чтобы проверить ее. Ким улыбнулась. Милая Габи.

Но, Мастер R должно быть понял, какой страх она испытывала в его присутствии - не из-за того, что он делал, а потому, что был мужчиной. Верхом.

Он был с ней еще более осторожным, чем Маркус. Например, прошлой ночью, когда ей приснился кошмар. Ничего нового. Обычно Габи, услышав крики, будила ее. На сей раз это был Мастер R.

- Кимберли. - Его голос ворвался в ее сон, где она была скована, отвратительные вещи... боль... - Кимберли! - Такой мягкий голос. Ужасные звуки, эхом отдававшиеся от пощечин, жжение. - Проснись, chica! - Резкая команда. Голос хозяина. Ее глаза распахнулись. Мужчина в дверях. Еще крик, уже в сознании, но зажглись

светильники, и она разглядела, спустя минуту человека, который купил ее. Освободил ее. Мастер R.

Прежде чем войти, он дождался, пока она не произнесла его имя, затем принес ей стакан воды из ванной. Придвинул стул. Позволил ей пить. Он не прикасался к ней, и его близость обернулась утешением. Неужели он знал, что нависнув над ней, довел бы ее до истерики? Она бы не смогла перенести прикосновения, сразу после кошмара, в котором было так много мужчин.

Он наблюдал за ней, терпеливо и спокойно. Взяв книгу, оставленную ею на ночном столике, он просто читал для нее печальным искаженным акцентом голосом. Ни один кошмар не может соперничать с Раулем Сандовалом, читающим Гекельберри Финна.

Ей действительно стало лучше. Может быть, искра ее подлинной сущности не угасла. Может быть, внутри она не была оскверненной, заслужившей все, что с ней сделали. Вот только она ощущала себя грязной. Отвратительной и разрушенной. Она сморгнула, сдерживая наворачивающиеся слезы. Неужели в ее памяти навсегда отпечатается "грязная шлюха"?

Психолог не добилась значительного успеха с ее ненавистью к себе. Или с попытками выяснить, что последует дальше, когда все останется позади. Как она могла вернуться к своей работе, зная, что кто-то может снова ее схватить? Что...

Она услышала звук шагов и судорожно развернулась, сердце подпрыгнуло, колотясь о ребра.

- Спокойно, Gatita. - Мастер R встал рядом. Подождал, удерживая ее взгляд своим.

- Простите.

- Тебе разрешено нервничать. - Он присел на корточки около кресла, приподняв ее подбородок, чтобы вытереть пальцами слезы. - И плакать. Независимо от того, насколько ты сильная, думаю, некоторое время ты будешь частенько в слезах.

- Мы собираемся начать...?

Ким не смогла закончить, ненавидя, насколько жалко звучал ее голос.

- Когда ты будешь готова, Кимберли, спустись вниз, и мы поговорим.

- Ким. Все зовут меня Ким.

Он улыбнулся, и она еще раз убедилась, что он - Дом. Уверенный в себе. Властный. Он будет делать то, что захочет.

По ее телу пробежала дрожь.

- Вы, в самом деле, Дом, не так ли?

- Да, в самом деле. - Он отпустил ее подбородок и скользнул костяшками пальцев вниз по щеке. - Но ты в безопасности, chiquita. Единственная рабыня, которая мне нужна - та, чья заветная мечта – принадлежать мне.

Он хотел иметь в собственности рабыню? Гнетущее чувство сгустилось глубоко в ее теле.

* * *

Час спустя, Рауль отодвинул клавиатуру в сторону и уперся локтями в массивный дубовый стол. Проект для нового прибрежного участка в Белизе не мог удержать его внимание.

В состоянии ли Кимберли вынести рабство? Он не был ни жестоким хозяином, ни слабовольным человеком, но вел себя для Надзирателя, как холодный ублюдок, поэтому превращение его в сюсюкающего Мастера не прокатит. Честность больше поможет обоим - ему и Кимберли. После всех потрясений в ее жизни, она нуждается в стабильности-утешении-поддержке.

Он поднял взгляд на дверь, услышав донесшийся оттуда звук.

Там стояла Ким с бледным лицом, но высоко поднятым подбородком и прямой спиной. Храбрая маленькая сабочка. Его переполнила радость, когда он заметил, что ее щеки начали округляться. Она немного прибавила в весе, благодаря стряпне и закармливанию Габи.

- Я готова к разговору, - нарушила она паузу. - Я выбрала неудачное время?

- Прекрасное время.

Рауль встал; от него не скрылось то, что девушка заставляла себя стоять на месте.

В дверях, он положил руку ей на спину, касаясь так, как избегал до этого момента. Дом почувствовал ее дрожь. Его брови сошлись вместе, как только он осознал, что воспринимал ее двояко: как пострадавшую женщину и как податливую сабу. Почему же его рассудок вообще признал правильным ощущение, что она готова? Впрочем, во время пребывания в темнице работорговцев, когда их биоритмы слились, она неосознанно приняла его как Доминанта.

Помедлив, он развернулся в направлении лестницы, увлекая ее наверх мимо второго этажа на третий, в комнату в башенке. Их беседа должна состояться в уединенном месте. Задушевно. Не в его офисе. И не в гостиной, предназначенной для гостей.

Здесь, в башне, крутые скаты крыши образовывали две наклонных стены квадратной комнаты, а передние и задние стены были полностью остекленными,

открывая головокружительный панорамный вид моря на западе и приусадебных садов на востоке. Полы с темно-коричневым ковровым покрытием, мягкий и гостеприимный кремовый секционный диван. Игрушки для бондажа и прочего скрывались внутри оттоманки и в сундуке у стены.

- Волшебно, - подала Ким голос, подходя к окну с видом на океан.

Как и ты, маленькая саба. Свет послеполуденного солнца отражался от ее прямых темных волосах с каштановым оттенком и обрисовывал ее стройную фигуру. Под свободно сидящей одеждой у нее было прелестное тело. Такое тонкое, однако, грациозное с безупречным изгибом бедер. Указав на диван, он заметил ее заминку и терпеливо ждал, когда она присядет.

У нее было стремление подчиняться, но после всего с ней случившегося оно, видимо, переросло в страх. Его сердце сжималось от мысли о том, что кто-то мог так жестоко обращаться с женщиной. Рауль сел на крепкий квадратный пуфик, колено к колену с ней, спинка дивана удерживала ее от того, чтобы отступить дальше.

- Мы собираемся поговорить о том, что я планирую, и что будешь делать ты. Мы узнаем друг друга, Gatita.

- Что такое gatita?

- Маленькая кошечка. Котенок. - Он потянулся к ее черным волосам. - Детеныши кошек зачастую голубоглазые, и, когда я был маленький, у меня был черный котенок с большими голубыми глазами.

Она улыбнулась.

- Вы называли меня Chiquita.

- Малышка.

Ей не нравилось это.

- Вы раньше упоминали Pobre-что-то...вроде несчастное дитя.

- Да.

Саба прищурила глаза.

- Вам не кажется, что слишком много «маленьких»?

- Возможно, - Он показал свою руку. - Большая. - И приблизил ее к ладонке Ким, такой маленькой и изящной на фоне его крупных грубых пальцев. Почему удержание ее хрупкой ручки возбудило в нем безмерный инстинкт защитника?

- Маленькая.

Когда она раздраженно фыркнула, он поймал другую ее руку и подался вперед.

- А теперь расскажи мне, что происходило, пока ты была рабыней.

Его неожиданный вопрос вызвал ощущение, подобное удару в живот. Рассказать об этом? Ни за что. Ким попытался выдернуть руки, но его пальцы сжались.

- В смысле?

Ее сознание ускользало, пытаясь отделиться от тела.

- Ты слышала меня, Кимберли. Пока все это не закончится, я буду твоим Домом - твоим хозяином. Я надеюсь, что ты будешь подчиняться приказам. Твое тело будет принадлежать мне.

Она оцепенела.

- Нет, не для секса, - добавил он со вздохом. - Но мои руки будут время от времени на тебе. Тебе необходимо привыкнуть к моему прикосновению, чтобы ты не вздрагивала.

Она сумела кивнуть. Я знала об этом. Я смогу. Почему это кажется гораздо более пугающим, когда она смотрит на эти сильные руки?

- Я рассчитываю, что ты расскажешь мне, что тебя беспокоит, или что может беспокоить. Мне необходимо знать, чего следует избегать, и я не смогу помочь тебе, если ты не можешь поделиться случившимся.

Вспоминать это? Говорить об этом? С ним? В отличие от его горячих пальцев на ее коже, руки Ким заледенели.

- Поделись со мной, Кимберли. - Его голос звучал грубым баритоном, со смягчающим его небольшим испанским акцентом. - Когда они похитили тебя?

- Н-наверное около семи недель назад. - Боль, ужасная боль от электрошокера, потом укол. Окружающий мир расплывается, затем она в ужасе пробуждается. Злой пинок ногой, после того, как ее вырвало, пощечина, когда она слишком громко кричала.

- Я забыл, что это было так долго. Они удерживали тебя взаперти какое-то время, пока не продали с аукциона? Что произошло в течение этого промежутка времени?

- Они... не так уж и много. Я была заперта с остальными... думаю, почти на две недели? - Время было размыто, женщины плакали, мужчины зловеще ухмылялись, ничего не делая. Дни слились воедино. - Наш бунтарский дух был фишкой продажи, поэтому нас не обучали специально. - Она сглотнула, вспоминая, какой напуганной была. Если бы она знала, что последует позднее, она бы тотчас прыгнула за борт. - Однако я была продана не с большого аукциона. Лорд Гревилл купил меня задолго до него.

- Хозяин, который отправил тебя обратно к Надзирателю?

Она кивнула, яростно моргая. Я не заплачу.

Руки Мастера R стиснули ее пальцы.

- Расскажи обо всем.

Ему была нужна информация. Но это так тяжело.

- Он забрал меня в свой дом. – Холодные белые стены и мебель, без какого-либо уюта. – Он приказал своим слугам держать меня, не давая вырваться, пока сам... насильно меня. - Она выдавливала из себя слова. После недели бесед с Габи и Фейт она теперь в состоянии озвучить это без того, чтобы ее вырвало. - Я боролась с ним. Он бил меня до тех пор, пока я не теряла сознание. И снова насильно.

Опять и опять.

- Он тот самый, кто применял на тебе кнут? - уточнил Мастер R ровным голосом.

Она кивнула, глядя на их переплетенные руки.

- Каждый раз, ежедневно. Боль... - Так много боли, что каждый вздох причинял боль, пока от нее не мутилось зрение. До тех пор, пока прекратить это - становилось единственным, о чем она могла думать. - Я не могла прекратить борьбу, даже... даже в том случае... - Кровь у нее во рту, на полу, вонь пота и секса.

- Вот почему ублюдок хотел тебя, потому что ты сопротивлялась. - Его пальцы массировали ее пальчики. - Итак, ты подверглась и физическому и сексуальному насилию. Как насчет психического? Он оскорблял тебя?

- Да. - Сука, подстилка, грязная шлюха. Ему видно ее внутреннюю грязь? Сумеет Мастер R увидеть тьму? Она попыталась рассмеяться. - Даже некоторыми словами, которые я никогда не слышала раньше. Он говорил, что я заслужила все, что получила, потому что была шлюхой. Нечистой. Развращенной. В течение дня он запирали меня в клетке - подсовывая мне воду и еду в мисках, потому что я была животным. - Она отважилась поднять взгляд, преодолевая себя, и увидела его мрачно сдвинутые брови. - Вот почему он отдал меня своим друзьям. - Ее горло сжалось, а живот скрутило.

Он выругался себе под нос, ухватив ее за подбородок сильными пальцами, приподнимая голову. - Посмотри на меня, Chiquita.

Ее раненый взгляд встретился с его шоколадными глазами. Надежными.

- Хорошо. Теперь вдохни. Вот так. Медленно выдохни. Вот и умница.

Воспоминания отступили, отброшенные его гневом... за нее. Ее тошнота ослабла.

После того как ей удалось несколько вдохов, он устроился поудобнее, вновь взяв ее за руку.

- Другие попользовались тобой. И?

- После этого я пырнула его ножом.

Он уставился на нее на мгновение, а потом разразился смехом, и по мере звучания его искреннего смеха, открытого и радостного, мрак в ее голове отступал. Он поцеловал ее пальцы. - Молодец. Но... кажется, вот почему у тебя были такие ужасные раны?

Ужасно. Она была не в состоянии ответить.

Рауль зарычал. Он сорвал ее с места, как одуванчик, и присел с ней на руках. Тепло и сила окутали ее, нисколько не напугав. Почему-то. Каким образом приказ рассказывать побудил ее сболтнуть, не подумав, подобные вещи?

Он сделал паузу, легко обнимая ее, поглаживая руку вверх - вниз. Едва ее дрожь утихла, Рауль заговорил:

- Мне кое-что известно об эмоциональных травмах. У меня есть друзья, участвовавшие в боевых действиях. И другие - прошедшие стычки с бандами. Ты продолжишь с консультантом - она и Габи могут приходить сюда - но при этом многое будет определяться тобой. Паниковать тебе или заставлять себя плакать. Это ожидаемо.

Габи? И Фейт? Я не одинока, не брошена.

- Спасибо.

- Если же для тебя это просто разговор, то мне нужно знать все остальное, чтобы я мог помочь тебе пройти через это. Или предотвратить это. Ты понимаешь?

Она чувствовал себя грязной. Слабой и ненужной, опустошенной. Однако он был прав. Девушка закусил губу и кивнула.

- Как тебе удалось ранить лорда Гревилла, и что он сделал потом?

- В то время как... мужчины... уезжали, я спрятала нож в своих танцевальных вуалях. - Подползла к вуалям, затянув их вокруг себя, одной обвязала лезвие. Ее кровь покрыла пятнами тонкую ткань. Попыталась встать. Упала. Оттолкнулась ногами. Кровь сочилась вниз по ногам, похожая на теплую воду. - Когда он вернулся ко мне, я нанесла ему удар. - Она сглотнула. Лезвие рассекло его рубашку, затем кожу, но плоть сопротивлялась. - Он резко отпрянул, когда я ткнула в него ножом. Достаточно, чтобы я попала в его плечо, но не в сердце. Он ударил меня. - Отбросил через всю комнату.

- Мне жаль, что ты не была более меткой, - мягко отозвался Мастер R. - А потом?

- Он пронзительно кричал, и подоспели его сотрудники. Он вел себя как сумасшедший. - Повсюду кровь, вопли, безумие в его глазах. - Он хлестал меня плетью, а потом достал нож, который я использовала.

"Я порежу тебя на куски. Кричи, шлюха."

Она прикоснулась к своим ребрам, где простирался длинный рубец. Боль расцветала буйным цветом, и нарастала, и нарастала. - Но он потерял достаточно крови и отключился. - Она была сильно ранена, но все равно гордилась собой. - Они наложили повязку вокруг моих ребер, и поместили меня назад в клетку. Совсем маленькую. - Как в будку для собаки. Для собаки среднего размера, и настолько маленькую, что она не могла выпрямить ноги, не могла встать. Не могла двигаться. Не могла...

Ким, как рыба на суше, начала хватать ртом воздух, ее легкие свело спазмом.

- Тише, тсс. - Большая рука гладила ее волосы. - Ты здесь со мной, Gatita. Никто не обидит тебя.

Здесь. Она моргнула, отгоняя мрак.

- Они бросили меня... Я не знаю, как надолго.

В темноте. Ни разу не выпустив. Истекающую кровью. Раненую. Мочиться приходилось под себя, ноги стали мокрыми и вонючими. Смердящая клетка. Ее голос сорвался от криков.

- В конце концов, они пришли и забрали меня.

Когда дверь открылась, она поняла, что умрет и почувствовала только облегчение.

Рауль нежно встряхнул ее, вырывая из кошмарных мыслей.

- Дыши для меня, Кимберли.

Медленный вдох. Она опустила взгляд на морские волны. Маленькие оконца, тянувшиеся вдоль одного огромного, были приоткрыты, и ее окатил успокаивающий шум океана, оттягивая воспоминания вдаль, частичку за частичкой.

- Посмотри на меня. - Он привлек ее обратно в настоящее. - Они забрали тебя и...?

- Там был Надзиратель. Они заставляли его принять меня обратно.

- Pobrecita (прим. бедняжка), - пробормотал Мастер R.

Слишком утомленная, чтобы бояться, она лежала, прижавшись щекой к его мягкой рубашке. Под слоем тугих мышц груди медленно, ровно билось сердце, его дыхание втягивало ее в соразмерный ритм. Под воздействием монотонного темпа, она вновь обрела голос.

- Надзиратель взбесился, учитывая, что, по его словам, я была повреждена, но позволил им возврат, поскольку лорд Гревилл привлек к сотрудничеству множество клиентов. Одна из рабынь Надзирателя зашила меня, и я некоторое время ничего не

делала. После того, как сняли швы, я помогала на кухне еще неделю. И училась танцевать.

- Без больницы?

Ей удалось рассмеяться.

- Да куда там. Хотя я получала антибиотики. По-моему, они были для собак из магазина кормов.

Я животное.

- Что ж, понятно, почему ты стала уцененным товаром, - отозвался он, разгоняя ее мысли. – Покушение на убийство хозяина стопроцентно понизило твою стоимость.
- Он постукал пальцем по ее носу. - Молодец.

Она зажмурилась, ошарашенная. От открытого одобрения в его голосе в ней медленно затеплилась искра жизни.

- Если не считать самого похищения, которое оставляет тебя в состоянии незащищенности, большая часть того, что наводит на тебя ужас, произошло в доме Гревилла? Изнасилование, клетка, побои. Их образ действий третировать тебя, называя бранными словами - тебе кажется, будто они правы? Что ты именно та, как они называли тебя?

Почему это помогает, когда он... перечисляет... факты? Оттого что это прозвучало как ряд проблем, с которыми она может разобраться, вместо непреодолимой пропасти, в которую она угодила.

- Я... Да.

- Хм-м. Тебя уже консультировали. Я добавлю некоторые средства самозащиты, так что если тебе придется кому-то нанести удар, ты добьешься лучших результатов. - Он подождал ее кивка. - Свыкнуться с мыслью об изнасиловании потребует времени, но так как сейчас ты в моих руках, это, возможно, не худшая из твоих проблем. Однако ты достаточно настрадалась, чтобы желать отступить. Если твой консультант не полагал иного, мы будем прерываться, проходить сквозь твой страх, чтобы ты справлялась с ним, и по возможности повторять провоцирующее действие до тех пор, пока оно больше не будет иметь прежнего эффекта.

Наверное, она сможет пройти через это. Кроме...

- Только не клетка.

Он покачал головой.

- Нет, об этом вы будете разговаривать исключительно с психологом. Мы с тобой работаем над тем, что вызывает проблемы в твоём обучении быть рабыней.

Рабыня. Слово вызывало у нее позыв к рвоте.

- Я сделаю все возможное.

- Я знаю, что ты проявишь волю, Chiquita.

Когда его руки сжались вокруг нее, она ощутила смятение и защищенность, смешавшиеся внутри нее... как будто она была успокоена... своим хозяином. У Бога странное чувство юмора.

* * *

С низким хрипом, Рауль медленно толкнул вес вверх, руки дрожали от напряжения. В высшей точке он сбросил штангу на стойку, звучно лязгнувшую в пустом тренажерном зале.

Когда он выпрямился на скамейке и встряхнул руками, его мокрая от пота майка прилипла к коже, а мышцы груди и плеч горели. Торс отбрасывал танцующую на стене тень. Он намеренно оставил выключенными большую часть светильников, темнота соответствовала его настроению.

Ему удалось скрыть признаки ярости, когда Кимберли рассказывала о своем похищении, но, Dios, было трудно слышать дрожь в ее голосе, чувствовать дрожь покрытого шрамами тела.

Жим штанги лежа в течение часа, чтобы довести себя до изнеможения и даже больше, восстановил его контроль. Наклонившись вперед, он упер локти в колени и уставился на свои руки. Кожа туго обтягивала его накаченные мышцы с выступающими венами. Несомненно, он был чертовски силен.

Бесполезно силен. Он слишком опоздал, чтобы спасти своего брата от смерти в грязном переулке, слишком опоздал, чтобы освободить эту маленькую рабыню, прежде чем ее измучили. Еще хуже, что когда в следующий раз он встретит Надзирателя, то не сможет бить его до изнеможения. Пока нет. Он стиснул челюсть до зубного скрежета. Бог даст, позже.

Пока что его задачей было исцелить расстройство души Кимберли... и обучить ее, как свою рабыню. Он уронил голову на руки, отчаяние пробралось сквозь его защиту. Рабыня. Здесь, в его доме, в том, который он построил после развода, не желая жить со всеми воспоминаниями об Алисии и их потерпевшими крах отношениями.

Хозяин / рабыня.

Теперь он привнес это обратно в свою жизнь.

Глава 4

Этим вечером Рауль отправил Кимберли готовить жаркое стир-фрай*, а сам сел на высокий стул за кухонным столом, в центре комнаты, потягивая пиво. Кстати, ее манера двигаться была также прекрасна, как и манера танцевать. Без лишних движений, все естественно. Но его головной болью была работа над решением многих задач. Когда он все продумает, то решит одну часть проблемы и может готовиться к следующей. Маленькая рабыня пройдет несколько различных подготовительных уроков.

Легкая улыбка на ее лице порадовала его. Приготовление пищи служило для нее утешением. Он запомнит это.

Когда ужин был на столе, он пододвинул к себе стул, подняв палец, чтобы остановить ее, прежде чем она сядет. Пока Ким стояла, он положил себе приготовленное блюдо. Превосходные ароматы - насыщенные и хорошо сбалансированные.

- Замечательно, Chiquita.

- Благодарю вас, Сэр, - откликнулась она сдержанно.

С момента их последнего разговора, Ким эмоционально отстранилась от него. Он понимал ее. Он старался делать то же самое, однако это не допустимо. Если она спрячет свой гнев и страх, то он не в его силах будет понять ее или помочь.

- Ты кажешься несчастной. - Положив руку на спинку стула, Рауль демонстративно позволил своему взгляду блуждать по ее одежде: свободной синей футболке и мешковатым шортам. Она заплела волосы в длинную косу, и ему не доставало видеть их распущенными.

- Пожалуй, до сих пор я был терпеливым хозяином. Я даже позволил тебе надеть одежду во время приготовления ужина.

Когда ее глаза расширились, он нахмурился. На частной распродаже она продемонстрировала умение в подаче напитков и угощений. В танцах. Она удерживала опущенным взгляд, изящно опускалась на колени, говорила только тогда, когда ей приказывали. Ее учили чему-то еще? Она поведала, что оставалась в одиночестве после похищения, а затем была продана садисту для порки и секса. После ее возвращения к Надзирателю, она провела большую часть времени, пытаясь восстановить здоровье.

Она не только получила незначительную подготовку, но, возможно, даже не понимала, что означает быть сабмиссивом в режиме 24\7. Он задумчиво потер щеку. Если бы она не была настолько эмоционально хрупка, он, пожалуй, получил бы от этого удовольствие. Ему нравилось обучать.

Рауль любил быть Хозяином, по крайней мере, до тех пор, пока не женился. Его губы сжались. Все это в прошлом, и ни в малейшей степени не повторится.

Едва она беспокойно шагнула назад, он стер гневное выражение со своего лица и из мыслей.

«Сосредоточься на процессе, Сандовал». Он указал на стул рядом с собой.

- Сегодня вечером ты можешь присоединиться ко мне за столом.

Когда она заняла место, на ее лице открыто читались испытываемые эмоции. Да, ей придется многому научиться.

- Возможен такой момент, когда я предпочту кормить тебя сам, и тогда ты встанешь на колени рядом со мной и будешь есть из моих рук. - Ким охватила дрожь, а он минуту изучал сабу, пытаясь прочесть ее мысли. Ну вот, слишком много эмоций. Страх. Отвращение. И в то же время, некий намек на предвкушение? - Надзиратель

сказал, что ты была в Теме прежде. Ты знаешь что-нибудь об отношениях хозяин/рабыня в реальной жизни?

- Э-э, не так много. Я встречалась с несколькими Домами, но это был обычно... э-э, секс. Развлечение. Ничего другого. Я всегда думала, что женщины, которые хотят быть рабынями... Ну, представляют собой ходячее объявление, приглашающее ПНИ МЕНЯ. Это омерзительно.

Странное сочетание отвращения и страдания скривило ее рот.

Если у нее не было опыта подобного рода отношениях, откуда столько отвращения? Из-за чужого прошлого?

- Так..., еще до всего этого... тебе нравилось передавать контроль во время секса. Возможно, чтобы полностью наслаждаться им, тебе нужен кто-то еще?

Ее щеки очаровательно покраснели.

- Наверное.

Он подавил улыбку.

- Некоторые женщины получают удовольствие, передавая контроль в течение более длительных периодов, а не только в спальне. Встречаются такие, которые находят, что доставлять удовольствие другим, особенно их Домам, удовлетворяет различные виды их потребностей.

Судя по ее скептически изогнувшимся губам, он понял, что она придерживается своего убеждения: рабыня приравнена к коврику для вытирания ног.

- Хорошие взаимоотношения - это улица с двусторонним движением, *gatita*. Подчинение и прислуживание компенсируется потребностями Мастера контролировать, защищать, делать кого-то счастливым.

Она не только не поверила ему, но при этом снова потупила взгляд, закрываясь от него. Еще нечто важное, что он не позволит. Он ухватил пальцами ее подбородок, поднимая ее лицо, чувствуя желание Ким отпрянуть.

Им обоим придется нелегко, особенно, если она не будет с ним искренна. Еще хуже, если он случайно неправильно истолкует язык ее тела во время сцены - у них могут возникнуть серьезные проблемы.

- Купленная рабыня не имеет стоп-слова, чтобы остановить действие по причине ее страха, но мне некомфортно без него. Значит, если ты предупредишь "судорога" или пожалуешься, я буду знать, что тебе нужен перерыв или возникли проблемы, и мы это обсудим. - Он усмехнулся. - Тем не менее, это не будет выглядеть уступкой, по сравнению с большинством других владельцев, которые просто оставят это без внимания.

Облегчение в ее глазах потрясло его. Неужели ей не знакомы основные принципы БДСМ... Что ж, им, безусловно, предстоит проделать немалую работу. Он отпустил ее.

Пока Рауль ел, она бездумно гоняла еду по своей тарелке, путешествуя взглядом по окружающей обстановке, то и дело останавливаясь на нем с заметным волнением, а ее мышцы напрягались каждый раз, едва он шевелился.

Закончив, мужчина откинулся назад, вытягивая ноги перед собой.

- Мне хочется, чтобы ты сразу узнала, что у меня две основные позиции. Над остальными мы поработаем в дальнейшем. Первая, стоя на коленях, и ты прекрасно справляешься с ней. Следующая называется «демонстрация», и это то, что я потребовал от тебя сделать в темнице.

Он поднял бровь.

Она покачала головой.

- Я не уверена, что помню.

- Встань.

После секундной заминки она поднялась.

- Хорошо. - Наклонившись вперед, он похлопал по внутренней стороне ее бедер, чтобы больше раздвинуть ее ноги, и встал, чтобы исправить позу. - Руки сцепи за шеей.

Он ждал, пока она подчинится.

Кимберли задрожала от его прикосновения и опустила взгляд. Слегка обхватив рукой ее плечо, он выжидал, чтобы понять, была ли она по-прежнему с ним. Через несколько секунд ее синие глаза посветлели, и она посмотрела прямо на него.

Возникло доверие. Он погладил рукой по ее щеке.

- Ты очень милая, Gatita.

Она нахмурила брови и одарила его скептическим взглядом широко раскрытых глаз.

- Никогда не смотри на своего хозяина, как будто он идиот.

Изумленная улыбка вспыхнула и погасла на ее губах.

Рауль провел пальцем по контуру ее лица.

- У тебя красивая и очень нежная кожа. Чувствительная. - Мужчина проследовал вниз по шее до ее груди. - А грудь полная и высокая.

Она задержала дыхание, сжав губы, но продолжала стоять на месте.

Дом без нажима проложил пальцем путь между ее грудями, ткань футболки охраняла кожу от его прямого прикосновения. Как только он добрался до живота, то ощутил содрогание даже сквозь ткань шорт цвета хаки, и понял, что она приняла его... как Мастера. Как мужчину.

Он тихо продолжил:

- Твоя талия создана для мужских рук, а мягкие бедра предназначены, чтобы удерживать мужчину.

На ее щеках проступил румянец. И все же пытаться прикоснуться к ней хоть немного сексуальным образом было слишком рано.

- Ты можешь расслабиться. Руки по бокам, ладонями вперед.

Она была так прелестна, что на самом деле он бы предпочел вообще избежать этого. Тем не менее, каждый инстинкт Дома в нем требовал действовать, пытаясь исцелить травму, и, пока она была на его попечении, он должен сделать все, что в его силах. Следовательно, он будет продвигаться потихоньку, малыми шагами, используя словесные игры.

- Так вот, чтобы заговорить, как ты помнишь, необходимо попросить, верно? Если у нас беседа, разрешение подразумевается само собой. Обращайся ко мне Мастер, или Мастер R, или Сэр. Ничего другого. Это, я вижу, ты уже усвоила.

Он заметил, что она также никогда не называла его Рауль, даже в доме Габриэллы. Стало быть, она считает его врагом? Или ее Хозяином?

Саба кивнула головой.

- Большинство твоих ответов должны быть буквально: "Да, Мастер", но если ты особенно прилежна, тебе разрешено сказать: "Это доставит мне удовольствие, Мастер".

Выражение ее лица выдавало сомнение, что все из предложенного им может развеять ее энтузиазм.

- Ты заботаешься о доме и питании. Экономка приходит по четвергам, чтобы заполнить холодильник едой, и сделать генеральную уборку. Я познакомлю тебя с ней, и ты сможешь присматривать за ее работой.

- Я буду следить еще за чем-то?

Ее недоверие заставило его усмехнуться. Она была настолько не приучена к линии поведения между доминантом и сабмиссивом. Он стиснул зубы. И это потому, что она подверглась только насилию, стеревшему в порошок ее достоинство.

- Рабыня может быть в одежде или без, говорить или молчать, иметь много обязанностей или никаких. Все опционально.

Он завладел ее взглядом и заметил, как она уступает его голосу, его власти. У него внутри что-то сжалось - она страшилась его контроля, все же желая его. Насколько полностью необходимо ей управлять? Частичное подчинение... или полное?

- Единственное постоянство в отношениях заключается в следующем: решения принимает Мастер.

- Но... - Ее плечи опустили, словно она оправдывалась.

- Это тревожит тебя, gatita. Почему?

- Не знаю... мне нужно знать, что...

Она испугалась необоснованного наказания?

- Я расскажу, что ожидаю от тебя. Правила. Я никогда не буду наказывать тебя за то, чего ты не знаешь или не понимаешь, Кимберли. У меня нет такой привычки.

Постепенно частица тревоги исчезла из ее взгляда. Но не полностью. Ее пристальный взор сосредоточился на плитке на полу.

Он подумал, что знает ее гораздо меньше, чем нужно.

- Мне нужно знать..., - объяснила она.

Она испытывает потребность знать, что делать? Некоторые люди - а также значительная доля сабмиссивов - нуждаются в четких правилах. В первую очередь их спланированные обязанности, желательный письменный перечень и инструкции. Отчасти он и сам был таким.

- Кажется, я понимаю, - заверил он. - Завтра я перечислю твои обязанности.

Напряженные мышцы ее плеч расслабились. Бледная кожа вокруг рта порозовела. Так-то лучше.

Он добавил:

- Каждое утро за завтраком мы будем планировать наш день.

Наконец-то. Она подарила ему настоящую улыбку.

* * *

Ким осталась наедине с собой, убирая кухню - слава тебе, Господи. Время, пока она загружала тарелки в посудомоечную машину и вытирала темные гранитные столешницы, помогло успокоить ее нервозность.

Она оттирала неподатливое пятно, все еще слегка потрясенная своей реакцией на Мастера R. Когда он обращался к ней этим глубоким звучным баритоном, описывая, как она хороша собой, говоря о ее груди, ну что тут можно сказать... Видимо ее гормоны не совсем впали в спячку после всего произошедшего. Вот только хотела ли она этого.

Мысль о возможном сексе наполнила ее холодом. И паникой.

У меня все в порядке. Надо просто сохранять спокойствие и равнодушие. Она представила себе, как поднимает тяжелый щит, подобно Ланселоту**. Ничто его не пробьет.

Она зашла в комнату, где стоял домашний кинотеатр. Как и в остальной части дома, стены были отделаны штукатуркой кремового цвета, а полы выложены керамической плиткой. Столики из темного дерева и стенка под теле-видео- и аудио аппаратурой, в одном из углов расположилась кирпично-красная ваза по пояс, и плоды

осенних расцветок, придающие комнате уют. Шикарный старинный парусник на картине, висевшей над кожаным диваном, где Мастер Р читал технический журнал.

Окинув ее взглядом, он улыбнулся.

- Если нет любых других указаний, когда я сижу, ты встаешь на коленях у моих ног, в пол-оборота ко мне, с опущенными глазами.

Это отвратительно, твердила ее циничная часть. Но внутренний голос... безмолвствовал. Это не правильно. Разве не все в ней возражает против подчинения? Дрожь прошла сквозь нее, пока она опускалась на колени, благодарная за мягкость восточного ковра.

- Очень, очень красиво, *chiquita*, - похвалил он мягко. - Я совсем не планировал владеть рабыней в этом доме... - Он задумался на мгновение, и его челюсть сжалась, - так что полы по большей части покрыты керамической плиткой, и будут неудобными для тебя. При отсутствии ковра, тебе разрешено пользоваться подушкой.

Неужели он владел рабыней в другом доме? Она подняла глаза, почти, заговорив.

- Позвольте обратиться?

- Хорошо. Добавь в конце Хозяин, пожалуйста.

- Позвольте обратиться, Х-хозяин?

Он наклонился вперед и погладил ее щеку, его карие глаза были пугающе серьезными.

- Мне доставляет удовольствие, когда ты так обращаешься ко мне, Кимберли. Думаю, ты должна это знать.

Он удерживал ее внимательный взгляд, проникая глубоко-глубоко в нее своим взором, растапливая лед в самой ее сердцевине.

Кимберли сглотнула, чтобы смягчить сухость в горле.

Он ожидал, по-прежнему касаясь ее, поглаживая большим пальцем ее рот.

- У вас раньше была рабыня?

- Ммм-хм. После окончания колледжа, у меня была рабыня в течение двух лет, до того, как я переехал сюда. Она предпочла остаться в том городе, так что я помог ей найти нового Хозяина. - Движение его слегка шершавого пальца ласкали ее кожу, успокаивая до расслабления... до тех пор, пока его лицо не стало суровым, а теплота из глаз исчезла. - Женщина, на которой я женился, также была моей рабыней.

Кимберли отстранилась.

- Женились? Но...

- Я развелся, *gatita*, вот уже почти как три года.

Горький изгиб его губ вызвал у нее желание погладить его руку в знак поддержки.

- Что произошло?

Он откинулся назад, увеличив расстояние между ними.

- Обычные вещи, которые разрушают брак.

Его тон ясно дал понять, что предмет разговора был запрещенным. Довольно несправедливо, учитывая способ, каким он вникает в ее жизнь.

У нее был один последний вопрос.

- Когда вы расстались, ваша жена была в порядке? Побывав рабыней, она при этом осталась работоспособной?

Выражение его лица стало насмешливым.

- То, что женщина вложила власть над собой в мои руки, не означает, что она отдаст ее кому-нибудь еще. Моя жена была генеральным директором собственной компании. Она рвала молодых управленцев на куски, никогда не повышая голос.

Ну и ну. Он начисто стирал ее стереотипы. Грубиян.

- А ваша первая рабыня?

Рабыня - слово внушало ей отвращение.

- Она отлично живет и здравствует, в качестве агента по операциям с недвижимостью, специализируясь на объектах собственности, стоимостью миллион долларов и выше.

Неутешительно узнать, что ему, несомненно, нравилось быть Хозяином и владеть рабыней. Однако, как ни странно, обнадеживало, что две женщины отдали себя на его попечение по своей воле... без похищения. Без продажи.

- Они тоже готовили и убрали ваш дом?

- Нет, *gatita*, для ведения домашнего хозяйства существуют предприятия сферы услуг. Эти обязанности я поручил исключительно тебе, так как тебе совсем нечего делать. Между прочим, я люблю готовить и привык заниматься этим в выходные дни.

- В его глазах отразилось веселье. - А когда мне не хочется стряпать, тогда это делает моя рабыня, одетая только в фартук. В роли которой будешь ты.

Боже правый.

- А сейчас, возьми книгу, которую ты читала и можешь присоединиться ко мне на диване.

Когда она вернулась со своей книгой, не поднимая глаз, он вдруг пробормотал:

- Сначала, пожалуйста, сними футболку и бюстгальтер.

Она шокированно уставилась на него. Он перевернул страницу.

Ким сама согласилась на это. Он не заставлял. Но одежда была... защитой. В какой-то степени ее личной броней. Я не хочу.

Рауль казался расслабленным, сосредоточенным на чтении. Еще одна страница перевернута.

Сдерживая слезы, она стащила свою футболку, затем бюстгальтер, и остановилась, ожидая.

Он поднял голову. Пробежался по ней взглядом, в выражении его лица не изменилось ничего, за исключением одобрения ее послушанием.

- Хорошо, *gatita*. Ты делаешь успехи. Теперь подойди и сядь рядом со мной.

Он похлопал по дивану.

Она с опаской опустилась рядом с ним, скованно держась прямо до тех пор, пока он не подтянул ее к своему боку. Она вдавила ногти в обложку книги, пока ожидала неизбежного лапанья, посягательства...

Его мощная рука легла на ее плечи, а пальцы обхватили верхнюю часть руки. Он переместился, располагая ее более удобно вплотную к себе, а затем взял свой журнал.

По прошествии минуты или двух, он вздохнул.

- Пожалуйста, дыши потише, Кимберли. Ты не участвуешь в соревнованиях по бегу.

Ой. Ее пульс бешено колотился, но ей удалось выровнять дыхание. Спустя еще минуту, она подняла свою книгу. В комнате было прохладно, поэтому, когда его тело соприкасалось с ее, девушка ощущала... приятное тепло на голой коже. Время от времени его ладонь поглаживала ее руку.

Еще какие-то минута или две, и она прочла несколько слов в своей книге.

Когда маленькая сабочка вплотную прислонилась к нему, склонив голову, Рауль вздохнул. Он понимал, что это будет трудно для них обоих, но и понятия не имел, насколько это будет душераздирающе.

Он и раньше сталкивался с эмоциональными травмами, так как сцены зачастую вызвали у сабмиссива негативные воспоминания, а человек, достигший совершеннолетия без того, чтобы не обзавестись одной или парочкой проблем был большой редкостью.

Однако она пережила чересчур много травм, к тому же совсем недавно. Что еще хуже, значительная часть ее потрясений связана с порабощением, и все его действия воскрешают эти воспоминания. Это будет нелегко.

Во второй половине дня, пока Кимберли дремала, у Рауля была телефонная конференция с ее консультантом, Габи и Z, владельцем БДСМ клуба Царство теней. А поскольку Z еще и психолог, он был знаком с эмоциональными проблемами, связанными с образом жизни в Теме.

У Габи, Z и Фейт были всевозможные сомнения в отношении того, что может произойти, но также и кое-какая надежда. Консультант полагала, что пациенты с посттравматическим стрессовым расстройством добивались большего, узнав, что вызвало их приступы паники, это помогало разобраться в них.

Габи согласилась и пояснила, что, по ее опыту, иметь цель наподобие - уничтожить работоторговцев - было потенциалом и стимулом, чтобы посмотреть в лицо страхам.

К сожалению, они также согласились с тем, что операция ФБР продвигается слишком быстро, тем более что Кимберли придется снова встретиться с Надзирателем.

Рауль вздохнул. Он не только не может защитить ее, но, по сути, станет таким же источником ее кошмаров. Тем не менее, она сама это выбрала, так что им надлежит мужественно переносить затруднения.

Он слегка потормошил ее.

- Кимберли, пора в кровать.

Она отпрянула, от долбаной паники на ее лице у него сжалось горло.

- Спокойно, *gatita*. Ты в безопасности.

- Ох. - Она моргнула. - Кровать. Да. Ладно.

Он прокашлялся.

- Я имела в виду, да, Сэр.

Она не съезжилась на этот раз, и то, как она взглянула на него из-под длинных черных ресниц, заставила его усмехнуться. Он помог ей подняться на ноги и повел вверх по лестнице. Несгибаемая маленькая *chica*.

Постель. *Dios*, еще одна проблема. Ему придется действовать с этим в несколько этапов, как и со всем остальным. Он позволил ей уйти к себе в спальню, однако ожидал в коридоре до тех пор, пока не услышал, что она вернулась из ванной. Кровать скрипнула. Он постучал в дверь.

Отчетливо прозвучал ее резкий вдох.

- Д-да?

- Пожалуйста, открой дверь.

- Боже мой, - прошептала она.

Дверь открылась. Увидев ужас в ее широко раскрытых глазах, он тут же едва ли не сдался. Впрочем, она сохраняла больше стойкости, чем он, и вслед за тяжелым вздохом, вздернула подбородок.

- Сдается мне, что я лишусь своей спальни, не так ли?

Его голос охрип от комка в горле.

- Я сожалею, но, пожалуй, это самое лучшее.

Она кивнула головой. Сжав руки в кулаки, она с трудом шагнула вперед.

Настоящий стойкий оловянный солдатик. Он придвинулся достаточно близко, чтобы задеть рукой ее поясицу. Мягкая хлопковая пижама. Комиксы, кто бы сомневался. Интересно, ее выбрала Габи?

- Я вижу Чудо-женщина (прим. героиня комиксов) тоже выглядит обеспокоенной.

Кимберли одарила его растерянным взглядом, и он провел пальцем по изображению на ее талии. От ее неожиданного смеха, твердые мышцы под его пальцами расслабились. На мгновение.

В хозяйской спальне он жестом указал на кровать.

- Сегодня ночью ты можешь остаться в пижаме. Завтра никакой одежды в постели. - Он помедлил. - Что ты должна мне сказать?

Она сглотнула.

- Да, Х-хозяин.

Еще запинка, прежде чем она забралась на высокую кровать. Рауль приобрел ее, потому что это была идеальная высота, чтобы заставить сабу наклониться над кроватью. Но не для того, чтобы разделить сон.

Кимберли спряталась под одеяло.

Он привел себя в порядок в ванной комнате, и облачился в пару свободных хлопковых брюк. После щелчком погасив в спальне свет, он присоединился к ней в постели. Свернувшись клубком, наблюдая за каждым его движением, она чувствовала внутри только страдание. Очевидно, сегодня ей вообще не светит заснуть.

Он перевернулся на бок и подпер голову рукой. Сработает ли рекомендация Z?

- По шкале от одного до десяти, насколько ты напугана?

Ким нахмурилась. Лунный свет струился через балконные двери, дорожка света падала на лицо Мастера R. Ни похоти, ни гнева. Он просто-напросто смотрел на нее этими спокойными, пристальными глазами. Она была благодарна за то, как ее распущенные волосы ниспадали вперед и закрывали лицо.

- Когда моей маме сделали операцию, они хотели, чтобы она таким способом оценивала свою боль. Вы хотите, чтобы я использовала цифры для определения, как я испугана?

- Ты так и сделаешь, да.

Он протянул руку, настолько осторожно, словно она была хищным зверем, и одним пальцем, отодвинул волосы с ее лица за ухо.

Вот тебе и щит. Она с трудом удерживалась, чтобы не пробуравить его насквозь взглядом.

Его твердые губы слегка изогнулись.

- Ты не будешь прятаться от меня, gatita. - Он слегка поворошил ее волосы. - Именно так. Пожалуй, ты будешь показывать мне свою шкалу при помощи пальцев. Один палец сигналист мне, что ты в порядке, все десять пальцев означают, что ты впадаешь в приступ паники. Начинай осваивать это сейчас, чтобы, когда мы... примем гостей... тебе не нужно было думать, мы выработаем наиболее подходящий ответный сигнал.

- Ответный сигнал?

- Да. Если ты дойдешь до - пока что, скажем, семи - я прекращаю, и удерживаю тебя, до тех пор, пока ты снова не окрепнешь.

- Я... - Его план показался...не таким уж плохим. Осознание, что он не будет оставлять без внимания ее страхи, помогло. - Звучит неплохо. - Он заслужил большего. - Думаю, это поможет... Х-хозяин. Это очень поможет.

Он шикнул:

- Тсс, - и провел пальцем по ее щеке. - Что ж, наступит время, когда твой язык не будет запинаться на этом слове.

Она искренне сомневалась в этом, и ее сомнение, видимо, отразилось на лице, так как он усмехнулся, ослепив ее завораживающей вспышкой белого на фоне бронзовой кожи.

- Ты обычно спишь на левом или правом боку? - осведомился он.

- А?

Молчание.

Черт побери.

- На правом. Сэр.

Особенно после того как ее ударили ножом – ребра с левой стороны болели. Когда его рука сжала ее, она догадалась, что он прослеживает вдоль ее раны.

- На правом. Тогда перевернись, - сказал он. Приказал.

Ее тело одеревенело до такой степени, что она ощутила себя негнущейся доской по мере того, как переворачивалась на правый бок. Нет. О, нет.

Его рука скользнула под ее голову в тот момент, когда он притянул Ким к своему телу, лежа в обнимку с ней. Его голая грудь грела ее спину, его пах - и увеличивающаяся эрекция - прижимались к ее заднице. У нее перехватило дыхание. Нет, Боже мой, умоляю, нет. Я не в состоянии. Она не могла шевельнуться, словно все, чтобы она ни сделала, поощрит его наброситься.

Из его груди донесся смех.

- Никакого секса, Кимберли. Однако, в преддверии посещения Надзирателя тебе следует спокойно воспринимать мои прикосновения к тебе. И поэтому твой урок - всего лишь самой привыкнуть к моим рукам, к моей близости. - Пауза. - Впрочем, ты будешь лучше спать, если не будешь так напрягаться.

У нее вырвалось стесненное затрудненное дыхание. Как будто она могла контролировать это...

- Дыши вместе со мной.

Мужчина вдыхал слишком медленно. Но она старалась.

Минуту спустя, он одобрил:

- Замечательно. Теперь думай о своих пальцах ног. Расслабь мышцы в них. Пусть они обмякнут.

Пальцы ног? Ты что, с Луны свалился? Но он был такой добрый. Никакого секса. Она пошевелила пальцами ног, напоминая себе, где они находятся, чтобы отвести свое внимание от огромной штуки, вжавшейся в ее попу. Пальцы ног. Стало быть, она позволит им успокоиться, расслабиться.

- Хорошая девочка. Теперь твои голени, лодыжки и икры. Пусть напряженность стечет на матрас, на пол. Кровать удержит тебя.

Тотчас это упражнение переключило на себя все ее внимание. Правая лодыжка. Левая лодыжка.

- Неплохо. Почувствуй, как отяжелели твои ноги, как они вдавливаются в матрас.

К тому моменту, когда он добрался до макушки, она была вполне в сознании, чтобы почувствовать нежный поцелуй на своих волосах, тихое дуновение его выдоха, крепкую руку прижимающую ее к нему. И она позволила себе провалиться в сон.

Примечания переводчика.

*англ. to stir-fry — традиционная для кантонской кухни техника быстрого обжаривания пищи в раскалённом масле в глубокой сковороде с покатыми стенками при постоянном помешивании.

***Ланцелот*, фр.*Lancelot du Lac*, англ.*Lancelot of the Lake*, также *Launcelot*) — в легендах о короле Артуре и основанных на них рыцарских романах — знаменитейший из рыцарей Круглого стола.

Глава 5

Рауль проснулся с ощущением, что ему не хватит времени. Со слов федералов, аукцион похищенных женщин, состоится примерно через три недели. До этого времени нужно направить рекомендацию по Сэму и получить одобрение.

Когда Надзиратель нанесет свой последующий проверочный визит, Кимберли нужно быть полностью в образе рабыни. Оставаться спокойной при его прикосновениях к ее телу, подчиняющейся его воле. Если Надзиратель усомнится, направление Сэма не увенчается успехом.

По крайней мере, Кимберли не неопытный сабмиссив, пусть даже она никогда не заходила дальше легкого эротического подчинения.

Рауль улыбнулся, вдыхая слабое цитрусовое благоухание ее волос, женский мускусный аромат. Но запах сексуального возбуждения не наполнял воздух.

Кимберли крепко спала, сжав ладошками его руку, как мягкую игрушку, и... Он нахмурился, осознав, что его рука во время сна обхватила ее правую грудь. Нельзя, Сандовал.

Рауль отпустил ее, сожалея о потере мягкой округлости в ладони - сжал пальцы и переместил руку между ее грудями. Его член резонировал болью, как от разорванной мышцы, и он вздохнул. Эти несколько недель будут долгими. И утро ничем от них не отличается.

Во всяком случае, они оба нормально спали. Ее дрожь разбудила его один раз, однако он был в состоянии успокоить кошмарное сновидение до того, как оно захватило Ким. Лучше, чем в первую ночь, когда ее душераздирающие крики вытащили его из сна. Так много страданий, она еще не готова встретиться с Надзирателем, чтобы спасти других женщин. Но ее мужество поражало его.

Он легонько стиснул ее в объятиях.

- Кимберли, пора вставать.

Ее руки сжались вокруг него, а груди обхватили его руку мягкостью.

- Dios, - выдохнул он себе под нос.

Рауль отстранился и медленно сполз с кровати.

Что-то пробормотав себе под нос и открыв глаза, Ким оттолкнулась от постели и уселась, хмуро глядя на него.

- Прости, chica, но у меня есть работа, а значит, ты тоже встаешь.

Ее хмурый взгляд стал еще мрачнее.

- Воспользуйся ванной, почисти зубы, потом позовешь меня.

Она была настороже, ее страх бросался в глаза. Не став спорить, саба просто проследовала в ванную.

Он развлекал себя, выбирая одежду, которую она наденет сегодня.

Через несколько минут, девушка открыла дверь, и он вошел.

Сняв свободные штаны, он шагнул в душевую кабину и включил воду. Темно-зеленая кафельная плитка тотчас запотела. Повернувшись, он жестом приказал Ким присоединиться к нему. Ее руки сжались в кулаки по бокам, и она задрожала.

- Покажи мне число, - твердо сказал он, выводя ее из паники, до того как та смогла ей овладеть.

Боже милостивый, он голый. И в состоянии полной эрекции, его член огромный, и нацелен в ее сторону подобно оружию. Ким немедленно потупила свой пристальный взгляд.

Он ее сейчас изнасилуется... Затем Ким услышала его голос. Секунду спустя до нее дошел смысл слов. Число. Десять, двадцать, сто! По мере преувеличения, ее умственные способности вернулись к жизни. Он не причинял ей боль. Даже не прикасался к ней.

Она бывала более напугана, чем сегодня, не так ли? Да. И она была с Мастером R, а не... чудовищем. В ходе ее размышлений, уровень страха снизился еще на деление, и она заставила себя раскрыть ладони, чтобы показать ему шесть пальцев.

- Хорошо. Ты правильно сделала, заставив себя подумать.

Одобрение в его голосе согрело ее гораздо лучше, чем пар из душа. Она заставила себя опустить голову и ждать его команды.

- Посмотри на меня, gatita. Сегодня утром можешь остаться в пижаме... однако ты присоединишься ко мне здесь. Сегодня ты вымоешь меня.

Молчание. От облегчения ее дыхание стало спокойнее.

- Завтра мы искупаем друг друга. Поняла?

Передышка, но не отсрочка казни. Однако это, тем не менее, помогло. Очень.

- Да. Да, X-хозяин.

Он фыркнул.

- Если ты будешь медлить с ответом, я начну произносить "Хозяин" с двумя X. - Он протянул руку. - Живее, chiquita. Вымой меня, чтобы я действительно мог выполнить сегодня хоть какую-то работу.

Бодрая интонация вынудила ее двинуться вперед. Его грубоватые пальцы сомкнулись вокруг нее, потянув под воду. Вода намочила ее пижаму, и та прилипла к коже, мало что скрывая. Он ничего не сказал, просто передал ей мыло и повернулся спиной.

Ну, ладно. Ким взбила немного пены и приступила к работе. Невероятно широкие плечи, мускулистая и рельефная нижняя часть спины. Бегло проскочить его задницу. Его бедра были толщиной с ее талию, с редкими жесткими волосками.

Массивные лодыжки и стопы. Ким отступила назад - металлический привкус исчез из ее рта - и взглянула она на него. В этом мужчине не было ничего грациозного, он являл собой сплошную грубую мощь и силу.

Осталась его задница ... и он не обернулся. Ким посмотрела на мыло.

- Хм...

- Всего меня, Кимберли!

Черт возьми. Закусив губу, она вымыла его тугие ягодицы и между ними. Так интимно, касаясь его там.

- П-повернитесь, X-хозяин.

Его смех эхом отразился по душевой.

- Ты постоянно собираешься заикаться?

Рауль повернулся лицом к ней, и она заметила веселье в его глазах. Ее скованность немного отступила. По крайней мере, до тех пор, пока его эрекция не толкнулась в ее живот. Слишком быстро отпрянув, она чуть не поскользнулась.

Своей твердой хваткой он удержал Ким на ногах, но отпустил ее, стоило ей восстановить равновесие.

- Умой мне, пожалуйста, лицо, - спокойно потребовал он, распоряжение подтолкнуло ее не отвлекаться.

Понимание в его словах стало причиной наворачнувшихся на ее глаза слез.

- Да, Сэр. - Она намылила его лоб, твердые скулы и тупой угол челюсти. Его утренняя щетина скребла ее пальцы. - Смойте, X-хозяин.

Он ступил под струю воды и обратно, протер глаза и молча, стоял, пока она мыла его жилистую шею, стальные мышцы рук, проводя линию между бицепсами и

трицепсами, его широкие, мощные запястья. После мытья каждой широкой ладони, она поработала над его пальцами, протирая плотные мозоли и короткие ногти.

Ким намылила мягкие черные волосы под мышками, затем перевернутый треугольник темных волос на его грудных мышцах с плоскими коричневыми сосками. Его грудь была сплошной стеной мышц. Завороженная, она провела пальцем по неровности его живота. Черт, настоящие кубики.

- Мне нравится ощущение твоих рук на мне, - приглушенно поощрил он, выбивая ее из колеи, так что она остановилась, чтобы поднять голову и настороженно посмотреть на него. - Продолжай.

Отведя взгляд от его паха, девушка вымыла переднюю сторону его ног и лодыжки. Потом... Боже милостивый, она должна это сделать? Но он не притронулся к ней, не пытался схватить ее или заставлять. Ее охватил трепет, в то время как он, стоя на месте, молча, ожидал.

Почему у него... эрекция? Она, застыв, уставилась на стену.

- Chiquita, - Он поднял ее подбородок. - Ты учишься управлять своим страхом. Точно так же благородный человек будет контролировать свою похоть. Мое тело желает тебя, это так. Любой живой мужчина захотел бы этого, а я все же не мертвый. - На его губах мелькнула улыбка. - Но мое тело, не получает всего, чего ему хочется, в противном случае мы бы до сих пор спали в кровати, не так ли?

Логика имела смысл. Он охотнее поспал бы, но не стал. Он предпочел бы... трахнуть... ее, но не будет.

- Благодарю вас, - прошептала она.

- Пожалуйста. Давай мой меня, чтобы я мог приступить к работе, а ты могла сама принять душ.

Вымыть его член. Ясно. Нет проблем. Она посмотрела вниз и ахнула. Как это она прошляпила такое?

- У вас пирсинг.

Он усмехнулся.

- Похоже, что так.

Ох, ничего себе. Серебряная штанга с шариком в верхней части его ствола проходила до нижней части головки. Прямо насквозь.

- Это не больно?

- Чуть-чуть.

Да уж. Чуть-чуть.

Он прищелкнул языком.

- Кимберли? Тебе дали задание.

Точно. Хотя ее страх успокоился, тревога стиснула грудь. Его член был почти такого же цвета, как его кожа, толстый и длинный с небольшим изгибом влево. Она окинула его торопливым взглядом, когда дотронулась до него, напрягаясь, почти ожидая, что он ее схватит и... Но Рауль лишь спокойно наблюдал за ней со слабой улыбкой.

Ее намыленная рука скользнула вокруг его ствола, гладко вверх... и задела металл на кончике. Обвела его по кругу пальцем, затем сделала также с нижней стороны. Как он будет чувствоваться... внутри?

- Большинству женщин это нравится. Некоторым нет, - пояснил он, отвечая на ее невысказанный вопрос. - Я снимаю его, если он становится затруднением, а иногда специально использую для орального секса. - Он ухмыльнулся. - Прекращай играть.

Осознав, что теребила пальцами серебряный пирсинг, она вспыхнула. Однако теперь закончить было не настолько невыполнимо: от головки, вниз по толстым венам, к пружинистым подстриженным волоскам у основания. Он расставил свои ноги. Его

яички были большими и тяжелыми. Зачаровывающими. У нее был раньше секс в душе, но разве она когда-либо мыла мужчину так тщательно? При этом весьма заботливо?

Когда она закончила, его лицо пылало, а мышцы челюсти сжались. Она узнала это выражение лица. Ее тело напряглось, готовое спасаться бегством.

Едва она шагнула назад, он развернулся и сполоснул мыло со своего тела. Рауль снова повернулся к ней лицом, его улыбка была непринужденной. Он поднял ее подбородок одним пальцем и прикоснулся к губам легким поцелуем.

- Спасибо, gatita. Твоя отвага не перестает меня радовать. - Рауль расплылся в заразной улыбке, и ее сердце екнуло от того, насколько опасно красивым он был. - Кроме того, твои нежные руки доставили мне удовольствие.

Прежде, чем Ким смогла почувствовать беспокойство от его слов, он вышел из душа и сам вытерся полотенцем.

- Я оставил твою одежду на сегодняшний день на кровати, - известил Мастер R за мгновение до того, как дверь ванной закрылась за ним.

Он выбрал для меня одежду? В смысле? Ладно, сейчас не стоит волноваться...пока что. Кимберли во все глаза таращилась на дверь, в то время как горячая вода хлестала по ее спине. Я сделала это. Не паникуя. Он даже поблагодарил меня. Она коснулась своих покалывающих губ. Он поцеловал меня. И это было ... приятно. Нисколько не ужасно.

Ким стала стягивать пижаму и остановилась. Что, если он вернется? Но... он этого не сделает. Она точно это знала.

* * *

Рауль отодвинулся от письменного стола. Он был погружен в работу, и после полудня почти закончил. До сих пор, день был довольно плодотворным.

За завтраком они повторили расписание и ожидаемые результаты, затем перешли к их различного рода домашним делам.

После обеда, он пытался приручить Кимберли тем же способом, как он действовал бы с хищным зверем - начал издали и приближался шаг за шагом. Пока он работал в своем кабинете, она сидела на полу на подушечке рядом с ним, достаточно близко, чтобы он мог поглаживать ее волосы.

Почти час ушел на то, чтобы она расслабилась. Когда она устала, он наклонился ближе к ней, прижимая ее щекой к своему бедру.

Он нашел способ увеличить ее доверие к нему, но не ожидал, что от ее близости будет испытывать умиротворение. Приехала психолог и забрала Кимберли в гостиную, от чего кабинет стал ощущаться пустым и холодным.

Он слышал, что Фейт недавно уехала. Время для следующего шага. Рауль встал и потянулся, аккуратно заправил рубашку в джинсы и отправился на поиски своей маленькой рабыни. Он отыскал ее там же в гостиной. Свернувшись клубочком на диване, она казалась уставшей. Сеанс, вероятно, был крайне изнурительным. Не исключено, что она насладится его способом снятия стресса.

- Пойдем, gatita. Пришло время для чего-то более энергичного, чем сидение.

- Да, Сэр.

Она, молча, следовала за ним до тех пор, пока они не дошли до угла в передней части дома. Он открыл дверь и вошел в комнату, когда понял, что ее нет рядом с ним. Рауль обернулся. Едва ли не такая же белая, как ее футболка, она стояла, оцепенев в холле.

- Что случилось, chiquita?

Ким придвинулась на шаг ближе, всматриваясь в тренажерный зал, и привалилась к стене.

- Я думала, вы привели меня в Темницу.

- А-а. - Он покачал головой. Бедная маленькая рабыня. - У меня есть Темница, само собой, но она в южном крыле. После того как мы закончим здесь, я устрою тебе экскурсию по дому.

Краски вернулись на ее лицо, она последовала за ним в светлый тренажерный зал и бродила, рассматривая скамью для пресса, станок для приседаний, блоки.

- Если не знаешь, что это за изделия, можно подумать, что попала в Темницу. - Она оглядывала эспандеры.

- Могу себе представить, - уклончиво отозвался он, совершенно не собираясь проговориться ей, как некоторая часть оборудования могла служить в качестве ограничителей. Скрепите этот блок с манжетами на запястьях сабмиссива, добавьте вес... пара саб, которым он оказал гостеприимство, предпочитали играть больше в этой комнате, чем в Темнице. - Мы займемся укреплением твоих мышц и закалки. - Он пристально посмотрел на ее свободные шорты и футболку. Годится пока что. - Через пару дней я научу тебя нескольким приемам по самообороне

- Я кое-что умею. Мой отец брал меня с собой, отправляясь на занятия каратэ, когда я была ребенком.

- Не может быть. Почему ты прекратила?

- Я... - Когда она пожала плечами, ее груди покачнулись, отвлекая его на секунду.

- Я... больше не хочу быть сорванцом. - Она сжала губы, как будто вспоминая прошлые бои.

Непонятно. Еще кое-что важное, в чем нужно разобраться.

- Но на данный момент, не думаю, что смогу одолеть даже больного чахоткой, - добавила она, сведя брови.

Видел ли он когда-нибудь женщину, которая была так хороша, даже когда хмурилась?

- Каратэ, нет. Я собираюсь показать тебе фишки моих уличных боев в прошлом. Мы начнем с некоторых из грязных приемов, тех самых, с которыми не знакомят учеников восточные единоборства. После них сложнее всего искать объяснение для мамы, почему глазные яблоки ее сына находятся на полу.

- Фу. - Она в ужасе вытаращилась на него.

- Или почему некоторые из его пальцев теперь выгнуты не в ту сторону.

Ее отвращение превратилось в умозрительную вспышку сознания, как только она, несомненно, представила себе работарговцев, которые больше не могли удерживать флоггер. Именно такую идею он хотел зародить в ее голове. Она не жертва, она непотопляемая, она - та, кто может причинить реальный ущерб, если подвернется случай.

* * * *

Час спустя, ноги Ким дрожали, когда Мастер R помог ей остановить тренажер для сгибания/разгибания ног. Его крепкая хватка на ее руке была единственным, что удерживало от того, чтобы не свалиться на резиновый коврик, подобно вытащенной на берег фореи.

- Завтра я буду не в состоянии ходить, - простонала она.

Черт побери, почему у него такая замечательная улыбка?

- Будешь, даже если будешь стонать всю дорогу до постели.

- Большое спасибо.

Его смех был глубоким, он нашел отклик в ее теле.

- Теперь мне нужно прояснить тебе ситуацию относительно правил, которые мы обсуждали. Если работать сообща, так как в тренажерном зале или при готовке на кухне, я не рассчитываю на твое соответствие правилам. Повсюду, кроме данных мест, ты просишь разрешения говорить. Ты употребляешь форму обращения ко мне и всегда почтительна. Если я сижу в комнате, становишься рядом на колени, прежде чем обратиться ко мне, и ожидаешь разрешения, чтобы сесть где-либо еще, кроме как на полу или на подушке.

- Да, Х-хозяин. - Те же правила, которые они разбирали за завтраком. Никаких несоответствий. Понимает ли он, как замечательно для нее его постоянство? Она вздрогнула, вспомнив, что сидела на диване в гостиной. Он ничего не высказал. - Я раньше сидела на диване.

- Ага. - Он нахмурился. - Многие хозяева вообще не разрешают своим рабыням приближаться к мебели, но я нашел это нелепым и чрезмерно суровым.

Каждый раз, когда он напоминал, что у него раньше были рабыни, пожар в ее животе прекращался.

- Если в комнате нет Домов, пользуйся диваном или креслами и чувствуй себя комфортно. Если я вхожу в комнату, ты встаешь. Если я сажусь, ты становишься на колени. Какие-нибудь вопросы?

- Нет, Сэр. - Значит, ей следовало встать, когда он пришел в гостиную. - Если ты нарушишь правила, ты будешь наказана - скорее всего, поркой. Это понятно?

- Да, Х-хозяин.

- Отлично. - Он потер костяшками пальцев ее щеку, его внимательный взгляд смягчился. - Тебе что-нибудь нужно сейчас или ты хочешь высказаться?

С какой стати Хозяин спрашивает рабыню о чем-то в этом роде? И почему это заставило ее чувствовать себя... застигнутой врасплох?

- Нет, Сэр.

- Нет? Тогда позволь мне показать тебе те части дома, которые ты не посещала.

Он взял ее руку в свою и повел за собой.

На втором этаже три комнаты для гостей и спальня Хозяина. В конце, он открыл дверь и показал ей гостиную с видом на океан.

- Это твоя личная территория, когда тебе понадобится место для уединения. Если ты здесь, я пойму, что тебе требуется время побыть в одиночестве.

Прежде чем она ощутила очевидное облегчение, он поднял ее лицо, пристально глядя на нее.

- Иметь личную территорию не означает, что тебе разрешено прятаться здесь, Кимберли. Как и в случае со всем остальным, это зависит от меня.

- Да, Сэр.

- Хорошо. - Обхватив рукой ее щеку, и внимательно глядя на нее, он опустил голову. Трепетание подобное крыльям бабочки щекотало в ее груди, но она не двигалась. Легкое прикосновение его губ, скольжение языка по нижней губе, сопровождающееся покусыванием зубами. Ее рот смягчился, и крошечная вспышка тепла зажгла жизнь внизу живота.

Не принудительные. Не настойчивые, а нежные, дразнящие поцелуи, бархатистые губы. Его теплая ладонь на щеке, его искусный рот на ее губах, но никаких других прикосновений. Он даже не пытался протолкнуть внутрь язык, просто подводил ее, шаг за шагом, до получения отклика на этот способ поцелуев, с таким видом, как будто она - неопытная девушка.

Он отстранился, так же медленно, как наступал, его взгляд все еще внимательный, но... ох, гораздо теплее. Такой же, как у нее. Она уставилась на него, прижав руку к своему трепещущему животу. В уголках его глаз появились морщинки,

однако он не заговорил, просто провел большим пальцем по влаге на ее нижней губе, а затем взял Ким за руку.

Он повел ее по помещениям расположенным на нижнем этаже, которые она уже видела. Холл и гостиная, столовая и кухня, кинозал. Когда он направился в сторону южного крыла дома, ее кожа похолодела. Его Темница. Нет. Я не хочу туда идти.

Не обращая внимания на то, как она попятилась, он открыл дверь и включил верхний свет, заливший пространство яркостью, разрушая атмосферу опасности.

- Обойди комнату три раза. Рассмотрю все, - сказал он с точно такой же интонацией, как и когда обучал ее делать жим ногами.

Каждая клеточка в ней призывала ее бежать, однако Ким сделала один шаг через порог. Колени дрожали, когда она заставила себя продолжать. Он не следовал за ней. Она мельком взглянула назад.

Он лишь наблюдал, прислонившись к стене, скрестив руки на груди.

Ну ладно. С зажатыми по бокам в кулаки руками, ей удалось переставить одну ногу, затем другую. Привкус во рту, кожа похолодела, как когда она шестилетняя вошла в дом с привидениями на Хэллоуин. Вопли и стоны, паутина и скелеты. Ким заледенела, не в состоянии двигаться, пока разъяренный и сконфуженный отец не вытащил ее. Он наорал на нее за то, что она струсила. «В родословной Муров не бывает трусов».

Но в семье не без уроды. Несмотря на это, она подталкивала себя идти вдоль пустой стороны комнаты, затем в направлении инвентаря. Ее ноги остановились. Дыши. Дыши. Она принуждала свои ноги двигаться вперед, различая привкус крови в том месте, где прикусила язык.

Она прошла мимо Андреевского креста и стола для бондажа. Ее живот почти взбунтовался, когда она увидела кнуты - так много кнутов - свернувшихся на полке змеевидными кольцами. Стеклопанные дверцы шкафчика с разложенными кляпами. Маски. Господи. Пройди все это по-быстрому. Она как раз дошла до Мастера R.

Он поднял вверх один палец.

- Еще два.

Кресло в форме трона с отсутствующим дном. Раковина и стойка. Она обошла стороной цепи, свисающие с балок перекрытия. Снова добралась до Мастера R.

Два пальца.

Комната была хорошо оборудована, лучше, чем некоторые из клубов, в которых она играла. Практически все с кожаной обивкой. Козлы - станок для порки. Мастер Рауль.

Три пальца.

Она остановилась перед ним и затряслась, представляя все эти вселяющие ужас вещи позади себя. Что теперь?

- Кимберли, мы не собираемся сегодня играть.

О, слава тебе, Господи. Ее плечи расслабились по мере того, как скованность исчезла.

- Спасибо, Сэр.

- Тем не менее, я хочу тебя вот здесь. Лицом вниз.

Он указал на стол для бондажа высотой по пояс, и она застыла. Он ждал, а потом выпятил подбородок с сжатой челюстью.

Не заставляй его злиться. Она пересекла комнату, оставляя без внимания свою внутреннюю трусиху, которая продолжала визжать "Беги, беги, беги". После того как она вскарабкалась на стол и легла на живот, каждая ее мышца отвердела от страха.

- Хорошо, gatita. Ты преодолела себя и отлично выполняешь обязанности.

Он расположил ее руки по бокам и стал массировать плечи сильными пальцами. Как только ее мышцы расслабились, она открыла глаза и вытянула шею, чтобы посмотреть на него. Никакого вожделения на его лице, только пристальное внимание ко всему, что он делал.

- Сэр?

- Хозяин, gatita.

- Х-хозяин, что вы делаете?

Он хмыкнул.

- Массажирю твои детские уставшие мышцы. А что ты чувствуешь?

Ох.

- Мне приятно. - Если бы не необходимость удрать и спрятаться. - Спасибо. Хозяин.

Он медленно и осторожно спустился вниз по ее телу. Ким поняла, что он сделал это, чтобы заставить ее привыкнуть к его прикосновениям, и это подействовало. Она напряглась, когда Рауль прижал пальцы к ноющим мышцам ягодиц, однако он не делал ничего сексуального. Вниз по ногам. Ступни. Она застонала, когда он большими пальцами вонзился в ее своды стоп.

- Перевернись.

Ее глаза распахнулись.

Он не стал дожидаться и перевернул ее на спину, улыбнувшись ей.

- Такие большие глаза. Да, я собираюсь точно также сделать массаж твоего тела и спереди.

Его ладони легли на ее плечи, большими пальцами вонзаясь в мускулы вокруг ключиц. Боже, это просто кайф... но она не могла расслабиться, когда его руки были так близко к ее груди. Он проработал ее грудные мышцы, слегка касаясь грудей, сдвигая их со своего пути. Она напрягалась каждый раз, когда он снова где-нибудь касался ее.

Наконец, он раздраженно покачал головой.

- Твои тревоги выводят тебя из душевного равновесия, chiquita. Ты не рассыплешься на кусочки, если я прикоснусь к твоей груди. - И затем он положил руки прямо на ее груди, обхватывая ладонями.

Она перестала дышать. Рауль не двигался, глядя при этом в ее глаза.

- Я делаю тебе больно? - Он ждал. - Кимберли?

Она облизнула губы.

- Нет.

Ее чувства слишком спутались, чтобы разобраться. Страх - о, да. И в то же время... удовольствие? Она всегда любила мужские руки на своей груди, но не теперь. Наверное, уже нет.

- У нас все в порядке? - уточнил он.

От решительности в его голосе она почувствовала, что сможет справиться со всем этим.

- Да, Сэр.

- Хорошая девочка.

Он спустился к ступням, двинулся вверх. Всегда доброжелательный, учтивый, при этом с таким цельным, непоколебимым внутренним стержнем. Более того, его уверенностью в себе и способностью приказывать, он доказал реальность того, что она не только подчинится ему, но и захочет его сама.

Мастер R не скрывал своего удовлетворения или даже удовольствия, когда она соответствовала этим ожиданиям.

Его большие руки сжали ее бедра, продвигаясь выше. Пальцы при каждом движении стали слегка задевать шов с внутренней стороны ее брюк. Страх Ким вспыхнул и погас, оставив... предвкушение. Тепло.

Боже мой, она хотела, чтобы он прикоснулся к ней. Осознание этого полоснуло по ней болезненнее, чем удар ножа. Как она могла пережить изнасилование и рабство, и так желать, чтобы ее снова трогали? Какой же шлюхой она была? Я действительно грязная дырка для траха, которая...

- Скажи мне, о чем ты думаешь, - потребовал он.

Рауль придвинулся к столу, пристально наблюдая за ней.

Никогда.

- Ни о чем.

- Gatita, я знаю, когда мое прикосновение горячит женщину. Почему от возбуждения ты начинаешь волноваться? - Он ждал, затем его голос усилился в недвусмысленном приказе. - Скажи мне сейчас же, Кимберли.

Слова выплеснулись из нее, как из разрушенной плотины, выпустившей бурный поток.

- Я не должна хотеть, чтобы кто-то трогал меня. Он ругался, что я грязная шлюха, и я такая и есть. Такая и есть.

Из нее рвались рыдания. Сука, животное, не заслуживающая быть человеком. Она так и знала. Ее наполнила мерзость, внутренности обдало содержимым клоаки.

- Niño de puta (прим. - сукин сын), - пробормотал Мастер R, и снял ее со стола.

Он убаюкивал ее, прижимая к себе, пока нес в маленькую гостиную.

Ему не следует прикасаться к ней. Ей не место рядом с настоящим человеком. Нечистой во всех отношениях. Слезы ручьями текли по ее лицу, делая ее еще более отталкивающей. - Д-дырка для траха и...

Он сел на диван, откинувшись, прижимая ее к своей груди.

- Прекрати. - Он слегка встряхнул ее. - Прекрати. Сию же минуту. - Голос Хозяина. Ее Хозяина.

Она всхлипнула, заглушая рыдания.

- Вот так. Выслушай меня. Ты помнишь, как работает твоя память?

Память?

- Что? - Она моргнула, пытаясь сосредоточиться на его лице.

- Когда происходит что-то ужасное, твой мозг не обрабатывает воспоминания должным образом. Он хранит все: звуки, боль, запахи, ощущения - все вперемешку. Неважно, случилось ли это во сне или наяву. Это остается в памяти. Разве Габи или Фейт не сообщили тебе об этом?

Они обе рассказывали о таком. Ким кивнула, ее щека потерлась о его грудь. До нее донесся его аромат, свежий, как океанский бриз.

- Поэтому, если твоя память запускается, ты получаешь назад детали этого месива, и, может быть, то, что ты слышала или чувствовала в то время. Ты согласна, Кимберли?

- Да, Сэр.

- Он повторял тебе снова и снова, что ты грязная. Ты стала считать себя грязной. Поэтому в отдельных случаях, когда твоему мозгу доступны эти воспоминания - те самые, которые ты не обдумала - ты слышишь эти слова и снова чувствуешь тоже, что и тогда.

Ким втянула в себя воздух. Он был прав. При обычных обстоятельствах она не думала, что является плохим человеком.

- Наверное.

- Габриэлла поделилась со мной, что была изнасилована в подростковом возрасте. Разве она грязная шлюха?

- Нет! - Чудесная Габи, которая печется о каждом, и наполняет радостью любую комнату, в какую бы она не вошла. - Как же можно... - Она прикусила губу.

Понятное дело. И я тоже нет.

- Вот именно, - проворчал он.

Рауль поцеловал ее в макушку, а затем в губы, очень нежно. Подхватив пульт от телевизора с приставного столика, он предложил:

- Давай посмотрим что-нибудь действительно грязное. Люблю футбол.

Как только Saints взялись за Packers, она с комфортом заснула.

Глава 6

Каждый день приносил что-то новое в ее жизнь. Ким снова и снова напоминала себе, почему она это делала. Для остальных. Для Линды и Холли. И даже... для себя самой. Ради того, чтобы принять участие в разгроме работоторговцев, в крушении их бизнеса, ради возможного выздоровления, ради того, чтобы доказать, она - не пустое место, а личность, человек, с которым должны считаться. Она продолжала стараться изо всех сил.

Ким с трудом смогла принять правило полного отсутствия одежды на ней. Она сомневалась, что сможет привыкнуть к своей наготы, в то время как Мастер R был одет в джинсы и рубашку с коротким рукавом. Что ж, по крайней мере, ей разрешалось быть одетой во время визита гостей.

Поскольку Рауль часто вел дела дома, он и ФБР заставили Габи и Фейт носить блузки с зеленым логотипом его компании, для того чтобы казаться сотрудниками. Габи была недовольна видом скучной белой рубашки, и, в соответствии со своим чувством стиля и гармонии, в ее волосах рядом с синей прядкой появилась еще одна - зеленая.

Ким постепенно привыкла к рукам Мастера R на своем теле, они прикасались, массировали, мыли ее, сжимали в объятиях. Каждую ночь, получив поцелуй перед сном, ставший теперь более требовательным, она спала обнаженной, свернувшись в его руках, и просыпалась с прижатой к ее ягодицам эрекцией. Он приводил ее в ужас и одновременно вынуждал чувствовать себя в безопасности, разве это не странно?

Каждое утро они обсуждали ее задания и планы на день. Если она совершала ошибку в принимаемой позе или что-то неправильно делала - как, например, положила столовое серебро не в тот выдвижной ящик - он спокойно объяснял ей, как хотел, чтобы это было сделано. Он не кричал, не называл ее бранными словами и был неизменно вежлив.

Однажды, разбив чашку, она замерла, ожидая, что он будет кричать или даже накажет ее, но вместо этого Рауль велел ей обуться, прежде чем она начнет убирать осколки.

Единственным моментом, который приближал ее к наказанию, была грубость Ким. Проявление непочтительности было определено им как одно из самых серьезных нарушений с ее стороны. Но даже тогда он оставался спокойным и последовательным.

Если бы только Мастер R прекратил добавлять новые пункты, к которым ей приходилось привыкать....

Накануне, перед обедом, этот ублюдок, закрепил на ее запястьях кожаные манжеты. Пока она пыталась вспомнить, как дышать, он заявил ей, что хочет тако (прим. - горячие свёрнутые маисовые лепёшки с начинкой) по особому рецепту его мамы.

К тому моменту, когда она выяснила все специи – неужели ошибиться с маленькими пакетиками приправы настолько ужасно? – и расставила еду, Ким почти забыла о манжетах... пока он не соединил их вместе спереди. Невозможно двигаться, невозможно убежать. Навалилась чертовски сильная клаустрофобия. Ему даже пришлось помочь ей встать на колени около стола.

Зато, когда она опустила на колени рядом с ним, и он кормил ее, дрожь пропала. Почему же прием пищи из его рук больше не заставляет ее чувствовать себя униженной, а ощущается проявлением заботы? Потому что он выбирал для нее лучшие кусочки? Потому что его внимание было полностью сосредоточено на ней? Пожалуй, ланч был не так уж плох.

Сегодня все покатило по наклонной... Во-первых, он застегнул чертовы кожаные манжеты на ее запястьях сразу после душа отрепетированным жестом, который подсказал ей, что теперь она будет носить их часто. Черт возьми.

Пятнадцать минут назад он одарил ее улыбкой «я собираюсь придраться к тебе по мелочам», а затем застегнул манжеты за спиной, крепко сжимая девушку. Ким начала паниковать, и он нахмурился.

- Ты будешь делать приседания до тех пор, пока я не скажу остановиться. Мы будем наращивать и мышцы твоих ног, и твою храбрость.

В пустой части тренажерного зала, в окружении запахов резиновых ковриков и стали, ей удалось сделать несколько приседаний. Сгибая колени, она сделала еще одно и медленно выпрямилась. Это семь. Сколько еще он собирается заставить ее присесть? Она бросила на него хмурый взгляд, по ее щеке скатилась первая капля пота.

Десять приседаний... пятнадцать. Ее мышцы ее ног горели от боли. Ей хотелось утопить его.

Возле стойки с гантелями Мастер R делал сгибание рук на бицепс. Его накачанные мускулы были огромными. Темного оттенка загорелая кожа настолько плотно обтягивала мышцы, что вызывала в ее пальцах желание прикоснуться. Хотя сейчас, все будет лучше, чем эти отстойные приседания.

Когда она остановилась, он бросил на нее взгляд. Ее ноги так дрожали, что Ким испугалась, что может упасть.

- Ты можешь сделать еще, cariño.

Этого не будет.

- Что означает «cariño»?

- Это означает «милая», - на его губах появилась усмешка. – Теперь прекрати отлынивать и продолжай жим ногами, они похожи на «спагетти».

Да уж, утопить его было отличной идеей, и пусть его грызут крабы, независимо от того, как часто он награждал ее чертовыми ласковыми словами. Глубоко вздохнув, Ким сдула с лица пропитанные потом волосы, нашла равновесие и снова согнула вихляющие колени. Вниз.

Она стиснула зубы и выпрямилась. Манжеты больше не имели значения; правда, если она упадет, то не сможет себя удержать. Ее бедра горели, а пот стекал по спине и между голыми грудями. Она застряла на полпути. Со стоном Ким решительно толкнулась и выпрямилась до стоячего положения, судорожно втянув воздух, как вытасенная на берег рыба.

Спустя минуту, как только ее дыхание успокоилось, он скомандовал:

- Еще.

- Будь ты проклят, я не могу. Ты - гребаный слепец или...

Вот дерьмо. О, нет. У нее перехватило дыхание от того, что его взгляд заledenел, а челюсть сурово выдвинулась.

- Это было очень непочтительно, Кимберли. Разве я тебя обзываю? - он не двинулся в ее сторону, всего лишь указал на скамью. - Перегнись поперек.

Нет. Она сделала шаг назад. Ее сердце забарабанило так часто, что чуть не выпрыгнуло из груди.

- Нет. Пожалуйста. Мне жаль. Хозяин, я прошу прощения.

- Знаю, *chiquita*. Ты все равно будешь наказана, - он взял тяжелые гантели. Его левая рука медленно согнулась, напрягаясь, затем опустилась, перед тем, как он неспешно окинул девушку взглядом. - Мне повторить приказ?

Нет, нет, нет. Ее ноги были настолько тяжелыми, что, казалось, к щиколоткам ей примотали по мешку с песком. Один шаг. Второй. Ее запястья оставались все еще скованными сзади, а ноги тряслись, отчего она шаталась как пьяная.

Пытаясь аккуратно встать на колени, Ким все же грузно упала на резиновый коврик. Стараясь сдерживать слезы, она прижала голые плечи и лицо к прохладной поверхности скамьи. Голая. Связанная. Ее пульс отдавался эхом в ушах.

Ким повернула голову и наблюдала за своим отражением в зеркале во всю стену. Рауль не обращал на нее никакого внимания. Вообще. Его внимание было сосредоточено на упражнении, как будто девушка стала невидимкой. Она бы мечтала ей стать. Ей-богу.

Гири отправились на стойку. Бряк. Бряк. Ее желудок сжался.

Дом подошел к ней, его приближение ощущалось, как сгущающиеся тучи и темнеющее небо перед грозой. Перемахнув ногой, он оседлал скамью близ нее. Ким подняла голову, чтобы видеть его лицо.

- Если тебя послали куда-то для наказания, то ты будешь принимать эту позу, - он обхватил ее вокруг талии безжалостными руками, сдвигая вперед, пока ее бедра не наткнулись на край узкой скамейки. Ее голова и плечи свешивались с одной стороны, колени едва касались пола с другой.

Крепко прижав ладонь к ее пояснице, он перебросил свою ногу через ее лодыжки, лишая Ким подвижности. Из груди Ким вырвался всхлип, когда она предприняла попытку бороться, но Рауль попросту увеличил давление.

- На этот раз всего лишь три, *chica*. Считай вслух.

О, Боже, о, Боже, о, Боже. Она напряглась и услышала его вздох.

- Мне очень жаль, *gatita*, но мы оба должны соблюдать правила, - его невероятно тяжелая рука шлепнула ее левую ягодицу, отнюдь не нежно, и ее окатила обжигающая боль.

Она резко дернулась и ахнула... но ей не разрешено было двигаться.

- Счет? - подсказал он.

- Один.

Гнетущее молчание.

- Один, Хозяин.

- Звучит гораздо приятнее, не находишь? - его следующий шлепок попал на правую ягодицу. Сплошное жжение.

Она взвизгнула, и слезы наполнили ее глаза. Больно. Ее дрожь усилилось.

- Два, Хозяин.

Еще один. Она сможет это выдержать.

Третий сильный удар пришелся на обе ягодицы наискосок. Боль накрыла ее горячей волной, и она заплакала навзрыд, слезы потекли вниз по лицу. Ее задница горела, как будто она сидела на углях.

Тишина.

Черт бы его побрал.

- Три, Хозяин.

Огонь начал затухать.

- Скажи мне, что ты сделала неправильно.

- Я выругала Вас и отказалась выполнять Ваш приказ. Простите, Хозяин.

Его рука потеряла ее сильно пульсирующий зад.

- Да, мне кажется, так и было.

Затем, к ее ужасу, его ладонь двинулась между ее ног и по ее лону, и, когда она попыталась уклониться, поняла, что ее ногу и левую руку все еще удерживали. Его безжалостные пальцы коснулись ее, скользнули... скользнули между интимными складочками, внутрь и обратно.

- А еще ты мокрая, маленькая сабочка.

Ее сопротивление сошло на нет, как песок на берегу, смытый водой. Развратная шлюха. Грязная дырка для траха. Никчемная.

Жалящий шлепок по ее воспаленным ягодицам выбил все мысли из головы.

- Я знаю это выражение, - прорычал Мастер R. - Ты чувственная, восхитительная женщина, Кимберли.

Убежденность в его голосе сгладила отвращение к самой себе, но затем его пальцы снова пробежались между складочками, дразня ее вход.

- При этом ты - сабмиссив. Я не знаю, пробудила ли тебя боль от порки – мы это выясним – но мы оба понимаем, что тебе нравится подчиненное положение. Это то, в чем ты нуждаешься.

Его пальцы глубоко ласкали ее, и как только нижнюю часть ее тела наполнило тепло, Ким пронзила дрожь.

- И мы оба знаем, что я дам то, что тебе нужно.

Тихо выругавшись, Мастер R убрал свою руку в сторону, оставив ее изнывающей. Он встал и прошелся по комнате.

Что случилось? С ее руками, до сих пор закрепленными за спиной, она изо всех сил старалась оставаться в том же положении, морщась от того, что ее ноги дрожали. Рауль стоял, отвернувшись лицом к глухой стене, не двигаясь. Он разозлился?

Она сделала что-то не так? Вот только она ни при чем. Подобно начавшемуся морскому приливу и отливу, тревога втекала и вытекала, каждый раз все больше усиливаясь.

Когда он вернулся к ней, прошествовав широким шагом, с суровым от гнева лицом, она отшатнулась... но сохранила достоинство.

Выражение его лица прояснилось.

- Ах, chiquita, прости меня. Я не сержусь на тебя. Ни капли.

Бесконечно нежно он обхватил ее щеку своей большой ладонью, горячей в отличие от ее прохладной кожи.

Она облизнула сухие губы.

- Тогда что?

- Я зол на себя, - его губы сжались, когда он встретил ее взгляд. - Ты... привлекательная, gatita. Ты послушная, смелая, красивая. Ты отдаешь себя, не сдерживаясь.

Он действительно видит ее такой? И все же...

- Это плохо?

- Мне полагается подталкивать тебя, ведь только так можно правдоподобно сыграть свои роли перед Надзирателем. Для этого, единственный раз, ты должна

продемонстрировать свою подготовку, чувствовать себя без стеснения в роли моей рабыни, не так ли?

Она кивнула, вспоминая о последней неделе или около того, и... Черт возьми, посмотри на себя. Связанная и отшлепанная. Голая. Наблюдающая за разозленным Хозяином и не бегущая при этом к ближайшей двери. Она немного выпрямилась.

Его глаза посветлели.

- Да, ты справляешься очень, очень хорошо, и я горжусь тобой.

Ей казалось, как будто она плывет в потоке воды, согретом солнечными лучами, в холодном океане. Ее сил надолго не хватит, а дно невозможно увидеть, но так тепло...

- Спасибо, Хозяин.

Он поморщился, наклонился вперед, пока их лбы не соприкоснулись.

- Да, это проблема. Я упустил из виду, что, в действительности, ты не моя. Кимберли, я не должен был касаться тебя настолько интимно, - он выпрямился, удерживая ее взгляд. - Нам совсем не обязательно заниматься сексом, чтобы ты справилась с посещением Надзирателя.

- Нет. Не обязательно.

Возможно, она ожидала волны облегчения, но никак не сожаление. Кроме того, она поняла, что ее тело вернулось к жизни, принадлежало ей. Ее лоно все еще пульсировало, и, подчиненная его доминирующими руками, она чувствовала себя красивой. Сексуальной.

Не вещь или животным, а желанной женщиной. Предстоящий секс с Мастером R был... пугающим. И, возможно, замечательным.

- Это часть характера Дома – быть напористым. Чтобы дать тебе то, в чем ты нуждаешься, чтобы помочь тебе с прошлыми проблемами. Но я не вправе навязывать тебе себя в сексуальном плане, - он перевернул ее и снял наручники. - Это больше не повторится, и я надеюсь, что ты простишь меня.

Боже мой, она когда-нибудь слышала, чтобы мужчина так искренне извинялся, тем более Хозяин? Он выкупил ее, старался беречь. То, что он чувствовал сейчас себя виноватым, казалось неправильным.

Она повернулась и обняла его, положив щеку на его плечо, чтобы скрыть свои предательские слезы.

- Мне н-нечего прощать.

Он вздохнул и прижал ее крепко к себе, обнимая в течение долгой, счастливой минуты. Никто в мире так крепко не обнимал, как Мастер R. После поцелуя в макушку он сжал ее плечи, нахмурившись от вида ее слез.

Вытерев щеки, она с трудом выдавила из себя булькающий смех.

- Но, если подумать, вы можете извиниться за заданную мне трепку. Я клоню к тому, что теперь не смогу сидеть.

Его беглая улыбка походила на блеснувшие солнечные лучи после холодного, туманного утра.

- Ты заслужила наказание, chiquita. Теперь иди, сделай несколько кругов в бассейне, чтобы остыть.

- Да, Хозяин.

Когда она выходила из комнаты, он не проводил ее взглядом. Она замешкалась. Он даже не обернулся, чтобы посмотреть на нее. Его взгляд вернулся к стене, и он выглядел... несчастным.

- Gatita, послушание – необходимо условие, - тихо промолвил он, не двигаясь.

Но она уже ушла.

* * *

В среду Рауль вошел в помещение Темницы. За завтраком он взглянул на календарь и осознал, что до звонка Надзирателя времени почти не осталось. Мысль омрачила его день, но напомнила ему, что нельзя оставлять Кимберли в покое. Поэтому он сообщил ей, что сегодня они играют в Темнице.

Что он мог использовать, чтобы не напугать ее? Рауль открыл дверцы шкафа с игрушками и неодобрительно посмотрел на полку, где должны были лежать кляпы. Пусто. *Madre de Dios*. Прищурившись, он осмотрел полки.

В ряду зажимов для сосков отсутствовал зубчатый клеверный зажим. На следующей полке - пропали анальные пробки средних и больших размеров. Та же участь постигла большие фаллоимитаторы. Ошейник для исправления осанки. Собственно, исчезло все, что могло причинить маленькой рабыне какие-либо страдания.

Его хохот нарушил тишину в комнате и поднял ему настроение. Хитрая баловница. Неужели она думает, что он не заметит пропажу игрушек? Или она просто не в состоянии справиться с угрожающим оборудованием? Он бросил беглый взгляд на стену. Все девайсы для порки остались на своих местах. Опять же, он упомянул, что не будет бить ее кнутом, плетью или падлом.

Когда она нуждалась в наказании, он использовал свою руку. Так же как на днях.

Такая нежная кожа. Он вспомнил, как его рука оставила следы на ее пышной попке, и его член подал признаки жизни. Он покачал головой. Прикасаться к ней так интимно было ошибкой, не только из-за нарушения его обязательств, но и потому, что он не мог забыть шелковистость ее обнаженной кожи и ее мокрую, горячую киску вокруг его пальцев. Ее возбуждение вопреки страху.

Ким так сладко подчинялась. Она сжала его в объятиях после его извинения, проявляя натуру одновременно и податливую, и великодушную.

Она не твоя. Помни об этом, Сандовал.

Тем не менее, по-видимому, сегодня он снова разукрасит до красноты ее прелестную попку. Он ухмыльнулся. Предупреждать ее о своих планах было ошибкой.

* * *

Кимберли протолкнулась немного дальше внутрь каморки, чувствуя себя законченной тупицей. Что она наделала?

Сначала она стянула несколько игрушек Мастера R и спрятала их.

Боже мой, она собиралась всего лишь проверить то, что находилось в шкафах, поскольку он упомянул, что сегодня они воспользуются Темницей, и она... ей необходимо было иметь представление, с чем придется столкнуться.

Только вот там была анальная пробка, очень большая, и, может быть, если она унесет ее, он не заметит. Туда же присоединился фаллоимитатор, а затем внутренняя трусиха взяла верх над разумной частью личности Ким. Она сложила в пластиковый пакет все, что не хотела, чтобы он использовал. А потом спрятала пакет.

Почему она решила, что он не заметит полупустые полки?

Еще в самый первый день в доме Мастера она обнаружила этот маленький угловой чуланчик под лестницей, так сильно похожий на тот, в котором жил Гарри Поттер. Также она отметила для себя все до единого местечка, где может спрятаться человек, и, кроме того, все выходы. Однако же с тех пор она не думала ими воспользоваться.

Не до сегодняшнего дня, когда он произнес "играть в Темнице". Боже, с каждой минутой ее страх возрастал. Потом, спрятав игрушки, она пыталась убрать кухню, читать, стирать, но ноги несли ее сюда, словно она лишилась контроля над собой.

Ее наполнило отчаяние, когда она услышала звуки шагов Мастера Р. Таких характерных. Не тихих или тайных, а уверенных. Четких. Неудержимых.

«Выходи», - твердила она себе. «Выметайся отсюда и проси прощения. Не тyani». Ее тело не двигалось.

Он не подзывал ее. Боже милостивый. Это хорошо или плохо? Как сильно он разозлился? Она начала дрожать.

Дверь открылась. В промежутки между одеждой проник свет. Может, он не заметит ее в углу.

Удовлетворенное ворчание. Его большие ладони схватили ее за руки и вытащили из укрытия.

Ким обмякла, не в силах встать, но он вряд ли заметил. Он поднял ее слишком высоко, чтобы рассмотреть лицо, и вздохнул.

Ее дрожь не прекращалась, а глаза наполнились слезами, когда она поняла, что он разочарован в ней. Он не был рассерженным, и это едва ли... едва ли не хуже. Разогнув колени, ей удалось встать и заслужить себе кивок.

Одной рукой, крепко-накрепко, обхватив ее вокруг плеча, словно он больше не доверял ей, думая, что она не сбежит, Рауль привел ее в комнату в башне. Излюбленное место, используемое им для своих бесед.

Рауль взял стул и указал на пол.

Пытаясь сдержать слезы, она неуклюже опустилась на колени и поникла головой. Ее горло закладывало по мере того, как молчание становилось все более напряженным. Тягостным. Скатилась слеза. Вторая.

А потом, словно штормовой прилив нагнал волны, сокрушая ее барьеры, она начала плакать.

- П-простите, Хозяин. Я... не могла.

Почему он не обнимает ее? Потребность в его руках разрывала ее.

Он прикоснулся к ней, пальцем приподняв подбородок. Рауль облокотился на бедро и изучал ее.

- Не могла что?

Не могла встретиться лицом к лицу с Темницей, рассказать об этом, видя его разочарование.

- Я.. - она заплакала сильнее, не в состоянии произнести ничего из этого.

- Caraño, - пробормотал он, и она вздрогнула от испанского слова. - Скажи мне внятно, почему ты спряталась от меня, - он ожидал, не предлагая ничего более, в то время как она старалась изо всех сил сдержаться.

Ее дыхание перехватило, но она сумела прошептать:

- Я испугалась.

- Я понимаю. Почему ты не обратилась ко мне?

Обратиться к нему?

- Я-я не знаю.

Его палец остался под ее подбородком, удерживая лицо обращенным к нему. Она сморгнула влагу с глаз, испытывая потребность видеть выражение его лица. Строгое... но не холодное. У него было лицо Дома, которого довели, но он не был зол. Почему он не сердится?

- Я просил тебя сообщать мне, когда тебе становится слишком страшно?

Она попыталась кивнуть. Его глаза стали ледяными.

- Да, Хозяин.

- Я внушаю тебе такой страх, что ты не можешь разговаривать со мной?

Она услышала грусть в его интонации, медлительность формулирования мысли. У нее снова полились слезы.

- Нет, Хозяин. Мне жаль, Хозяин.

На этот раз он обхватил ее лицо ладонями, вытирая большими пальцами влагу с ее щек.

- Тогда скажи мне сейчас. Растолкуй так, чтобы я мог понять.

Отпустив ее, он уперся локтями в колени и стал ждать.

Почему она не пошла к нему? Не поговорила с ним до того, как у нее ум зашел за разум? Он всегда прислушивался. Он обнимал ее во время приступов паники. Он не торопился, если она была действительно напугана. Но...

- Я не подумала. Я просто спряталась.

Может быть, он не заметил исчезнувшие игрушки? Господи, дай ей возможность скорее вернуть их все на место.

Он неодобрительно посмотрел на нее.

- Когда ты была маленькой и пугалась, к кому ты бежала за поддержкой?

- К маме.

Но какое это имеет отношение?

- Не к отцу?

Можно подумать, что тот помогал. Ее смех прозвучал... странно. Она покачала головой.

- Почему?

Как объяснить, что-то о ее семье?

- Он... Когда я была младше, он обращался со мной как с сыном. Мальчики не должны бояться.

- Неужели? - его губы дернулись. - Спасибо, что просветила меня.

У нее отвисла челюсть, а рассудок начал включаться, неуверенно, как двигатель с попавшей в топливо морской водой. Другие отцы выражали благосклонность своим детям... и сыновьям, и дочерям. Они успокаивали и обнимали их, если в них врезался бейсбольный мяч, или, когда за ними гналась большая собака. Ее отец не проявлял заботу такого рода.

- Поначалу он относился к тебе как к сыну. Что случилось, когда ты подросла?

Ее собственная ошибка. Ее собственный выбор. Она ничуть об этом не сожалеет.

- Я решила, что я - женщина, и начала подобающе одеваться. Больше помогала маме. Так что у меня не осталось... ничего общего с ним.

Мастер R снова нахмурился.

- Ты была красивой маленькой девочкой. Как мог отец не гордиться этим? - он погладил ее по щеке костяшками пальцев, и она... ощутила тоску.

- Догадываюсь, что у Вас был хороший отец, - проронила она.

- Да, был, - его пальцы пробежали сквозь ее спутанные волосы. - Кимберли, ужас может возвращать нас мысленно в детство. Если ты не обращалась к своему отцу или парню за утешением, и, учитывая твой недавний опыт с мужчинами, я понимаю, почему ты спряталась.

Его спокойный взгляд не отпускал ее:

- Но, *chiquita*, ты должна понять: пока ты находишься здесь, я ожидаю, что ты придешь ко мне и поделишься своими страхами. Даже если я тот, кто вызвал их.

Почему его непреклонный взгляд заставил ее сердце пропустить удар?

- Да, Хозяин.

Уголок его рта изогнулся.

- Мне нравится каждый раз, когда ты произносишь слово «Хозяин», рабыня.

Она вздрогнула, леденя, словно арктические воды просочились в ее внутренности.

Его глаза сузились.

- В таком ключе и должны проходить наши обсуждения, - он помолчал, затем грубо бросил. - Рабыня.

Он редко называл ее этим ужасным словом. Наверное, он не догадывался о его воздействии на нее. Каким образом он сумел бы?

Теперь он рассчитывал, что она расскажет, как ее внутренности скукожились, подобно медузе на сухом песке. Она не могла сказать. Ким сделала глубокий вдох. Должна сказать. Она храбрее, чем была еще сегодня утром. Ее плечи слегка расправились.

Габи сказала бы ей, чтобы та подтянула штанишки большой девочки и выплюнула слова ему в лицо.

- Слово... «рабыня», - может ей потом помыть рот с мылом? - Мне никогда оно не нравилось, даже... раньше. Теперь меня от него наизнанку выворачивает. Отвратительное.

Она прикусила губу и выдавила остальное:

- Когда вы называете меня так, это... ужасно, - девушка чувствовала крайнюю степень незащитности.

- Ммм, - он подхватил ее, без труда усадив на свои колени, и вплотную прижал к груди.

Каждый мускул в ее теле расслабился в окутывающем удовольствии от его объятия. Награда. Он вознаграждает ее за честность. Может, манипулирует? В некотором роде. Но она согласна на это.

- Ты не выглядишь страдающей, когда произносишь "Хозяин".

- Это не то же самое, оно не настолько отвратительное, - она потерлась щекой о его грудь; его выцветшая футболка была мягкой на твердых грудных мышцах. Его мужской запах смешался с другим, от выстиранного белья, и означал безопасность.

- Мне нравится слово "Хозяин", - она подумала и добавила. - Хотя иногда мне так и хочется запустить в Вас чем-нибудь, когда Вы заставляете меня использовать его.

Его смех казался другим, более низким, когда ее ухо было прижато к его груди.

- Bueno. Лучше «саба», чем «рабыня»?

- Вроде того, - она попробовала представить, как он называет ее так. - Это, в общем-то, чепуха.

- Ммм. Возможно, «sumisa» или даже «sumisita»? На испанском языке это значит «маленькая сабочка», - он переместил ее так, что ее лицо прижалось к его шее. - В один прекрасный день мы обсудим, почему, на мой взгляд, это слово подходит тебе.

Sumisita. Звучит... почему-то сладостно. Он пару раз называл Габи «chiquita», так что обозначение не кажется особенным. «Gatita» принадлежало в большей степени только ей. А «sumisita» было более... собственническим. Его способ обозначить территорию.

- Мне нравится оно, Хозяин.

- Хорошо.

Он склонился к ее лицу. Его одобрителный поцелуй заставил ее почувствовать себя уютно.

- Я положил пустой ежедневник в твоей гостиной, - обрадовал он. - И также список ограничений. Ты знаешь, что это такое?

Перечень БДСМ-действий, где саба может отметить, что может ее заинтересовать и вызвать желание попробовать... и то, что она вовсе не собирается делать. Иногда Дом в клубе передавал ей такой. Она кивнула.

- Заполни список, и мы его обсудим, - он щелкнул ее по носу. - Я сомневаюсь, что мы будем много играть, но мы достигли этапа, на котором мне нужно больше знать о том, что тебя беспокоит.

- А ежедневник?

- Это, главным образом, для тебя. Фейт согласилась, что ты должна его использовать, - он помолчал. - Я хочу, чтобы ты ежедневно писала одну страницу для меня, и мы будем читать ее вместе каждую ночь. Остальное - только для тебя. Я не стану просить тебя показать мне другие страницы.

Дневник. Блин.

- Я понимаю доводы Фейт. Но почему одна страница должна быть написана для Вас?

- Чтобы предотвратить такие проблемы как сегодня, - он нежно погладил ее волосы. - Там будет изложено то, в чем ты нуждаешься. Мысли ты не можешь высказать, но, возможно, в состоянии написать. Итак, ты заполнишь страницу, даже если твои слова покажутся для тебя нелепыми. Ясно?

- Да, Хозяин.

Домашнее задание. Гребаное сочинение "как я провела лето в рабстве".

- Какие надутые губки, - пробормотал он и немедленно поцеловал ее. Его губы были теплыми, твердыми, доминирующими. Его рука схватила ее за волосы, в то время как он овладел ее ртом, наказывая.

Голова Ким кружилась, как будто она быстро пропустила три порции спиртного.

Когда он отстранился, его взгляд горел таким же сильным жаром, каким бурлило все у нее внутри. Его лицо стало суровым.

- Теперь о том, что ты вытащила игрушки из шкафа...

Она зарылась лицом в его шею. О, Боже.

- Принеси их сюда и все аккуратно разложи на диване. Что касается твоего наказания - ты выберешь одну из игрушек, только одну, которую я применю на тебе в ближайшие несколько дней.

- Когда? - прошептала она.

- Неправильный ответ. Попробуй еще раз, sumisa.

- Простите, Хозяин, - подробнее, она должна сказать что-то еще. - Все, что пожелает Хозяин.

- Очень красиво, - он поцеловал ее в макушку и поставил на ноги. - Теперь иди в постель... и, Кимберли?

Пытаясь вспомнить все, что она взяла - этот огромный фаллоимитатор она точно не выберет - девушка повернулась.

- Да, Хозяин.

Его губы изогнулись, словно он старался не улыбнуться.

- В следующий раз, когда я говорю, что мы будем играть, я не имею в виду прятки.

Глава 7

Несколько дней спустя Рауль упражнялся в своей Темнице за закрытой дверью. Владение кнутом является особенным мастерством Дома, нельзя допустить, чтобы этот навык притупился, не тогда, когда он не хотел оставить красные следы на коже. Из комнаты в башне мужчина наблюдал за Кимберли, гуляющей с Габи по пляжу. Солнце сверкало в темных волосах его *sumisita*. Ее загар потемнел от частых прогулок, а кожа светилась по мере восстановления здоровья девушки.

Кимберли толкнула Габи в пенящийся прибой, ее лицо сияло от смеха. Видеть ее такой беззаботной – успокаивало его сердце. Ее пребывание вне дома позволяло ему практиковаться. Даже если щелканье кнута не было слышно за пределами Темницы, он не желал рисковать. Ей не нужно знать, какое наслаждение он получал, совершенствуя это умение. После того как Рауль размял мышцы рук и плеч для снятия нагрузки, он приступил. Свободное пространство на стене занимали разнообразные тренировочные мишени. Сегодня это были различные журналы. Он отрабатывал такие замахи, при которых бумага разрезалась только по верхнему слою. Время от времени, он хлестал расположенный рядом обрывок замши, следя за тем, чтобы от удара лишь точно приподнимался ворс.

Что в щелканье кнута до такой степени эротичного?

Зазвонил телефон. После того как вибрации прекратились, - только глупец может прервать удар из-за такой незначительной помехи - он вынул сотовый из кармана. Неизвестный номер. Его внутренности сжались, когда он ответил.

- Сандовал.

- Рауль, приятно слышать ваш голос. Это Дамер... Надзиратель. Время удачное для разговора, или мне перезвонить?

- Вы выбрали подходящий момент, - Рауль напомнил себе, что должен обсудить с Надзирателем место проведения и предложить кандидатуру Сэма.

- Как там наш товар? Какие-нибудь проблемы?

Рауль заставил себя усмехнуться.

- Ну, вполне сносно, учитывая, что данное приобретение... дерзкая девица... использовалась до меня. Предыдущий владелец оставил некоторые следы.

- Неудивительно. Прежний владелец был вспыльчив. Но я доволен, что все остальное Вас устраивает.

- Да. Получается, что...

Дамер откашлялся.

- Телефонная связь...

- Без проблем, - спокойно ответил Рауль этому параноидальному ублюдку, как назвал его Бьюкенен. - У меня есть друг, который в восторге от товара. Он жесток по отношению к своим игрушкам и желает приобрести кого-то повыносливей.

- Что ж, - он выдержал паузу. - У нас приближается следующее мероприятие. Возможно, если подойдет по критериям отбора, он сможет принять в нем участие.

- Он успешно справится с этим.

- Как было и в Вашем случае, мне необходимо увидеть Вашего друга в действии. Это уменьшает риски... э-э-э... появления неожиданных гостей.

Он имел в виду копов.

- Как покупатель, я ценю меры предосторожности.

- Предпочитаете конкретное место? Ваш дом или клуб Тампы?

Рауль не хотел марать свой дом присутствием Дамера, но вести Кимберли в обычный БДСМ-клуб в отсутствие реально действующих мер безопасности было

совершенно неприемлемо. Несколько дней назад он обсудил варианты с Бьюкененом и Коуросом... а потом и с Z.

- Поскольку в клубах со свободным доступом довольно шумно, может быть, Вы согласитесь быть моим гостем в Царстве Теней?

- Царство Теней, - Дамер помедлил. - Мне нравится Ваше предложение. У этого клуба великолепная репутация.

- Заслуженно.

- Во время предстоящей проверки Вы планировали провести сцену...

- Да? - рука Рауля сжалась на телефоне. Он надеялся, Дамер забудет. Как бы его отшить?

- Намеченный хозяином, обучающий показ игр с огнем в этом месяце не подготовлен, а у меня были затруднения с обеспечением эротических сцен данного направления для наших покупателей. Кто-то упоминал, что Вы устраиваете прекрасные демонстрации.

Кто-то. Неужели тот ублюдок, который выбирал сабмиссивов из Царства Теней, чтобы похитить для работоторговцев? Рауль стиснул челюсти.

- Приятно слышать.

- Я бы предпочел посмотреть сцену игр с огнем с участием Вашей новой игрушки. Если Вы в этом хороши в той же мере, как я наслышан, я организую Ваше участие в предстоящем аукционе.

Предстоящий аукцион. Рауль мерил шагами комнату, размышляя. Он не будет включен в список кандидатов. Поскольку Сэм может не получить допуск в качестве покупателя, это могло стать наилучшим шансом внедрить человека на аукцион. Но что насчет Кимберли? Рауль уставился на кнут из телячьей кожи и пожалел, что Дамер не достаточно близко, чтобы послужить мишенью.

Если Кимберли сможет с правиться со сценой в Царстве Теней, то ФБР предоставит агента, который сыграет роль его сабы на аукционе. Это может сработать. Согласиться сейчас и, при необходимости, в дальнейшем отказаться от обещания.

- Сцена игр с огнем - то, что надо. Царство Теней открыто в пятницу и субботу. Какая ночь Вас устроит?

- Позвольте мне проверить свое расписание, - молчание. - Было бы неплохо в следующую субботу. В десять часов?

- Прекрасно. Встретимся на парковке.

Рауль нажал со всей силой на кнопку завершения вызова. Он крепче сжал кнут. Удар, и журнал на стене рассечен пополам насквозь.

Во время прогулки по пляжу Ким не давали покоя мысли о том, почему со вчерашнего дня Мастер R был на редкость неразговорчив. Что произошло?

Он расстроен, потому что она удалилась в свою личную гостиную сразу после визита Габи? Но после очередного обсуждения с подругой большей части своих страхов ей хотелось собраться с силами. Может быть, Габи уговорила его дать ей время побыть одной?

Прошлым вечером он не казался огорченным. Лишь молчаливым.

Тем не менее перед сном он прочитал "свою" страницу, специально выделенную в ее дневнике, и посмеялся над ее оскорбительным описанием его характера. Она ощущала себя зверьком, которого пристально изучают, но он обнял ее, чтобы дать ей

почувствовать, что она не одна. Похоже, не Ким была причиной его замкнутости. Скорее наоборот, он был более мягким, чем обычно. Ласковым. Милым.

Ладно, она не будет беспокоиться, пока он не сообщит ей, что от нее требуется. Девушка вздохнула, наслаждаясь острым запахом соленого воздуха. Вдалеке над чем-то съестным кружили чайки, наскakiвая друг на друга и ныряя в воду. Еще в большем отдалении летели клином пеликаны, видимо, направляясь в сторону Клируотера.

Ветерок с залива трепал ее футболку, сдувал волосы на лицо и обдувал влажной жарой. Ветер с Атлантики в Саванне был гораздо сильнее. Она вспомнила приятный океанский бриз, когда выходила в море на траулере с отцом. Ее отец...

Девушка нахмурилась, вспоминая вопросы Мастера R о нем. Обращалась ли она когда-нибудь к отцу за поддержкой? Вряд ли. Он был грубым человеком, темным, как в характере, так и внешне. Его мать-индианка надела его черными волосами и широкими скулами, а отец завещал ему рыболовное судно.

Она засунула руки в карманы шорт. Его жизнь была сосредоточена на траулере. Но Ким ненавидела, как отвратительно он обращался с мамой.

"Жирная корова". "Ничего не можешь сделать как надо". "Тупая, как пень". Мама работала, как ... рабыня для него, но он ни разу не сказал «спасибо». Замечал ее только в том случае, если что-то было не так.

Однажды Ким наорала на него за то, что он называл маму бранными словами. Он впечатал ее в стену. После этого Ким перестала делать вид, что она его «сын». Она вступила в группу футбольной поддержки, пользовалась косметикой и надевала красивые платья. Он называл ее прошмандовкой и безмозглой потаскухой. Боже мой, временами она презирала его.

Ким остановилась и бросила хмурый взгляд на небольшой замок из песка. Красное ведерко валялось неподалеку. Высокие стены с крепостным рвом вокруг них. Без моста. Умный ребенок. Держись подальше от мира и оставайся дома. Так намного безопаснее.

Ким развернулась и направилась обратно, качая головой. Странно, что она ненавидела своего отца, но мать - никогда. С мамой понадобились годы, чтобы отвоевать свою независимость и оставить все сомнения позади.

Они обе работали, надрываясь, после того как он погиб, пьяный, в автомобильной аварии. Внезапно ее ударило накатившее чувство боли. Его жизнью был дурацкий траулер и, когда судно погибло, он тоже. Маме не хватало на жизнь. Ни ей, ни Ким. Черт, они были всего лишь женщинами. Работающими женщинами.

Не рабынями. В то время мама работала офис-менеджером в фирме по торговле недвижимостью, а Ким - морским биологом. Так-то вот, папочка. Они были обеспечены и без него. Это слишком больно. Лучше бы мама... ушла от него, а не терпела его оскорбления.

Почему жена должна выносить такие лишения, словно надела ошейник рабыни?

Ким фыркнула. Бог ты мой, посмотрите на нее нынешнюю. Она - рабыня, точно такая же, какой была ее мать.

Когда она вернется в дом, Мастер R застегнет на ее запястьях манжеты. Ким почувствовала, что разрывается на части. Она в равной мере хотела их. И ненавидела.

Порой она и его ненавидела тоже, однако начинала желать большего. Хотела его. Она работала над тем, чтобы добиться его улыбки, любила, когда он смеялся.

«Не влюбляйся в него, Ким» - одернула она себя. Во-первых, он лишь выполняет свой долг в поимке работоторговцев. Во-вторых, он хотел, чтобы его возлюбленная была рабыней. Такое вообще не для нее. Поэтому Мисс Романтик не стоит привязываться. Он один из членов команды, так же как агенты ФБР. Это стоит уяснить.

Она взглянула на дом и остановилась.

Мастер R стоял у основания ступеней лестницы, ведущей к пляжу, откинувшись на перила и скрестив руки на груди. Определенно наблюдая за ней.

Ничего нового, но то, как ее сердце подпрыгнуло... сейчас это было проблемой. Черт возьми, сердце, разве не это они только что обсуждали? Что не понятного?

Девушка обогнула выдавшееся кресло на берегу и пошла к мужчине, стараясь не обращать внимания на играющий в ее венах восторг, подобный пенистому прибору. Добравшись до него, она опустилась на колени, приняв правильное положение, и склонила голову.

- Muu bonita, - пробормотал он, поглаживая ее волосы. - Ты такая красивая.

Он сжал ее руки и поднял Ким на ноги с такой непринужденной силой, что у нее перехватило дух.

- Послушай, мне нужно поговорить с тобой.

Разве это не то, что мужчина говорит своей жене, когда собирается просить развода? «Милая, мы должны поговорить»? Она усмехнулась. По крайней мере, не будучи замужем, уж этой участи она избежала точно.

- Да, Сэр?

- Вчера звонил Надзиратель.

- На... - ее колени подогнулись. Он сжал ладонями ее руки и удержал ее, взгляд его карих глаз был сосредоточен на ее лице. Холодный пот выступил на ее коже, а сердце разогналось так, что грудь сковало ужасной болью. Может быть, у нее сердечный приступ, а в легких закончился воздух, и...

Он встряхнул ее разок, так что ее голова дернулась на плечах.

- Кимберли!

Она хватала ртом кислород, потом застонала, ее взгляд был прикован к дому. Он придет сюда. Возможно, он уже был здесь. Ее легкие снова свело спазмом.

- Посмотри. На. Меня.

Каждое слово сопровождалось безжалостным потряхиванием. Ее невидящий взгляд возвратился к его лицу.

- Ну вот. Значительно лучше, - он улыбнулся, и около его глаз собрались крошечные морщинки. - А ты знаешь, что у тебя порозовел носик?

- Вы с ума сошли?

- «Вы с ума сошли, Хозяин», - спокойно сжав ее руки, он приподнял девушку, очевидно, проверяя предположение, держат ли ее ноги. - Я совершенно здоров, спасибо. Кимберли, наша встреча с ним состоится в следующую субботу в Царстве Теней. Для цивилизованного разговора. Он не собирается буйствовать и безжалостно резать членов клуба, как цыплят.

Успокаивающая интонация заставила ее поперхнуться смехом, однако девушка одарила его мрачным взглядом.

- Вы так плохо его знаете.

Она снова смогла контролировать свои ноги и стояла уже без посторонней помощи. Он вновь прислонился к перилам, обнял ее за талию и притянул между своих длинных ног, как любил делать. Почему это заставляло ее чувствовать себя в безопасности, а не в ловушке? Его глаза были честными. Полными решимости.

- Есть кое-что еще, gatita. Мы проведем сцену в Царстве Теней. Ог... - он замолчал и продолжил, - эротическую, единственную в своем роде.

Она чувствовала себя Титаником, натолкнувшимся на подводную часть айсберга. С пробоиной в корпусе. Тонущим в ледяной воде.

- Сцену?

В присутствии Надзирателя? Гневный ожог от чувства предательства разогнал лед. Она ударила мужчину в широкую грудь, один раз, затем снова и снова.

- Нет. Нет. Нет!

Его руки по-прежнему сжимали ее талию, он не двигался, тогда как она колотила по нему.

Ее кулаки замедлились.

- Нет, - прошептала она. Ким согласилась только притворяться его рабыней, но не участвовать с ним в сцене. Однако потом она увидела его стиснутую челюсть. Никакого гнева - сочувствие. Она судорожно вздохнула.

- Скажите мне, для чего?

Он обхватил рукой ее затылок для поддержки. Ободрения.

- Во время моего первого собеседования Дамер сказал, что они приглашают людей для участия в сценах в зрелищном мероприятии для покупателей, и я не думал, что есть другой способ попасть на аукцион. Ночью, когда я купил тебя, я согласился на пробу в ходе последующего проверочного посещения.

- Я смутно припоминаю, что слышала вас, - впрочем, у нее тогда было сильное недомогание, поэтому их разговор был как в тумане. Вэнс также упоминал об этом в доме Габи.

- Кроме того имеется список ожидания в очереди, - он вздохнул. - Вот в чем проблема. Он хочет кого-то конкретного для этого предстоящего аукциона. Если направление к ним Сэма не состоится, это может оказаться единственным шансом на участие. На аукционе я буду использовать агента ФБР, а не тебя. Но в следующий уикенд... - его челюсть сжалась, - Дамер ожидает увидеть тебя.

Её. Участвующую в сцене. С наблюдающим за ней Надзирателем.

Мастер R начал говорить, но она отстранилась.

- Просто... просто дайте мне минуту, ладно?

Рауль кивнул, и она направилась в сторону моря. Несколько миниатюрных зуйков легко и быстро пронеслись перед ней, их птичьи лапки оставили неглубокие следы на песке.

Ладно, Ким нужно все это разложить по полочкам. Четко. Во-первых, он хотел провести с ней эту сцену в ближайшие выходные, но не планирует заставлять ее присутствовать на аукционе. Хорошо.

Вообще, изначально ее присутствие планировалось для того, чтобы ее увидел Надзиратель. В этом суть дела - в последующем контрольном посещении. Принять участие в сцене с Мастером R не будет чем-то необычным, не правда ли?

Вот только он сказал «эротическая». Это означало... его руки на ней. Возбуждающие ее. Она обняла сама себя, защищаясь от прохладного ветра. Случалось, он прикасался к ней, мыл ее. Интимно, но не сексуально. Он часто целовал ее. Несмотря на это, она неплохо выполняла свои обязанности.

На самом деле иногда она хотела едва ли не большего, но потом цепенела. Ей-богу, она просто хотела пожить некоторое время без сексуального партнера. Скажем, несколько лет.

Если Мастер R откажется от пробы, как он сможет объяснить это? Они будут в БДСМ - клубе. Никакого предлога не приходит на ум, так как ни одного работорговца не волнует, если его имущество трясется от страха.

Ким разрыхлила песок пальцами ноги, позволяя теплу коснуться ее кожи. Она в состоянии это сделать?

Что ж, множество ее страхов связаны с Надзирателем, но она поместила их в мысленный ящик. Оставайся закрытым, ящик. Так что на самом деле ее тревожит?

Ким уставилась на скопление облаков, собирающихся в тучи. Ее нервозность из-за того, что Мастер R будет прикасаться к ней. Намеренно стараясь возбудить ее. В присутствии людей. Надзирателя.

Он ни разу не позволил себе ни одного жеста с сексуальным подтекстом. А вдруг она запаникует? Подведет его? Едва ли... едва ли не спокойней было бы, если бы он повторил то, что сделал с ней в тот день в тренажерном зале. Девушка вздрогнула, вспомнив ощущение его пальцев между ног. Она стала мокрой.

Пока она неспешно брела вдоль пляжа, у ее ног плескались волны. Ким следила, как вода огибает ее ступни, удивительно, как та же самая жидкость способна высекать каньоны в камне. Сильная сторона может отыскаться в решимости двигаться туда, куда человек вынужден следовать, подчинившись обстоятельствам. Ей нужно вернуться домой, а это означает, что работоторговцы должны быть в тюрьме. Нельзя останавливаться.

Мастер R все еще ждал ее возвращения. Еще дольше он ждал, пока она заговорит.

- Я понимаю, почему мы должны провести сцену, - она сглотнула, почувствовав вкус морского воздуха на языке. - Меня пугает, что я могу впасть в панику.

Его глаза наполнились нежностью.

- Что-нибудь может помочь?

- Пожалуй, Вам лучше... прикасаться ко мне чаще. В преддверии этого события, - ее лицо разгорячилось, краска смущения - стопроцентное доказательство направления ее мыслей. Осталось шесть дней. Пожалуй, она будет готова.

- Думаю, ты права, - его губы изогнулись в улыбке, и он провел пальцем вниз по ее горячей щеке. - Для меня это будет удовольствием.

Кто бы сомневался.

Кимберли наклонилась, пытаясь отдышаться, пот каплями стекал с ее лица, прокладывая тонкую струйку между голых грудей. Ее садистский, подлый Хозяин сегодня увеличил длительность ее тренировки, по поводу чего она была, пожалуй, немного признательна. Со вчерашнего дня, когда он рассказал ей о сцене, которую запланировал в Царстве теней, время тянулось, словно ее страх был большой горой, которую она не могла преодолеть.

За завтраком Мастер R поручил ей длинный список заданий и сложных блюд. Он, очевидно, планирует загрузить ее по полной, не оставив места мыслям. Он даже назначил ей работу этим утром в его домашнем офисе.

И самое главное. С таким прекрасным домом на взморье он не мог быть бедным, ему принадлежала международная инженерная компания. Когда она поинтересовалась, откуда у него так много свободного времени, он улыбнулся и пояснил, что если бы сотрудники не могли справиться с работой, то для чего ему их нанимать?

Она была благодарна его удаленной работе. Знание, что он находится в доме, давало ей возможность расслабиться. Его невозмутимость помогала. Он никогда не выглядел уставшим. Конечно, он не всегда был спокойным - его латиноамериканский темперамент проявлялся особенно ярко, когда они обсуждали работоторговцев. Однако его не беспокоили пустяки и те обстоятельства, на которые невозможно повлиять.

А вот она имела склонность к беспочвенному волнению. Даже хуже, Ким всегда стремилась сделать все идеально, чтобы получить одобрение - эта мысль заставляла ее нахмуриться - от отца и всех остальных.

Мастер R не ожидал от нее совершенства. Только работоспособности, и он подталкивал ее, пока не добивался своего.

В его кабинете в рамке на стене была оформлена цитата:

"Стремитесь к совершенству во всем, что вы делаете. Возьмите лучшее, что существует, и сделайте это еще лучше. Если этого не существует, создайте это".
Сэр Генри Ройс.

Ну да, это было так свойственно ее Хозяину, который также был инженером. Он никогда не заставлял ее ждать похвалы. Когда Ким делала все правильно, вознаграждение следовало сиюминутно. Если нет, он объяснял, как добиться лучшего результата. Ей никогда не приходилось беспокоиться об одежде и о том, как себя вести. Будущее тоже не представлялось туманным.

Она не знала, как справляться с.. межличностными отношениями. Свидания с мужчинами всегда были кошмаром.

От вопросов в отношении одежды: «Что носить, чтобы выглядеть привлекательной, но не как шлюха. Одеться нарядно? Или лучше выглядеть повседневно?».

До поведения: «Должна ли я его трогать? Позволить держать меня за руку? Спросить его по поводу напитка, или он подумает, что мне все равно? Спать с ним на второй\третий день или нет? Позволить ему лапать мою задницу на танцполе, или это тоже сделает меня похожей на шлюху?»

Здесь Мастер R выбирал ей одежду - либо вынуждал ее оставаться голой. Никаких споров.

По поводу поведения? Он решал, чего от нее хотел, и так и говорил ей. Никаких волнений, по поводу того, что нужно делать. Это так успокаивало.

И он твердо установил, как им себя вести в отношении друг друга. Вчера вечером он толкнул ее в бассейн. Когда она вынырнула, стараясь не плевать в него проклятиями, он объявил, что они играют в салочки. Каждый раз, когда она догонит его, она может потребовать поцелуй. Если же она будет ловить его слишком долго, он ее отшлепает. Солидный стимул.

Погоня за ним - а он стал поддаваться - превратилась в задушевное веселье. Только не страх. После того как она поймала его несколько раз, Ким окончательно возбуждалась. Черт, этот мужчина умеет целоваться.

В дальнейшем он повысил ставки до "более тесного контакта": всякий раз, когда она касалась его руками каким-либо образом, он в точности повторял ее движения. Она стала хихикать, оживилась, и...

- Прекрати считать ворон и повтори еще раз.

Сексуальный баритон Мастера R заставил ее выпрямиться.

Он лежал на силовом тренажере и даже не посмотрел на нее. Его радиолокатор Дома всегда сообщал ему, как только она начинала отлынивать. Утопить бы его!

Девушка наблюдала, как он толкнул штангу вверх. Громадные металлические диски лязгнули, и его грудные мышцы и бицепсы образовали выпуклости, превратившись в гранит в процессе стремительного снижения. Боже, она почти видела, как вместо пота из его пор сочится тестостерон.

- Кимберли!

- Да, Хозяин.

Она приступила к последней связке приемов уличного боя, которой он ее обучил. Блок, костяшками пальцев в кадык, пальцы другой руки в глаза. Серия из двух коротких ударов. Она увидела грузного тюремщика на полу, вопящего от боли. Повторила все. И еще раз.

До тех пор, пока не споткнулась и не приземлилась на руки и колени.

- Отстой...ная вода, - пробормотала она.

- Последнее движение было слегка корявым.

Лежа на спине, он наблюдал. Она хихикнула и уселась голым задом на резиновую поверхность, отбрасывая волосы, выбившиеся из косы.

- Как случилось, что Вы так хороши во всем этом? Уличные бои?

- Ты тянешь время, - но он приподнялся и сел, вытирая лоб полотенцем. - Пока я рос, наша семья переживала тяжелые времена. Когда мой брат вступил в банду, он научил меня тому, что узнал от них.

Брат? Она нахмурилась. Он говорил о сестре и матери.

- Я не помню, чтобы Вы упоминали о брате.

Его лицо стало печальным. Не раздумывая, она пристроилась к нему на скамейке. Ким обняла его и тотчас замерла, понимая, что переступила свои рамки.

Однако он притянул ее, крепко обняв в ответ, щекой прислонившись к ее макушке. Спустя минуту он вздохнул.

- Спасибо, gatita. Мне нужно крепкое объятие.

- Что случилось? - она стояла на своем, не отпуская его.

Рауль не хотел обсуждать прошлое. никоим образом. Боль утраты - чувство вины - никогда не исчезало.

- Это до сих пор беспокоит Вас, - она потерлась головой о его плечо. Голая маленькая саба пыталась поддержать Мастера, она внушала ему благоговение своей стойкостью и заботой. - Поделитесь со мной, Хозяин.

Поделиться. Она хотела откровенности. Искренности. Они могли работать вместе лишь для поимки работорговцев, однако доверие между ними было настоящим. Ему необходимо, чтобы она делилась своими эмоциями, и в случае надобности, он заставлял ее высвобождать их слезами. В свою очередь Рауль в состоянии подарить ей не меньше.

- Он погиб, - его руки сжались на мгновение. - Ему было только пятнадцать. Мне - двенадцать, я думал, что он Бог, и следовал за ним повсюду.

Мама кричала на Мануэля, уверяла его, что банды - верная гибель.

- Его банда была в меньшинстве в уличной драке с другой бандой. Мануэль велел мне спрятаться, - Рауль послушался, но потом выглянул наружу из кучи пустых продуктовых коробок, вонь, гниющих фруктов обволакивала его, сердце бешено колотилось.

- Двенадцать лет. Боже мой, Вы были ребенком.

Он нахмурился.

- Достаточно взрослым. Я должен был... - заставить Мануэля уйти, позвать полицейских, драться рядом с ним. - Трое из них напали на Мануэля.

Они казались огромными, со сверкающими ножами, выкрикивающие ругательства на испанском языке. Нож разрезал руку Мануэля, его футболка порвалась, кровь стекала вниз до запястья. Рауль ударил обладателя ножа сзади, сбил парня на колени. Но другой отбросил его рукой в полет в гниющий мусор.

- Я пытался. Dios, я попытался оттолкнуть их от него.

Карабкался выше, бил кулаками, пинался, это было все равно, как если бы его даже не было там. Они окружили Мануэля, нанося ему резаные раны со спины каждый раз, когда он пытался отбиться. Рауль закричал, схватил бандита за руку, укусил.

- Они стряхнули меня прочь. Я ничем не помог.

- Вы не могли одолеть взрослого человека, не в двенадцать лет.

- Кожа да кости. Слабак. Я любил книги. Я был бесполезным.

Он тогда пополз назад в последний раз, плача, ухватив за ногу одного из нападавших. Мануэль пырнул его ножом. Рауль почувствовал удар через тело бандита, сам содрогнувшись от боли.

Когда он попытался отползти прочь, его свалил зверский удар в живот. Он не мог дышать. Бандит прошел мимо. Он слышал крик своего брата. Этот пронзительный крик – еще не мужской. Такой юный. Слишком юный.

- К тому времени, когда я добрался до брата, Мануэль был мертв.

- Ох, это ужасно. Вы были всего лишь детьми. Но Вы пытались помочь.

Повсюду кровь. Так много ран. Он обманул ожидания своего брата. Был бесполезным. Бессильным. Больше никогда. Как только его раны зажили, он обменял свой велосипед на комплект гирь.

Ее руки сомкнулись вокруг него, обнимая так, словно она могла удержать его, оттолкнув прочь страхи. Милая gatita. Он потерял щекой о ее мягкие волосы и произнес:

- Так что мне знакомо чувство слабости, sumisita, не способности дать отпор. Когда я устроился на свою первую работу, то первый заработок потратил на уроки самообороны. Я разыскал самых жестких инструкторов уличных боев, каких только мог найти.

- Так же и Вы обучаете меня.

- Чтобы ты была сильной и могла использовать это.

Она отстранилась, окинув взглядом тренажерный зал.

- Вы тренируетесь почти каждый божий день. Значит, Вы все еще чувствуете себя виноватым, словно подвели его?

Он застыл от того, как метко она подметила самую суть.

- Может быть.

Он был не в состоянии спасти, защитить.

- Вы такой тупица! – ее слова шокировали его. - Вам было двенадцать лет. И вы были в меньшинстве. Даже если бы Вы были больше, смогли бы вы победить?

Рауль нахмурился. Взглянув на драку с точки зрения более опытного человека, он понял, что их было слишком много. Не имеет значения, что бы он сделал, они бы все равно убили Мануэля.

- Нет.

Она потерлась щекой о его плечо.

- Видите, если бы Вы были старше, они, наверняка, убили бы и Вас. Ваша мама потеряла бы обоих сыновей.

Разумный довод. Его маме достаточно было пережить гибель одного ребенка. Рауль вздохнул. Он сомневался, что чувство вины уйдет полностью, однако это стало облегчением. Он провел пальцем по ее щеке.

- Спасибо, gatita. За объятия... и понимание.

Она улыбнулась ему. Слезы в ее глазах посвящались и ему и Мануэлю.

На его памяти не было ни одно столь же милой девушки. Однако...

- На оставшиеся упражнения у тебя пятнадцать минут.

Ее выразительный вздох говорил сам за себя. Стараясь не улыбаться, он поцеловал ее пухлые губки.

- Нечего тянуть время.

Перед началом каждой серии блоков и ударов, Ким мысленно представляла себе своего противника. В первый раз Лорда Гревилла, затем Надзирателя с компанией, мерзких уличных бандитов, которые били ногами маленького двенадцатилетнего мальчика. Убили его брата. Те, кто оставил его с неизгладимым чувством вины. Подонки, кучка сволочей. Она отрабатывала удары молча, яростно, до тех пор, пока не уперлась руками в колени, тяжело дыша, стараясь восстановить дыхание.

Довольный смешок. Мастер R указал на пол вокруг нее.

- Мне кажется, они все мертвы, gatita. Отличная работа.

Она усмехнулась.

- Спасибо. Я готова к новой комбинации...

Прозвенел дверной звонок.

Покачивая головой на то, как она застыла на месте, Мастер R успокоил:

- Не волнуйся, сагiño. Это всего лишь курьер с доставкой твоей одежды для этого уикенда, - он показал пальцем на шорты и свободный топ, которые она приготовила для визита Фейт. - Надень это и выйди встретить его.

Его.

- Вы уверены? - ее голос дрожал, и она прикусила губу.

Он не позволил ей задержаться, чтобы она могла начать расспросы:

- У тебя две минуты, чтобы одеться. Мы будем в гостиной, - затем, дернув ее за косу, он вышел.

Пара минут? Она вытерлась полотенцем и надела свою одежду, затем поспешила в зал. Мастер R занял свое обычное место на большом кожаном диване. Напротив него сидел темноволосый мужчина. Дорогие, сшитые на заказ черные брюки и черная шелковая сорочка. Немного старше, возможно, лет сорок. Он поднялся, когда она вошла.

- Z, присаживайся, - проворчал Мастер R. - Она на стажировке.

- Действительно, я и забыл, - мужчина улыбнулся и вернулся на свое место.

Оставаясь вне досягаемости незнакомца, Ким бочком прокралась к Мастеру R. Она очень, очень грациозно опустилась на колени около его ноги и опустила голову. Он издал легкий звук, означающий его одобрение, и она расслабилась.

- Z, это Кимберли, - Мастер R погладил ее волосы. - Gatita, это Мастер Z. Он владелец клуба Царства Теней и Мастер Джессики.

О-о-о, это изобретательный Дом, которому удалось построить по струнке дерзкую Джессику. Она посмотрела вверх и не могла не задаться вопросом, была ли его саба причиной посеребренных на висках волос.

Он, в свою очередь, изучал ее, его серые глаза, казалось, скользнули в ее душу. Она прижалась к ногам Мастера R.

- Ты очень хорошо с ней поработал, - поведал он Мастеру R, который выглядел холодным, поскольку она не сделала ничего, чтобы добиться его оценки. - Я слышал, ты посетишь мое Царство Теней в эти выходные, малышка. Я принес тебе подарок.

С легкой улыбкой он протянул ей коричневый бумажный пакет.

Подарок? Она уже было протянула к нему руку, как остановилась и бросила беглый взгляд на Мастера R. Он кивнул, разрешая, так что она поднялась и принесла пакет обратно, а затем снова опустилась на колени.

- Открой его, - предложил Мастер R.

Подарок. Она одарила чужого Дома настороженным взглядом. Если это флоггер, она убежит в ванную и запрет дверь.

Это не флоггер. Она вытащила очень короткое платье из шелкового атласа, черное с белым кружевом внизу и наверху. Крошечный в форме сердца белый передник. Что за...? Эй, он принес ей костюм французской горничной. Возмутительно дорогой костюм.

Мастер R заглянул в пакет и достал белые ажурные чулки.

- Какая прелесть, - его улыбка согрела Ким, в то время как он обратился к Z. - Если она будет перед Надзирателем голой, нам всем будет не комфортно. Это должно сработать как нельзя лучше.

Ее глаза зашипало, поэтому она поспешно опустила голову. Она не выдала своих чувств Мастеру R, но от страха, ее замутило. Наряд горничной был откровенным, но даже небольшое количество одежды изменило ситуацию к лучшему. Мастер R был в

курсе. Он также слишком хорошо это чувствовал. Вдох. Второй. Она сумела поблагодарить Мастера Z.

Его серые глаза потеплели.

- Всегда пожалуйста, Кимберли, - он перевел взгляд обратно на Мастера R. - Я принес кое-что еще. Понимаю, вам может это не понравиться, но, полагаю, данная мера необходима.

Он передал еще один пакет Мастеру R. Рауль открыл его, и его челюсть сжалась так, что она увидела желваки на его скулах. Он уставился на собеседника.

Ничего себе. Ким не шевельнулась. Если он обернется, чтобы посмотреть на нее, она от ужаса превратится в лужу на полу.

Мастер Z лишь хмыкнул.

- Это просто кожа, Рауль. И если ты не собираешься появиться, как общепринято, с обнаженной рабыней, необходимо определить твою собственность очень недвусмысленно. Кимберли, что ты думаешь?

Он задал ей вопрос? Она взглянула на Мастера R.

Его гнев исчез, оставив позади усталость. Он перевернул пакет над журнальным столиком и из него вывалились разнообразные... ошейники. Шипованные собачьи ошейники, с D-образными кольцами и цепями, более тонкие с навесными замками, массивный серебряный, который выглядел ужасно неудобным, темно-красный кожаный, черный кожаный с серебряной отделкой.

Никогда. Сама мысль об ошейнике, обхватывающем ее шею, скрутила ей живот. Никогда. Никогда снова она не допустит... ее мысли пребывали в хаосе.

- Обозначь свою собственность предельно ясно, - повторил Мастер Z.

В Царстве Теней на нее будет смотреть Надзиратель. Но никто не тронет рабыню, на шее которой будет ошейник Хозяина. Она сглотнула, расправила плечи и посмотрела в лицо Мастера R.

- Я думаю, что хотела бы сделать очевидным для каждого и для н-него, что мной владеете Вы, - она положила пальцы на черный кожаный ошейник, чувствуя, как будто коснулась змеи. - Было бы лучше идти с полной экипировкой.

Мастер R секунду наблюдал за ней темным и нечитаемым взглядом, затем холодно оглядел Z.

- *Niño de puta.* (прим. - Сукин сын)

- Знаю, Рауль, - Z мельком взглянул на часы и встал. - Мое время вышло, у меня встреча, - он улыбнулся Мастеру R. - Как мы частенько говорим нашим сабам, то, что ты хочешь и что тебе нужно, не обязательно одно и то же.

Мастер R проводил его и вернулся, его взгляд оставался по-прежнему холодным.

Кимберли старалась не вздрагивать. Если он рассержен, она не в состоянии...

- Мне очень жаль, - заговорил он, глядя на нее сверху вниз. - Мой гнев не имеет ни малейшего отношения к тебе. Почему бы тебе не сбегать наверх и не принять душ? Побывать наедине с собой.

- Мне бы этого хотелось, - она встала и склонила голову. - Спасибо, Мастер, за Вашу заботу.

Он издал звук, как если бы она влепила ему пощечину, а не поблагодарила. Потом вздохнул и погладил ее волосы.

- Иди, *sumisita*.

Глава 8

Во вторник вечером, сидя на скамье в патио, Рауль ощущал, как его кожа все больше покрывалась испариной от влажного воздуха. Включенные наружные огни мерцали, и бассейн преобразился прозрачно-голубым цветом вокруг молодой женщины, плавающей по дорожкам. Кимберли выглядела сильной и здоровой. Она всегда выглядела счастливой, когда поблизости была вода. Именно поэтому он придумал для нее эротические салочки в бассейне, которые успешно затянулись прошлой ночью на пляже.

Он вытянул ноги. Исключая сцены в клубе, сколько времени прошло с тех, когда он просто целовал и ласкал женщину без перспективы занятия с ней любовью? Годы? Даже дольше - с тех пор как ему стало неудобно мастурбировать в душе. Но его *gatita* оказывала на него невероятно сильное влияние, чего не удавалось любой другой женщине до нее. Она приятно разгорячилась прошлой ночью. Он сосредоточился на ее груди, постепенно опускаясь ниже. За последние недели она привыкла к его рукам, но не к своему разгорающемуся возбуждению.

Когда у нее началась паника, он остановился и обнял ее, успокоив. Теперь она сама стремилась поддерживать его, и это ему нравилось... может быть, даже слишком сильно. Он не должен привязываться к этой женщине. Когда работарговы больше не будут угрозой, она вернется к своей собственной жизни. Будет трудно ее отпустить. Ему нравилось, как она сворачивалась клубком у него на руках, принимать душ вместе с ней, обучать ее тяжелой атлетике и борьбе. Она была такой же ласковой и веселой, как котенок, как он и называл ее. И вместе с тем этот коктейль был приправлен восхитительным нравом.

Она изменилась за время, проведенное с ним. По мере того как она начинала комфортнее воспринимать его приказы, Ким приобрела характерную черту сабмиссива – всегда быть чуткой к своему Хозяину, так же как он был чуток по отношению к ней. Он уже и забыл прелесть постоянного понимания между Доминантом и его сабмиссивом. Из-за Алисии. Он стиснул рот от горечи, навеянной воспоминаниями о его браке. Он и Алисия в начале своих отношений были счастливыми Хозяином и рабыней. Но ситуация изменилась. Во многом была его вина.

До обладания рабыней он знал - думал, что знал - что необходима близость во всем. Слишком влюбленный, чтобы проявлять осторожность, он уступил доводам Алисии и бросился с головой в отношения. Мужа и Хозяина. Но он женился не на рабыне.

Положив одну руку на край бассейна, Кимберли остановилась, чтобы отдышаться. Увидев, что он наблюдает, она подождала минутку, на случай если понадобится ему, затем перешла на другую дорожку. Решительная маленькая саба.

Алисию совершенно нельзя было назвать покорной. Будучи новичком в БДСМ, она не понимала, что в подобных отношениях ее заводила именно боль, а не покорность. После того как они выяснили это, он не пытался остаться ее Хозяином, но надеялся, что они все же смогут нормально жить вместе. Это было глупо, Сандовал. Однако, когда жена изменила ему, она превратила все его хорошие воспоминания в нечто уродливое. Затем она сделала еще один коварный шаг, настроив его семью против него, раскрыв им его образ жизни.

Рауль запрокинул голову. Заходящее солнце покрыло красным заревом линию горизонта и исчезло, словно смытое волнами. Жаль, что воспоминания не стираются

так легко. Со временем... в один прекрасный день... он сможет обрести гармоничные отношения Доминант/сабмиссив, снова полюбит кого-то.

Но, подобно разорванной мышце, его желание с энтузиазмом пуститься в новые отношения ослабло. Он не был готов вновь нести это бремя. А пока он довольствовался случайными связями с разными сабами.

Полоска света медленно исчезла, оставив серый океан, смыкающийся с темным небом. Всплеск воды привлек его взгляд к Кимберли, которая вылезла из бассейна. Она вытерлась и подошла к нему, опустившись на колени около его ноги, ловко используя полотенце, чтобы защитить колени от твердого бетонного покрытия. Находчивая *gatita*. Глаза ее были опущены, тело расслабленно.

Он удовлетворенно улыбнулся. В первую неделю она постоянно готовилась к удару. Теперь ее страхи проявлялись только в ответ на что-то новое, но не раньше, чем он предложит ей это. Она доверяла ему. Да, он будет скучать по ней. Хорошо, что она не пробудет с ним дольше.

- В холодильнике есть бутылка охлажденного вина, - сказал он. - Почему бы тебе не принести его в гостиную? Два бокала. Мы будем смотреть кино.

- Да, Хозяин.

Когда исчезло ее заикание? Она плавно поднялась и направилась на кухню. Он вспомнил, что хотел дополнить танцами распорядок ее дня и наслаждаться, наблюдая за ней.

В гостиной он проверил стол с выдвижным ящиком - нет, маленькая шалунья не нашла игрушки, которые он там оставил, - и выключил светильники, за исключением настенных бра.

Кимберли вошла минутой позже. Она поставила поднос на журнальный столик, налила вино в бокал, встала на колени и предложила напиток.

- Благодарю, *chiquita*. Превосходно.

Он пригладил ее волосы, с влажными после бассейна кончиками, хотя она догадалась собрать их на макушке. Ее кожа оставалась блестящей после упражнений. Ее груди пополнили, а живот и бедра демонстрировали рельефы. Прелестная *sumisa*, теперь при нем она чувствовала себя комфортно, несмотря на наготу.

- Ты можешь также налить себе бокал.

- Да, Хозяин. Спасибо.

По ее виду было заметно, что она хотела что-то сказать, но никак не решалась.

- Продолжай. Это наша комната для совместного отдыха, поэтому можешь говорить по своему усмотрению. Однако в твоих же интересах необходима почтительность, - он прикоснулся к ее носу, и она его сморщила. - Что ты собиралась сказать?

- Я не пила вина очень-очень-очень давно...

- Что ж, надеюсь, тебе оно придется по вкусу, - он сделал глоток и одобрительно высказался. - Одна из саб Царства Теней обручилась в прошлом месяце, и ее мать выставила ящик калифорнийских вин в качестве подарка для будущего зятя.

Подкуп с целью отсрочить свадьбу на месяц, чтобы она могла помочь спланировать ее. Нолан был весьма любезен и поделился парой бутылок.

Кимберли попробовала вино, и ее лицо осветила довольная улыбка.

- Оно, в самом деле, приятное.

Рауль подошел к стойке домашнего кинотеатра из темной древесины, чтобы выбрать кинофильм. Просто чтобы вызвать реакцию с ее стороны, он извлек диск с фильмом о Второй мировой войне.

- Может быть, фильм с какими-нибудь сражениями?

- Брр. Как насчет «Сбежавшей невесты»? - она расхохоталась от выражения его лица. – «Мисс Конгениальность»? Она агент ФБР. Вам должно понравиться.

Когда он с недовольством покачал головой, ее хихиканье было подобно искрящимся пузырькам шампанского. Была ли она такой же до эмоциональной травмы? Что за люди могли избивать такую милашку? Настолько полную энергии. Он должен был быть там, чтобы защитить ее.

Мужчина прокашлялся.

- Наверное, нам следует посмотреть кино с Чаком Норрисом. Ты сможешь взять на заметку пару приемчиков и узнать некоторые сведения о драках.

Драках? Типичный мужчина.

- Тогда, наверное, нам лучше посмотреть мелодраму. Вы сможете узнать больше о женщинах.

Ким расплылась в улыбке. Это точно его заденет.

Мастер R поднял брови и шагнул достаточно близко, чтобы ее обнаженная грудь потерлась о его рубашку. Ее соски отреагировали, сжавшись.

- Ты чувствуешь, что моего знания женщин недостаточно, *gatita*? - негромко спросил он.

Его темные глаза удерживали ее на месте...каждая косточка в ее теле превратилась в растопленное масло, а обещание в его взгляде опустошило ее рассудок. Когда он обхватил ее за подбородок и нежно поцеловал, помедлив секунду, прежде чем отступить, ее нервные окончания вздрогнули в лихорадке беспорядочных импульсов.

- Кимберли? Я задал тебе вопрос.

- Ммм?

Вопрос: неужели она думает, что ему нужно узнать больше о женщинах? Если он сделает это, помоги им всем Бог.

- Хм, - она покачала головой, пытаясь избавиться от чувственной дымки. Ее соски пульсировали. – Пожалуй, нет.

Он усмехнулся и протянул ей DVD-диск.

- Как насчет этого? «Шоколад».

Странный выбор. Она моргнула и кивнула.

- Отлично, - он вставил DVD-диск, занял свое место на кожаном диване и похлопал по подушке рядом с ним.

Прислонившись к нему так, как он любил - и как теперь очень нравилось и ей - она потягивала вино и смотрела фильм.

- Я знаю, женщины сходят с ума по шоколаду, - заявил Мастер R чуть погодя, - почти также, как мужчины зациклены на сексе.

Рауль подтянул ее к себе на колени, и ее спина комфортно расположилась в сгибе его левой руки. Она сперва застыла, но расслабилась.

- И поскольку ты будешь наслаждаться фильмом больше меня, то я буду получать поощрение каждый раз, когда герои будут есть шоколад.

- Ваша логика не...

Рауль обхватил лицо девушки свободной рукой и захватил поцелуем ее губы. Затем в дело вступил его язык. У него был привкус вина и мужчины. Ее руки сжимались все сильнее вокруг его предплечий по мере того, как жар внутри нарастал.

Подняв голову, он ласково посмотрел в ее глаза. Когда он попытался пошевелить рукой, она поняла, что все еще впирается в него пальцами, поэтому пришлось заставить себя разжать их.

Немного сдвинувшись, отчего она получила полное представление об эрекции, давящей на ее голый зад, он снова наполнил ее бокал. Она попыталась избежать этого,

но бутылка вина стояла прямо за ней, на журнальном столике. Передав ей напиток, он возобновил просмотр фильма. Придурок.

Едва Ким успела сделать пару глотков, как героиня начала рассказывать кому-то о пробе ее продукции, и Мастер R снова поцеловал ее.

Сколько шоколада они собираются съесть в этом фильме?

Много. Каждый поцелуй становился более опьяняющим, влажным, глубоким. Уже более не дразня ее, он безжалостно захватил ее рот, опустошая, пока пальчики на ее ногах не поджались, и жар не охватил кожу.

Она почувствовала возрастающую влагу между ног. Ее пальцы запутались в его темных волосах, другая рука прижалась к его груди и железным мышцам, которые напряглись, когда он придвинул ее ближе к себе. Когда он поднял голову, его глаза были полуприкрыты от страсти. Он чуть заметно улыбнулся и поставил фильм на паузу.

- У меня есть пара игрушек, чтобы дополнить вечер. Поднимись, пожалуйста.

Игрушки? Если мужчина - Дом - упомянул игрушки, он не имел в виду плюшевых зверушек или бейсбольные мячи. Ее пронзила дрожь. И его глаза в ответ сузились в предостережении. Ким вскочила на ноги.

Рауль вытащил пакет из ящика журнального столика.

- Раздвинь, - он без усилий похлопал ее по бедрам, чтобы она расставила ноги шире, но на этот раз он продолжал постукивание, пока ее ноги не стали располагаться так далеко друг от друга, что она неустойчиво качнулась. - Можешь держаться за мои плечи, чтобы сохранить равновесие.

Она положила ладони на его мощные, твердые плечи, ее распущенные волосы упали на руки. Ее лоно ощущалось раскрытым. Незащищенным. Боже мой, что он собирается делать?

Она закусила губу, пытаясь понять, как попросить...

"Коснись меня, - мысленно умоляла она. - Ты дурочка, Ким». Ее пальцы впились в его кожу.

- Умница.

В пакете лежал маленький вибратор-пуля. Он скользнул им в ее влажность, и она поняла, что была очень, очень мокрой. На мгновение она испытала страх, почувствовав столь интимные прикосновения его пальцев, а затем, поглаживающими движениями, он протолкнул игрушку внутрь ее киски.

В момент, когда она ахнула, он поднял глаза, изучая Ким, прикасаясь к ней рукой, которая по-прежнему находилась между ее ног. В его шоколадных глазах плескалось страстное желание, но также и беспокойство... за нее. В то время как он смотрел на нее, его палец скользил по ее складочкам, размазывая влагу, доказывая, что... что он имеет право на это. Обозначая ее принадлежность ему. От его медленного поглаживания в ее теле началось покалывание, сверху донизу.

- Хорошая sumisa, - нашептывал он.

Он шлепнул ее по бедру, давая знак, что она может встать ровно. Ее бедра сомкнулись, лоно ощущалось припухшим и пульсирующим.

- Теперь надень это.

Из ящика он достал черные кружевные стринги. Что за странный выбор. Натягивая на себя стринги, она заметила что-то твердое в промежности. Какого? Она открыла рот, но он отрицательно покачал головой – нельзя.

Он поставил свой бокал вина и две маленьких коробочки на журнальный столик и придвинул его ближе. Опираясь спиной на подлокотник дивана, он вытянул ноги на диванные подушки.

- Теперь сидим здесь тихо и смотрим остальную часть фильма.

Она ощущала "пулю" внутри. Нечто в стрингах потерялось о ее лону, когда он взял ее за руку и потянул к себе на колени. Он прислонил ее плечи к своей груди, разместив ее ноги между своих. Его мощная эрекция прижалась к ее задку, и дыхание Ким остановилось. Она сделала глубокий вдох. Это был Мастер R.

Он вложил бокал вина в ее руку и возобновил просмотр кинофильма.

Пять минут. Как только она расслабилась, то обнаружила, что ей нравится опираться на него. Вроде подушки для отдыха, но теплой. Его правая рука обхватила ее талию, а журнальный столик был достаточно близко, чтобы он мог другой рукой взять свой бокал вина.

Она уверяла себя, что не нервничает, – ей-богу, она абсолютно точно держит все это под контролем – несмотря на трепет в животе и состояние ее разума, продолжающего прокручивать то, как он прикоснулся к ее лону. Вслед за этим, пытаясь сделать глоток, она поняла, что ее бокал пуст. Она хмуро посмотрела на мужчину.

Даже его смех, казалось, был с испанским акцентом.

- У тебя нет причины беспокоиться... пока нет, *sumisita*, - прошептал он ей на ухо и наполнил ее бокал.

Едва она взяла его, как Дом поцеловал ее ушко, посылая мурашки по коже, стремительно побежавшие по рукам. И у нее возникло ощущение эффекта опьянения – не потери головы от выпивки, но... комфорта.

Когда он снова откинулся на подлокотник дивана, то сдвинулся таким образом, что темные волосы на его руках щекотали ее груди снизу. На большом экране телевизора разворачивалась сцена, где муж увидел свою жену, стоящую на коленях и отмывающую ванну. Он взглянул на ее покачивающуюся задницу и стал надвигаться на женщину с предельно ясным намерением.

- Пожалуй, тебе следует чистить ванну на коленях, - пробормотал Мастер R.

При мысли о том, как приблизившись к ней сзади, он наклоняется над ней... Ким сделала медленный вдох.

Он провел пальцем по ее обнаженному животу, заставляя мышцы дрогнуть, а потом протянул руку и поднял с пола маленькую коробочку. Вибратор внутри нее ожил с низким гудением. Она даже подпрыгнула от необычного ощущения. Ее вино плеснуло в бокале, а его рука сжалась вокруг ее ребер.

- Это не причинит тебе боли, *gatita*, - успокаивающе заверил он. - Расслабься и смотри фильм. Позже я расспрошу тебя о сюжете.

- Что?

Этим она заработала щипок за ухо.

- Тихо.

Вибратор жужжал внутри, сделав ее... отзывчивой... но не возбуждая ее также сильно, как ощущение руки Мастера R, настолько близко к ее груди. Его щека касалась ее волос.

Вибрация прекратилась, и девушка расслабилась. Появился Джонни Депп, и фильм начал набирать обороты так же, как и ее возбуждение. Что придумал Мастер R? Наверняка ей будет хорошо от этого, но, черт возьми, она хотела быть в курсе происходящего.

Он поставил вино на журнальный столик, и мгновение спустя выпуклость ее стрингов загудела. Это также был вибратор, и, боже мой, он почти на ее клиторе. Ее мышцы напряглись.

Ким замерла, когда мужчина потянулся, провел пальцами до ее лона и сдвинул вибратор прямо на клитор. Боже милостивый, она не могла игнорировать это – не тогда, когда Мастер обхватил ее лобок, прижимая к ней вибратор.

- Нееет.

Тот жужжал на ней, заставляя ее мышцы сжиматься, посылая волнующие ощущения, которые пронзали насквозь ее тело.

- Да, - он убрал руку с ее киски и забрал ее фужер, пока она не пролила вино. - Покажи мне число.

Какое число? Страх. Она начала говорить, затем вспомнила, что можно показать его, как он предлагал. Шесть пальцев - нет, не совсем. Медленный вдох. Три пальца.

- Прекрасно. Ты смотришь фильм?

Вибратор в стрингах остановился, оставив клитор напряженным, твердым, как если бы вибрации все еще продолжались.

- Д-да, Сэр.

Его смех прогремел в ее ухе.

- Ну, разве ты не хорошая девочка?

Они будут заниматься любовью сегодня вечером. Она знала это. А может, и нет. Он был изощренным. Она ожидала последние две ночи, что он возьмет ее в постели, а он воздерживался, раздражив ее в бассейне в первую ночь, на берегу – в следующую. Оставив ее напуганной, но испытывающей боль от потребности и желания его прикосновений.

Она хочет этого от него. Ей нужно двигаться дальше и перешагнуть через свой страх.

Он нежно погладил ее живот, легко скользнул рукой по нижней стороне груди, проследовал вниз под черное кружево на ее лобке. Затем еще ниже - и его пальцы прикоснулись к ее лону.

- Ты была очень послушной, побрившись для меня. Мне нравится, какая ты чувствительная и гладкая, Кимберли.

Его палец так и не сдвинулся ниже, просто дразнил вершинку. Ее клитор, казалось, пульсировал, словно умоляя о прикосновении. Его прикосновении.

Он сделал глоток вина и поставил бокал на журнальный столик. Вибратор внутри нее загудел, подбросив ее бедра вверх. Он снова надавил на нее снизу всей ладонью. Рауль развернул веером пальцы, и коснулся ее чувствительных местечек легчайшими прикосновениями. Вибрации было недостаточно, чтобы отправить ее в полет, но он переключил режим на более высокую скорость.

- Ах, на этот раз ты все чувствуешь, *gatita*? - пророкотал он ей на ухо. - Видишь, как приятно.

Его рука слегка обхватила ее грудь, и она ощутила упругость своих сосков, которые сжались в тугие, ноющие вершинки. Он провел пальцем вокруг каждой из них.

- Тебе следует смотреть фильм, *mi requeña sumisa*.

Жар окутал ее кожу, когда она попыталась подчиниться, но теперь все действия актеров на экране, даже то, как они надкусывали шоколадные кусочки, возбуждали ее пуще прежнего.

- Целовать сейчас тебя затруднительно, - пробормотал он, - но взамен сгодится вот это. - Он сжал ее правый сосок между пальцами, и острая боль в чувствительной вершинке полыхнула пламенем прямо к ее киске.

Когда Джонни Депп съел следующую конфету, Мастер R покрутил левый сосок. Ким застонала. Жажда пульсировала в ее венах, и это было точно не из-за шоколада.

Вибратор внутри затих.

Она обмякла всем телом, вздохнув, однако запустился вибратор в стрингах.

- Черт тебя подери! - ох, ох блин. - Простите, Сэр. Хозяин. Пожалуйста...

- Ты несдержанная, когда возбуждаешься, да? - веселье в его голосе никак не поможет ее нервозности. Не знала, что у него отличное чувство юмора. - Как я должен тебя наказать, gatita?

Его пальцы сжали ее сосок жалящим щипком, затем переместились на другой. Боль... потребность промчалась прямо к ее лону. Ее бедра попытались подняться, но его правая рука непоколебимо оставалась на ее лобке, чуть выше вибратора.

Он ласкал каждое полушарие груди, выводя мягкие круги вокруг ореолов, а затем сжимая ее соски. Потягивая. Покручивая. Он удерживал ее, не оставляя ей выбора, кроме как принять то, что он хотел.

Вибратор гудел, доводя ее, раздражая, но этого было недостаточно. Всего было недостаточно. Во власти его рук и прикосновений, с вибратором глубоко внутри, рядом с чувствительной точкой и без возможности получить оргазм. Она, скорее всего, никогда вновь не достигнет кульминации. От этой мысли ее настроение испортилось, и она осела, возбуждение постепенно ослабевало. Его руки замерли. Он поцеловал ее волосы.

- Ну, раз тебе не нравятся стринги, можешь снять их.

Ее губы задрожали, и глаза обожгли слезы. Он тоже отказался от нее. Потому что понимал, какой безнадёжной она была.

Рауль рывком поднял девушку на ноги и дождался, пока она положит стринги на журнальный столик. Он изучал ее, задержавшись взглядом на грудях, она чувствовала себя голой, по-настоящему, голой, потому что он смотрел на нее не как на прислугу, а как на женщину. Она проследила за его взглядом и осознала, что ее набухший клитор выступает между половых губ, блестящий от возбуждения. Внезапный румянец расплылся по ее лицу, и она переступила с ноги на ногу, желая закрыться.

Лучистые морщинки в уголках его глаз стали четче.

- Поскольку я хочу, чтобы ты кончила сегодня, - и я этого добьюсь - а стринги тебе не подходят, боюсь, тебе предстоит терпеть мое личное внимание.

Он вовсе не отказался. Боже мой. Ее глаза распахнулись, когда он убрал вино и пульты в сторону, затем поднял ее и положил на середину журнального столика.

- Хозяин!

- Да, sumisa? - он сидел перед ней, почти на коленях. - Откройся для меня.

Мужчина безжалостно раздвигал ее ноги врозь, пока стопы не оказались по краям квадратного столика. Он приблизился своим лицом прямо... Боже милостивый, прямо к ее лону. После этого, притянув один из пультов ближе, он включил вибратор-пулю. Вибрация сотрясла ее изнутри, и она застонала.

- Мастер R, не думаю... - она закусил губу, чувствуя себя идиоткой, ощущая гудящую игрушку внутри себя. - Я не могу. Это не работает.

Он рассмеялся, искренне рассмеялся.

- Тогда я буду просто наслаждаться телом моей маленькой sumisa.

Раздвинув большими пальцами ее складочки, он прижал ладони к ее бедрам... зафиксировав ее. Ощущение его больших пальцев, раскрывающих ее, вновь запустило жар, раскручивающийся зарождающимся удовольствием внутри нее.

- Если начнешь терять равновесие, можешь положить руки на мои плечи, как ты делала раньше, - он поднял на нее глаза, изогнув губы. - Я намеревался спросить число, но вижу, что страх - не то, что у тебя на уме в данный момент.

Страх? Возможно, смущение. Но это было так далеко от того, что делал любой из работарговцев, никакого сравнения. Когда мужчина наклонился вперед и подул струйкой теплого воздуха на ее открытый клитор, невероятное ощущение промчалось по всем нервным окончаниям, заставляя сжаться пальчики ее ног, но прежде чем она успела привыкнуть к этому, его рот беспрепятственно сомкнулся на ней.

- Боже мой.

Горячо, ох, очень горячо. Его губы прижимались и отпускали, вызывая круговорот жара и напряжения, касаясь очень, очень нежно, при этом с каждым последующим толчком все сильнее. Заигрывание его языка на вершинке отдалось слабостью в ее коленях, и она вцепилась в его плечи, слегка согнувшись, чтобы удержаться от падения.

- Вот так, cariño, держись крепче.

Его дыхание дразнило ее киску, а затем его язык заскользил вверх и вниз с одной стороны ее клитора, затрепетав на самой верхушке, прежде чем перейти на другую сторону. Ее плоть набухла от прилива крови, пока не стала ощущаться слишком тугой. Переполненной.

Из ее груди вырвалось хныканье, но он в ответ, опустив одну руку, переключил вибратор.

- Нет...

Гудящая "пуля" сотрясла ее из потаенных глубин. Рауль положил свою руку обратно, изогнув пальцы вокруг ее бедра, большим пальцем раскрывая ее складочки еще более решительно. Как будто пытаясь состязаться с вибратором, его язык терся о выступ клитора, двигаясь расслабленно назад и вперед, уже не дразня, а требуя отклика.

Напряжение внутри нее нарастало, кульминация приближалась также неумолимо, как приливная волна. Пальчики ног трепетали, а мышцы бедер подрагивали. Ким боялась, что упадет. Однако она не казалась встревоженной. Все в ней было сосредоточено на движениях его языка, который потирал одну сторону комочка нервов, затем другую. Его губы сомкнулись вокруг нее, захватив клитор в жар его рта, сжимая.

Ее ногти впились в его плечи, бедра слегка подергивались, желая... еще. Она хотела притянуть его ближе, нуждаясь в нем, но он безжалостно удерживал ее, делая только так, как хотел он. Его губы медленно сжались, сдавив бутон. Он слегка посасывал, а его язык, словно крылья бабочки, порхал на самом кончике, и все в ней сжималось, сжималось. Грохот прибора звучал в ее ушах.

Он сосал – боже милостивый – сосал сильно, и ее охватило ощущение волнующего напряжения, которое сжало ее позвоночник в тисках нарастающей разрядки, пока ее нутро не взорвалось в экстазе, и тело сотряслось спазмами в мощных волнах вокруг жужжащей игрушки внутри нее, погружая в шквал невероятных ощущений.

Его большие пальцы отпустили ее, а ладони обхватили ее попку, поддерживая. Зафиксировав ее у своих губ, он снова впился в нее, продолжая добиваться отклика ее тела. Ее ногисовершенно обессилели, и его гулкий смех заставил Ким кончить еще раз. Он вознес ее к вершине без каких-либо усилий.

- Обхвати меня ногами, - потребовал он решительным тоном.

Она была слишком потрясена, чтобы спорить с ним. Она испытала оргазм. Ким опасалась, что этот аспект ее жизни прекратил свое существование. Но он сделал то, что она просила, и даже пошел дальше. Возбудил ее и доставил удовольствие.

Его глаза потемнели почти до черного, и улыбка наполнилась удовлетворением.

- Ты приятна на вкус, cariño. Раз этого барьера больше нет, а у меня в распоряжении есть еще несколько дней с тобой, я намерен часто наслаждаться, лаская тебя ртом.

Дрожь предвкушения пронзила ее, и его твердые губы изогнулись в улыбке.

Когда он положил ее на диван, она осознала, что вибратор внутри нее выключен. Он раздвинул ее ноги. Она была настолько мокрой, что его пальцы легко скользнули внутрь нее, несмотря на то, как она сжалась вокруг него. Вынув вибратор, он положил

тот на край стола. Затем уселся рядом с ней и, прижав ее к своему боку, поцеловал в макушку.

- Ты выше всяких похвал, моя *sumisita*. Я горжусь тобой.

Радость от его удовольствия смешалась с ее собственной удовлетворенностью.

- Хочешь продолжить? - он переместился, чтобы видеть ее лицо, и посмотрел внимательным взглядом, ожидая ее ответа... и надеясь, что он будет честным.

Продолжить. Это означает, что он... У нее пересохло во рту.

- Нет. Да. Я не знаю.

- Ты мне доверяешь, Кимберли? - тихо спросил он.

Она никогда не могла довериться ни одному мужчине настолько, насколько доверяла ему. Когда это произошло?

- Да, Сэр, - девушка откинулась, подняв голову, дотянувшись, чтобы прикоснуться к его твердой челюсти, чувствуя слабое царапанье его легкой щетины. - Доверяю.

- Давай посмотрим, как далеко мы можем зайти.

Боже. Нет. Ее дыхание ускорилося, и он спросил:

- Какое твое стоп-слово?

Стоп-слово. Он остановится, если она запаникует. Она сглотнула и твердо сказала:

- Суддорога.

- Очень хорошо.

Он встал и начал расстегивать ремень.

Ким парализовал страх, когда ее затопили воспоминания: мужчины, окружающие ее, расстегивающие штаны, вытаскивающие... и она забилась в угол дивана.

Его руки замерли, и он всмотрелся в ее лицо. Не говоря ни слова. После бесконечно долгого мгновения он развел руки в стороны.

- Мне бы хотелось, чтобы меня раздели твои прелестные руки, *gatita*.

Её руки?

Не двигаясь, он ждал, ни разу не выпустив из виду ее глаза. Терпеливый. Минуту спустя он подсказал:

- «С удовольствием, Хозяин». Разве не это ты должна ответить?

Он вряд ли сможет сделать что-нибудь одетым, уверяла она себя, и сладостное чувство удовлетворенности окончательно исчезло. Ей нужно сделать это. Она сможет. Она сглотнула и прошептала:

- С удовольствием, Хозяин.

Ложь...ложь.

Было такое чувство, как будто ей потребуется час, чтобы встать голой перед ним. Еще час, прежде чем она прикоснется к нему. Она видела его раньше, убеждала Ким себя. В конце концов, они принимали вместе душ.

Его губы изогнулись в полуулыбке, когда ее рука потянулась к ремню.

- Ты пахнешь цветами, *sağıño*. Мне нравится шампунь, который ты привезла с собой. Что это за запах?

Она моргнула, отвлекшись от ледяного ужаса, поднимающегося и опускающегося вдоль ее позвоночника. Конец его ремня свободно выскользнул. Она расстегнула ширинку.

- Хм. Свежий. Не цветочный, больше похожий на запах океана. Не сладкий.

Его рука обхватила ее щеку, большой палец слегка коснулся губ.

- И я не сладкий, *mí requeña sumisa*.

Его темные и сосредоточенные глаза поймали ее, призывая решиться.

Горячая дрожь смятения прошла сквозь нее при мысли о нем внутри. Его член оказался на свободе, и она поняла, что он не носит белья. Это что-то. Она почувствовала себя подобно статуе.

- У тебя есть выбор, *sumisa*, - мягко пояснил он. - Ты на противозачаточных, проблем со здоровьем у нас обоих нет. Взять презерватив или не нужно?

Вопрос о том, займутся ли они сексом, больше не обсуждался - каким способом это произойдет, вот что осталось решить. Казалось, ее затащило водоворотом.

- Гм.

Воспоминания вертелись круговоротом мыслей в ее голове... неестественное, кошмарное ощущение... других. Они надевали презервативы. Их... они не ощущались реальными.

- Нет. Не надо презерватив.

Удивленно взглянув на Ким, он передвинул девушку так, чтобы самому сесть посередине дивана.

- На колени. Сядь верхом на меня, Кимберли, - сказал он, его голос был очень нежен.

Ее руки задеревенели, губы покалывало, словно она держала во рту кубик льда. Она поставила колени по обе стороны от его бедер, стараясь не глядеть на вздымающуюся между ними толстую эрекцию, пирсинг блестел на свету. Он обхватил ее сзади за бедра и подтянул вперед, так что ее таз прижался к его стволу.

- Посмотри на меня, малышка, - попросил он тихим голосом. - Кто я? Мой статус, мое имя.

Ее сознание очистилось, прежде чем его пристальный взгляд вновь пленил ее.

- Мастер R.

- Bueno. О чей член ты трешься? - улыбка изогнула его губы. - Чей член ты омывала в душе каждое утро?

Это так. Она притрагивалась к нему, мыла его. Слова легче слетели с языка под взглядом его темно-карих глаз.

- Мастера R.

- Хорошо. Кимберли, ты боишься Мастера R?

- Иногда.

Прозвучал смех загадочного мужчины, единственного, в ком она нуждалась, что означало, она удивила его, порадовала его. Его широкая улыбка сияла только для нее.

- Вот ответ, который греет сердце Дома, - с глазами, в которых все еще плясал смех, он кивнул ей. - Время вышло. Опустись сама на меня, *chiquita*. Ты можешь двигаться так медленно, как хочешь... до тех пор, пока не примешь меня полностью.

Его ладони по-прежнему оставались на ее бедрах, не двигаясь, за исключением больших пальцев, мягко ласкающих ее кожу. Она вздрагивала, однако его смех помог ей. Он приблизил ее к вершине. Удержал на месте, так как знал, что она не в состоянии заставить себя. Но теперь он позволил ей установить свой собственный темп. Ее страхи уменьшились, разрушаясь, ломаясь. Она вздрогнула.

- Глаза на меня, Кимберли.

- Да, Сэр, - прошептала она. Девушка потянулась вниз между их телами и обхватила его ствол, задев пирсинг, и нахмурилась. - Почему бы Вам не побыть хоть немного без этой... штучки?

Он снова разразился смехом, воодушевившим ее достаточно, чтобы она поднялась вверх и направила его член к своему входу. Она была очень скользкой, по-прежнему чувствительной из-за его рта и губ, и ее насквозь пронзила дрожь... не от испуга.

"Настолько медленно, насколько ты хочешь..."

«До тех пор, пока не приму его полностью». Она позволила себе опуститься, чувствуя растяжение. Его пирсинг. И вот он в ней. Металл проталкивался в нее по мере того, как он продвигался внутрь, воспринимаясь непривычно, и остальная его часть следом, горячая, покрытая бархатом, скользящая в нее сантиметр за сантиметром. Ее прошило холодом будто она замерзла.

Он откашлялся, вторгаясь в ее мысли, и она покачнулась. Мастер R. Она опустилась ниже.

- Вы такой чертовски большой, - прошептала она.

- Ну, спасибо, *caño*, - отозвался он.

Затем он переместил руки, массируя ее попку, что послало дрожь сквозь нее, и это усилило ее ощущения. Она приняла еще больше его длины.

Ее рот приблизился к его, а его рука обхватила ее затылок, притягивая ближе для поцелуя. Настоящего поцелуя, и он протолкнул язык внутрь ее рта.

У нее закружилась голова, пытаясь осознать все, что происходило с ней: его руки на ее попе, его ствол в ней, его рот. Она утратила сосредоточенность и быстро падала. Ее изумленный крик позволил ему еще глубже проникнуть внутрь ее рта, и он всецело завладел им, при этом подняв бедра, заполняя ее до отказа своим членом.

Нет! Отрывая свой рот от его, она инстинктивно отстранилась так, что почти соскочила с его члена.

Он одарил ее ленивым взглядом из-под полуприкрытых век.

- Это очень приятно. Ты можешь продолжить.

- Вы...

Подлое чудовище. Она удерживала себя на месте силой воли, сотрясаясь мелкой дрожью. Но это было невозможно - удержать свою злость или даже страх, наблюдая удовлетворение на его лице, смешинки в глазах. Девушка ухватила за его плечи, и вновь сама опустилась вниз. Боже мой, он был таким большим.

А она была очень скользкой. Вверх и вниз, от пустоты до безграничной заполненности, и на третий или четвертый раз она почувствовала... то, что нужно. Она продолжила чуть быстрее.

Рауль пророкотал свое одобрение и переместил руки между ними, чтобы ласкать ее груди и дразнить соски. Неторопливый щипок послал импульс жара к ее лону, и она сжалась вокруг него.

- Прелестно. Сделай так: сжимай меня, когда поднимаешься, - скомандовал он.

Его звучный голос стал тише, успокаивая последние покалывания страха.

Ким до предела усилила сжатие вокруг него и приподнялась. Медленно опустилась. Боже мой, она могла чувствовать металл. Пирсинг скользнул по тому местечку, которое ответило чувственным импульсом. Изнутри.

- Еще раз.

Никакой боли, только неожиданное ощущение все возрастающего наслаждения.

- Медленнее вверх, быстрее вниз, - тихо проговорил Дом.

Он откинул голову на спинку дивана, его взгляд блуждал по ее глазам, рту, ее телу, сосредоточенный вид противоречил его явному удовольствию. Он не хотел потерять контроль до такой степени, чтобы перестать заботиться о ее состоянии.

Но в то же время ему нравилось, то что она проделывала. Она воплощала собой чистый восторг. Она что-то попыталась, что-то позволила. И ей этого хотелось. Она поднялась, затем резко опустилась на него, стремительное проникновение заставило мышцы ее влагалища непроизвольно сокращаться.

Его зрачки расширились, превращая глаза почти в черные.

- Именно так, *caño*. Скачи на мне.

Ее голос прозвучал хрипло.

- Да, Хозяин.

Она сжала его плечи и повиновалась, добиваясь его кульминации, желая его наслаждения, и, с каждым скольжением по его стержню, возбуждение начинало вновь расцветать в ее собственном теле.

Этот пирсинг ощущался слишком... явно... Отчего внутренняя часть ее бедер мелко подрагивала, жар ударил в низ живота, пот выступил на коже.

Маленькая саба была невероятно тугой, горячей и влажной. Ее маленькие руки на его плечах воспринимались... правильно. Он видел, как его приказы взяли верх над ее страхами, и обретенное осознание было даже более эротично, чем то, как ее киска обрабатывала его член с чуть слышными влажными звуками.

Она смотрела на него с желанием женщины разделить единение во время занятий любовью, в ее глазах затаилось столько уязвимости и потребности угодить, как у любой сабы. Она удовлетворяла его не из страха, а потому что готовность услужить делала ее счастливой.

Низ его живота был покрыт соками ее возбуждения. Ее лицо покраснелось, и повторяющаяся дрожь пробегала по ней всякий раз, когда ее клитор ударялся о его таз.

Он чуть заметно улыбнулся, довольный.

- Я не планировал подталкивать тебя, но, если ты хочешь присоединиться ко мне... Тогда ты кончишь еще раз, *gata*.

Она беспомощно посмотрела на него, и он вздохнул. Она была настолько оторвана от своего собственного тела. Нуждаясь в пространстве, чтобы двигаться, он сполз по дивану до полу лежачего положения, а она осталась сидеть вертикально. Он отпустил ее попку и сместил пальцы вперед, касаясь влажности вокруг основания его члена, затем ее припухшего лона.

Ее спина напряглась, как будто он использовал на ней электро-стимулятор, а не свою руку. Пальцами, покрытыми ее соками, он двинулся в направлении клитора. Толщина его эрекции полностью вытеснила бутончик из укрытия. Рауль кружил пальцем вокруг него.

Ее дыхание остановилось, а затем беспорядочно участилось, и она вонзила миниатюрные ноготки в его плечи. То, что она доверяла ему настолько, что позволила возбудить ее, потрясло его до глубины души... но он не остановил медленное скольжение пальца по клитору. Когда-нибудь ей могут понравиться эротические сюрпризы, но сегодня с нее достаточно. Он остановился на размеренном ритме, потирая клитор с правой стороны, в то время как она поднималась на его члене, и с левой, когда она опускалась.

Это было очень эффективно, пока она не стала слишком возбужденной. Фрикции сменились раскачиванием, ритм сбился.

Он усмехнулся. Однако от ее ерзанья ему казалось, что его яйца вот-вот взорвутся, так что он лучше возьмет все в свои руки. Благодаря ладони под ее попкой, он поднял ее над собой, а затем резко опустил вниз, толкнув свои бедра вверх.

Она застонала. Ее груди качнулись из стороны в сторону от толчка. А его член затвердел еще больше.

В следующий раз он задержал ее на вершине своего стержня и задействовал пальцы на клиторе, чтобы подтолкнуть ее к кульминации. Она часто дышала, изредка постанывая.

Когда девушка начала судорожно сжимать его плечи, он опустил ее на свой член и был вынужден стиснуть зубы, поскольку его собственная кульминация нахлынула неумолимо, приближая к взрыву. Ким уже подходила к экстазу, когда он приподнял ее и начал дразнить клитор ритмичными поглаживаниями. В то же время, откинувшись,

чтобы достичь наибольшего давления на ее точку G своим пирсингом, он насадил девушку до основания.

Ее спина выгнулась дугой. Голова запрокинулась. Дыхание замерло.

Он прошептал ей:

- Пора кончить, *sumisita*.

И, словно получив разрешение, ее лоно сжалось вокруг него, как нагретый кулак; интимные мышцы стиснули его член, она бурно кончила. Эта маленькая, подвергнувшаяся насилию рабыня, не закричала - у нее вырвалось едва слышное хныканье, она сильнее потерлась о его пальцы, глубоко приняв в себя, явно не желая, чтобы это закончилось.

Он дарил ей больше, пока ее руки не ослабли на его плечах, пока она не обмякла. *Por Dios*, она прекрасна.

- А теперь моя очередь, *gatita*.

Ее глаза остались остекленевшими, когда он взял ее за бедра обеими руками, чтобы поднять ее, а затем резко опустить. Вверх, вниз. Ее киска сокращалась вокруг него с каждым толчком, он видел, как это дарило ей отголоски удовольствия, которое отражалось на ее раскрасневшемся лице.

Вверх, вниз. Его яйца подтянулись к паху, эрекция разбухла, готовая взорваться. Он завис на грани, желая продлить эти ощущения. Давление на основании позвоночника усилилось, тотчас разрушив его контроль, промчавшись через его член мощными спазмами. Ощущение его горячего семени, наполняющего ее нежное лоно, потрясло его.

Когда его сознание прояснилось, он чуть передвинулся и, приподнявшись, изменил положение на диване, чтобы выпрямиться. Положив одну подушку под голову, ноги Рауль расположил на диванных подушках. Неподвижно сидя на его члене, девушка отдыхала, закрыв глаза, только руки удерживали ее вертикально, словно она застыла в этом положении.

Или она боялась лечь на него?

- Иди сюда, *caño*, - пробормотал он, оторвав ее руки от своих плеч и дав ей возможность опуститься на его грудь.

Она снова начала подниматься.

- Ш-ш-ш.

Он положил руку на ее ягодицы, придерживая их соединенными вместе таким образом, чтобы его обмякший член оставался в ее глубине. Наконец, она легла на него сверху. Да, он мог бы выйти из нее и устроить их более удобно, но он хотел остаться внутри, напоминая ей об их связи - для наслаждения, а не боли.

Когда он обнял Ким руками, крепко-накрепко прижимая ее к себе, последняя частица ее сопротивления растворилась, и она лежала спокойно. Жаркая, взмокшая и скользкая, эта отзывчивая женщина, изгибы которой идеально совпадали сего во всех нужных местах. Он не мог даже предположить о существовании такой тонкой гармонии слияния.

Рауль поднял голову. Ее глаза были закрыты, беспокойство ушло.

- Мне нравится быть в тебе, Кимберли, - тихо вымолвил он. - Ты теплая и мягкая, внутри и снаружи.

Она шевельнулась, и он увидел еле заметную улыбку на ее губах. Мужчина погладил ее волосы, любуясь, как в них играет свет, заставляя переливаться ее черные пряди разными оттенками. Некоторые были каштановыми, некоторые с рыжеватым тоном.

- Ты боялась, что я окажусь сверху, не так ли?

Мгновенное напряжение мышц ее спины опечалило его.

- Ш-ш-ш, - он продолжал медленное поглаживание, целуя ее в макушку. - Ну, признайся мне.

- Да.

Она прижалась лицом ближе к впадинке его плеча, словно маленький зверек, нуждающийся в укрытии.

Рауль крепче прижал ее, напоминая, что она под его защитой.

- Из-за того, как они брали тебя?

Едва заметный кивок.

- На спине или по-собачьи. По-всякому.

Анально и вагинально.

- В рот?

Ее насмешливое фырканье притормозило поток слез.

- Я его укусила, - она опять напряглась. - И тогда он... он...

Рауль до скрежета стиснул челюсть. Разумеется. Урод зафиксировал на ней приспособление для того, чтобы рот оставался открытым, пока он трахал ее в горло. *Sabrón*.

- Он не достоин называть себя человеком, - ее плечевые мышцы расслабились под его медленным, бережным прикосновением. - Если ты вспомнишь из своей... экскурсии... в мой шкаф с игрушками, у меня таких вещей нет.

- Ох.

Ее дыхание замедлилось, ощущаясь легким дуновением тепла на его коже.

- Но, тем не менее, мне нравится быть внутри тебя. Здесь, - он шевельнул мягкостью, оставшейся от его эрекции, и ее отзывчивая киска сжалась, полностью выталкивая его. Он улыбнулся на ее тиший всхлип от потери. - Мы могли бы также приятно провести время с моим членом здесь. - Он стиснул ее ягодицы, заставив ее подпрыгнуть. - Ты веришь, что я буду брать тебя с большой осторожностью, Кимберли?

Вот почему он решил поговорить о таких вопросах именно сейчас, - чтобы подготовить ее к следующему шагу, пока ее тело резонирует от оргазма, а его такой пугающий член был вялым и уменьшился после того, как доставил ей удовольствие.

- Я... - она вздохнула. - Ладно.

Он издал короткое рычание, зная, что она его поймет.

- Хорошо, Сэр, - пауза. - Хозяин.

Умиротворение между ними витало легким вечерним бризом, пьянящее куда больше вина, которое они пили раньше.

- И?

- Знаю, - ее голос был хриплым. - Вы хотите также мой рот.

Он хмыкнул.

- Только если ты обещаешь не кусаться.

Ее губы вновь изогнулись в улыбке, на этот раз гораздо шире.

- Да, Хозяин.

Глава 9

На следующее утро Ким спустилась на пляж. Над головой кричали чайки, а на мелководье кормились серо-бурые перепончатопалые улиты. Начинался прилив, и

море постепенно поднималось, отвоевывая себе берег, также, как и она пыталась вернуть свою жизнь.

Она занималась сексом. Ким усмехнулась, глядя на солнце. Его лучи согревали кожу, девушка ощущала, что в ней бурлит энергия, чувствуя себя так, словно сделала гигантский шаг вперед.

Черт возьми, она сделала это. Кимберли покачала головой, отчего ее волосы рассыпались по плечам, и порывы соленого воздуха растрепали их. Мастеру R нравились ее волосы. Нравилась ее кожа. Он назвал ее прекрасной, и на его лице не отразилось и намека на ложь.

Ким закатила глаза. Он был ее Хозяином. С какой стати ему врать? Ведь ему было совсем необязательно утруждать себя ложью, чтобы соединиться с ней в постели, так?

Она нравится ему. Он действовал бережнее, чем кто-либо в ее жизни, приложив все силы, чтобы она была удовлетворена. Помимо этого, в самом конце, он не остановился, Рауль еще заставил ее прислуживать ему и это было почти также приятно, как и получить оргазм.

Она направилась к деревянному шезлонгу. Выгоревший с годами под открытым небом, он царил на этом участке песка, подобно пляжному трону. Опустившись на него, Ким пискнула, оттого что ей все еще было немножко больно сидеть.

Боже мой, она получила такое удовольствие, что все еще трепетала внутри. И ей хотелось повторить. Она нуждалась в его сильных руках, чтобы вновь почувствовать напрягшиеся впечатляющие бугрящиеся мышцы, когда он поднял ее, изучать пальцами рельеф его пресса.

Этим утром, когда он мыл ее, - интимнее, чем когда-либо прежде - он сказал, что она поправилась, и ему нравится ее мягкая попка - самое то для его больших рук.

Он пугал и возбуждал ее, заставляя желать его. Нуждаться в нем.

Когда солнце скрылось за облаком, и по песку заскользили тени, от прохлады кожа на ее руках покрылась мурашками. Жизнь - это не только солнце и радующие глаз волны. Порой сгущались тучи, и штормы топили корабли, но люди продолжали жить.

«Ты ведь понимаешь, что он просто выполняет свое задание, да? Перестань таскаться за ним, как восторженная девочка-подросток». Вмешательство ее внутреннего циничного голоса было подобно погружению в холодную воду. И тот, к сожалению, был прав.

Мастер R нравился ей, но он участвовал в этом, чтобы остановить работоторговцев, а не ради того, чтобы начинать отношения с женщиной, пережившей травму

сексуального характера. Он никогда не говорил о том, чтобы быть вместе, после того как все закончится.

Ким наблюдала за раком-отшельником, выглянувшим из-под ракушки и снова отступившим, прячась в безопасности спирального укрытия.

- Да, я тоже, малыш, - прошептала она.

Тоже не чувствовала себя в безопасности. Влюбиться по уши в Мастера R было бы..., пожалуй, наихудшей вещью, что она могла сделать. Он хотел рабыню.

Она ненавидела даже само это слово.

Ладно. Сразу после того как они добьются успеха, она отправится домой в Саванну. К своей настоящей жизни.

* * *

При появлении дворецкого Кристофер Гревилл откинулся на спинку офисного кресла.

- Вызывали, сэр?

- Даттон, когда я проверял счета, то обнаружил крупный депозит на предъявителя. И сумма на нем равна той, что я уплатил за некую рабыню.

Смуглое лицо дворецкого покраснело. Он был одним из тех слуг лорда Гревилла, которые наиболее соответствовали его требованиям; он управлял домашними счетами, в том числе покупкой рабынь и всевозможного, необходимого для них оборудования: большого вольера для собак, кнутов и кляпов...

Гревилл улыбнулся. Новая рабыня была доставлена два дня назад: пышногрудая блондинка с таким пронзительным голосом, что он был вынужден заткнуть ее кляпом в первый же день, чтобы сберечь свои уши. После того как он и его сотрудники позабавились с ней, ее крик приобрел приятную хрипотцу.

- Мне очень жаль, сэр, - залебезил Даттон. - Я забыл упомянуть об этом. После долгих проволочек, Надзиратель обеспечил возврат за черноволосую рабыню. Ту, которая... — он не договорил.

Та самая, которая осмелилась напасть на своего Хозяина. Ударить его ножом. Гревилл пробежался пальцами по своему серому костюму, чувствуя не проходящие болезненные спазмы в плече. Память о боли, когда нож проколол насквозь его кожу, еще время от времени служит кратким напоминанием. Маленькая дырка для траха получила...

- Возврат.

- Что за возврат? Дамер вернул деньги за мертвую рабыню?

- О, она не умерла, сэр. Она сильно истекла кровью, но была еще жива, когда мы передали ее, - на этой фразе Даттон осекся в тревоге. - Вы ведь велели нам избавиться от нее, сэр.

Не сдохла. Она ранила его и до сих пор не гниет в земле?

- Я имел в виду убить ее. Затрахать или забить до смерти, - его раздражение нарастало. Он заставил себя оставаться на месте. - Она жива?

Лицо Даттона побледнело, и он сделал шаг назад.

- Мне очень жаль, сэр. Я не понял.

Гревилл посмотрел на него и холодно улыбнулся.

- Конечно. Мои указания, видимо, были недостаточно четкими.

Отпустив его кивком, он проследил, как дворецкий тихо ушел. Некомпетентный ублюдок. Он будет лежать в могиле и кормить червей, прежде чем закончится эта неделя.

Дырка для траха осталась жива. Гревилл повернулся к компьютеру и ввел шифр Ассоциации, предоставляемый элитным покупателям. После использования кода, чтобы получить нужный номер телефона для текущей даты, он набрал его.

- Да.

Номер Дамера. Дамер был обычной «шестеркой», но крайне деловитым. Качество продаваемых рабынь в Юго-Восточном секторе улучшилось именно благодаря ему.

- Гревилл. Я только что обнаружил, что получил от вас возврат денег. Когда я расспросил мой персонал, то выяснил, что они не утилизировали товар, как следовало сделать, а возвратили его вам.

- Все верно.

- Их действия были неправильными. Верните товар мне для надлежащей обработки.

Он порежет ее тело на куски: палец, ухо, затем палец ноги, и посмотрит, как долго сможет держать ее в живых. Пожалуй, даже разрешит ей каждый день выбирать, с какой частью себя она захочет расстаться сегодня. Однако сначала он избавит ее от языка. И зубов. Создаст в этом месте настоящую дырку для траха.

- Не получится. Товар перепродан.

Гревилл стиснул челюсть, и его голос прозвучал резко:

- Выкупите ее обратно.

Пауза.

- Я могу попытаться. Так случилось, что я запланировал обратную связь с покупателем на завтра, - Дамер казался недовольным, как будто Гревилл был ему по барабану. - Но владелец не уступит ее по той же цене. Это будет Вам дорого стоить.

Он услышит ее крик. Увидит широко раскрытые глаза в предсмертной агонии, борьбу, в попытке избежать боли, расчленение ее маленького тела. Увидит, как погаснет ее жизнь.

- Сделайте это.

* * *

День "X" поездки в Царство Теней, наконец, наступил.

Сожаление, как червь, точило его сердце; Рауль заставил маленькую сабу заниматься стряпней и уборкой. После полудня он дал ей последние наставления по полному перечню действий и тому, как находящаяся в собственности рабыня должна вести себя на публике. Они тренировались до тех пор, пока он не был удовлетворен, и она не почувствовала себя комфортно.

- Пора отправляться, Кимберли, - позвал он.

Минуту спустя он слышал ее шаги на лестнице.

Она восхитительно выглядела. Черное платье с туго стянутым корсетом, поднимающим ее груди вверх, соски едва скрыты в пене белого кружева. Кружевные оборки юбки едва доходили до складки под ее попкой.

Символический белый передник прикрывал спереди. Подвязки с белыми ажурными чулками на красивых ногах и умопомрачительные туфли на высоких каблуках. Рауль знал, что ее киска была голой, и у него было сильное желание бросить ее на стол и взять сзади.

Возможно, он выкупит костюм у Z. Хотя, нет. Она не принадлежит ему. От понимания того, что девушка скоро уедет, его внутренности стянуло тугим узлом.

- Ты прекрасно выглядишь, cariño.

Попытка улыбнуться была ее ответом. Он проследил взглядом за ее последними шагами на пути к нему. Тело напряжено. Запястья в манжетах по бокам, руки сжаты в кулаки. Явная борьба с желанием сбежать. Но не его она боялась.

- Кимберли.

- X-хозяин?

Он вздохнул, вновь услышав заикание.

- Надзиратель носит при себе оружие?

Мгновение замешательства.

- Нет. Не думаю, что он хотел бы, чтобы какая-нибудь рабыня имела возможность использовать его против него.

- У него будут охранники в «Царстве Теней»?

- Вы говорили, что он придет один.

- Тогда, chіса, если по какой-то причине ты не сможешь вырубить его сама, - а ты теперь неплохо можешь сделать это - неужели ты думаешь, что, даже при большом желании, он способен победить меня в схватке?

- Я... - ее взгляд переместился на него, как бы сравнивая их габариты, Рауль, пожалуй, на пару дюймов ниже, но гораздо более мускулистый. С ее лица сошла часть напряжения. - Нет. Не способен, правда?

- Вот и я так думаю. Итак, мы должны перетерпеть его общество и быть вежливыми, но, сагіño, что бы ни случилось, он уедет, а ты все еще будешь со мной, - Рауль провел пальцем по ее подбородку. - Обещаю.

Ее нижняя губа задрожала. Когда она попыталась улыбнуться, ее мужественная попытка отозвалась у него в сердце.

- Спасибо. Хозяин.

Он кивнул.

- Хорошо. А теперь давай покончим с этим.

Мужчина взял черный кожаный ошейник со стойки. В тот момент, когда он заглянул в ясные синие глаза Кимберли, отвращение и воспоминания об Алисии исчезли. Лишающее самообладания желание видеть ее стоящей на коленях, просящую его ошейник, целующую его - было настолько сильным, что его руки слегка задрожали. Нет, это всего-навсего часть костюма. Все это нереально, Сандовал.

Ее большие глаза следили за выражением его лица, пока он оборачивал изящную полоску кожи вокруг ее шеи. Z предусмотрел даже миниатюрный золотой замок. Черт бы его побрал. Его щелканье при запирации, пьянящий звук подчинения звучал гораздо громче в его голове, чем наяву.

Отступив, Рауль увидел, как дрожат ее руки. По-видимому, надевание ошейника подействовало на нее иначе.

- Ах, gatita, - он щелкнул ее по носу поддразнивающим жестом, достаточным, чтобы развеять ее смятение, и вложил ключ в ее холодную маленькую ручку. - У тебя передник с карманом. Положи его туда.

Рауль наклонился и прошептал:

- Но не дай возможность Дамеру увидеть его.

Ее пальцы сжались вокруг ключа, она порывисто кивнула ему и на ее лице медленно появилась улыбка, яркая, как солнечный свет из-за туч.

Увы, улыбка продержалась не долго, и ночная поездка до «Царства Теней» оказалась мучительно медленной, оттого что Ким становилась все более напряженной. Все, что он мог сделать - держать ее за руку и напоминать ей о своем присутствии.

На парковке в свете фар автомобиля стоял Дамер. Он находился рядом со своей машиной, вероятно, под завязку напичканной блокираторами сигналов, которые и сорвали планы ФБР. Однако теперь федералы не вступят в игру вплоть до самого аукциона.

Приложив невероятные усилия, Рауль взял эмоции под контроль. У него была роль: Хозяин рабыни, девчонки, которая должна знать свое место.

Он вышел, кивнув Кимберли, чтобы та следовала за ним. Затем, взяв сумку с игрушками из багажника, он натянуто улыбнулся и повернулся к собеседнику.

- Дамер. Рад Вас видеть.

- Благодарю. - Мужчина был одет в повседневную одежду. Темные брюки защитного цвета, черная футболка. Он взглянул на особняк. - Отличное место.

- Еще какое. - А ты, урод, осквернил его своим присутствием. - Давайте пройдем внутрь.

Рауль направился к зданию, один раз оглянувшись назад, чтобы проверить Кимберли. Она следовала на шаг позади него, опустив глаза, прелестная в своем молчании и покорности. Он заметил едва заметную дрожь дыхания. Держись, sumisita.

- Никаких ограничителей или кляпов для Вашей рабыни?

- Нет необходимости. Она не будет пытаться бежать, - он одарил Дамера безжалостной улыбкой. - Больше никогда.

- Ах, да. Наслышан о Ваших методах управления. Я поражен, насколько быстро она вылечилась.

Что за методы? Рауль пожал плечами, не желая знать.

- Я хорошо ее кормлю.

- Прекрасный костюм, хотя я удивлен, что она не голая.

- Только дома, не на публике. - Рауль шел с Дамером к фасаду «Царства Теней». - Я берегу свои игрушки для себя. Но когда мы одни, я предпочитаю ее полностью

раздетой - для осмотра, использования и, если необходимо, наказания; ей легко управлять.

Смотритель расхохотался.

- Вы, действительно, опытный мастер. - Он остановился и осмотрел тускло освещенную площадку. - Мне здесь нравится, уединенное местечко.

- Соседи не жалуются на крики. - Рауль повернул ладонь к земле, и Кимберли опустилась перед ним на колени. - Очень хорошо, девочка.

На мгновение она подняла глаза и встретила его взгляд: его одобрение и подтверждение правильности ее действий придавали ей уверенности.

- Вы ее хвалите?

- Разумеется, - сообщил Рауль торговцу людьми абсолютную правду. - Признак преданной рабыни состоит в ее желании угодить своему Хозяину. Если я не отмечу, когда она делает успехи, то как она поймет, что нужно повторить это? Она усердно старается, чтобы заслужить положительную оценку.

- Мне не приходил в голову такой подход. Впрочем, большинство покупателей заинтересовано в том, чтобы причинять боль. Они не питают интерес к тому, чтобы приучить рабыню к большему, чем секс и крики.

- Какая досада.

У нее было ощущение, словно мышцы ее ног превратились в желе. Ким была благодарна Мастеру R, приказавшему ей встать на колени. Она чувствовала себя в безопасности у его ног. Саба неподвижно оставалась в позиции, медленно переводя дыхание, стараясь подавить тошноту и панику от вида Надзирателя, от звука его ужасного голоса.

Боже мой, она предполагала, что будет напугана. Но не представляла себе, насколько остро будет реагировать ее тело: руки и ноги дрожат, холодный пот, несмотря на душный воздух, - каким-то образом все это усилило ее внутренний страх.

Она совсем не ожидала гнева, который колотил, как раскаленный докрасна молот, в ее груди. Ким уставилась на белый с неровными краями валун в центре садового участка. Ее пальцы конвульсивно дрогнули, едва она представила себя поднимающей и швыряющей его на голову мудака. Она попыталась представить себе, что он испытает, как упадет вперед, какой звук издаст...

Но тогда Мастер R будет в ярости, что она все испортила, и... девушка вздохнула. Он не будет в ярости. Он разочаруется в ней, и мысль о возможности увидеть несчастье в его глазах успокоила бурю внутри нее. В конце концов, Надзиратель получит по заслугам, но сначала они должны спасти других. «Соберись, тряпка» - напомнила она себе.

Она хотела домой. Ким отодвинула тоску прочь и сосредоточилась на дыхании. Гладкая поверхность бетона была теплой под ногами, и глубокий голос Мастера R действовал успокаивающе на ее страхи. Она держала взгляд опущенным, но ее голова наклонилась так, чтобы она имела возможность увидеть, если он покажет ей жестом что-то сделать.

Его едва заметный жест сказал ей встать впереди, недаром же она думала об этом, и Ким поняла, что агент ФБР был прав. Любой наблюдающий заметил бы, насколько она была приучена Мастером R.

Время, что она прожила с ним, позволило откорректировать ее поведение, научиться высматривать незаметные движения, используемые им для приказов – все пошло на пользу.

Когда они преодолели последние несколько шагов до «Царства Теней», она рискнула вскинуть без разрешения взгляд и осмотрелась, вспомнив интригующие рассказы других саб.

Вписанные в ландшафтный дизайн фонари тускло горели у подножия толстых каменных стен. Черные декоративные кованые украшения на дверях и тяжелых настенных канделябрах не способствовали повышению настроения. Также успокаивающе не подействовал и огромный охранник в дверях, чьи грубые черты лица более подошли бы средневековому палачу. Он бросил беглый взгляд на нее, затем на Надзирателя.

- Добрый вечер, сэр, - заговорил он голосом под стать своему росту. - Вы заблудились?

Мастер R вошел в комнату последним.

- Не заблудились, Бен. Это мои гости. Я договорился с Z.

- Мастер Рауль, - довольная улыбка мужчины превратила его из устрашающего палача в кого-то совсем другого, наподобие уродливого, но ласкового пса, такая метаморфоза показалась ей забавной. - Прошло много времени с тех пор, когда Вы были здесь в последний раз.

Мастер R провел пальцем по краю ошейника Ким, задевая ее кожу.

- Кое-кто заставил меня задержаться дома.

- Самое время.

Самодовольный взгляд Бена вызвал у нее улыбку, но она своевременно вспомнила о своем статусе рабыни и опустила взгляд.

- Дамер не будет участвовать, однако Z потребовал, чтобы они оба подписали бумаги, - он мельком взглянул на Надзирателя. - В качестве гостя Вы не обязаны предъявлять документ, удостоверяющий личность, но и играть Вам тоже запрещается.

- Очень осмотнительно, - прокомментировал Дамер. Он бегло просмотрел от начала до конца документы, которые Бен вручил ему, и подписал неразборчивым почерком. Ким последовала его примеру. Расписка была подобна таким же, как и в других клубах, хотя и более обстоятельной, особенно в пунктах о нарушениях и разнообразных наказаниях.

Подняв голову, она увидела изучающий взгляд Бена.

- Отличный костюм – и, кстати, можете не разуваться.

Мастер R пояснил Надзирателю:

- Владелец предпочитает, чтобы сабы ходили босиком или в сексуальных туфельках на шпильке.

Ни один клуб, в котором ей приходилось бывать, не был настолько закрытым. Впрочем, она никогда не была в эксклюзивных клубах, как этот.

Они прошли через дверь, оказавшись в самом эпицентре хаоса. Ким замерла от звуков боли, криков и шлепков по голой плоти. У любого парфюма просто не было никаких шансов пробиться сквозь запахи кожи, пота и секса.

Недалеко от них двое мужчин одновременно брали женщину, ее руки были зафиксированы над головой. Ким сглотнула. О, боже, очевидно, в этом клубе был разрешен секс на публике. Атмосфера сгустилась, нарушив приток воздуха в ее легких.

Мастер R обнял ее за талию.

- Расслабься, gatita, - шепнул он ей на ухо. - Последний Дом, который пытался взять сабу против ее воли, был выставлен за дверь. Кажется, кто-то сломал ему пальцы перед этим, вероятно, тростью, Z или Нолан. Здесь все по обоюдному согласию. Понимаешь?

По обоюдному согласию. Не рабство. Только то, на что дали согласие оба человека. Она кивнула.

- Хорошо. Позволь мне получить мою руку назад?

Его шутка снизила уровень ее страха до состояния, когда им стало можно управлять, и девушка осознала, что ее пальцы впились в его запястья.

- Простите, X-хозяин, - прошептала она.

Он поморщился и вздохнул. Затем бросив беглый взгляд на Надзирателя, который находился на расстоянии нескольких футов, наблюдая, как Домина протянула и закрепила цепь между волосами своей сабы и зажимом для клитора. Мастер R попросил:

- Назови мне число, Кимберли.

Ее тревога снизилась на отметку. Он помнил о необходимости проверять уровень ее страха. Он не забыл. Она разжала пальцы, показав шесть, потом сократив до пяти после дополнительной передышки.

Он улыбнулся ей.

- Храбрая sumisita, - мужчина кивнул на столы с едой и напитками в левом углу. - Там закуски, которыми мы сможем насладиться. Но позже.

Ким сомневалась, что она когда-либо снова захочет есть.

В правом углу был очень маленький, битком набитый танцпол, пульсирующий под звуки рок-группы "The Sisters Of Mercy". Огромный бар с таким же крупным барменом занимал центр помещения. Вдоль стен тянулись огороженные канатами зоны для сцен. По углам располагались роскошные винтовые лестницы.

- Что наверху?

- Приватные комнаты для людей, которые не хотят играть на публике, либо для тех, кто предпочитает уединиться.

Рауль повернулся в сторону Домины, помогающей покрытому потом, отмеченному хлыстом сабмиссиву подниматься по ступенькам. Мужчина был гораздо выше ростом стройной женщины, но не было никаких сомнений, кто из них двоих был главным.

- Z и Джессика живут на третьем этаже.

Не тесновато ли? Но клубное помещение было огромным, значит, третий этаж, вероятно, на порядок больше ее квартиры в доме на две семьи.

- Вижу, Мастер Сэм уже приступил, - привлек Мастер R внимание Дамера. - Почему бы нам не выпить и пойти посмотреть? Потом я могу вас познакомить.

- Отличная идея. - Надзиратель окинул ее пренебрежительным взглядом. - Вам нужно вставить ей кляп?

- У меня есть один на случай необходимости, - заверил Мастер R, похлопывая сумку с игрушками через плечо. - Это понадобится, девочка?

Она покачала головой, ее страх не был притворным.

- Продолжай быть послушной, - рявкнул он, его голос был достаточно холоден, чтобы вызвать у нее дрожь.

К ее ужасу, он скрепил ее манжеты вместе, сведя руки спереди. Но, когда он пристегнул поводок к ее ошейнику, девушка однозначно почувствовала себя лучше. Поводок означал, что они связаны. Он не сможет ее оставить.

- Спасибо, Хозяин, - прошептала она, и морщинки в уголках его глаз показали, что он понял.

За стойкой бара бармен с резкими чертами лица обнял высокую сабу, чье золотисто-коричневое платье из латекса подходило к цвету ее волос. Он отпустил ее и заулыбался, когда они подошли.

- Что закажете, Рауль?

- Бокал красного для меня и бутылка воды для девушки. - Мастер R указал на Надзирателя. - И мартини для моего гостя. Дамер, это Каллен, один из Мастеров в этом клубе.

- Добро пожаловать в Царство Теней, - поприветствовал Каллен, и бросил взгляд на сабу. - Андреа, проследи за этим, будь добра.

- Да, Сеньор.

Пока бармен занимал Мастера R и Надзирателя разговором о здешнем БДСМ окружении, женщина выполняла заказы мужчин. Затем она поставила бутылку воды перед Ким.

- Спасибо... - Ким быстро осеклась.

Мастер R окинул ее взглядом.

- Тебе нужно заткнуть рот, девчонка?

Она судорожно покачала головой.

Он оставил без внимания неодобрительно смотревшую на него высокую сабу и повернулся к мужчинам.

Ким привалилась к барной стойке. Как она могла забыть? Если она еще раз напортачит, он будет вынужден вставить ей кляп. Она таращилась на бутылку воды, понимая, что ее вырвет, если она попытается сделать глоток.

- Еще остался «Гленливет»?

Ким замерла, услышав знакомый голос. Джессика. Боже мой. «Не разговаривай со мной» - мысленно взмолилась она.

Она не стала. Маленькая блондинка послала Ким вежливый кивок и уселась на соседний барный стул.

- Эй, Андреа, Мастер Z послал меня за напитками, - она нахмурилась. - Ему как обычно, а мне только воду.

Дама бармена фыркнула.

- Ты, скорее всего, заслужила только воду. - Она облокотилась на стойку перед Ким, развернувшись лицом к Джессике, которая повернулась спиной к Мастеру R и Надзирателю.

- Привет, Ким, - обронила она очень тихо, глядя на Джессику.

Глаза Ким широко распахнулись, когда она поняла, что саба знает ее имя.

- Да, мы в курсе, что происходит, - произнесла Андреа с громким смехом и пихнула Джессику в плечо. - Я не верю, что ты сделала это. - Ее голос вновь стал тише. - У Мастеров не получилось держать все в тайне от своих саб.

Она и Джессика обменялись язвительными взглядами, и Ким вспомнила рассказы Габи, от которых волосы встают дыбом.

- В любом случае, просто имей в виду, что мы будем приглядывать за тобой.

Джессика кивнула, ее голос был таким же тихим.

- Одна из нас останется рядом с тобой, если по какой-то причине этого не сможет сделать Рауль.

Это было наихудшее опасение Ким - быть покинутой и остаться незащищенной. Слезы обожгли ее глаза.

- Прекрати, - одернула Джессика, наполовину приказным тоном и наполовину с сочувствием, затем хлопнула по барной панели, требуя уже обычным голосом. - Поспеш, или Мастер Z решит, что я сплетничала.

Андреа усмехнулась, ставя бутылку воды на стойку.

- А это не так? - она схватила бутылку Гленливет и налила рюмку, продолжив потихоньку. - Саба Мастера Нолана, Бет, тоже здесь.

Джессика открыла воду.

- Да. Сейчас ты часть нашего клуба. Значит, получишь поддержку, неважно, хочешь ты этого или нет. - Она сделала глоток воды и взяла рюмку Z. - Пока, подруга, - громко обратилась она к Андреа, и с важным видом удалилась.

Андреа буркнула себе под нос:

- Это одна сердобольная, маленькая, но бойкая и задорная забияка.

Смех Ким, который она старалась сдержать, прозвучал как чих.

Мастер R неодобрительно глянул на Андреа.

- Не приставай к моей девочке.

- Нет, Сэр, - оповестила Андреа. - И не думала, Сэр.

Рослый бармен протянул руку и зажал в кулак ее волосы.

- Больше почтительности, лапочка.

Андреа вздрогнула.

- Да, Сеñор. - Ее золотисто-карие глаза сосредоточились на Мастере R. - Пожалуйста, простите мою дерзость, Мастер Рауль.

Мастер R послал ей холодный взгляд.

- Пожалуй, добавь трепку от меня в вашей ближайшей сцене, Каллен.

- С удовольствием, приятель, - с усмешкой подхватил Каллен. - Я полагаю, экстра-большая анальная пробка подойдет.

Взгляд Андреа стал тревожным.

Мастер R повел девушку через комнату в сторону более отдаленной части клуба. Ким порадовалась, что оставила на своей бутылке крышку, так как рывки поводка заставляли воду плескаться. Она ненавязчиво огляделась вокруг, стараясь не вздрагивать от звуков.

Стоны справа, где стройная Домина в красном платье из латекса капала воск на набухший член мужчины. Дальше, на некотором расстоянии, ритмичные удары трости, а затем женское хныканье, когда ее Дом изменил цель и слегка шлепнул тростью по ее грудям.

Ближе к концу комнаты, Мастер R остановился в месте, где седовласый мужчина в поношенных кожаных штанах порол сабу на Андреевском кресте.

- Это Сэм.

- Прекрасно. Давайте посмотрим, как он работает. - Надзиратель воспользовался стулом, вблизи от огороженной бархатным канатом зоны, Мастер R сел рядом с ним. Ким встала на колени у его ног, так, что ее Хозяин находился между ней и Надзирателем.

Мастер R выхватил бутылку из ее руки, откупорил и отдал обратно, все действия, не глядя на нее. Или так казалось.

Она пододвинулась достаточно близко, чтобы чувствовать его ногу плечом и бедром. Только ощущение прикосновения к нему ослабляло узел внутри нее, который затягивался каждый раз, когда она слышала мерзкий голос Надзирателя.

В то время как Домы, молча, наблюдали за происходящим, Ким старалась изо всех сил не обращать внимания на звуки ударов плети и крик сабы.

Она здесь не для этого.

Прибавить скорость и услышать шум судна; чувствовать холодящую лицо морскую пыль, ветер, треплющий ее волосы.

Чуть погодя девушка повернула голову, теперь в состоянии следить за сценой краем глаза.

Легкое движение привлекло внимание Надзирателя. Когда он посмотрел на нее, ощущение было похоже на брызги грязи на коже.

- Она очень хорошо выглядит, Рауль. Вполне достаточно, чтобы я захотел выкупить ее у Вас. С подготовкой, которую вы провели, она принесет вам изрядную прибыль.

Он хотел ее вернуть? Мелкая дрожь пронзила Ким, во рту пересохло. Ее продают с аукциона... Ее дыхание начало учащаться, невзирая на ее попытки успокоиться.

Рывок за волосы разрушил картинку. Кожу головы обожгло, Ким поджала губы и выдохнула. Медленно. Медленно. Она привалилась к ноге Мастера R. Каким-то образом он разглядел ее панику, хотя, казалось, не обращал на нее внимания.

Легкое похлопывание по голове служило ей наградой.

- Сожалею, но я потратил слишком много времени, обучая эту рабыню. Мне бы не хотелось начинать все с начала.

- Но Вы можете получить настоящую красотку-рабыню с тем, сколько Вы заработаете на этой.

- Не интересно, - отрубил Мастер R, раздраженный навязчивой предприимчивостью в голосе Надзирателя.

Когда он повернулся, чтобы понаблюдать за сценой, Надзиратель сдался и сделал то же самое.

Ким разжала кулаки, раскрывая ладони таким образом, чтобы те правильно лежали на бедрах.

Порка длилась слишком долго, и рыдания сабы превратились в пронзительные крики, хотя она старалась избежать боли. Снова и снова. Когда бедная женщина, в

конце концов, провалилась в сабспэйс и больше не чувствовала боли, Ким смогла расслабиться.

После освобождения сабы с остекленевшим взглядом, Дом укутал ее в одеяло и уселся с ней на пол. Не спеша, он дал ей немного воды и покормил кусочками шоколада, прежде чем вложить в ее руку конфеты.

- Ты в данный момент в порядке, девочка?

Его голос был столь же грубым, как и внешний вид заматерелого ковбоя.

- Да. Благодарю вас, Мастер Сэм. - Саба поцеловала его руку. - Это было потрясающе. Теперь я остро воспринимаю мир... пространство... снова.

Пока она ела шоколад, Дом протер игровую зону и собрал свои инструменты.

Ким сосредоточила внимание на нем, стараясь пропускать мимо ушей комментарии Надзирателя о сцене. Пытаясь не думать о том, что скоро будет ее очередь стать объектом внимания. И Мастер R ни разу не рассказал ей, что планировал.

- Все в порядке? - спросил Сэм сабу. Он помог ей подняться на ноги, провел рукой по всей поверхности ее исполосованной спины и улыбнулся от пронзившей ее дрожи. - Тогда ступай.

Она еще раз поцеловала его руку и отошла, ее походка была ровной. Ну, почти.

- Она хорошо себя чувствует? - поинтересовался Мастер R с явной заботой в голосе.

Ким захотелось крепко обнять его. Если бы он мог, Мастер R, вероятно, позаботился бы обо всем мире.

Сэм посмотрел на бледного человека, сидящего рядом с Раулем. Подобно вампиру, Надзиратель, по-видимому, почти не выбирался на солнце.

- С ней все нормально. Она любит побыть на месте нижней, поболтать в женской компании, - он ухмыльнулся. - Она лесбиянка-свитч, не удивлюсь, если ее вечер закончится в какой-нибудь из частных комнат. С одной из сабочек.

Он высмотрел одну из стажерок «Царства Теней» и поднял палец. Брюнетка кивнула и изменила направление, чтобы взять для него выпивку в баре. Вытащив полотенце из сумки с игрушками, Сэм вытер пот с лица и шеи и опустился в кресло с другой стороны от гостя Рауля.

- Сэм, это Дамер, - представил Рауль.

Мужчина подался вперед для рукопожатия и похвалил:

- Вашему мастерству можно позавидовать. Наблюдать за Вашей сценой одно удовольствие.

Сэм пожал плечами.

- Ничего необычного.

Он нарочно выбрал любительницу покричать. Хотя некоторые Домы предпочитали сдержанных сабмиссивов, его нижние знали, что Сэм наслаждался звуками боли. На сей раз, он выбил из нее столько криков, сколько это для нее было физически возможно.

- Однако шлюха впала в сабспэйс слишком быстро. Но если бы этого не случилось, она бы использовала для остановки стоп-слово, - он фыркнул. - Они все так делают.

Надзиратель кивнул, как будто теперь он понял, почему Сэму требуется рабыня.

- Видите ли, есть некоторая проблема.

- Да, я слушаю.

Сэм бросил мимолетный взгляд на маленькую рабыню своего друга и успел уловить мерцание синих глаз до того, как она снова опустила взгляд. Храбрая женщина и прелестна до чертиков в костюме французской горничной.

- Но я не заинтересован в такой, как у Сандовала. Мне не нужна прислуга, и, учитывая то, что я хотел бы с ней сделать, я бы не позволил ей свободно бродить поблизости.

- На самом деле, большинство наших клиентов... придерживаются той же точки зрения. Хотя результаты Рауля с его рабыней довольно впечатляющие, у нас множество довольных садистов в нашем списке покупателей, и они, как правило, держат свои игрушки под замком. Кладовка или свободная комната вполне подходят для содержания, если окна и двери переделаны. - Мужчина улыбнулся и добавил. - Иногда даже встречаются собачьи клетки.

Когда девушка заметно вздрогнула при словах Надзирателя, Рауль положил руку ей на голову, и Сэм отметил в его глазах волнение. Дом был слишком сострадательным для собственной хорошей репутации. Будет черт знает что, если он привяжется к экс-рабыне. Не будь идиотом, парень. Никакая похищенная рабыня впоследствии не захочет Хозяина.

- Дамер, - надеясь отвлечь внимание мудака от Рауля, Сэм откинулся в кресле и сказал. - Я весьма заинтересован. Что нужно для участия?

Самодовольное выражение лица Надзирателя отдалось спазмом в животе мужчины.

- Во-первых...

- Извините, - прервал Рауль. - В данный момент я оставляю вас обоих наедине. Я зарезервировал комнату-офис для своей сцены и должен подготовиться.

Он встал, взял сумку с игрушками и дернул за поводок, чтобы его рабыня следовала за ним.

Надзиратель кивнул.

- Я подойду в ближайшее время.

Девушка съежилась. Когда же она отважно расправила плечи и последовала за Раулем, Сэму пришлось растоптать побуждение ударом наотмашь сбить Дамера на землю.

Глядя им вслед, Надзиратель заметил:

- Было настоящим удовольствием трахать ее. Никогда не переставала сопротивляться, и я наслаждался борьбой. Клетка - вот то, что, в конце концов, заставило ее подчиниться, независимо от того, что думает Ваш друг.

- Он отличный тренер, но не очень-то в отношении боли... в отличие от меня.

- Так оно и есть, насколько я понимаю, - Надзиратель замолчал, когда Салли принесла выпивку Сэму.

- Спасибо, девочка, - одобрил Сэм, улыбаясь, оттого как стажерка побежала прочь. Короткая юбка взлетала над ее округлой попкой с каждым шагом.

- Мы уже почти поймали ее в свои цепкие лапы... - Надзиратель кивнул в сторону Салли, - но она уехала из города в ту неделю. Все еще можно получить ее позже, но она не подходит для этого аукциона. Я уже упоминал, что он единственный в своем роде для садистов? Все предлагаемые вниманию рабыни будут мазохистками.

- Звучит отлично, - Сэм сдержал голос ровным, хотя мысль о том, что Салли попадет в руки ублюдков, была подобна новости о щенке, которого вышвырнули на улицу умирать. - Люблю доводить мазохистку до ее предельных границ... и еще дальше.

Дамер подался вперед и приступил к описанию процедуры участия в общих чертах. Сэм внимательно слушал, с невозмутимым лицом, несмотря на то, что гнев обжигал его внутренности. Когда Рауль обратился за помощью, Сэм согласился по той простой причине, что идея рабства вызывала у него отвращение. Теперь же, после встречи с Дамером, его заинтересованность изменилась на сугубо личную. Он хотел упрятать мужика в тюрьму на многие годы. А еще лучше - он бы взял кнут и оставил от подонка только кучу рваного мяса.

Ким покорно проследовала за Мастером R через комнату, едва заметные рывки ее поводка были якорем спасения в море страха. Беспорядочные всполохи ужаса стихли, когда расстояние от Надзирателя увеличилось. Она одним глазком взглянула назад. Люди загородили вид на него. Если бы только его присутствие могло быть также скрыто. Она вздохнула.

Каким-то образом Мастер R слышал ее сквозь музыку, разговоры и звуки сцен. После того как положил свою сумку, он повернул ее лицом к себе и минуту изучал, затем разъединил манжеты на ее запястьях. Мастер обнял ее, его потертый кожаный жилет был мягким под ее щекой, а его тело – твердым. Сильным. Он положил подбородок ей на макушку.

- Ты отлично справилась, сагiño. Я горжусь тобой.

Ох, как взволнованно ее сердце подпрыгнуло от этих простых слов. Очень. После того как все это закончится, она вернется к своей собственной жизни – несмотря на то как сильно ей будет не хватать этого мужчины, этого Мастера, который контролировал ее переживания также легко, как и ее тело. Ее это не беспокоит. Она подумает об этом позже.

В данный момент ей нужны все силы для сцены. Настоящей сцены. В последние несколько дней он играл с ней в своей Темнице, понемногу, позволяя привыкнуть к его манере, к чувству беспомощности, к звукам и запахам. Ее приступы паники ослабли, так что он мог связывать ее, как правило, без крика и потери контроля. Однако он не рассказывал ей об этой сцене.

- Что Вы задумали, Хозяин?

- Так нервничаешь, - его голос звучал сексуально и низко, вибрируя в ее ухе, прижатом к его груди. Он, похоже, вообще не беспокоится, и его абсолютная уверенность в себе давила на нее. - Мы проведем сцену игр с огнем, gatita.

Она застыла. Ни за что. Исключено. Ее охватило нехорошее предчувствие, она поняла, что не добавила огонь к списку ограничений, давшего бы возможность избежать сегодняшней сцены. Хотя она никогда толком не задумывалась об этом, лишь определила для себя, что такие игры вызывают обычную неприязнь. Сессия. С. Огнем. Боже правый.

Он взял свою сумку и снова начал идти, на этот раз обхватив девушку рукой вокруг талии, и это было то, что надо, поскольку ее душевное равновесие начало испаряться. Видимо, вернулось в Саванну. Ей тоже нужно туда отправиться. Куда угодно, кроме этого места.

- Это то, чего пожелал Дамер. - Он коснулся кончика ее носа указательным пальцем. - Хорошей новостью является то, что я не буду тебя связывать.

- Никакого бондажа? Серьезно?

Страх, как камень, свалился с ее плеч. Мысль о том, чтобы находиться полностью беззащитной около Надзирателя... внушала ужас.

- Да. Поскольку это единственная сцена, которую мы проведем на публике... - он улыбнулся ей, - она может тебе и понравиться.

Понравиться?

- Хм. Хозяин. Отсутствие бондажа - это прекрасно, но я совсем не уверена по поводу практик с огнем.

Он рассмеялся. Этот грудной звук сработал для нее чем-то вроде лифта, подняв со дна на свет.

- Я не собираюсь оставлять на тебе ожоги, Кимберли. - Он продолжал шагать в направлении дальнего конца, обмениваясь приветствиями с членами клуба. Был ли здесь кто-нибудь, кто не знал и не любил его?

Ближе к концу комнаты Ким увидела Мастера Z. Его темные глаза встретились с ее взглядом, и он слабо улыбнулся, подняв подбородок, как будто придавая ей мужество.

Он тут. Она перевела дух и последовала за Мастером R по коридору. Большие стеклянные окна с каждой стороны позволяли группам людей наблюдать сцены в каждой из комнат. Он вытащил знак "зарезервировано" из пластикового кармашка на двери слева и вошел внутрь.

Комната была оформлена под офис с высоким двухметровым шкафом для документов у ближайшей стены, большим дубовым письменным столом в центре и диваном с низким столиком на противоположной стороне.

- Сними все, включая манжеты, и встань на колени около стола, пожалуйста, - попросил Мастер R.

Он ждал, пристально глядя на нее, преодолевая ее нерешительность своей уверенностью в том, что она подчинится.

Ее руки онемели, во рту пересохло, но она сделала, как он велел: сложив передник и платье, она сняла чулки и положила их на журнальный столик. Опустившись на колени на полированный паркетный пол в предпочитаемое им положение: руки за спиной, колени раздвинуты, Ким неохотно опустила голову.

- Тебе можно смотреть, *gatita*, - тихо разрешил он.

Он выдвинул крепкий квадратный стол из угла, рядом с письменным столом, и взял принадлежности из ящиков шкафа для документов. Также из своей сумки он вытащил деревянный стержень с шариком марли, намотанной вокруг одного конца. Следом - три дополнительных. Он налил прозрачную жидкость в глубокую

металлическую чашу. В другую большую металлическую миску поместил толстую свечу. Когда он зажег ее, сабу пронзила дрожь. Она стиснула зубы и потупила взор.

- Ты воспользовалась лосьоном после душа, как я просил?

Его голос был небрежным, словно он спрашивал, добавила ли она приправы в суп.

- Да, Сэр.

- Замечательно. Это сохранит твою кожу увлажненной.

Он намочил одеяло, окунув в раковину, и отжал его. А кувшин с водой и огнетушитель отправились на пол, с другой стороны стола

- Вы, действительно, собираетесь развести на этом месте огонь?

Как и на ней? Ее голос был похож на тоненькое хныканье.

- Это следствие закона Мерфи. Если вы не готовы, произойдет самое худшее. Если подготовились, все будет хорошо. - Рауль вытащил из шкафа подкладку из материала с плотным верхним покрытием. Она была настолько толстой, что, оказавшись на столе, по высоте стала доставать до уровня его талии. Он улыбнулся ей. - И этот материал не будет гореть, gatita. Теперь иди сюда.

Она не имела ни малейшего желания.

- Да, Сэр.

Она поднялась, отчаянно пытаясь взять себя в руки, поскольку три человека уже собрались снаружи за окном. Она никогда не чувствовала себя более ничтожной и способной закатить истерику.

Он проследил за ее взглядом, затем схватил за талию и посадил на стол. Ткань чувствовалась холодной под ее попой, но сам пеноматериал оказался мягким по текстуре.

- Люди будут наблюдать, и приятно знать, что они наслаждаются тем, что мы делаем, но эта сцена, Кимберли, только между тобой и мной. - Он слегка поцеловал ее, и она вдохнула слабый запах его одеколона, того самого, который помнила - морские брызги и мускус.

Затем, обойдя ее сзади, он сдвинул ее волосы к середине спины и...

- Вы знаете, как плести косы? - поинтересовалась она, узнав тянущее ощущение.

- М-м-м. Я привык причесывать и заплетать в косу волосы моей мамы, - он как раз напевал под музыку, и она поняла, что это не группа готов, играющая на танцполе. В комнате была своя звуковая система, и это был альбом «Secret Garden». Одна из ее любимых вещей. Умиротворяющая.

- Вы пытаетесь успокоить меня, прежде чем поджечь.

Резкий рывок за волосы.

- Это тебе не повредит... если я того не захочу. - Он ущипнул ее за руку, быстрым щипком. - Вот это настолько же больно, насколько должно быть и с огнем.

Она выдохнула.

- Вы уверены?

- Я занимаюсь этим уже много лет, sumisita.

Он перевязал ее волосы снизу лентой и встал перед ней, взяв ее лицо в свои твердые ладони. Его глаза были серьезными и заботливыми, но все же... непреклонными. Она могла бояться, но это было то, что они собираются сделать. Он не отступит, и почему сделать это кажется скорее обнадеживающим, чем пугающим? Иногда она не проявляет никакого здравого смысла, даже мысленно.

- Речь идет о доверии, sagiño, так же, как и в других сценах. Страх перед огнем — абсолютно нормальный человеческий инстинкт. И сейчас мы посмотрим, может ли твое доверие ко мне его преодолеть.

Ох, когда он так говорил, она знала, что он никогда не причинит ей боль.

- Я доверяю Вам, - прошептала она.

- Храбрая gatita, - пробормотал он. - Я знаю, ты сделаешь это. Теперь я хочу, чтобы ты встала на колени, высоко подняв свою попку, и оперлась на локти.

Что? Он задумал сначала поджечь ее задницу?

После того как девушка расположилась, он провел по ней руками, решительно растирая, возбуждая ее кожу, возбуждая ее, черт бы его побрал, он двинулся от плеч к талии и медленно вниз. Рауль очень долго ласкал ее ягодицы, не прикасаясь больше ни к чему другому, пока все ее потайные местечки не запульсировали, нуждаясь в прикосновении. Ее пальцы сжали одеяло, и она поняла, что он намеренно возбуждает ее.

Когда он слегка раздвинул ее ноги, она почувствовала, что ее влажность смочила внутреннюю поверхность бедер. Секундой позже он раздвинул пальцами ее складочки и издал довольный звук.

Черт возьми, после последних нескольких дней он имел точное представление о том, как зажечь ее, и ее тело пробуждалось по щелчку его пальцев. Слишком легко. Она наклонила голову и крепко зажмурилась. Шлюха. Она грязная.

Звук удара рукой по плоти совпал с шокирующим жжением на ее заднице.

- Ой!

- Прекрати эти неприятные мысли о моей sumisita, Кимберли.

Ее лицо исказилось от боли после еще одного шлепка.

Его большой палец коснулся ее киски и толкнулся глубоко в нее. Она ахнула. Ее ёрзания были остановлены тяжелой ладонью на попке. Он скользнул пальцем туда – обратно и усмехнулся.

- Думаю, если ты останешься со мной гораздо дольше, мы проведем несколько сессий с поркой просто для удовольствия.

И судя по тому, как ее лоно сжалось вокруг него, она не возражала.

- Раздвинь ножки пошире, - потребовал он и, когда она открылась, провел другой рукой дорожку между ее нежных складочек, размазывая влагу снизу-вверх.

Когда один мозолистый палец слегка задел ее клитор, скользкий и шероховатый одновременно, она застонала от мучительного разряда наслаждения.

- Почувствуй, gatita. Это "А". - Его палец скользнул вверх и вокруг клитора, вырисовывая странные узоры. – "В". - Другой вариант. – "С". - Кружащие прикосновения на клиторе. Ни разу по тому же самому месту дважды. Но с каждой новой буквой и медленным толчком его пальца, то внутрь, то наружу, ее потребность в разрядке постоянно усиливалась.

- "G" ...

Не. Останавливайся. Она чувствовала, как набухают от притока крови ее ткани, пока все, что находится ниже пояса не запульсировало в такт с ее сердцем.

Два пальца скользнули в нее, заполняя и растягивая.

– "L".

- Я не хочу кончить. Пожалуйста, Хозяин. Нет. Не здесь.

- На этот раз у тебя нет выбора, сагіño, - спокойно пояснил он. Он так и не замедлился, постоянно толкаясь глубже. – "О" ... Но раз ты не хочешь поделиться своими эмоциями с нашими зрителями, то ты кончишь без малейшего шевеления или шума..., или я снова тебя отшлепаю.

Боже мой, это только сильнее ее возбудило, и он знал это. Черт бы его побрал. Ее пальцы сжали края одеяла, поскольку ее сила воли начала рассыпаться на части, оставляя девушку уплывать по течению событий.

- "R".

Поцеловав впадинку на пояснице, он ущипнул ее за попу, и отзвук боли послал через нее мелкую дрожь.

Не шевелись, не шуми. Она дрожала, пытаясь не дернуться, испытывая потребность качнуться вперед-назад, чувствуя, как ее лоно напрягается вокруг его пальцев, она неминуемо приближалась к оргазму. Нет, она не хочет этого.

Ее вселенная сузилась до его медленного перечисления букв алфавита, пока каждый нерв вокруг ее клитора не завибрировал в ожидании его прикосновения. Боже мой, ей нужно еще. Больше. Ее пульс бился в ушах и между ног. Попка вздернулась еще выше, каждый нерв напрягся.

- “V”.

Он фыркнул, и этот низкий звук едва не заставил ее кончить. А потом, к ее большому потрясению, он бесцеремонно добавил еще один палец. Девушка вздрогнула, когда каждый мускул сжался вокруг его пальцев, усиливая ощущения наполненности. Ее тело напряглось, дыхание замедлилось. Почти остановилось. О, пожалуйста.

- Когда-нибудь мы должны попробовать зажим.

Его слова не имели никакого смысла... пока его пальцы не ущипнули ее за клитор.

Ой, ой, ой. Взрыв. Разлетевшееся вдребезги от наслаждения сознание вырвалось за пределы ее тела, когда каждый нерв в ее теле разом воспламенился. Она содрогнулась, не двигаясь, и ее неподвижность все обострила настолько, что кожа сама по себе вибрировала от ощущений. Она прикусила руку, стараясь заглушить крики.

- Хорошая sumisita.

Как только он усмехнулся и отпустил ее клитор, кровь бешено хлынула обратно в него, и наплыв чувственных ощущений захлестнул ее тело, отбросив за грань.

Он сжал пальцами ее бедра, крепко удерживая. Сердце Кимберли билось о ребра, пока она судорожно хватала ртом воздух.

- Ты была слишком шумной, и ты точно сдвинулась с места, - заметил он.

Прежде чем у нее была возможность восстановить дыхание, еще четыре жалящих шлепка обрушились на ее ягодицы. Внутренности Ким сжались, когда жгучая боль окатила ее клитор в последовавшей волне удовольствия. Она старалась не застонать. Кто знает, что еще он сделает?

Твердые руки Рауля массировали ее саднящие ягодицы, успокаивая горячее место. Утешая. Ее дыхание начало выравниваться.

- Ложись, - потребовал он, вытянув ее ноги прямо и повалив ее животом вниз на одеяло.

Боже. Ее задница пульсировала, а тело все еще подергивалось от такого быстрого и сильного оргазма. А теперь что? Она не хотела этого делать.

Он перекинул ее косу за боковую поверхность стола, положил влажное полотенце для рук на ее волосы, и пододвинул ближе прочный стол с инструментами для пыток. Когда он зажег свечу, та загорелась подобно факелу, напугав ее до безумия так сильно, что во рту пересохло от страха.

С ворчанием он взял что-то с подноса и подрезал тампон. Делая пламя короче. Пламя.

Она держала язык за зубами, помалкивая, стараясь не захныкать.

Он вернул инструмент на поднос, затем склонился над столом, держа руку на ее спине. Сжав ее плечо, он поцеловал ее в щеку. Она заметила его непреклонно сжатую челюсть. Его темно-карие глаза изучали ее.

- Ты мне доверяешь, *caríño*?

Вопрос растопил сопротивление, оставшееся после демонстрации того, как легко он мог управлять ее телом.

- Доверяю, - прошептала она.

Он ждал.

- Да, Хозяин.

Он доказал, что ее тело принадлежало ему; теперь он хотел ее душу, и она принадлежала ему. Помогите ей Боже, он этого добился.

Костяшки его пальцев скользнули вниз по ее лицу, по губам.

- Ты доставляешь мне огромное удовольствие, *gatita*, - нежно похвалил он.

Ох, как она хотела этого.

Он отошел, чтобы уменьшить освещение в комнате, пока оно не стало похоже на вечерние сумерки после захода солнца. Затем он облокотился о стол, достаточно близко, чтобы она могла чувствовать его физическое присутствие.

- Дыши, Кимберли, и слушай музыку. Я специально выбрал ее для тебя.

Как только его мозолистая рука прошла вверх - вниз по ее спине, мышцы расслабились, положение ее тела на одеяле выровнялось. Ее дыхание точно совпадало с ритмом песни и медленным взмахом его руки.

Она почувствовала нечто необычное: прохладная дорожка и мелькнувшее почти одновременное тепло, его рука скользнула по тому же самому месту.

Снова и снова, и тут она осознала, что не было никакой боли, только прикосновение прохлады, а затем последующего тепла, исчезающее под резким взмахом его руки. Круг вблизи ее попы. Вниз по ногам и вверх по спине. Его ритмичные движения были, как набегающие на берег морские волны - не совсем размеренные, но такие естественные. Тепло, взмах.

Ее глаза были открыты, она наблюдала танец теней на стене при вспышках пламени, которые затем вновь исчезали в темноте. Она смутно слышала шум людей за пределами комнаты, их голоса напоминали крики чаек вдали.

Тепло усилилось, пощипывая ее кожу, но чувство беспокойство исчезло, когда ее тело и сознание стали слишком тяжелыми, чтобы сосредоточиться на моменте.

Низкий баритон Рауля ворвался в ее спокойствие.

- Ты такая хорошая девочка, *mí requeña sumisa* (прим. - моя маленькая саба). Пора перевернуться.

Его голос действовал на нее, подобно сильному течению. Крепкие руки Мастера R перевернули ее, и прохладный воздух коснулся ее спереди. Он расположил ее руки по бокам и снова перекинул ее волосы через край стола.

- Хочешь посмотреть на пламя, *gatita?* - спросил он таким мягким, ровным голосом.

- Мне нравится ваш акцент, - вырвалось у нее приглушенно, словно она грезил.

До чего же странную вещь она сказала?

Прищурившись, мужчина повторил:

- Хочешь посмотреть?

- Конечно. - Ее спина совсем не болела, за исключением задницы, в том месте, где ...

- Вы отшлепали меня, - сказала она ему.

- Точно. - Он приподнял ее плечи достаточно высоко, чтобы впихнуть клинообразную подушку под подкладку. - И мне это очень понравилось. У тебя такая попка, которая так и просится, чтобы ее отшлепали, не так ли?

Ее хихиканье прозвучало странно. Она чувствовала себя пузырьком воздуха, поднимающимся из океана, направляясь к поверхности.

Он повернулся, и ее взгляду предстал этот специфический инструмент с нанизанным на конце шариком марли. Словно маленький факел. Рауль провел им вниз по ее бедру, дорожка пламени почти рассеялась, прежде чем взмах его руки повторил ее движение.

- Ооох, это так красиво.

Как и внезапно вспыхнувшая улыбка. Затем ритм вернулся: всплеск прохлады, вспышка пламени, его большая рука, смахивающая его так, что прикосновение огня остается только теплым... или иногда с небольшим покалыванием.

Он заменил потухшую марлю на новую, подарив девушке в промежутке неторопливый поцелуй, сделавший ее счастливой. Рауль продвигался так по всему животу, вверх к ее груди.

Она знала, что должна беспокоиться, однако страх появился, почти незаметно, только тогда, когда пламя затанцевало на ее груди и пропало, как по волшебству. Ее кожу защищало, сосок сморщился, словно неуверенный, что ему полагается возбудиться. Мастер отвел факел в сторону и приостановился, чтобы облизать эту вершинку.

Затем он сомкнул губы на другом соске. Последовательность изменилась - горячий рот, прохладный воздух. Огонь.

Вокруг внешней стороны груди. Вниз по центру. Языки пламени танцевали по всему ее телу...

Рауль улыбнулся, его глаза таили в себе тепло огня, и она лишь сейчас поняла, что в приглушенном освещении комнаты больше не вспыхивает мерцание; остались только его руки на ее грудях, рот на клиторе, и ее возбуждение, возрастающее и распространяющееся по телу, подобно штормовым волнам, набегаящим на скалистый берег.

Глава 10

У него никогда не было сабы, кончающей так сладкозвучно и настолько всецело ему доверяющей. Рауль парил в ощущении изысканной боли, пропитанной нежностью... до тех пор, пока не обернулся и не посмотрел в окно.

Он был так глубоко погружен в топспейс во время проведения сцены, что не заметил, когда пришел Надзиратель, но сабгón (прим. - ублюдок) находился там сейчас, наблюдая. Рауль кивнул ему.

Дамер повернул голову в сторону клубной комнаты и побрел прочь. Недовольный тем, что был вынужден разделить что-то с этим ублюдком, Рауль нахмурился. Пора заканчивать разговор и выпроводить Дамера из «Царства Теней», что подразумевало вновь подвергнуть Кимберли его непосредственной близости.

Конечно, без Дамера, его с Кимберли здесь бы вообще не было. Она заслужила это.

Он улыбнулся, увидев, что девушка еще не очнулась, по-прежнему находясь в состоянии транса. Рауль провел пальцами по ее коже, чувствуя только сухое тепло, словно она слегка обгорела на солнце, но без волдырей. Хорошо. Затем, используя влажное полотенце, чтобы вытереть ее кожу, он нанес лосьон с алоэ и заботливо укутал Ким пушистым одеялом. Приводя комнату в порядок, он ежеминутно останавливался, чтобы нежно погладить ее, пока она медленно возвращалась в реальный мир.

Негромкий стук в дверь привлек его внимание. В дверях ждала маленькая саба. Она указала на себя, а затем на комнату, показывая жестами, что сама наведет порядок. Очевидно, ее послал Z.

Рауль кивнул головой, не желая выпускать Кимберли из объятий. Он покрепче обернул вокруг нее одеяло, предназначенное специально для сабов, взял на руки, а затем бросил беглый взгляд на сложенную одежду.

Пегги прошептала:

- Я оставляю это и вашу сумку в баре, Мастер Рауль.

- Благодарю.

Глаза Кимберли распахнулись, все еще немного подернутые пеленой. Она улыбнулась женщине, вторя его словам:

- Благодарю.

Пегги просияла в ответ.

- М-м-м, ты возвращаешься ко мне, gatita?

Рауль поцеловал ее в макушку.

Она потерлась щекой о его грудь, как сонная кошечка.

- Мне нравится, когда Вы держите меня.

Dios, она разбивает ему сердце.

- Мне тоже нравится, когда я держу тебя.

Он вышел в коридор и направился в главное помещение клуба, поморщившись от музыки группы «Alice In Chains», долбящей молотком по голове. Члены клуба, которые наблюдали за игрой с огнем, выразили ему горячую поддержку. Некоторые, заговорив, поняли, что Кимберли до сих пор в сонном состоянии, и перешли на негромкую речь:

- Потрясающая сцена.

Он кивал и улыбался. Рядом с баром за столом он заметил Дамера и Сэма, наблюдавших за сценой подвешивания. Возвращение в реальность. Но они выглядели вполне поглощенными действием, так что у него было время на то, чтобы расшевелить Кимберли. Он поймал взгляд Сэма, затем выбрал тихую зону, зная, что они присоединятся к ним, когда сцена завершится.

Из ниоткуда появилась хорошенькая саба и поставила на стол пиво и бутылку воды. Она прошептала:

- От моей Госпожи.

Рауль увидел, что на работу за баром заступила Оливия. Отсалютовав ему, она вернулась к смешиванию напитков.

Ким чувствовала себя... чудесно, девушка ощущала приятную слабость и усталость.

- Gatita.

Низкий, звучный голос казался таким же сильным, как и обнимающие ее руки. Она моргнула и улыбнулась, посмотрев в темно-шоколадные глаза. Ее сердце наполнилось теплом, как бесконечно растягивающийся воздушный шар. Руки не хотели двигаться, но потребность прикоснуться нарастала внутри, требуя действий. Она положила ладонь на его щеку и почувствовала, как та сморщилась, когда он ухмыльнулся.

- Ты со мной, здесь?

Всегда. Она открыла рот, чтобы сказать ему, как сильно его любит, но движение, замеченное краем глаза, заставило ее замолчать. Люди. Она застыла, будто осколок льда насквозь проткнул ее расслабленные мышцы.

- Нет, посмотри на меня, Кимберли, - прошептал Мастер R, притягивая ее взгляд к себе. - Ты была великолепна, sumisita, я очень горжусь тобой.

Тепло растекалось внутри нее, возвращаясь морским приливом. Боже мой, она слишком любила его.

- Но мы не одни. Мы по-прежнему в «Царстве Теней», и двое других мужчин вскоре присоединятся к нам. Тебе следует оставаться молчаливой. - Он уткнулся носом в ее щеку. - Я не собирался отправлять тебя так глубоко в сабспейс, но не смог удержаться.

Остаться тихой.

- Да, Хозяин.

Его губы изогнулись в улыбке.

- Хорошая девочка.

Он прижимал ее к себе, и девушка потерлась лбом о его мускулистую грудь, удивляясь, как так произошло, что она начала чувствовать себя в его руках как дома.

- Это была отличная сцена, Рауль. Именно то, что мне нужно для аукциона.

Приближающийся голос был ужасным, приторным, заставляющим ее чувствовать себя плохо... отвратительно... вызывая в ней необходимость сбежать от него. Сбежать и спрятаться. Надзиратель.

Она пискнула, и руки Мастера R сжались. Он легонько подтянул ее вверх, прислонившись подбородком к ее макушке. Она прижалась лицом к его шее, вдыхая чистый запах, похожий на дыхание штормового океана. Мужественный. Надежный.

Голоса возле нее не стихали. Она отвернула голову, сознательно не глядя на работоторговца. Прислонившись щекой к плечу Мастера R, Ким наблюдала за людьми, наполнявшими клуб, и игровыми зонами.

В одной из ближайших Дом со смуглым цветом кожи бил тростью своего сабмиссива-мужчину. В следующей - темнокожая Домина применяла острые зажимы на двух сабмиссивах: мужчине и женщине, которые извивались от боли и удовольствия.

Далее, шестифутовая веревочная паутина с привязанной к ней миловидной темноволосой сабой. Когда она свободно пошевелила ногой, ее лицо озарилось смехом, и она сказала что-то, несомненно, дерзкое своему более зрелому Дому. Внезапно он жестко ударил ее по лицу, отчего у нее дернулась в сторону голова. Саба повернулась к нему, ее губы кровоточили, лицо выражало чистейший ужас от потрясения. Она заплакала.

Ким попыталась приподняться, чтобы пойти на помощь, но Мастер R держал ее очень крепко.

- Ш-ш-ш, - шепнул он.

По направлению к сцене ураганом пронеслась Джессика. Невысокая блондинка шагнула прямо в огороженную зону, что-то сказала Дому и начала расстегивать ограничители сабы. Худой мужчина, по внешности типичный англичанин, оттолкнул ее прочь. Она отпихнула его, что-то выкрикивая. И он схватил ее.

- Нет.

Ким боролась с крепко обхватившими ее руками.

- Прекрати. Сию же минуту! - прорычал Мастер R ей на ухо.

Она машинально выполнила приказание, затем ужаснулась своей идиотской выходке. «Что я делаю?» - мелькнуло в голове. Она обмякла.

- Я думал, Вы научили ее не вмешиваться, - съязвил Надзиратель противным голосом.

- После сцены девчонка толком не соображает, - спокойно ответил Мастер R. - Она научится.

- Простите, Хозяин, - прошептала она ему в шею.

Небольшой щипок за задницу подсказал ей, что он не рассержен. Тем временем к зоне подошел крупный Дом в жилете с золотой отделкой, вероятно, Смотритель Подземелья. Жестокий Дом хмурился, разговаривая с ним. Джессика не обращала на них внимания, занимаясь тем, что пыталась освободить маленькую сабу.

Когда появился Мастер Z, вся активность в этой зоне остановилась. Мужчина был эффективнее, чем полицейская сирена.

Успокоившись, Ким огляделась. Мастер Сэм покинул их и стоял почти у сцены. Надзиратель изучал всю эту шумиху со... странным... выражением на лице.

Ким отвернулась. Почти ничего необычного. Агрессивный англичанин Дом указал на Джессику. Густо покраснев, она разразилась руганью в ответ.

Мастер Z закрыл ей рот рукой. Секундой позже он отдернул руку, и выражение его лица приобрело гранитную твердость. Он переместился, и резко поставил Джессику на колени. Зажав в кулак ее волосы, он безжалостно прижал ее голову к своему бедру. Ничего себе. Она на самом деле укусила Мастера Z? Боже мой, она влипла.

Мастер Z не смотрел вниз. С по-прежнему пугающе холодным лицом, он обратился к этому ничтожеству, называющим себя Домом. Мужчина сделал шаг назад.

- По-видимому, ситуация под контролем, - высказался Надзиратель. Когда он бросил беглый взгляд на Ким, она закрыла глаза, вновь пряча лицо, плотно прижимаясь к шее Мастера R, не замечая ничего вокруг, кроме ощущения окружающей ее силы. Вдох. Выдох.

- Это был содержательный визит, - отметил Надзиратель. - Особенно возможность увидеть Вашу рабыню такой послушной. Серьезно, Рауль, вы получите в результате солидную прибыль, если продадите мне ее обратно.

Мастер R беспечно рассмеялся.

- Не стоит того, чтобы начинать все с начала.

Пауза, словно Дамер хотел продолжить попытки, но затем сдался:

- Обучение подразумевает определенные трудности, не так ли? Я в последнее время работал с одним экземпляром, так как до сих пор владею одной из рабынь, с которой Вы уже знакомы. Рыжеволосую женщину не купили. Рабыни постарше часто

не так хорошо продаются, так что я могу только надеяться, что подготовка сделает ее более привлекательной.

Линда будет одним из лотов на аукционе? Боже мой. Но, пожалуй, это даже хорошо. Когда ФБР уничтожит их, она будет спасена.

- Это не будет лишним, - подтвердил Мастер R. - Я полагаю, молоденькую продали?

- К несчастью.

Холли. Он говорит о милой, полной надежды Холли. Ким попыталась приподняться, но руки вокруг нее сжались настолько крепко, что у нее даже сбилось дыхание.

- Правда? - вежливо поинтересовался Мастер R. - Что с ней случилось?

- Насколько я могу судить, владелец-идиот увлекся видом крови. Он избил ее до смерти, - Надзиратель раздраженно вздохнул. - Мы, конечно, извлекли прибыль, но...

- Да, это пустая трата времени, - произнес Мастер R так, словно его это нисколько не волнует, и Ким ненавидела его за это. Слезы ручьями хлынули из-под ее век. Как он может быть таким бесчувственным?

Но постепенно девушка начала осознавать, что его мышцы стали жесткими. Он держал себя в узде. Его гнев был почти осязаем.

- Ко времени аукциона, - сказал Надзиратель, - я буду располагать зоной, специально подготовленной под Ваши требования. - С глухим стуком он поставил свой выпитый залпом бокал. - Я позвоню Вам предварительно за день-два, чтобы сообщить конкретные дату и время. Жду с нетерпением возможности увидеть, какое произведет впечатление на покупателей Ваша сцена.

Тишина. Она пыталась уловить, ушел ли он, но в помещении было слишком шумно. Поэтому она оставалась скованной и смирной. В ожидании.

Минутой позже Мастер R дал себе волю, выругавшись долго и грубо по-испански.

Она никогда не слышала и не видела, чтобы он был таким разъяренным. Едва она пошевелилась, он остановился, и ярость исчезла с его лица.

- Gatita, я сожалею о твоей подруге.

Он вытер слезы, тихо катившиеся по ее щекам.

Ослабление его хватки выпустило рыдания, скопившиеся в ней, словно грозовой ливень. Боже мой, Холли. Пожалуйста, Господи, только не Холли. Она была слишком юной. Она рассказывала истории о проделках в общежитии колледжа. О своей матери,

которая жила на Аляске. Она тосковала по дому и была такой напуганной, каждую ночь она кричала во сне. Как она может быть мертва?

Ким хотела разразиться руганью, как Мастер R, но могла только плакать. Она хотела уйти, спрятаться где-то в тиши, но он не отпустил ее. Гнев подступил, охватив все ее существо. Он не спас Холли. Она ненавидит его. Ее кулаки обожгло болью, когда она ударила его по жестким мышцам твердой груди. Девушка выплевывала бранные слова, обзывая Рауля. Но когда он заглушил ее крики, прижав лицом к своему кожаному жилету, она зарыдала еще сильнее.

- Что, черт возьми, случилось?

Мужской голос.

Ким попыталась перестать плакать, замолчать, но не могла.

Мастер R не приказал ей успокоиться, только продолжал обнимать.

- Ублюдок сообщил нам, что одна из рабынь была забита до смерти. Девушки дружили.

Ким содрогнулась, внутри и снаружи. Она знала на себе, как ощущается кнут, рассекающий кожу, мучительную боль разрезов. Как испугана, должно быть, была Холли. Лучше бы это произошло с ней, а не с Холли.

- Черт, - мужчина помедлил. - Хочешь увезти ее отсюда?

- Нет. Я не могу одновременно вести машину и держать ее. Сейчас ей, как никогда, требуется поддержка.

Плач Ким сменился икотой, и она прислонилась к Раулю, чувствуя внутреннее опустошение.

- Будь осторожен, дружище. Твое беспокойство о ней слишком очевидно, и все поблизости слышали, что ты ругался, - его голос понизился. - Не забывай, что мы все еще не знаем, кто выбирал наших саб для Ассоциации урожая. Сегодня его могло тут не быть, но...

- Вовремя напомнил, - глухо сказал Мастер R. - Спасибо, друг. Я действительно упустил это из виду.

Ким судорожно втянула воздух в легкие и выпрямилась.

Громадный Дом-бармен хмуро взирал на них сверху вниз. Он опустил сумку с игрушками, принадлежащую Мастеру и ее одежду на стул, и встретился с ней взглядом.

- Снова с нами, милая? Хорошо. Постарайся удержать своего Мастера от публичных проявлений гнева.

Его убежденность в том, что это было в ее власти, стало первым шагом прочь от ее горя. Она нуждалась в том, чтобы оставаться в роли рабыни, и она должна была заботиться о своем Доме.

- Да, Сэр, - прошептала она.

Когда девушка вытерла глаза, то воочию увидела ярость Мастера R. Большой Дом был прав. Мастер R не контролировал выражение своего лица.

- Хозяин, - тихим голосом позвала она. - Мы должны уехать. Вы наденете на меня поводок и поведете... так, чтобы я могла идти за Вами?

Он опустил глаза. Его пальцы были безгранично нежны, когда он коснулся ее щеки.

- Tesoro mio (прим. - мое сокровище), - еле слышно признался он. - Да, пойдем домой.

* * *

- Вы вернули мой товар обратно? - вежливо спросил Кристофер Гревилл.

Возможно, было поздно для телефонного звонка, но он не мог оставаться спокойным, не зная, получилось ли у Дамера задуманное.

За прошедшие сутки он пришел к выводу, что был рад тому, что эта дрянь осталась в живых. Значит, у него имелась возможность расправиться с ней самому – он мог организовать ей очень медленную, ужасно мучительную смерть.

- Нет, владелец не заинтересован в продаже, - Дамер казался раздраженным. - Я думал, что он ухватится за получение прибыли.

Мужчина взорвался в приступе бешенства. Пульс Гревилла болезненно стучал в висках. Кто этот гребаный покупатель?

- В таком случае, просто заберите мой товар. - Похитить суку. - Ты профессионал в таком роде бизнеса.

- Попробую. Но только если смогу добиться успеха, не вызывая никаких... нарушений порядка.

- Меня не волнует, что...

- Руководство плохо реагирует на дурную рекламу.

Гревилл задумался. В прошлом месяце, когда незадачливый покупатель влюбился в свою рабыню и пытался донести на Ассоциацию, реакция Ассоциации урожая была... радикальной. Простого убийства было бы достаточно. Пулей. Весьма

незатейливо. Но нет. Вместо этого, покупатель и рабыня были привязаны к кровати, один поверх другого, а их дом их подожжен. Прежде чем приехали пожарные машины, вся округа слушала пронзительные крики сгоравших заживо.

Неудачный вариант. В то время он считал, что это остроумно, но предупреждение Дамера было..., пожалуй, обоснованно.

- Сделайте все, что в ваших силах.

- Сделаю. Если мне не удастся взять товар аккуратно, у меня есть еще одна возможность вернуть его обратно, если потребуется. Запаситесь терпением, пожалуйста.

Терпение! Гревилл ударил по кнопке выключения звонка, нервы опалило яростью. Проклятая потребность причинить боль была очень сильной, но он заставил себя остаться за рабочим столом. Если он начнет пороть кнутом рабыню, что была заперта внизу, то не остановится до тех пор, пока она не сдохнет.

С учетом того, что он был исключительным покупателем, Ассоциация урожая не приостановила его членства в клубе, когда он убил рабыню, но гибель двух за столь короткий период была бы неразумной.

Он дождался, пока его гнев немного стихнет. Достаточно. Затем он поднялся и направился в подвал. Он испытывал потребность причинить ей боль, слушать ее вопли, все громче и пронзительнее.

* * *

Его *gatita* была измучена. Принеся Ким домой, Рауль заботливо уложил ее в постель, а сам переоделся в обычную одежду.

Глядя сверху вниз на шелковистые черные волосы, обрамляющие ее бледное лицо, он чувствовал тяжелый груз... было необходимо что-то решить, не спеша, на месте. Он слишком сильно беспокоился о ней. С его прошлым и с ее историей - эта привязанность может оказаться ошибкой, такой же неразумной, как строительство моста без учета воздушных потоков. Он должен отступить, пока все еще в состоянии.

Ее глаза распахнулись. Она изумленно оглядела его спальню, ее облегчение от нахождения дома бросалось в глаза. Новость о Холли оказалась слишком болезненной.

- Как ты себя чувствуешь? - спросил он, желая прикоснуться к ней. Утешить ее. Неужели он только что пытался убедить себя отстраниться? Глупый Сандовал. Она так легко забралась ему под кожу.

- Я в порядке, - она вздернула подбородок. - У меня все замечательно.

Она пыталась казаться сильной, лгала ему своим телом и своими заверениями, и от этого по его и без того натянутым нервам скребло раздражение.

- Ты когда-нибудь признаешься в том, что чувствуешь себя плохо?

- Я... - Ким насупила брови и обхватила себя руками за талию, пытаясь успокоиться, будто она не верила, что он может справиться со своей задачей Верха. - По-моему, я себя знаю лучше.

- Почему ты не доверяешь мне до такой степени, чтобы быть честной?

Он стиснул зубы, понимая, что ни один из них еще не мыслил ясно, после того что они разделили, ее ложь была как удар в спину.

При виде ее упрямо поджатых губ он подготовил себя к новой лжи. Возможно, это было к лучшему, - у него появился предлог оставить ее сейчас, наедине с ее неискренностью. Ее неспособность быть сабмиссивом, какой он желал видеть ее в будущем, и его неспособность принять ее, даже если бы она стала ею. Это повод отдалиться, пока они оба не пострадали. Он начал поворачиваться...

- П-простите. - Ее пальцы смяли одеяло в складки, затем снова разгладили его. - Мама не... Мой отец был жесток, издевался над ней, когда она жаловалась, так что она сдерживалась. И я усвоила... - Она закусил губу и уставилась на покрывало. Сминая его и снова разглаживая. - Я не хочу лгать. Это просто вырвалось.

Dios. Рауль сделал шаг вперед, несмотря на то что его рассудок приказывал ему уйти. Отступить сейчас, прежде чем он свяжет себя с ней обязательствами.

- Кимберли...

- Я не в порядке, Хозяин. Совсем, — она, наконец, подняла взгляд, ее глаза наполнились слезами. - Мне страшно быть одной. Мне хочется поплакать еще немного, и я не хочу, чтобы Вам пришлось...

- Насквозь промокнуть? - ничто в мире не могло бы удержать его от того, чтобы присесть на кровать и привлечь ее в свои объятия. - Плачь, Sumisita. Я с тобой.

Ее плечи уже дрожали. Она слишком хрупкая, чтобы вынести то, через что она прошла, и вот примешалось дополнительное горе. Его собственное сердце ныло, когда он вспоминал молодую жертву, Холли. Если он когда-либо получит возможность вступить в реальный бой с работоторговцами, некоторые из них умрут. Но в данный момент его обязанностью были поддержка и утешение маленькой сабочки.

Она плакала долго, настолько долго, что промочила его футболку, и так бурно, что несколько раз начинала задыхаться, и ему приходилось встряхивать ее, выводя из транса.

Когда ее плач, наконец, затих, и только изредка по ее телу проносилось содрогание, Рауль все равно продолжал крепко обнимать ее. Скованность отпустила ее мышцы, ужас постепенно исчез из глаз.

- Все в порядке?

- Я в... - она поперхнулась смехом и исправилась. - Мне лучше. Благодарю.

- Хорошо. - Он наклонил голову и поцеловал ее, чувствуя на вкус соль ее слез, сладость ее губ. Она размякла под его осторожным давлением, затем поцеловала его в ответ, словно ей требовалось отвлечение - подтверждение существования - не меньше, чем ему.

Он передвинул ее с колен, положил на подушки и снова завладел ее ртом. Его пальцы слегка запутались в ее волосах, но сжимали достаточно уверенно, чтобы напомнить ей, что это не было грубостью, которая могла воскресить плохие воспоминания. Он словно научился ходить по канату, балансировать, за эти две недели. Почувствовав эрекцию, Рауль углубил поцелуй.

Она ничего не надела. Убежденность в том, что тело сабы должно быть доступно для своего Хозяина, расплывало его насквозь. Хотя бы на сегодняшнюю ночь он согласился на свою роль.

Рауль провел пальцем вверх по шраму на ее ребрах. Ее груди, пышные и мягкие, идеально помещались в его ладони. Он отстранился, чтобы посмотреть на нее. Он не мог доверять ей и быть уверенным, что она скажет ему, если испугана или испытывает отвращение, а он не был телепатом, как Z. Но когда он изучал ее лицо, изменения в положении рук, то понимал, напугана она или возбуждена.

Сегодня ночью все, что он видел, говорило о желании: покрасневшие губы и соски, румянец на щеках, затрудненное дыхание, когда он обхватил ее грудь. У его котенка были отзывчивые соски, не слишком чувствительные, но сладкие эрогенные зоны. Он обвел языком ореол одной вершинки, а затем подул на нее, улыбаясь тому, что та заострилась.

- Чему Вы улыбаетесь? - поинтересовалась она, ее взгляд на его лицо был таким же ласковым, как и рука в его волосах.

- Женские груди завораживают. То, как они колышутся и подрагивают. То, как твои соски собираются ягодками, словно обладают собственным разумом.

Она закатила глаза, затем ахнула, едва он ущипнул обделенный вниманием другой сосок до получения такого же результата.

- Разумеется, у мужчин тоже есть их собственные независимо действующие части.

Он прижался твердым членом к ее бедру.

Она порадовала его сердце крошечным смешком и совсем похитила его, когда положила руку на его щеку и спросила:

- Почему Вы можете заставить меня смеяться, даже когда я голая и слегка напугана? - она оттянула промокшую от слез футболку от его кожи. - Похоже, все, что Вы получили от меня, это мокрая одежда.

Он оставил Ким, чтобы стянуть рубашку через голову и отбросить ее, а затем снял брюки. Рауль положил ее руку на свое плечо.

- Прикоснись ко мне, сагiño.

Ее нежная ладонь прошла по его груди, потом остановилась, когда он раздвинул ее ноги.

- Посмотри на меня.

Он был осторожным, избегая миссионерской позы, никоим образом не желая заставить ее чувствовать себя скованной или стесненной его телом. Сегодня вечером, благодаря ее восприимчивому состоянию после их сцены и установившейся связью между ними, он подтолкнет ее дальше, попытается заменить омерзительные воспоминания более светлыми.

Мужчина навис над ней, но не давил всем весом. Глаза Ким расширились от страха, и она уперлась рукой в его грудь, чтобы оттолкнуть его.

- Посмотри на меня, *sumisita mía*, - повторил он тихим голосом.

Ее взгляд встретился с его, и напряженность покинула ее тело.

- Мастер R, - прошептала она, убедившись в том, кого видела перед собой.

- Да. - Он улыбнулся и прикусил ее за подбородок, наслаждаясь сладостным вздохом. - Мне нужна твоя рука на моем члене. Дотронься до меня, *gatita*.

По-прежнему удерживая ее взгляд, Рауль взял её руку и положил на свою плоть. От ощущения ее маленьких пальчиков, обвившихся вокруг него, его ствол еще больше увеличился, наполняясь от притока крови.

- У тебя ласковые руки. Погладь меня, - приказал он.

Не отводя взгляда, она переместила свою ладонь выше и сжала ее поверх его пирсинга, большим пальцем поглаживая снизу.

Ощущение было таким опьяняющим, что его глаза закрылись на мгновение, пока он боролся с собой. Вот одна единственная женщина, которой больше всего необходимо его самообладание, та самая, которая бросала вызов ему больше, чем любая другая. Оторвав свое внимание от скольжения ее пальцев, он приподнялся на одной руке и коленях и дотянулся до местечка между ее бедер. Все еще не придавливая ее – только визуально возвышаясь над девушкой.

Мужчина усмехнулся, когда его пальцы коснулись ее лона. То, что она брилась без его приказа, привело его в восторг. Его голос прозвучал низко и прерывисто.

- Ты мокрая для меня, gatita.

Ее оливкового цвета щеки потемнели от румянца, достаточно, чтобы это заметили его внимательные глаза. Несмотря на гладкость, ее клитор оставался спрятанным, и Дом раздумывал, не подразнить ли его с помощью игрушки, хотя знал, что не станет этого делать. Эта ночь была только для их тел, без связывания и манжет, без игрушек.

Конечно, отсутствие приспособлений не означает, что он не мог чуть-чуть побаловаться психологическим бондажом.

- Раздвинь ноги, как можно шире, - потребовал он.

Ким пристально посмотрела на Мастера R, ее пронзила дрожь. Он был настолько большим, что мог легко причинить ей боль. И сейчас...

- Я должен повторить? - осведомился он, его голос понизился до вкрадчивой угрозы. Его глаза стали темными, почти черными.

Она шире развела колени, ее складочки раздвинулись, выставляя ее открытой. Он улыбнулся и стал кружить пальцем вокруг ее раскрытого лона, размазывая влагу. Такая мокрая. Она затрепетала, когда он опустил голову, взяв один сосок в рот, одновременно пробираясь касаниями ближе к ее клитору. Нужно еще. Ее бедра чуть приподнялись.

Подняв голову, он изучал ее долгое мгновение.

- Нет, ты получишь только то, что я решу тебе дать. Я не буду связывать тебя сегодня, *sumisita mía*, но ты расположишь левую руку вот так ... - Он плотно обвил ее пальцы вокруг одного из металлических завитков на спинке кровати. - Твои ноги остаются разведенными, независимо от того, что я делаю. - Он усмехнулся, глядя ей в глаза. - Твоя другая рука может продолжать радовать меня, пока я не решу иначе.

Ее пульс подскочил.

- Ты поняла?

Во рту пересохло, но она сумела кивнуть головой.

- Кимберли?

- Да, Сэр.

Он отрицательно покачал головой.

Ее голос стал хриплым.

- Да, Хозяин.

- Гораздо лучше.

Он наградил ее медленным поцелуем, крайне настойчивым. Когда его язык вторгся в ее рот, она могла думать только о том, как в последний раз ощущала внутри его член. Он оставил ее рот и медленно двинулся вниз по телу. Небольшой укус в сосок разорвал ее сознание. Слабый щипок на клиторе заставил ее охнуть. И то, и другое болевое ощущение, настолько похожие, послали поток потребности в ее лоно. Она все еще оставалась расслабленной после их сцены в клубе, его пальцы были немного шершавыми... и это только подтолкнуло ее дальше.

Держать руку над головой - напонила она себе. Ноги - раздвинутыми. За то, что она ёрзала на постели, Мастер наградил ее укусом под одной из грудей, заставив ее ахнуть от нарастающей волны потребности.

Его палец вошел в ее кисть, немного растягивая, затем скользнул по клитору, повторяя движения. Ее лонно припухло и пульсировало. Клитор сжался. Каждый раз становясь все тверже. Сводящий с ума намек на его палец у нее внутри заставил ее вспомнить, как хорошо быть полностью заполненной. И это воспоминание вызвало в ней потребность... Она снова пошевелилась.

Рауль поднял голову, одаривая ее непреклонным взглядом Дома, который растопил ее внутренности до жидкого состояния. Один уголок его рта приподнялся в улыбке.

- У тебя проблемы, gatita?

Ее свирепый взгляд, казалось, мог спалить его.

- Вы можете уже просто трахнуть меня?

Его глубокий сексуальный смех был таким заразительным, что она не смогла сдержать хихиканье в ответ.

Освободившись от ее хватки, он опустил к ней свои бедра. Его член прижался к ее раскрытой кисте, низ его живота вжался в ее промежность, грудная клетка коснулась ее груди. Страх обрушился на нее несдерживаемой лавиной...

- Посмотри на меня, Кимберли, - безжалостно потребовал он.

Она поняла, что ее глаза зажмурены. Ким распахнула их, чтобы встретить его непреклонный взгляд.

- Держи глаза открытыми и смотри на меня. Обе руки на спинку кровати.

Она осознала, что отталкивала его. Ой. Ким подняла руку и ухватила за другой прут в изголовье. Ее спина выгнулась, соски коснулись волосков на его груди, заставляя пальцы ее ног поджаться от нахлынувших ощущений.

Он направил свой член и втиснулся в нее, металлический пирсинг чувствовался словно гладкий палец внутри, на передней стенке влагалища, ощущение было настолько интенсивным, что все поплыло перед ее взором, восприятие затуманилось.

- Открой. Свои. Глаза.

Боже милостивый. Он удерживал ее взгляд, пока скользил внутрь, растягивая ее, с каждым дюймом заставляя новые нервные окончания трепетать от желания. Она вновь заерзала бедрами.

- Если ты еще раз шевельнешься... - его шепот сделал угрозу еще более убедительной. - Я свяжу тебя и уйду, оставив в одиночестве.

- Простите. Я пытаюсь. Хозяинннн.

Жалобное хныканье шокировало ее, а он улыбнулся. Чтоб его.

- Именно так.

Он сделал паузу, чтобы облизать ее соски, а затем потерся грудью о нее, - царапающее ощущение на ее твердых влажных вершинках завораживало.

Его бедра оставались неподвижны, двигалась только верхняя часть торса, и ее внутренности сотрясались от потребности в большем. Ей хотелось потереться об него всем телом, поднять бедра и... Нельзя шевелиться.

Ким заставила мышцы расслабиться для сохранения неподвижности, несмотря на то что все пылало, требуя действий. Настоятельная необходимость держать часть сознания обособленной, чтобы управлять телом, сбивала с толку, увеличивая ее возбуждение. Ее клитор воспринимался величиной с кулак, словно кричал Дому, чтобы тот прикоснулся к нему.

Наблюдая за ней, Рауль улыбнулся и медленно вышел из нее. Металлический шарик терся обо что-то чувствительное внутри нее с острым, почти болезненным нажимом. Медленный толчок обратно внутрь, и дрожь пронзила ее. Не двигаться, не шевелиться. О, Боже, она сейчас умрет.

- О, пожалуйста.

- Пожалуйста - прекрасное слово, - благосклонно откликнулся он.

Теперь он вновь толкнулся в нее, быстрее, лишь чуть-чуть быстрее, его взор сосредоточился на ней, на каждом участке ее тела. Еще, еще, еще. Ей хотелось приподнять бедра, заставив его войти глубже, жестче.

- Говори со мной, gatita. Тебе необходимо продолжать работать над обменом эмоциями, и это удачная возможность, чтобы начать.

Он выскользнул, повернув свои бедра таким образом, чтобы проклятый шарик задевал что-то внутри нее, и волны ее возбуждения превратились в мощный прибой.

Бурлящий и пенящийся.

- Жестче. Еще. Боже...

Блеск его улыбки заставил затрепетать ее сердце, а потом его член врезался в нее на всю длину.

Ох, потрясающая твердость.

- Еще, еще, еще.

Он рассмеялся.

- Очень выразительно.

Но он подчинился, начав вколачиваться в нее, и она знала, что это должно было быть пугающим, вот только она находилась настолько близко к освобождению, что неистовый ритм лишь поднимал ее выше. И выше. Его большая рука скользнула под попку, приподняв ее так, чтобы при каждом выходе он мог задевать низом живота о ее клитор.

- Ох, ох...

Ее дыхание остановилось. Еще, пожалуйста, еще. Его член врезался внутрь, проникая глубже и потирая чертовым пирсингом ее точку G, его пах терся о ее клитор. Он был настолько большим, что превращал каждое скольжение в ощущение чистого удовольствия, глубокий заряд наслаждения взорвался внутри, сверкая и обжигая, распространяясь повсюду огненными волнами.

Она охнула, когда ударила еще одна сильная волна. Перед глазами заплескали искры, пальцы рук и ног покалывало.

Негромко посмеиваясь, он уткнулся носом в ее шею и толкнулся в ее тело, глубоко - глубоко, жестко, его эрекция напряглась и дернулась внутри нее.

Он доминировал над ней, окружая ее, заполняя; его тепло, его дыхание, его запах, - она утонула в нем.

Ее сердце дрогнуло.

- Боже мой, я люблю вас.

Молчание. Ох, нехорошее молчание; и чем дольше оно длится, тем хуже становится. Он поднял голову, и усталое выражение лица стерло ее удовлетворение от его заботы. Опираясь на одну руку, позволив бедрам прижать ее к постели, он убрал волосы с ее влажного лица.

- Это... неразумно, gatita.

Мужчина вздохнул, поглаживая ее щеку пальцем. Не избегая ее взгляда, не пытаясь сделать вид, что не слышал ее - таким был ее Мастер R.

- Почему нет? - прошептала она, уже зная ответ. Отчасти.

- Ты еще не... исцелилась, не готова понять свое сердце. - Его мимолетная улыбка не отразилась в его глазах. - С моей стороны было бы неправильно это использовать.

Разве может Хозяин командовать ее сердцем?

Но он не хотел ее. Она ясно слышала это в его словах. Как может ее тело сиять удовлетворением, несмотря на то что ее эмоции засасывало в черную дыру? Ким вернула ему ответную мимолетную улыбку.

- Все в порядке. Просто импульсивное высказывание, сами понимаете.

- Разумеется. - Он нежно поцеловал ее в губы, затем перекатил их обоих, изогнув руку на ее попе, удерживая их вместе, по-прежнему оставаясь внутри нее. Он разместил ее сверху на себе, устраивая ее голову в изгибе своего плеча. - Спи. Мы поговорим об этом утром.

Нет. Нет, она так не думала. Его кожа была теплой и влажной под ее щекой, она вдохнула запах Мастера R и окутывающий их аромат секса. Она пережила похищение и рабство, гибель подруг. Выдержит и это, и будь она проклята, если когда-нибудь снова затронет эту тему.

Глава 11

"Я люблю Вас". Вспоминая нежное признание Кимберли, Рауль передумал варить кофе и вышел из дома, чтобы полюбоваться морем. Свежий утренний ветерок ерошил волосы, но не приносил никакой ясности мыслей. Как он мог позволить ей эмоционально привязаться к нему? Этого не должно было случиться - она не должна любить его. Dios, ей следует думать совсем в другом направлении.

Только он был более осмотрительным. Она храбрая, сильная и выносливая. Он знал женщин, которые закатывали истерики из-за малейшего происшествия. Это отец научил ее быть такой жизнестойкой? Или мать? Или у Кимберли перед глазами был живой пример, как пережить насилие?

Он провел ладонью по лбу. Она спутала эмоциональную зависимость с потребностью к любви. Как ему теперь справиться со всем этим? С большой осторожностью, Сандовал. Подобно прогулке по узкой перекладине без страховочной веревки.

Проблема в том, что он заботился о ней, и у него не было причин быть жестким с ней. Было ошибкой - впустить ее в свой дом, в свою жизнь. В свое сердце. Он настолько привязался к ней, что с трудом представлял свой дом без ее жизнерадостного присутствия.

Даже не начинай, Сандовал. Она уедет сразу после завершения аукциона, а, по словам Надзирателя, мероприятие может произойти в течение недели или около того.

Понимание этого вызвало боль. Ему будет не хватать их совместного приема душа. Занятий в тренажерном зале. Спаррингов, во время которых он обучал ее обезвреживать противника и наносить тяжкие повреждения, и дьявольского огня в ее глазах, когда она освоила эту технику самообороны и нападения. Вечеров за просмотром телепередач, споров из-за фильмов. Ее своевольных и дерзких ответов и то, как она пыталась скрыть свое удовлетворение от покорности, которую она проявляла в служении ему.

Того, как она плавилась под его руками, когда он целовал ее. Он почувствовал, как затвердел. Отлично, Сандовал.

Что ж, он видит эту ситуацию предельно четко. И постарается удержать их обоих от глупых поступков.

Развернувшись, чтобы вернуться назад, Рауль задумался, захочет ли она остаться с ним, когда все закончится. Вряд ли. Ким действительно была сабмиссивом, но она ясно дала понять, много раз, что не хочет погружаться в этот образ жизни. И ей нужно исцелиться. Как только ее голова будет в порядке, она не захочет Хозяина. Не в скором времени, а, возможно, и никогда.

Даже если случится чудо, он тоже не был готов к отношениям. Это было крайне преждевременно. И на этот раз он не хотел довольствоваться чем-то меньшим, чем отношения Доминант/саба «24/7» с той, кто желает этого так же сильно, как и он.

Чайка над морем издала протяжный визгливый крик, когда другая стащила ее рыбу. Он направился в дом. Ему потребуется большое количество кофеина, чтобы придумать способ, который позволил бы отступить прежде, чем он успеет причинить ей боль.

Ким бросила хмурый взгляд на полосу солнечного света, пробивающуюся сквозь окно балкона, затем мельком взглянула на часы на прикроватной тумбочке. Полдень? Неудивительно, что Мастер R уже давно проснулся.

Пустое место рядом с ней в постели вызвало острую боль в сердце. Она полюбила просыпаться рядом с надежным телом Мастера R, возможно, оттого что именно он будил ее каждое утро, с тех пор как у них был реальный секс. Его руки ласкали ее груди, а член устраивался сзади между ее ног. Мастер удерживал ее на месте, нежно, крепко, в то время как его член проталкивался в нее. Спросонья она медленно включалась в игру, но, когда его ловкие пальцы начинали скользить по

клитору, первым блюдом ее дня становился секс. Кто бы мог подумать, что утреннее пробуждение может быть таким приятным?

Только не сегодня. Вздохнув, Ким выбралась из кровати.

Но вчера ночью она призналась, что любит его, и он точно не выглядел взволнованным, получив известие о ее любви к нему.

С хмурым видом девушка вошла в душевую, также тоскуя по его присутствию здесь. Поддразниванию, его смеху. В одно утро он не взял ее в постели, но наверстал это спустя несколько минут.

Ее губы изогнулись. В тот раз она уверяла его, что совсем не заинтересована в сексе в душе.

- Не сегодня, - произнесла она тогда.

Боже, это не совсем то, что надо говорить Дому.

- Неужели, - сказал он с суровым, но смеющимся выражением в глазах. - Разве у сабы есть выбор?

Прежде чем она поняла, в какие неприятности вляпалась, он схватил ее за талию, вышел из душевой кабины и разложил Ким на холодной поверхности кафеля. Он прижал ее ноги к своим плечам, приложился ртом к ее киске и вынудил ее испытать оргазм, подождал секунду, потом добился этого еще раз. У Ким кружилась голова, когда он затащил ее обратно в душ. И тогда, будучи Домом, кем он и являлся, он уверенно нагнул ее и взял сзади. Жестко.

Почему она наслаждалась этой властью? Девушка намылила свое тело, фыркнув на реакцию затвердевших сосков. Ага, вот что с ней делают даже мысли о нем.

Но он не хочет ее любви.

Был ли он прав в отношении нее? Она вообразила себе любовь, тогда как это, в действительности, была всего лишь потребность? Может быть. Ким вытерлась. Она не чувствовала себя эмоционально зависимой. Ну, может быть, чуть-чуть.

Ее джинсы, нижнее белье и топ на бретельках лежали на стойке для полотенец. Видимо, Мастер R решил, что сегодня она может быть одетой. Ее рука застыла над одеждой. Сегодня или теперь каждый день? Ее задание закончено, не так ли? Целью всего разыгранного ими спектакля было добиться для Сэма получения рекомендаций во время контрольного посещения Надзирателя.

Даже если Сэм потерпел неудачу, и Мастер R будет вынужден присутствовать на аукционе, он возьмет в качестве своей сабы агента ФБР. Не ее.

Чувство облегчения испарилось от отвратительного видения Мастера R в компании другой женщины. Будет ли он шлепать сабу? Заставит ее кончить? Несомненно, он все это он сделает. Поток явной ревности привел ее в смятение. Боже, ей необходимо выбраться отсюда.

Когда она вошла в кухню несколько минут спустя, Мастер R сидел на барном стуле около кухонного острова, с газетами и кофе перед ним. Она начала говорить, но увидела телефон, который он прижал к уху.

- Верно, - произнес он. - Сэм сообщил, что Дамер звонил несколько минут назад. Проверка его данных прошла успешно, и он должен получить приглашение на аукцион в течение этой недели.

Это означало, что задание выполнено. Ким обняла себя, пытаясь сдержать эмоции. После первого погружения с аквалангом она самостоятельно буксировала себя до трапа бота, затем ей надо было сбросить с себя тяжелый баллон с кислородом и пояс с двадцатью килограммами свинцовых грузиков. После этого она почувствовала, будто ее может унести ветром. Очень похоже на то, что она чувствовала сейчас. Ее участие окончено.

Мастер R внимательно слушал, а затем усмехнулся.

- Да, он достаточно показал. Он провел сцену с одной из самых крикливых саб в клубе. - Рауль бросил беглый взгляд на Ким, его глаза пристально, но одобряюще рассматривали ее. - Кимберли выполнила свою работу на отлично.

Ощущение тепла возродило ее к жизни и умерло от его следующих слов.

- Поскольку Сэм внедрился к ним, думаю, ей следует перебраться в дом Габи.

Ким уставилась на него. Пощечина не причинила бы столько боли. Что она сделала не так?

- Нет, она не сделала ничего плохого. Однако оставлять ее в отношениях Хозяин/рабыня, пока она восстанавливается после похищения, было бы неразумно. Она становится зависимой от меня, Коурос.

Он прямо встретил ее взгляд, не пытаясь что-либо скрыть. Злость начала поглощать боль. Да, она могла ненавидеть его.

- Нет, ей не нужно оставаться здесь. Ее работа завершена. Даже если приглашение Сэма не состоится, я задействую для демонстрационного показа одного из ваших агентов, а не Кимберли. Я бы никогда не взял ее на публичную продажу рабынь. И мы это уже обсуждали. - Его глаза стали холодными. - Отправьте ее к Габи. Она сделала достаточно.

Приятно слышать. Стараясь не хмуриться, Ким налила себе кофе.

Мастер R внезапно выпрямился.

- Когда это произошло?

Резкость в его голосе заставила Ким подпрыгнуть на месте, и она зашипела, когда кофе ошпарил ее пальцы. Она торопливо поставила чашку, встряхнув рукой. Ой.

- Кимберли!

Мастер R указал на кран.

Она помедлила. Но она хотела услышать. Уступив, девушка пустила холодную воду на свои покрасневшие пальцы. Сквозь шум воды она слышала, как он возмутился:

- Я ставлю вас на громкую связь. Она имеет право знать.

Он установил телефон на кухонном острове.

Знать что?

- Ты - упрямый ублюдок, Сандовал, - появился звучный мужской голос кого-то из штата Мэн, с усилившейся громкостью. - Мисс Мур, я объяснял вашему Хозяину, почему не хочу, чтобы Вы возвращались в дом Габриэлы.

Ким сглотнула. Она не знала этого мужчину.

- Почему?

- Я не знаю, говорил ли Вам когда-нибудь Рауль, но мы установили устройства наблюдения в окрестностях. Простая мера предосторожности, чтобы обеспечивать вашу безопасность.

Ее челюсть отвисла, и она уставилась на стены. Что же они увидели?

- Нет, gatita, - вмешался Мастер R. - Камеры только снаружи: на фасаде и боковых стенах дома и одно во внутреннем дворике, наведенное в сторону пляжа.

Агент ФБР фыркнул.

- Он не разрешил ничего сверх этого. Мы заметили несколько человек, следящих за вашим домом с момента, как Рауль купил Вас. Совершенно случайно. Но сегодня утром частный детектив проверил Вас и сфотографировал.

Ким обхватила себя руками, ее пронзила дрожь. Окружающий мир небезопасен. Она уже знала это.

- Учитывая их ранее имевшую место слежку, они в курсе, что Вы проводите много времени на открытом воздухе. Если Вы вдруг исчезнете, в то время как Рауль будет дома, они зададутся вопросом, почему.

Они следили за домом. От холодка, пробежавшегося по ее позвоночнику, тело Ким покрылось мурашками.

- А вдруг они попытаются вернуть меня назад?

Боже мой, это было глупо. Они не будут воровать у собственного покупателя.

- Похищение рабыни, которую они продали, не идет на пользу бизнесу, - агент ФБР сделал паузу. - Если это Вам как-то поможет успокоиться, все окрестности хорошо охраняются полицией. У Рауля первоклассная охранная система и дома, и участка, гораздо лучше, чем та, что в загородном доме Маркуса. Никто в здравом уме не будет проверять ее на собственной шкуре.

Мастер R подарил ей слабую улыбку и прошептал:

- Я вырос на улицах, помнишь?

Да. Она видела, как он совершает обход перед сном, проверяет территорию, и не удосужилась поинтересоваться, зачем. Так что она была здесь в безопасности. Но остаться?

Мастер R хранил молчание, очевидно, давая ей выбор. Она ненавидит принимать решения. Она хотела уйти к Габи... но все-таки, даже если он не любит ее, она хотела остаться с ним.

С трудом она оттолкнула эти эмоции в сторону. Ее желания не имеют значение. Независимо от того, что она чувствовала, ей нельзя делать ничего, что вызовет подозрения и провалит расследование.

- Надо полагать, я пробуду здесь еще несколько дней.

- Благодарю Вас, мисс Мур. Я с нетерпением жду встречи с Вами в конце этой недели.

Выругавшись, Мастер R задвинул крышку телефона, затем прищурился на нее.

- Ты справишься с этим?

Она никогда снова не сможет чувствовать себя хорошо.

- Конечно, - девушка вздрогнула, когда он свел брови. Выбалтывание всей правды, наверняка, является порой не совсем правильным. - Ладно, мне трудно - настолько быть выбитой из колеи. Я хочу домой и жить своей жизнью. Увидеть маму.

Остаться с ним. Убежать от него. Любить его.

- Конечно. - Он отхлебнул кофе и отвел от нее свой пристальный взгляд, словно спасаясь от того, куда мог завести этот разговор. - Ты, должно быть, очень сильно скучаешь по своей маме.

Его слова были полны понимания, и нежность, с которой он произнес "мама", сказала ей о многом. И еще больше оставила не ясного. Она нахмурилась.

- Я считала, что Ваша семья живет в Тампе. Вы сказали им не приезжать к Вам?

Его губы сжались.

- Мы не... общаемся.

- Почему?

- Они не одобряют моего тематического образа жизни. Совсем. Когда они узнали... Они, наверное, спокойнее бы отреагировали, если бы я был геем.

Рауль потер лицо. Он, вероятно, думал, что выражение его лица было непроницаемым, однако это было не так. Жизнь в отчуждении от семьи ранила его.

- Мне очень жаль.

Он был таким любящим. То, что его семья оттолкнула его, должно быть, ужасно.

- Это не твоя проблема, *gatita*.

- Думаю, это не так. - Она рассматривала кофе в своей чашке, болтая темную жидкость по кругу. Как и ее жизнь. Он сказал, что ей не следует участвовать в отношениях Хозяин/ Рабыня, и что она стала зависима от него. Может быть, он и прав.

- Мастер R?

Он наклонил голову.

- Да?

- Мы можем жить вместе, как... как друзья? Уже без отношений Хозяин/рабыня?

Его хмурый взгляд прояснился.

- Можем. Хорошая идея. - Он постучал пальцами по разложенным бумагам, а затем снова взглянул на нее. - Ты можешь занять гостевую спальню, как и раньше.

Больше не чувствовать себя укутанной в его объятия по ночам? В кухне, казалось, потемнело.

- Прекрасно. Пойду, перенесу свои вещи.

Она с трудом, но дошла до спальни Хозяина - нет, Рауля. Ким уложила одежду, которую подарила ей Габи, но оставила костюм французской горничной в шкафу для него, чтобы вернуть его Z. После, бросив все на кровать в гостевой спальне, она вернулась за своими туалетными принадлежностями.

Девушка отвела глаза в сторону от душевой, отказываясь вспоминать ощущение его больших рук, скользящих по ее намыленному телу. Теплые и твердые. Нет. Еще

одна неделя, затем все закончится. Она отправится домой и... что? За исключением желания увидеть свою маму, она никогда не задумывалась о том, что будет после.

Колени Кимбер ослабли, и она оперлась о столик, глядя на свое отражение в зеркале. Она должна желать своего возвращения домой. Для того чтобы начать свою жизнь заново. Ее подруги будут вне себя от радости, когда она вернется.

Что, если ее место в морской лаборатории занято кем-то другим? Маловероятно, администрация медленно шевелится. Она первым делом зайдет к ним, и... по ней пробежал неприятный холодок. Что, если она выйдет из офиса или из дома, и... они опять схватят ее? Ей придется вернуться на работу. Другого выбора нет. Она справится. Она всегда это делала.

Но она будет так далеко от Тампы. Как она сможет выдержать каждый день без Мастера R?

Ее руки сжались. Стала немножко зависимой, дорогая? Или немножко влюбленной? Ее внутренний циник был настолько язвительным, что, если бы был человеком, она бы залепила ему пощечину. Потому что ответ на оба вопроса был «да».

Он... украл ее сердце. Ей хотелось заботиться о нем, вызывать ту особую улыбку на его лице, быть готовой утешить его именно так, как делал он для нее. А почему бы и нет? Он откровенно заботился о ней. Он делал все это для нее.

Вот только... он не признался ей в ответ: "Я люблю тебя".

Даже если бы он сделал это, у них были разные намерения. Он - Хозяин, и, в конце концов, ему требовалась настоящая рабыня, а не притворщица. Холод просочился в ее тело, подобно ледящему утреннему туману.

Она не рабыня. Это не те отношения, о которых она мечтала: стоять на коленях у ног мужчины, выполнять его приказы, прислуживать ему. Девушка судорожно втянула воздух. Ей здесь не место. Нет.

Они друзья, как она и объявила.

После того как Ким закончила переносить свои вещи, она спустилась вниз. Мастер R - Рауль, черт возьми, оставался на кухне, делая заметки в блокноте. Почему он был таким... таким потрясающим? Широкие плечи, сильные руки, твердая челюсть. Почему жизнь настолько не справедлива к ней?

Он поднял взгляд, и его улыбка погасла, а его лицо приняло выражение «я-вижу-все-твои-секреты».

- Gatita, что не так?

Ким пожала плечами.

- Остаточная нервозность, наверное. - Она растерла туфелькой пятно на полу и небрежно поинтересовалась. - У нас есть планы на эту неделю?

- Один единственный. Обеспечить твою безопасность, до тех пор, пока ты не вернешься домой.

Вернуться домой. Как странно, что он упомянул об этом как раз после того, как она об этом подумала. Вернуться домой, чтобы что?

- На сегодня я запланировал отпраздновать то, что мы пережили наш вечер с Надзирателем. Я держу яхту на причале неподалеку, и мы можем устроить пикник-ланч.

Снова находиться в море и вместе с Мастером R? Что может быть лучше?

- О, да. Пожалуйста.

- Годится. Я переоденусь, и мы отправимся. А пока ты можешь взять мою сумку с игрушками из машины? - Он бросил ей ключи. - Мне не нравится разъезжать повсюду с этим... мало ли что, вдруг авария или полиция. Автомобиль припаркован перед домом.

Ей удалось сдержать "Да, Хозяин" и согласиться:

- Конечно, я заберу ее.

Почему он не припарковался в гараже прошлой ночью? Потому что ему пришлось нести ее наверх. Понятное дело. А гараж находится на противоположной стороне дома.

Пока она пересекала гостиную, Мастер R начал подниматься по лестнице.

Она остановилась. Подождите. Выйти на улицу? Сама по себе?

- Гм. Я.. я не уверена, что знаю, как выглядит ваша сумка.

В груди было ощущение, как будто кто-то обмотал веревки вокруг ее ребер и туго их стянул.

Он прислонился бедром к лестничным перилам.

- Это единственная сумка в машине.

- Но...

- Принеси сумку, gatita.

Она не двигалась.

Прищурившись, он спустился по лестнице.

Девушка расслабилась.

- Вы собираетесь проводить меня до машины?

- Нет, вряд ли.

Его рука обхватила ее плечо. Он вывел ее в коридор и подтолкнул за дверь.

Она встала, ошеломленная его поступком. Стояла и смотрела на извилистую подъездную аллею. Она видела улицу: улицу, где ее мог поджидать любой желающий. Где кто-то мог выстрелить в нее и ранить, или посадить ее в клетку.

- Нет!

Нет, нет, нет. Она резко развернулась и врезалась в неподвижное тело.

Он заблокировал собой дверной проем. Свет окружал его, словно темного ангела.

- Кимберли.

- Нет. Нет, я не буду.

Она тряслась так сильно, что у нее подгибались колени.

Его руки обхватили ее, крепко сжав.

- Сделай медленный вдох, *gatita*. Сейчас же.

Она замерзла, так замерзла. Именно поэтому она дрожала. Даже ее пальцы окоченели.

- Еще вдох. Выдыхай медленно.

Он заставил ее повторить требуемое еще несколько раз.

Ее сердце затихло. И она поняла, что у нее только что был еще один проклятый приступ паники, случившийся по непонятной для нее причине.

- Теперь посмотри на меня.

Приказ не может быть отвергнут. Она подняла взгляд на его темные шоколадные глаза. Их выражение казалось странным. Беспокойство и гнев, и... жалость?

Какого черта он смеет жалеть ее? Она выпрямилась и сделала вселяющий ужас шаг в сторону.

- Я просто перенервничала вчера. Простите.

- Тогда, видимо, следует попробовать еще раз?

Нет!

Но он протянул ладонь, и она вложила в нее свои пальчики.

Рауль подошел к автомобилю вместе с ней, и она чувствовала себя в безопасности. Да, с ней все было в порядке.

Он отпустил ее руку.

- Останься здесь на минуту, gatita.

Когда же он направился в сторону дома, она шла за ним по пятам, так близко, что почти прижималась к его одежде.

- Хм.

Не сказав больше ни слова, он провел ее через дом, к выходу в примыкающий внутренний дворик. Он остановился у бассейна, внимательно наблюдая за ней. Ким обхватила себя руками, пытаясь понять, почему ее все еще трясло, и почему она не смогла выйти наружу. Она бывала раньше вне дома.

Он указал на надувной мяч, лежащий на другой стороне бассейна.

- Принеси мне его.

Нет проблем. Она была на полпути, когда он позвал ее обратно.

- Ты боишься находиться снаружи одна?

- Я... я... - Она втянула глоток соленого воздуха и отвернулась от Рауля. Волны накатывали на берег, облака клубились высоко в небе. Нормальный мир. Ненормальная Ким. Ее голос звучал тихо, и он наклонился вперед, ближе к ней, чтобы расслышать ее.

- Когда я вышла к фасаду дома, то просто знала, что они были там. Они заберут меня обратно. Снаружи небезопасно. - Все внутри нее просто кричало, что это было правдой.

- Однако во внутреннем дворике нет ничего страшного? И на пляже? - спросил он тихим голосом, по-прежнему держа ее за руку.

- Похоже на то. Здесь забор. Океан. Никаких транспортных средств. Они не смогут добраться до меня в этом месте. - Она сдула прядь волос со своего лица. - Это звучит глупо.

- Кимберли, где они тебя похитили?

Девушка помнила все слишком хорошо. Каждый месяц она ездила из Саванны в Атланту, чтобы провести день со своей мамой. Потом она проводила вечер в БДСМ-клубе. Изюминка ее месяца.

- За пределами клуба. Когда я потянулась к ручке своего автомобиля, я-я... Незнакомец ударил меня электрошокером. - Жуткая боль, каждую мышцу скрутило спазмами, конвульсивными судорогами, они схватили ее, безмолвно кричащую в агонии. - Меня бросили в фургон.

Он погладил ее по волосам.

- Теперь, когда ты поняла, почему впадаешь в панику, тебе стало легче?

- Немного. - Тем не менее, мысль о том, чтобы снова выйти за дверь, заставила все ее тело напрячься от страха. Она выпрямилась. - Попробую еще раз?

- Храбрая gatita. – Сжимая ее ладонь, Рауль повел ее к парадной двери, словно она была слепой. - Давай посмотрим, как далеко ты можешь пойти.

Она заставила себя сделать шаг наружу. Длинная подъездная аллея. Улица. Что-то стиснуло ее грудь, перед глазами то и дело появлялась чернота.

- Кимберли!

Власть в его голосе произвела эффект жесткого шлепка. Она дернулась и посмотрела через плечо.

- Я здесь. С тобой ничего не случится. - Ярость исходила от него волнами, но та не была направлена на нее. - Сделай три шага. Затем мы вернемся в дом. Ты сможешь?

Она покачала головой. Слишком далеко.

- Кимберли. – Встретившись с ней глазами, он поднял подбородок. - Сделай это для меня.

Для Мастера R. У нее должно быть желание бороться со страхом. Она просканировала взглядом все открытое пространство, места, где кто-то мог прятаться, и что-то едва заметно дрогнуло внутри нее. Тем не менее, она сделала шаг. Другой. Ей не хватило храбрости. Она могла только стоять и трястись.

- Еще один, gatita.

Воздух покинул ее легкие, и перед глазами замелькали красные всполохи, когда она выставила ногу вперед. Еще один шаг.

- Хорошо. Глаза на меня. - Он оказался перед ней так быстро, что она поняла: он следовал прямо позади нее вместе с каждым шагом. Его лицо заслонило опасную открытую лужайку. - Я очень горжусь тобой, Кимберли.

Его похвала освободила ее от последних нескольких обручей, туго стискивающих грудь, и она вдохнула.

- В следующий раз ты пройдешь четыре шага. За раз... - Он держал ее за руку. - Мы возьмем мою сумку с игрушками из машины. Вместе.

Три дня в роли друзей абсолютно не оправдали ожиданий. С тихим вздохом Ким наблюдала за движением лучей утреннего солнца по ковру в спальне; ее рука покоилась поверх широкой ладони, обхватывающей ее грудь. Чувство внутреннего удовлетворения зависело от прикосновений к ней рук Мастера R.

Но... она не находилась бы здесь, если бы не пробралась в его кровать в середине ночи.

Он занимался с ней любовью. Ким заулыбалась. Она вроде как начала процесс, когда прошмыгнула под одеяло, пробежала руками вверх по его бедрам и ласкала его член, пока тот не стал твердым. Поначалу она думала, что Рауль спит, но несколькими минутами позже она поняла, что он не спал все это время, в ожидании узнать, как далеко она пойдет.

Далеко. Хихикая, девушка забралась на него сверху, и это было прикольно. Он целовал ее и гладил. Ласкал ее соски. Но он не взял управление в свои руки, ничего не требовал от нее. Его руки были нежными, а не решительными. Они оба кончили, но... Она вздохнула. Секс совсем не был захватывающим, как несколькими днями ранее. Это было вроде того, как управлять моторной лодкой вместо плавания под парусами при сильном ветре. Вы добрались до места назначения в первом случае, во втором - по-настоящему перехватывало дыхание от путешествия.

Она хотела вновь испытать те ощущения от секса.

Мастер R еще спал, одной рукой обняв ее сзади. Его утренняя эрекция прижималась к ее попке. Так...

Они могли заскучать от секса "мы-просто-друзья", но она хотела большего. До какой степени девушка может подтолкнуть Хозяина, прежде чем он утратит самообладание?

Его нелегко рассердить. Она закусила губу, смущение вызвало дрожь ее нервов, а затем она освободилась от его рук.

- Нет! - огрызнулась девушка, как только он открыл глаза. - Никакого секса. Ты не можешь заставить меня, когда я не хочу этого.

Когда его загорелое лицо сделалось суровым, в животе заметались мелкие рыбешки. Но затем он расслабился.

- Нет, я не стану заставлять тебя делать то, что ты не хочешь, Кимберли. - Он убрал руки за голову, хотя его мышцы были напряжены. - Иди в душ. Я и близко к нему не подойду.

Черт возьми. Затем, отбросив косу в сторону, она ткнула его в плечо, да так сильно, что у нее заболел палец.

- Не указывай мне, что делать, Ра-уууль. Я уже не твоя собственность.

Она ожидала вспышки в его глазах и совсем не предвидела свое огорчение от озвучивания этого факта. Она не принадлежала ему. Девушка ткнула его сильнее, чтобы заставить уйти ощущение утраты.

Схватив за руку, предотвращая ее действия, Рауль приподнялся.

- Достаточно. Вылезай из постели, пока я не потерял терпение из-за твоего хамства.

Его голос понизился, и глубоко внутри нее появился намек на возбуждение.

Ким почувствовала, что ее соски превратились в твердые пики, увидела его взгляд, спустившийся к груди, и ее предвкушение усилилось от вспышки тепла в его глазах.

- Прекрати командовать мной. - Она нарочно сама уселась в почти коленопреклоненную позу, поджав под себя ноги на постели. - Я не собираюсь делать то, что ты скажешь. Никогда. Даже если ты будешь меня умолять.

- А что, если это ты будешь меня умолять? - негромко спросил он; усилившийся испанский акцент - явный ключ к разгадке его настроения. - Если ты останешься в этой постели, я возьму тебя, Кимберли, тем способом, каким я хочу, так грубо, как я хочу, пока ты не выкрикнешь свое стоп-слово.

Его глубокий голос щелкнул переключателем внутри нее, и она вдруг стала очень влажной, ее клитор пульсировал, как будто Рауль приласкал его своим языком, а не словами.

У Ким пересохло во рту от угрозы в его тоне. Он... Он мог причинить ей боль. Вот только она действительно хотела этого. В какой-то степени. Девушка вздохнула. Кроме того, пойти на попятную - это выставить себя трусихой.

- Возьми меня, Ра-уууль? Пфф. Ты все говоришь и не...

Он схватил ее за руку. Ким вскрикнула, когда он повалил ее на живот, лицом на матрас, в нескольких сантиметрах от витиеватой металлической конструкции изголовья кровати. Она почувствовала, как он потянул ее за волосы. Дёрнул.

- Это должно удержать тебя от неприятностей.

Он потянул ее вверх, ставя на руки и колени.

Это произошло слишком быстро. Не в состоянии помочь себе, она предприняла попытку выпрямиться и... не смогла. Ким попробовала поднять голову, но ее коса зацепилась за что-то. Она уставилась на матрас, в трех дюймах от носа, и пошарила в изголовье, стараясь найти то, за что он зацепил ее косу. Его безжалостные руки сомкнулись на ее запястьях, и одной ладонью он зафиксировал их у нее за спиной.

- Да пошел ты! - она боролась, но была абсолютно беспомощной: ее голова поймана, руки захвачены. Он просунул свои колени между ее ног, раздвигая их в стороны, раскрывая ее. Свободной рукой он тщательно исследовал ее и увлеченно мурлыкнул:

- Ты набухшая, gatita. И очень влажная.

Его пальцы двигались по ее клитору очень уверенно, трогая, стараясь свести с ума. Хотя она и продолжала сражение, но чем больше она боролась, тем сильнее возрастала ее потребность. Его довольный смех показал, что он точно понял, что именно происходит, и к тому же его способность настолько легко читать ее увеличила возбуждение. Черт возьми.

Мастер R приставил член к ее входу и кружил им по ее влажности. Его хватка на ее запястьях усилилась, предупреждая ее. Он погрузился в нее полностью, до упора.

Ее тело застыло от потрясения, и она ахнула, когда ее киска растянулась, приспособливаясь к вторжению. Да, да, да. Вдавившись лбом в матрас, она позволила ему взять ее.

Он сделал это. Он брал ее грубо, как и обещал, врезаясь в нее, такой толстый, твердый, и некомфортно длинный.

Но, не довольствуясь лишь этим, он отпустил ее руки, и ухватился за бедра, наклоняя для большего проникновения так, что задевал ее матку с каждым новым толчком. Даже грубость и дискомфорт увеличивали ее возбуждение, подталкивая к кульминации так, как она никогда не чувствовала раньше. Он не касался ее клитора, стимуляция шла только от его жесткой эрекции. Все внутри нее начало сжиматься, вся ее нижняя часть превратилась в огненный комоч нервов.

В то время как он дергал ее на свой член, снова и снова, ее коса тянула кожу головы, напоминая, что девушка была привязана. Ее руки сильнее зажимали в кулак одеяло по мере того, как давление внутри нее росло. Воздух сгустился, пока она не стала вскрикивать с каждым ударом; каждый жесткий толчок, потрясающий и глубокий, удерживал ее балансирующей на самом краю.

А потом он начал двигаться разнообразно, его ствол вращался вокруг ее входа, заставляя ее складочки касаться клитора при каждом движении. Жар внутри нее трансформировался в целый вихрь ощущений, которые пронеслись через все ее тело, словно волна, прорвавшаяся через плотину и разлившаяся по каждой ее частичке, устремившись к каждому нервному окончанию ее разгоряченного тела. Комната наполнилась эхом ее крика, пока она судорожно хватала ртом воздух.

Каким-то образом Рауль стал еще тверже. Резкие, безжалостные выпады отправили еще больше волн удовольствия через нее, а затем он вжался в ее тело, погрузившись глубоко-глубоко, и взрыв его члена внутри нее заставил внутренности сжиматься снова и снова вокруг него.

Его хватка на ее бедрах ослабла, завтра у нее будут там синяки, но она совсем не возражала. Нет, она гордилась его отметками. Каждый нерв в ее теле пел, и удовлетворение фонтанировало с каждым ударом ее сердца. Счастье. Больше, чем от оргазма, всего лишь под воздействием ощущения его рук, требовательности, доминирования, безжалостности. Черт возьми, почему?

Она ведь и раньше отдавала контроль; он дал ей... больше в этот раз. Или она подчинилась ему в большей мере? Тревога распространялась по ней. До какой степени она могла бы подчиниться ему?

Рауль провел руками вниз по ее бокам долгими поглаживаниями, добравшись ласками до ее груди, и усмехнулся, почувствовав, как ее киска сокращается спазмами вокруг него. Когда он, наконец, вышел из нее, она застонала от потери. Не говоря ни слова, он снова повалил ее на кровать, чтобы отцепить ее косу, затем перевернул девушку на спину, как щенка.

Горло открыто, животом кверху. По его милости. Ее беспокойство возросло, когда она поняла, что его челюсть все еще сжата от недовольства.

- Это что, так называемая дружба с привилегиями? - осведомился он, держа ее за подбородок.

Она почувствовала, что ее щеки покраснелись, и закрыла глаза.

- Смотри на меня, - прорычал он.

Ее взгляд встретился сего, и она не могла сбежать от возмущения в его глазах. Ким сглотнула.

- Если ты хочешь жесткого секса или секса Дом/саба, значит скажи мне. Я взял тебя грубо в этот раз, так что мы можем оба понять твой ответ. – Взгляд Рауля смягчился, его большой палец поглаживал ее по нижней губе. - Нет сомнения относительно того, как ты поступишь. Ты обдумаешь это и свои желания.

Он соскочил с кровати и повернулся к девушке с угрожающим выражением лица.

- И тогда ты обратишься ко мне честно и открыто.

Черт.

После полудня Рауль отодвинулся от стола, потирая усталые глаза. Если он собирался продолжить заниматься проектированием в домашних условиях, ему нужен большой экран.

Слева Кимберли разбирала завал накопленных им папок с документами. Он ненавидел бумажную волокиту. Обычно он вызывал своего секретаря, чтобы заняться

этим утомительным делом. Однако на данный момент это обеспечивало Кимберли возможностью хоть как-то занять себя.

Его друг, Кимберли. Чуть заметно улыбаясь, он наблюдал, как она изучает документ и кладет его в папку. Даже при отсутствии любого обмена властью, ему нравилось видеть ее в своем доме.

Когда она забралась в его постель прошлой ночью, он обнаружил, что до сих пор получает удовольствие, занимаясь с ней любовью. Впрочем, он же мужчина. Случалось ли когда-нибудь, что сексуальный контакт не доставлял ему удовольствие? Да, обычный секс с Кимберли был приятным, хотя не хватало каких-то пряных ароматов или остроты, будто кто-то приготовил тако без добавления кайенского перца или зиры.

Она также ощущала нехватку подобного. Он ухмыльнулся, вспомнив, как она подстрекала его, пытаясь вывести из себя. Он не хотел - с грехом пополам - однако дал ей грубость и контроль, то, в чем она нуждалась. То, как она кончила - можно только мечтать об этом.

Он покачал головой. Невероятно, что она вообще допускает секс после ее опыта, не говоря уже о доминирующем над ней мужчине. Признавала ли она, что хотела его контроля в спальне? Сможет ли она быть настолько честной сама с собой и с ним?

В течение минуты он просто изучал ее. Прелестная *gatita*, ее черные, блестящие волосы, рассыпанные по плечам, ее пышная попак безупречно смотрелась в шортах, напомнив ему об ощущении ее мягких бедер под его руками. Его глаза сузились, когда он посмотрел внимательнее.

Радующая глаз... но не счастливая. Сдержанная удовлетворенность, какую она проявляла в течение нескольких недель до «Царства Теней», выветрилась прочь за последние три дня. Ее телу теперь не доставало... грациозности ... будто ей больше не было комфортно с собой. Еле сдерживаемое напряжение угадывалось под ее порывистыми движениями и скованными мышцами.

Но все-таки она уже не оглядывалась при каждом шорохе. Он открыл и громко задвинул ящик - никакой нервозности. Кроме того, нет и страха.

Рауль оперся локтем о стол и откинулся в кресле, размышляя. Обслуживание Дома - необходимость для нее. Неважно, признавала она это или нет, но ей было комфортнее, когда у нее были правила. Границы. Постоянство. Судя по всему, ее непредсказуемый отец являлся любящим, но не жестоким, когда был трезвым, и злым, когда был пьяным. Она никогда не знала, чего ожидать. Правила, видимо, предполагали... безопасность.

Когда она предложила, чтобы они были друзьями, то не только утратила его доминирование, но и пришедшую с этим стабильность.

Ким бросила взгляд через плечо, и их глаза встретились. Он выдержал ее взгляд, надеясь. Dios, прекрати, Сандовал. Рауль отвернулся, чувствуя отвращение к самому себе. Ее потребность взывала к нему, но она сказала - нет. Нет, означало, нет.

Однако она не выглядела счастливой или находящейся в гармонии с собой, но он не знал, как это исправить. Только не в качестве ее друга. Хотелось бы надеяться, что она обсудит проблему с Габи или Фейт, но, зная Ким, она, скорее всего, уклонится от беседы о доминировании и подчинении.

Он поймал движение уголком глаза.

Она стояла на коленях у его ног с опущенной головой, ее шея была красиво обнажена, словно умоляя об ошейнике. Нет, стоит перестать мечтать.

- Тебе не обязательно становиться на колени, чтобы поговорить со мной, Кимберли, - пояснил он. - Мы друзья, не так ли?

- Да. В некотором роде. – Ее руки не лежали свободно на бедрах, пальцы были сплетены. - Я.. я не знаю, что со мной не так, но дружба не эффективна для меня.

Что ж, по-видимому, она приняла совет делиться своими эмоциями. Он сочувственно улыбнулся, потом наклонился и приподнял ее подбородок.

- У тебя есть предложение?

Рауль поморщился, желая ударить себя. Даже когда он говорил себе не делать этого, он не мог говорить или прикасаться к кому-либо без доминирования, особенно к этой малышке.

- Мы можем вернуться к образу жизни, какой у нас был прежде?

Он застыл.

- Какой образ жизни, gatita? Объясни понятнее.

- Я хочу... хочу снова быть вашей сабой, как и прежде. До тех пор, пока ФБР не позволит мне уйти домой или к Габи.

Ее синие глаза были искренними.

Растущая радость боролась с его тревожным чувством беспокойства. Насколько мучительнее будет видеть ее уезжающей потом, когда она поживет с ним сабой добровольно?

- Почему?

- Я... Это глупо, но я не могу принимать решения. Например, когда я знаю, что делаю то, что Вы потребовали, я расслабляюсь и позволяю Вам беспокоиться об остальном. Я могу сосредоточиться на чем-то одном, что Вы сказали мне делать, - она пожала плечами. - Я просто нервничала из-за прошлой чепухи и незнания того, что

случится. Но... - Она шумно вздохнула. - Мне больше нравится, когда Вы управляете мной.

Ким уставилась на Мастера Р. Выражение его лица было задумчивым. Ей нравилось, когда он уделял себе время, чтобы все тщательно обдумать. Черт бы его побрал. Если бы он не был настолько умным или принимал бы поспешные решения, она не находилась бы здесь, стоя на коленях. Но она доверяла ему, чтобы следовать за ним...

Ким осмелилась наклониться вперед и, обвив руками его ноги, прислонилась щекой к его коленям. Теплая энергия удовлетворенности переполнила ее сердце. Он мог думать так долго, как ему требуется, если он позволит ей остаться здесь, вот так. Когда он погладил ее волосы, она закрыла глаза, наслаждаясь.

Конечно, ее по-прежнему беспокоил тот факт, что он или работорговцы промывают ей мозги до состояния настоящей безвольной рабыни, но сейчас ей было все равно. После того как этот период закончится, и она отправится домой, Ким начнет приводить свою жизнь в порядок. А до тех пор, что ж, она будет считать Хозяина в качестве своеобразной разновидности таблеток антидепрессантов - или вроде того.

- Ты нуждаешься в этом? - спросил он нежно.

- Да, прошу Вас. - Она сдержала непозволенное ей обращение "Хозяин", потому что он не согласился вновь взять на себя эту роль. Но внутри себя она скулила: «Пожалуйста, Хозяин, скажите "да". Пожалуйста».

Согласится ли он? Ему нравилось быть главным. Она закусила губу. Может, она просила больше, чем следует? Молчание, казалось, растянулось на целую вечность, достигнув предела. Пожалуйста.

- Тогда ладно, - он помедлил. - Я согласен, *sumisita*, и, по-моему, на тебе слишком много одежды для этого дома.

Она улыбнулась и встала. Но волнение, беспокойство... не исчезли даже от облегчения, хлынувшего сквозь нее, она все еще чувствовала, будто вокруг ее легких была обернута веревка, препятствуя ей вдохнуть полной грудью. Однако, несомненно, все устроится. Конечно, это было то, что ей нужно.

- Да, Хозяин.

Она сняла свою одежду, сложила ее и положила на стул.

Он откинулся назад. Рауль пальцами потер губы, пока изучал ее взглядом. Девушка стояла рядом с ним, переминаясь с ноги на ногу, и.. пожалуй, в какой-то мере, чувствуя себя хуже. Что она наделала? Может быть, это было ошибочное решение. Она осознала, что ее руки были сцеплены перед ней. Она должна...

- Кимберли, прекрати. - Он отодвинул свое кресло дальше от стола и похлопал себя по коленям. - Давай.

Да, ей требуется поддержка. Максимально возможная. Она начала усаживаться к нему на колени, но он безжалостно перевернул ее и вместо этого опустил вниз животом на свои бедра.

- Подождите. - Она пыталась подняться. – Нет, я хорошо себя вела. Что на Вас нашло?

Его левая рука надела на ее спину, удерживая ее прижатой, несмотря на ее безуспешные попытки барахтаться.

- Нет, ты не была плохой девочкой, *gatita*. Это не наказание. - Его правая рука гладила ее по попке. - Речь идет о потребностях маленькой сабы.

Он шлепнул ее, едва обжигая кожу, потом добавил еще пять ударов, прежде чем сделать паузу, и вновь потер ее ягодицу.

Она втянула воздух, все внутри нее задрожало.

- Вы хотите, чтобы я считала?

- Нет. Так как это не наказание, никакого счета, *mi cariño*. Я продолжу до тех пор, пока не решу остановиться.

- Но...

Следующая серия шлепков была более болезненной. Он ударил одну ягодицу, а затем другую, делая паузу только из-за жжения, чтобы оно затихло, прежде чем нанести еще один шлепок. Кимберли снова попробовала бороться, пытаясь вырваться. Ее глаза наполнялись слезами, по мере того как боль усиливалась.

Передышка, и он погладил ее по попке. Осторожно, нежно. Как он мог быть ласковым и безжалостным одновременно? От разочарования у нее вырвалось судорожное всхлипывание.

- Bueno, - сказал он себе под нос и возобновил пытку.

Шлепок-шлепок, шлепок-шлепок, больно. Было по-настоящему больно. Болело с каждым ударом его большой руки, она брыкалась и визжала, пока ее накрывали волны боли. Не заканчиваясь.

Кошмар все еще не прекращался, все ее тело содрогалась в рыданиях. Она колотила по его ногам и пиналась, крича в истерике, пока, наконец, не обмякла, уже не в силах биться, просто принимая боль.

Он остановился, Боже мой, он остановился, и, сглаживая боль, его рука заботилась о ее пылающей плоти.

- Очень хорошо, *sumisa mía*.

По ее щекам ручьями текли слезы, он помог ей подняться на ноги и притянул к себе на колени. Прижимая ее лицом к своей груди, он крепко обнял девушку, окутывая защитой.

Ее болевые ощущения сошли до простой пульсации, но она не могла перестать плакать. Что с ней не так? Слезы душили ее, а затем... ее мучения прекратились. Гул и напряженность внутри нее схлынули, словно с отливом, оставив позади только чистую пустоту.

Она лежала неподвижно, убаюканная биением его сердца, не желая двигаться. Немного погодя, она протяжно вздохнула. Еще раз. Тугая стяжка вокруг ее груди исчезла, смытая бурей. Ким всхлипнула и подняла голову, почувствовав вращение кресла. В ее руку вложили бумажный носовой платок.

Кимберли вытерла глаза, высморкалась и со вздохом сожаления приняла сидячее положение, чтобы бросить носовой платок в мусорную корзину. Ее щеки были, вероятнее всего, багровыми, глаза опухшими и покрасневшими.

- Простите. Я не могла перестать плакать.

Чувствуя себя униженной, она осмелилась взглянуть на него.

- Я знаю. В этом и был весь смысл.

Она бросила на него хмурый взгляд.

- Вы меня шлепали так, чтобы я плакала?

- *Sí, sumisita*. - Он поцеловал ее в макушку. - Боль может быть использована для нескольких целей. - Она услышала нотку, которая появлялась в его голосе, когда он давал наставления. Непохожий на ее напыщенных профессоров "может быть, эта бестолочь сможет научиться", Мастер R вкладывал в слова ненавязчивый юмор, как бы привлекая человека в процесс обучение. - Как тебе известно из посещения клубов, боль может быть эротической. - Он притянул ее к своей груди, и она прижалась со вздохом удовлетворения. Просто слушать его и ощущать себя в его объятиях - было полнейшим блаженством.

- Также она может использоваться для наказания, - продолжил он. - Но некоторые люди сдерживают свои чувства, свои тревоги, страхи, эмоциональные переживания. Если они испытают физическую боль, достаточную, чтобы заставить их плакать, то порой плач работает так же, как и эмоциональная боль. Они могут избавиться от всего этого.

Сдерживает это? Она? Что ж, может быть. У Ким была насыщенная жизнь, но ее скрытые чувства принадлежали только ей. Делиться эмоциональными проблемами... не в ее стиле. В консультационных беседах было трудно, даже с Габи. Она медленно

вдохнула, наслаждаясь чистым запахом мыла и мужчины. Пожалуй, она чуть-чуть подавляла самое важное. Ее отец хотел совершенства, а не чувств.

"Муры не показывают страх".

"Прекрати реветь. Это не настолько больно, чтобы было плохо".

"Отвратительно. Выглядит так, словно это дело рук пятилетки".

"Ты можешь лучше".

Как и ее мать, она научилась прятать свои чувства. Консультант не одобряла этого. Ким хихикнула.

- Поделись своими мыслями.

- Фейт объяснила мне, что я скрываю суть проблемы, и мне нужно научиться не держать это в себе. Пожалуй, я научу ее шлепать своих клиентов.

Он рассмеялся.

- Это, вероятно, более прямолинейный метод, чем ей бы хотелось. - Он помог Ким выпрямиться и неодобрительно посмотрел на нее. - Я рассчитываю, что ты выяснишь, как не доходить до этой точки. И мы, ты и я, продолжим работать над тем, чтобы ты делилась этими эмоциями, прежде чем тебе потребуется боль, чтобы выпустить их.

Он расплылся в улыбке.

- Напиши об этом в своем дневнике, и, начиная с сегодняшнего дня, ты будешь снова ежедневно заполнять страницу, выделенную для меня.

Черт, вернуться к выполнению домашних заданий. Ну, ладно, очень может быть, что она скучала по их болтовне на сон грядущий, когда они обсуждали то, что она написала для его прочтения. Даже ее бойфренды, с которыми она встречалась не один год, никогда не понимали ее так хорошо, как Мастер R сейчас.

- Да, кстати, я хочу, чтобы ты начала заниматься танцами, которым обучилась. Покажи мне один перед сном сегодня вечером.

Он уткнулся носом в ее волосы и прошептал:

- Если мне понравится, я возьму тебя и доставлю удовольствие нам обоим. Если нет, я сначала буду шлепать тебя, а затем в любом случае возьму тебя.

Она совершенно удовлетворенно вздохнула и откинулась на его грудь.

- Да, Хозяин.

Глава 12

Черные тучи заволокли послеполуденное солнце, и вскоре крупные капли дождя, разлетаясь брызгами, обрушились на лобовое стекло. Ким схватилась за ремень безопасности, когда порыв ветра качнул автомобиль, а мусор закружился вдоль почти незаметной проселочной дороги.

- В прошлый раз я не обратила внимания, насколько уединенно расположено «Царство Теней».

- Было темно, - заметил Мастер R. – И ты была поглощена переживаниями.

- Ну. Да. - Она свела брови, всматриваясь в карликовые пальмы, растущие вокруг, и болота, раскинувшееся по местности. - Сколько членов клуба вы теряете из-за аллигаторов?

- Ни одного, за исключением наглых сабочек, которых мы подбрасываем им на ужин. - Он свернул в открытые железные ворота, проехал по длинной, обсаженной пальмами подъездной аллее и припарковался рядом с двухметровым деревянным забором. – Давай бегом, gatita.

Зонтик бы не помог, учитывая, что дождь, в значительной степени, хлестал косыми струями. Они пробежали через калитку и попали в огромный ухоженный внутренний двор.

Под навесом собралось порядка десяти человек, наблюдая за разразившейся бурей. Агент ФБР, Вэнс Бьюкенен, и брюнет с оливковым цветом кожи сидели за столом. Остальные расположились в креслах, вокруг длинного дубового журнального столика.

- В кои-то веки вы пришли сюда, - раздался возглас огромного бармена из «Царства Теней».

Последовало несколько приветствий, мужские голоса переплетались с женскими.

Когда Ким остановилась, ошеломленная тем, что находится в центре внимания, Мастер R притянул ее вплотную к себе, как бы напоминая, что у нее есть поддержка. Мгновение спустя она поняла, что знакома с большинством из присутствующих людей. Около журнального столика разместился бармен, Каллен. Рядом с ним - Габи и Маркус. Когда Габи попыталась слезть с коленей Маркуса, он обхватил ее руками, удерживая на месте. Она закатила глаза и одарила Ким приветливой улыбкой.

Глубоко беременная Кари сидела рядом с мужем. Девушка широко улыбнулась и помахала Ким рукой, даже не пытаясь выбраться из кресла. Рядом с ней Кимберли увидела Мастера Z, а затем ее взгляд остановился на мужчине с уж слишком серьезным выражением лица.

Мастер R кивнул в сторону незнакомого ей мужчины, задав вопрос:

- Ты помнишь Вэнса из ФБР?

Ее желудок сжался от напоминания о том, почему они собрались сегодня.

- К сожалению, да.

Рауль ущипнул ее за шею.

- Пока ты не покинешь мой дом, *sumisita mía*, ты будешь проявлять уважение.

Она его саба. Неожиданный узел в ее животе ослабился.

- Простите, Хозяин. Да, Сэр.

Незнакомец, сидящий за столом, не сводил с нее своих темных глаз, которые были даже темнее, чем у Мастера R. Консервативная белая рубашка мужчины не скрывала его поджарую мускулатуру, но он был меньше, чем другой агент ФБР, комплекция которого напоминала сложение воина-викинга. Ага, она могла представить себе Вэнса, выпрыгивающим из драккара с тяжелым топором, зажатым в руке, или - с такой фамилией, как Бьюкенен – возможно, носящим килт и размахивающим клеймором (прим. - сабля шотландских горцев).

Темноволосый мужчина поднялся и подошел к ней, опираясь на трость.

- Мисс Мур, я Гален Коурос. Мы разговаривали по телефону несколько дней назад, но я рад личной встрече с Вами. Вэнс и я ведем это расследование.

После мимолетного взгляда на Мастера R он протянул ей руку.

- Рада с вами познакомиться, агент Коурос, - Ким ответила на его приветствие.

- Просто Гален. - Он задержал ее руку в своей на минуту, пока внимательно изучал ее. - Не могу выразить словами, как мне жаль, что Вам пришлось пережить то, что с Вами произошло, но я рад, что Вы выглядите сейчас очень хорошо.

- Благодарю.

Вот это да. Настоящие любезности. И все до одного одеты без соблюдения дресс-кода: никаких ошейников, никакого БДСМ-оборудования, ни одного флоггера в поле зрения. Находиться в обычном обществе казалось нереальным.

Пожав ее пальцы, Гален улыбнулся Мастеру R и, прихрамывая, вернулся к столу. Несмотря на вежливость, при личной встрече он был более впечатляющим, чем в телефонном разговоре.

- Здесь все либо из ФБР, либо Мастера «Царства Теней» и сабмиссивы, - пояснил Мастер R ей на ухо. - Так как муж Кари, Дэн, полицейский, Гален попросил его помочь с координацией облавы.

Дэн прошелся по ней профессиональным долгим взглядом. Он кивнул, но остался рядом с женой.

Мастер Z сказал что-то остальным, а затем пересек патио. Бросив беглый взгляд на Мастера R, он протянул ей руку.

Ее пальцы оказались в его ладони прежде, чем она успела все обдумать. Черт побери. Как и Мастер R, мужчина просто излучал власть.

- Приятно снова видеть Вас, Кимберли. - Его серые глаза удержали ее взгляд на мгновение, затем сощурились, и он кинул на Мастера R нечитаемый взгляд, перед тем как слабо улыбнуться. - Можете мне поверить, что и Рауль... делает успехи. Вы хорошо смотрите вместе.

- Ты здесь!

Джессика сбежала вниз по ступенькам с третьего этажа, сопровождаемая Андреа и стройной рыжеволосой женщиной. Невысокая блондинка направилась в сторону Ким, свернув по дороге, чтобы плюхнуть поднос приготовленных сэндвичей на стол, рядом с агентами ФБР.

Андреа, несущую большую миску с чипсами, перехватил великан-бармен, который указал на журнальный столик перед собой.

- Поставь это здесь, дорогая. За исключением меня, если уж на то пошло, остальные могут позаботиться о себе сами.

Андреа сделала именно так, как он сказал ей, а затем слегка толкнула Каллена, чтобы он подвинулся на двухместном диванчике, и уютно устроилась рядом с ним.

Рыжая поставила чашки с соусом, предварительно демонстративно передвинув чипсы на середину столика.

- Бет, это мое!

Усмехнувшись на громкое возмущение бармена, стройная женщина опустила на колени рядом с бросающимся в глаза и покрытым шрамами мужчиной. Сердце Ким дрогнуло, поскольку она ожидала, что Дом сделает выговор сабе. Вместо этого он слегка потянул рыжие волосы Бет. Улыбка осветила его мрачное загорелое лицо, когда она поцеловала его запястье.

Ким расслабилась.

- Иди сюда, подруга. - Джессика оторвала ее от Мастера R, чтобы крепко обнять. - Я хотела навестить тебя, но федералы сказали, что это невозможно. - Она послала Агентам ФБР полный отвращения взгляд.

Гален неодобрительно посмотрел на нее в ответ, хотя его губы изогнулись в веселой усмешке.

- Новые маленькие рабыни, подобные Ким, не проводят бесечно время с друзьями, - не смолчал он. - Если бы Рауль в повседневной жизни не привлекал наемный персонал, который регулярно посещает дом, Габи тоже не было бы позволено там бывать.

- Пф, - фыркнула Джессика себе под нос.

Мастер R усмехнулся и проворчал:

- Кимберли, ты можешь немного пообщаться.

Он поцеловал ее в макушку и присоединился к остальным.

Ким сжала руки вместе, недовольная тем, как растет ее тревога без него рядом. Зависимая. Она становится такой же зависимой, как рыба-клоун, нуждающаяся в анемоне, чтобы прятаться в нем. Она протяжно вздохнула. Она сильная, независимая женщина ... по крайней мере, вновь станет такой.

Кимберли решительно отошла в сторону, чтобы поговорить с Джессикой.

- Эй, я видела тебя в клубе, когда тот Дом ударил брюнетку. Не могу поверить, что ты на самом деле вмешалась в сцену.

- Мой косяк. Следовало позвать Смотрителя, но я была слишком зла, - Джессика нахмурилась. - Салли - одна из стажеров, и когда я увидела, что она плачет, то слетела с катушек. Он, дрянь такая, бил ее по лицу.

Ким очень хорошо понимала это. Удары по лицу... это было настоящим шоком для нее. Ужасающее обращение. Ее желудок сжался, когда она вспомнила, как лорд Гревилл с размаху давал ей пощечины. Не в состоянии удержаться, она бросила взгляд через плечо, чтобы убедиться в том, что Мастер R близко. Один его вид успокаивал ее нервозность.

- Как поступил Мастер Z?

- О, Мастер Невозмутимость и Рассудительность. Он был зол на Дома, поскольку Салли не согласовывала пощечины по лицу, но она также и не использовала свое стоп-слово. Она сказала, что была слишком потрясена, и я ей верю. В следующий раз она, без сомнения, будет более внимательной со списком жестких ограничений для желающих поиграть с ней. Z заставил Дома извиниться, но больше он ничего не мог сделать в этой ситуации.

- А.. было похоже, что ты укусила Мастера Z. Ты же не сделала этого, правда?

- Ну. - Лицо блондинки стало ярко-розового цвета. - Может быть, и куснула. Не то чтобы до крови или что-нибудь в этом роде. Ненавижу, когда мне затыкают рот.

- Боже мой, Джессика. Тебе нужны уроки этикета. - Ким прикусила щеку изнутри, чтобы удержаться от смеха, и покосилась в сторону Мастера Z. Немного

старше остальных, элегантный, подтянутый, с внешностью того, кто был богат и привычен к этому. - Что он устроил тебе?

Джессика понизила голос:

- Он заставил меня раздеться и уложил на спину на край барной стойки. - Она направила мечущий грома и молнии, свирепый взгляд в сторону патио, где находился Z. - Тогда я начала умолять его: "Мы обручены. У тебя не должно быть желания делить меня", а он засмеялся и сказал, что никогда не возражал против демонстрации моей красоты или даже публичного наказания. Боже.

Дома у Габи Джессика упоминала изобретательные наказания Z, но всегда с удрученным выражением лица, совсем не как женщина, с которой обошлись грубо и жестоко. Он не мог бы сделать что-то слишком ужасное. Или мог?

- Продолжай, пока я не лопнула от любопытства.

- Что-то в твоих словах не слышится сочувствия, - Джессика перевела свой недовольный взгляд на Ким. - Предполагалось, что ты должна меня пожалеть.

- Действительно. На мгновение я забыла свои обязанности. - Ким старалась не засмеяться и обвила рукой плечи Джессики. - О, ты бедное, несчастное дитя. Какие подлые вещи собирался сотворить с тобой твой Дом?

- Гораздо лучше. Я знала, что люблю тебя, - Джессика расплылась в улыбке. -В общем, в верхней части бара местами спрятаны кольца. Он привязал мои волосы к парочке из них, так что я не могла поднять голову, надел мне повязку на глаза и использовал наколенные манжеты, раскрыв мои ноги, чтобы каждый мог меня видеть.

Ким не могла решить, была она в ужасе или завелась. Она посмотрела на Мастера R. Он разговаривал с Z.. и наблюдал за ней и Джессикой, его взгляд был полон веселья. Что Z поведал ему? Она снова повернулась к Джессике.

- М-м-м. Ах, давай продолжай.

- У него есть минифлоггер, такая плетка с тремя мягкими хвостами, который он использует для киски. Он предоставил этот девайс любому желающему Дому в баре и разрешил каждому из них сделать пять ударов плеткой по моим розовым нижним губкам.

- Придурок, - выдохнула Ким, ее настроение резко изменилось.

- Нет, это не больно. - Джессика утатила Ким подальше в сторону от компании. - Черт возьми, это была жесть. То, что я таким образом периодически получала наказание, завело меня. По-настоящему распалило. Боже, по-моему, это продолжалось час или больше. Он сидел и читал мне нотацию о надлежащем поведении сабы и о том, что следует вызывать Смотрителей Подземелья, а не вмешиваться в сцены; и все

это время Домы держали меня на самом краю оргазма. Клянусь, он подавал им знак рукой каждый раз, когда я приближалась к разрядке.

Прижав руку к горлу, Ким пыталась представить, как это чувствовать себя настолько незащищенной. Возбужденной, и когда что-то ударяет по киске. Ничего себе.

- Взгляни на этих придурков, - проворчала Джессика. - Он снова рассказывает об этом, да?

Ким бросила взгляд через плечо. Мастер R откинулся в кресле, изучая ее. У него была эрекция, которую он даже и не утруждался скрывать, и он рассмеялся, когда Z показал жестом нечто похожее... похожее на плетку. Ох, Сэр, не подавайте моему Хозяину идеи.

- Эм... - Что она собиралась сказать? Что-то уместное. - Кто-то из них, в конце концов, гм, довел тебя до..?

- Когда я была на волосок от апоплексического удара, Z взял все на себя, - Джессика вздрогнула. - Еще один его маленький флоггер из другой кожи. Совсем не мягкий, и его мишень... - Ее румянец стал еще сильнее. - Я кончила так сильно, что, видимо, слышали все в клубе.

Несмотря на то, что жар полыхнул сквозь ее тело, а клитор запульсировал в ответ на это, Ким поперхнулась, стараясь не рассмеяться.

- О, давай же, все остальные смеялись, - Джессика нахмурилась и тоже хихикнула. Но затем ее губы поджались. - Иногда я задаюсь вопросом, что я за дешевка, если получаю удовольствие на публике.

Ким моргнула. Она слишком хорошо знала эту неуверенность в себе. То, что эта яркая, умная и милая женщина также обеспокоена, было весьма утешительно. Она стиснула плечо Джессики.

- Ты - не дешевка. Помнишь, раньше... это... я играла во многих клубах, и, похоже, степень возбуждения повышается от понимания того, что за тобой наблюдают люди.

- Похоже на то. Спасибо, - она наклонила голову. - Знаешь, у Габи, ты бы никогда не сказала что-то в этом роде. Ты была слишком занята постоянным вздрагиванием. На мой взгляд, ты начинаешь приходить в себя.

У Ким отвисла челюсть. Она в последнее время не обращала внимания на свои достижения. Ей все еще некомфортно порой, но, возможно, потому что Мастер R продолжал поднимать ставки. Но она продвигалась вперед. Занималась сексом. Принимала участие в публичной сцене. Могла обсуждать подобные вещи. Определенно, ее состояние улучшалось.

- Ты права.

- Иначе и быть не может, - Джессика изобразила самодовольный вид. - Я всегда права. Спроси любого... ну, любого кроме Z. - Она сморщила носик в сторону своего Дома и заработала вспыхнувшую широкую улыбку, которая изменила его беспощадную внешность на просто ослепительную. - Так что ты и твой Господин, и Хозяин желаете выпить?

Легкий ответ.

- Вроде бы Z взял какой-то эль производства пивоварни «Swamp Head»?

- Да, 10-10-10. Это пиво, сваренное на солоде. Сейчас вернусь.

Джессика ухмыльнулась и направилась вверх по лестнице на третий этаж. Блондинка, может, и была полненькой, но ее ножки в хорошей спортивной форме. Покачав головой, Ким устремила прямо к своему Господину и Хозяину.

Он поднял глаза, и его улыбка, лишь для нее, наполнила ее изнутри словно пузырьками морской пены. О, она в беде. Боже мой, она любила его. Она подошла и ждала, неуверенная, хочет ли он, чтобы она встала на колени или взяла стул, или...

Он кивнул головой на большую плоскую подушку, лежащую между его ног.

Когда она опустилась на колени, приняв безупречную позу, он наклонился вперед, чтобы прошептать ей на ухо:

- Располагайся комфортно, сагiño. Тебе не нужно оставаться на коленях. Сэм позвонил, чтобы предупредить, что он будет здесь примерно минут через десять.

Когда она переместилась в более удобное сидячее положение, он свел ноги, соприкасаясь с ее плечами, окружая ее безопасностью. Она оперлась на его бедро со счастливым вздохом. А потом, с непринужденным видом, он начал кормить ее чипсами с соусом, как они часто делали у себя дома.

Она прошептала: «Благодарю Вас». И получила быстрый поцелуй в макушку.

Не верящий вид Габи вынудил Ким отвести свой взгляд, только чтобы увидеть, как Дом стройной рыженькой кормит ее мини-сэндвичами со своих рук. Саба выглядела совершенно довольной.

Ким рассматривала женщину. Она не производила впечатление безвольной рабыни; кстати, она лишила бармена его чипсов.

После того как Джессика принесла для них пиво в запотевших кружках, Мастер R вручил одну Ким. Прежде чем она смогла отпить, он наклонился, чтобы прошептать ей на ухо:

- Что случилось, gatita?

Как она может рассказать ему?

- Скажи мне.

Остальные спорили о преимуществах заедствования различных правоохранительных органов. Никто не обращал на нее внимания.

– Рыжая - она рабыня? Домохозяйка?

Мастер R потерял о Ким щекой, уже слегка колючей.

- Бет не рабыня, но она, определенно, сабмиссив. Мне кажется, что они начали с постели, затем развили свои отношения в этом направлении и за ее пределами, если можно так выразиться, а теперь они, как видно, большей частью живут в отношениях «24/7». Она не домохозяйка. У нее бизнес по садовому обслуживанию и ландшафтному дизайну. Она привела в порядок здесь участок для Z.

Со своей точки обзора Ким видела тени от цветочных клумб, высокие живые изгороди и миниатюрные дорожки. Шум, по крайней мере, одного фонтана. Место было также великолепно, как и его владелец. Так значит, Бет принадлежит ее собственная компания, позволяющая независимую жизнь, за исключением обслуживания ее Дома... как и у прежних рабынь Мастера R.

Он развернул ее подушку вместе с ней лицом к себе, потом уперся локтями в бедра, игнорируя всех остальных, чтобы сосредоточиться на ней.

- Находиться у моих ног на этой встрече – напрягает тебя?

- Я.. - она закусила губу под влиянием смущения от его заботы. Он всегда был осведомлен о ее чувствах, частенько наблюдал за ней, но, когда ему требовался ответ, честный ответ, его поведение изменялось. Давление на нее усиливалось в той же мере, насколько игры в бассейне отличаются от прыжков в воду с шестидесятифутовой высоты.

- Нет. Это не напрягает меня, - наконец прошептала она. - Это чуть-чуть сбивает с толку. Я же не такая. Только не я.

По его лицу пробежала тень.

- Понимаю.

- Я веду себя так из-за моего похищения? Рабства?

Он вздохнул.

- Мы еще поговорим об этом позже. Но, Кимберли, доминирование или покорность либо потребность служить, как правило, не создаются обстоятельствами. Это часть личности человека.

Она застыла. Означало ли сказанное им, что у нее образ мышления рабыни?

Прежде чем Ким удалось сформулировать вопрос, Мастер Сэм прошествовал через двор к веранде, одетый в потертые джинсы, ботинки и бледно-голубую хлопковую рубашку под цвет его глаз. Он был старше всех по возрасту, с посеребренными волосами и загорелой кожей. Сэм кивнул мужчинам в приветствии, улыбнулся женщинам, потом обратил свое внимание на нее.

- У вас обоих не было возможности толком познакомиться той ночью, - обратился к ней Мастер R, когда мужчина подошел к ним. - Сэм, это подруга Габриэль, Сэм, это Ким – подруга Габриэль. Кимберли, это Сэм.

Садист, который порол сабу так безжалостно, что она кричала во всю глотку. Ким сглотнула.

- Приятно познакомиться, - Сэм протянул руку, подождал, пока она подала ему свою, и осторожно пожал в ответ. - Ты смелая девушка. Рауль очень гордится тобой, чтобы ты знала.

Когда саба потеряла дар речи, он подмигнул ей и занял стул рядом с ними.

- Друзья мои, - повысил голос Мастер R, прекращая всякого рода разговоры. - Поскольку Сэм примет участие в аукционе, я планирую объявить Дамеру, что буду в отъезде в эти выходные.

- Мы рассматривали это, как вариант. - Пальцы Галена выстукивали ритм стаккато по поверхности стола. Его мрачный взгляд на мгновение завладел ею. - Несмотря на то, что я предпочитаю несколько запасных планов операции, на случай дерьмовых моментов, я также не подвергаю гражданских опасности. - Он бросил беглый взгляд на Вэнса, который в согласии кивнул.

Гален усмехнулся и постучал по столу костяшками пальцев.

- Согласен.

Узнав, что она не принимает участие в этой операции, Ким спокойно отпивала пиво из своей кружки и лишь время от времени вникала в разговоры, которые велись вокруг. Всевозможные планы действий обсуждались в основном с Домом-полицейским, Дэном. Снаружи внутреннего дворика дождь и порывы ветра усилились, раскачивая пальмы и кусты, сбивая яркие цветы в мокрые грязные кучки, грустно лежащие в траве. Не лучший момент их существования. Их короткая жизнь внезапно оборвалась, размышляла она. Как у Холли. У нее перехватило дыхание, и она снова сосредоточилась на разговоре.

- Разве вы не можете достичь цели раньше? - спросил Сэм агентов ФБР своим режущим ухо грубым голосом. - Дамер предупредил, что нас, покупателей доставят заблаговременно, так что мы сможем посмотреть товар, провести минисцену, может быть, даже трах... - Он вдруг замолк на полуслове.

- Вы в состоянии сделать это? - поинтересовался Вэнс. - Вы производите впечатление того, кто почувствует отвращение даже скорее, чем Сандовал.

- У меня есть другие занятия, которые я никогда не смешиваю, - отрезал Сэм. - Поэтому я хотел бы, чтобы ваша облава состоялась раньше, а не позже.

- Мы тоже предпочли бы это, - Гален потер лицо. - Но после того как Вы приведете нас к месту, нам нужно время, чтобы обеспечить блокпосты.

Вэнс добавил:

- Многие покупатели уедут после завершения сделки. И их арест по пути с аукциона предполагает, что будет меньше присутствующих в аукционном зале и, следовательно, меньше риска пострадать невинному.

- Если не считать сотрудников, которые в это время повторно тестируют товар, - огрызнулся Сэм.

Зазвонил телефон Мастера R. Он снял его с пояса, хмуро глядя на дисплей.

- Скрытый номер. - Он поднял палец, требуя тишины. - Сандовал.

Он выслушал, а потом произнес:

- Подождите, у меня мокрые руки. Мне нужно поставить мобильный. - Он включил громкую связь.

- Подожду, Рауль. - Голос Надзирателя впивался в Ким, вызывая в голове образ гниющей рыбы.

Почувствовав тошноту, она потихоньку поставила свое пиво.

Поместив телефон на журнальном столике, Мастер R наклонился вниз и обнял Ким, удерживая ее между своих ног, даря ей ощущение безопасности.

Каждый человек, находящийся в патио, едва дышал.

- Мы договорились на эту субботу, - сообщил Надзиратель. - С нетерпением жду возможности увидеть Вашу сцену еще раз. Думаю, что покупатели будут очень довольны.

- В субботу? - Мастер R запнулся. - Dios, Дамер. Я надеялся, аукцион состоится в пятницу. Я покидаю город на субботу и воскресенье. У меня совещание в Венесуэле.

Молчание.

- Боюсь, Ваше отсутствие неприемлемо, Рауль. Слишком поздно, чтобы готовить другой демонстрационный показ. - Голос Дамера приобрел резкость, бросив Ким в дрожь. Таким голосом он приказывал высечь рабыню. Боже мой.

Руки Мастера R напряженно сжались в кулаки.

- Сожалею, но у меня нет выбора. Порой бизнес важнее, чем удовольствие.

- Понимаю. - Опять тишина. – Что ж, я имею представление, как затруднительно бывает перестроить свое расписание. Позвольте мне добавить Вам немного мотивации, начиная с того, что касается Вашего приятеля.

Глаза Галена сузились.

- Продолжайте, - отозвался Мастер R.

- Одна из... поставок сорвалась, а значит, на этой неделе предлагается меньшее количество товара. Таким образом, последней группе покупателей, в том числе Сэму, придется подождать следующего аукциона. Но так как я убежден, что "услуга за услугу" – лучший вариант для нас... то, если Вы проведете наглядный показ, я включу Вашего знакомого обратно в список присутствующих. Черт, я даже дам вам обоим двадцатипроцентную скидку на все, что вы купите.

Мастер R медленно вдохнул. Спустя секунду он ответил:

- Это заманчиво, Дамер. Я мог бы это устроить, но мой запас времени крайне ограничен. После того как я прилечу, я не успею забрать мою... зверушку... из... места ее хранения. Так что, если я перестрою свой график, со мной будет другая любимица.

- Исключено. Только ранее приобретенные товары могут принимать участие в этом мероприятии.

Ким закрыла руками рот. Он вынужден взять ее? Не агента ФБР? Холод пробежал по ее спине.

Мастер R собрался уже высказаться, но Гален показал жест "ножом по горлу".

- Что ж, это усложняет дело. Дайте мне секунду, чтобы выяснить, удастся ли мне совместить одно с другим, - попросил Мастер R. Он отключил микрофон в телефоне.

Сильная дрожь сотрясала тело Ким. Гален посмотрел на нее, но ничего не произнес.

- Я согласна, - прошептала она.

Мастер R прорычал что-то грязное по-испански.

- Нет. Нет, ты не будешь делать этого. Ты сделала достаточно. Нет, *mís*.

Выходя из себя, Рауль всегда переходил на испанский? Почему она не могла говорить то, что думает на любом другом языке? Желая, чтобы ее голова стала пустой, Ким уставилась на землю. Муравей пытался утащить огрызок чипса в свое жилище. Кусочек был слишком большой, но тот продолжал тащить и тащить. Так настойчиво.

Сэм нарушил молчание:

- Гален, я считаю, что это погубит девочку. - Его светлые глаза были холодны как лед, но он одарил Ким слабой улыбкой. - Мне она нравится, хотя и довела Рауля до ругательств на испанском.

- Я не понимаю, почему Дамер так категоричен в том, чтобы Сандовал провел эту демонстрационную сцену, - пробормотал Вэнс.

Гален ничего не сказал.

- Нет, - настаивал Мастер R, хотя никто ничего не спрашивал. - Дэн, ты знаешь, как часто что-то идет не по плану. Я рискну своей жизнью. Но не Кимберли или ее свободой, или ее здоровьем. Ты бы взял Кари на такое дело?

Дэн выставил раскрытую ладонь, признавая его точку зрения.

Аукцион, переполненный работоторговцами и несчастными женщинами для продажи. Она ни за что не спасется, так ведь? Ким прижалась лбом к бедру Мастера R. Все внутри нее сопротивлялось, тонуло в страхе, ослабло. Словно глубоко в океане краски померкли, все стало серым. Холодным. Как смерть.

Она не сможет. Но сможет ли она спать по ночам, быть в ладу с собой, если ее отсутствие означает то, что женщины будут куплены еще одним таким же лордом Гревиллом? Она с трудом подняла голову.

Мастер R посмотрел прямо через стол.

- Z?

У Z был низкий голос, такой же спокойный, как и у Мастера R, но без его волнующего акцента.

- Нет, Рауль, я не согласен. - Его руки сжались вокруг Джессики, а брови нахмурились. - Однако я сделал открытие, что у некоторых безрассудно смелых саб железный стержень внутри.

Рауль слишком хорошо помнил, как Габи вынудила агентов ФБР позволить ей работать под прикрытием, пытаясь поймать работоторговцев. Даже если Кимберли была до смерти перепугана, она не менее храбрая, чем ее подруга. Но, наверняка, она не будет настаивать, чтобы сделать это.

Встав на колени, она обернулась к нему лицом, расположив свои ладошки на его бедрах. Ее широко распахнутые синие глаза могли скрутить в бараний рог сердце мужчины.

- Gatita, нет.

Она сглотнула.

- Сэм назвал меня храброй. Это не храбрость - прятаться, заведомо зная, что если ты этого не сделаешь, то пострадают другие женщины. Возможно, погибнут. - Ее губы задрожали. - Линда будет на этих торгах. Если она будет продана, то, вероятно, никогда не освободится. - Ее холодные пальцы стиснули его ноги.

Рауль покачал головой.

- Нет. - Когда ее губы сжались, он встряхнул ее. Его не волновало, даже если каждая рабыня там умрет. Она не будет в этом участвовать, просто не может сделать этого. - Нет.

Ким обхватила себя руками в момент потери его поддержки, а он рыкнул и притянул ее к себе на колени. Он работал всю свою жизнь, чтобы быть физически сильным и могучим, чтобы быть в состоянии защитить тех, кого он любил, но все же он не мог удержать эту крошечную женщину в безопасности.

Она уткнулась лицом в его шею.

- Мы должны, - прошептала она.

Коурос откашлялся. Рауль бы ударил его, если бы не видел боль в глазах мужчины. Агент не хотел этого, но также через силу ему пришлось разрешить Габи действовать под прикрытием в «Царстве Теней».

Рауль прижал Кимберли к своей груди, желая просто защитить ее. Но он вспомнил, о чем предостерегала его мать, когда он попытался уберечь свою младшую сестру Лусию, чтобы та не гоняла по улицам... с того момента, как она начала водить машину. «Ты не можешь защитить ее против воли, Рауль. Это ее жизнь, ты не владеешь ей». Кимберли не принадлежала ему.

- Gatita mía, ты уверена? - прошептал он.

- Да.

Дрожь пронзила ее уязвимое маленькое тело.

- Вы еще здесь, Рауль? - донесся из трубки голос Дамера.

Коурос выглядел так, словно хотел убить кого-нибудь. Но он кивнул головой.

Рауль нажал кнопку включения звука.

- Я здесь. Если перенести некоторые встречи, я смогу присутствовать, - подтвердил Рауль, не способный сохранить дружеский тон. - Надеюсь, Вы компенсируете цену этого неудобства.

- О, Вы будете довольны. Даю слово, - хмыкнул Дамер. - Итак, я выйду еще раз на связь незадолго до субботнего вечера.

- До связи.

С щелчком закрыв телефон, Рауль с грехом пополам удержался, чтобы не швырнуть его во внутренний дворик.

Остаток вечера Кимберли была молчаливой, отдалившись от него, словно не могла вынести его присутствия рядом. При этом, когда она отошла, то была начеку, как будто боялась его потерять из виду. Под конец вечера он взял ее с собой в комнату, расположенную в башне, чтобы понаблюдать за появлением звезд на темнеющем небе.

- Мне очень жаль, *sumisita*. Все пошло не так, как следовало, - пробормотал он в ее волосы.

Ужас пробрал его до костей, но он не желал ничего сильнее, чем вот так просто сидеть здесь с ней на руках. Мягкая и приятная, сильная, потрясающе храбрая.

- Это не Ваша вина. К сожалению, я была выбита из колеи. - Она потерлась щекой о его рубашку. - Я просто помню, какой беспомощной чувствовала себя. Как в ловушке. Хоть бы суббота пришла быстрее. Вы можете загрузить меня завтра работой?

- Конечно.

Ее глаза начали сонно закрываться.

- Надеюсь, завтра придет Габи. Немного болтовни пришлось бы кстати. Она несет в себе ощущение праздника, вечеринки.

Вечеринка. Пока он обнимал свою маленькую *sumisa*, Рауль обдумывал варианты. На аукционе Кимберли, возможно, придется выдержать еще одну публичную демонстрацию. Если бы она чувствовала себя более комфортно, несмотря на то, что выставлена напоказ, то смогла бы сосредоточиться на нем, а не на работоторговцах.

Вечеринка была прекрасной идеей.

Глава 13

Рауль зашел на кухню, неся стопку пляжных полотенец, и обнаружил Кимберли, которая внимательно разглядывала заполненный переносной холодильник, скрестив руки на обнаженной груди.

Она бросила на него сердитый взгляд.

- Вы забыли мне что-то сказать? Мы куда-то собираемся?

- Кимберли.

- Что?

Он задержал на ней взгляд, ожидая ее ответа.

Молчание.

- Простите, Хозяин, - пробормотала она, выдержав слишком долгую паузу.

- Неужели тебе хочется быть наказанной? - спокойно спросил он.

Шаг назад.

- Нет. Нет, Хозяин.

Она вообще понимала, почему допустила такое отношение? Жалость к ней вызвала в нем желание оставить ее неподобающее поведение без внимания, но именно сейчас она нуждалась в постоянстве и правилах больше, чем в сочувствии. Потому что сейчас в ее мире и так не осталось ничего стабильного. Рауль вторгся в ее личное пространство, даже не прикасаясь к ней, позволив размерам своего тела оказать на нее и без того пугающий эффект.

- Тогда, возможно, ты объяснишь свое поведение?

- Я... - Ее пальцы крепче сжали пивную кружку. - Я ... Это неправильно. Эти монстры покупают женщин в качестве рабынь, а я нахожусь здесь и по собственной воле являюсь Вашей рабыней. На самом деле я совсем не рабыня и не хочу вести себя подобным образом. - Ее подбородок вздернулся... а затем она опустила глаза. - Только получается, что иногда я веду себя именно так.

«Ты делала это большую часть времени, а не иногда, маленькая sumisa», - подумал Рауль. Он обхватил ее щеку и большим пальцем под подбородком удерживал ее лицо поднятым. Ее пронзила дрожь от его внимания и контроля, усилившихся ее словами. У нее был внутренний конфликт, и он хорошо знал это, особенно когда дело касалось ее.

- Любой порядочный человек - неважно, Хозяин или рабыня - испытывает отвращение к похищению с целью продажи, также, как и к любым бесчеловечным зверствам и любому виду насилия. - Он провел большим пальцем по ее мягким губам. - Если не считать того, что злодеяния работорговцев свели нас вместе, да еще и в этих ролях, они не имеют никакого отношения к тому, что есть между нами.

Ее рот открылся от изумления.

Рауль удовлетворенно покачал головой, когда она подчинилась.

- Ты мне не рабыня, Кимберли. Хотя мы по-разному с тобой понимаем это определение. На мой взгляд, рабыня теряет возможность сказать «нет», скорее по

аналогии, близкой к службе в армии. То есть она сознательно доверяет свою жизнь и принятие за нее решений кому-то другому, более компетентному, зачастую потому, что ее потребность принадлежать настолько глубока, что она действительно испытывает нужду быть в собственности того, кому она доверяет, и желание полностью отдаться его власти и воле. Ты понимаешь?

Под его удерживающей рукой Кимберли кивнула.

- Сабмиссив тоже отдается власти, но не настолько глубоко. Скорее, это как ходить на работу по стандартному расписанию, нежели состоять на службе в армии. Но, тем не менее, сабмиссив нуждается в большем, чем простое проведение обговоренной сцены, и это может быть эротическое доминирование вплоть до отношений «24/7». Для каждого отношения вырабатывается оптимальное соотношение этих потребностей и желаний.

Он вжал большой палец между ее губ, имитируя движение члена. Ее дыхание участилось, когда она сомкнула свой мягкий рот вокруг него, удерживая внутри.

- Ты - сабмиссив, Кимберли. Ты знала это еще задолго до своей встречи с Габи, - он улыбнулся. - И ты нуждаешься в большем, чем доминирование в спальне. Накопившаяся потребность служить Хозяину в тебе также велика, как и потребность в доминировании, чтобы по-настоящему наслаждаться сексом.

Она пристально смотрела на него.

- Да, это правда, gatita. Ты не рабыня, которая нуждается в том, чтобы у нее целиком забрали возможность выбора, однако ты прекрасно можешь быть сабмиссивом «24/7». - Он шагнул еще ближе, приковывая ее взгляд. - Теперь используй язык на моем пальце так, как если бы это был мой член.

Ее щеки покраснели, едва она провела языком по всей его поверхности легкими влажными касаниями.

- Соси.

Ее зрачки расширились, пока она выполняла приказ.

Он ощутимо возбуждился.

- Хорошо. Чуть позже я дам тебе нечто более реальное.

Ее губы были влажными, и он мог представить себе, как они выглядят, обхватив его стержень.

Заменяв большой палец на свои губы, он подарил ей медленный, опьяняющий поцелуй и сообщил:

- Хорошее время, чтобы напомнить тебе о радостях доминирования и веселье, которое можно получить от него, так что мы присоединимся кое к кому чуть позже.

Ее лицо побледнело, и она отступила назад.

- Нет, Gatita. Ничего общего с работоторговлей. Речь идет о Маркусе и Габи. Андреа и Каллене. Каждый Дом играет только со своей собственной сабой. - Он пробежался костяшками пальцев по внешней стороне ее голой груди. - А я буду играть с тобой.

- Оу. - Его порадовало то, как теплота вытеснила страх в ее глазах. Она доверяла ему.

- Вы хотите, чтобы я что-нибудь приготовила? - спросила она.

Рауль покачал головой.

- Надень купальник и что-нибудь сверху. Мы выводим яхту в море.

Когда ее лицо засияло, он понял, что сделал мудрый выбор. Море всегда умиротворяло ее. Как только он увидел, как она взбегает по лестнице, то улыбнулся от того, какой трепет теплился в ее глазах. То, что принесет этот день, будет необычным.

Они часто занимались сексом, он не давил на нее, поэтому отпечаток неприятных воспоминаний от встречи с Надзирателем должен стать незаметнее.

Но она переступила через эти страхи, и теперь он может привнести что-то новенькое. Что-то, что заставит ее мысли отключиться от аукциона и напомнит ей, что БДСМ может быть веселым, также, как и пугающим.

Находясь в открытом море на тридцати двухфутовом парусном катамаране, Ким, в компании Габи и Андреа, валялась на батуте, расположенном в носовой части яхты. Прохладные брызги, попадающие на ее кожу, приятно холодили, судно скользило по воде, со свистом и шумом хлопающих парусов рассекая воздух. Красота. Парусный катамаран сильно отличался от моторных лодок, с которыми она выросла. Он был обтекаемой формы и не издавал шума. Она даже могла слышать приглушенные голоса разговаривающих мужчин в кокпите (прим.- на катамаранах открытое или полузакрытое помещение в средней или кормовой части палубы судна для рулевого и пассажиров). Она улыбнулась, подумав о том, как они издевались друг над другом по поводу своей необычной одежды.

Наблюдать за тем, как Мастер R общается со своими приятелями, было любопытно. Иногда в окружении других мужчин парень может вести себя так, словно его подруга ему безразлична, будто доказывая женщине, что ласка может сделать его менее мужественным.

Однако Мастер R на публике оставался таким же, каким был с ней наедине. А его отношение и расположение к его друзьям были искренними. Черт возьми, почему он так нравится ей? Ей нужно возвращаться домой. И как можно скорее.

Габи толкнула ее плечом.

- Ты как, держишься?

- Да, конечно. Я просто хочу, чтобы это поскорее закончилось, понимаешь?

Андреа запрокинула лицо вверх, солнечные лучи заиграли на ее золотисто-каштановых волосах.

- Кто бы сомневался.

Эта высокая женщина с красивыми пышными формами идеально подходила Каллену по размерам.

Ким улыбнулась ей.

- Спасибо за поддержку в «Царстве Теней» минувшей ночью. Мне помогло осознание, что люди присматривают за ситуацией. И за мной.

Андреа легонько подтолкнула локтем ее руку.

- Нет проблем. Сабы в «Царстве Теней» заботятся друг о друге. Мне потребовалось время, чтобы привыкнуть к этому.

- Это точно, - Габи с ухмылкой дружелюбно поддела Андреа, а затем мельком глянула на Ким. - Когда мисс "Зовите меня независимой" попросила Бет помочь ей с посадкой в саду, я думала, что вся компания упадет замертво в шоке. - Габи запрокинула голову, позволяя легкому бризу ерошить ее спутанные волосы. - Я рада, что Рауль пригласил нас сегодня. Маркус выступает в качестве обвинителя в мерзком деле об убийстве, и оно напрягает его. Отдохнуть - это здорово.

Ким улыбнулась, наслаждаясь тем, насколько нормальным был этот день. Голубое небо с пышными облаками, дымка над океаном, беспечная беседа. Кошмары, казалось, происходили с кем-то другим. Она подняла голову и заметила, как паруса ослабли, и судно сбавило ход.

- Мы собираемся здесь остановиться, чтобы пообедать и поплавать, - оповестил Каллен.

- Программа - что надо! - воскликнула в ответ Андреа. - Вы голодны? Что важнее: еда или плавание?

Чем дольше судно стояло на якоре, ощущение палящего зноя усиливалось.

- Плавание, - решила Ким.

Она разделась до розового бикини и прыгнула с борта. Вокруг нее вспенились пузырьки, окутывая приятной прохладой океана.

Прозвучал вопль, и Андреа прыгнула в воду, создавая приливную волну.

Габи нырнула с другой стороны от Ким.

- Какие потрясающие ощущения.

Они резвились, плескаясь и болтая, делясь рецептами, рассказами о Домах, историями из телевизионных шоу и сплетнями Тампы.

- Парни вообще собираются лезть в воду? - наконец поинтересовалась Ким.

- Они - мужчины. И единственная вещь, ради которой мужчины спешат, это секс, - ухмыльнулась Андреа. - Хотите попытаться заполнить их сюда как можно скорее?

Слушая вполуха, как Маркус и Каллен обсуждали дело о поджоге, Рауль потягивал холодный чай и думал о Кимберли. Он наслаждался, наблюдая за тем, какой расслабленной она была, как она смеется и сплетничает с двумя другими женщинами. В отличие от некоторых саб, которых он брал с собой на пикники, она прекрасно вписалась в компанию, только усиливая атмосферу радости и удовольствия от проведенного времени на отдыхе.

Рауль поставил стакан и прислушался, надеясь вновь услышать ее заразительное хихиканье. Доносились только мужские голоса, звяканье тросов и приглушенные хлопки парусов, а также плеск бьющихся о судно волн. Никаких женских голосов. Даже ни одного всплеска. Он поднялся, чтобы проверить носовую часть, где женщины грелись на солнце. Никого.

- Почему вокруг тишина? Где женщины?

Каллен замолк и поставил свой прохладительный напиток. Он выглянул из-за правого борта и покачал головой.

- Что... - Маркус шагнул к левому борту. - Пусто.

Рауля пронзила дрожь беспокойства. В этом месте не было сильных течений, а сабы позвали бы, если бы у них были проблемы. Следует осмотреться внимательнее.

- Я возьму эту сторону.

Примерившись к глубине, он нырнул. Рубашки на нем не было.

Пусто.

По-прежнему ни звука. Никто не может быть настолько тихим в воде..., если, конечно, это не сделано специально. Ага. Рауль бросил хмурый взгляд на судно и волны, слишком маленькие, чтобы быть опасными для человека. Конечно, они не стали бы себя вести настолько неразумно... Он поплыл вперед и обогнул левый борт корпуса судна.

Все три женщины безмолвно залегли под секцией батута. Кимберли зажала рот руками, чтобы сдержать смех.

Спрятав улыбку, он неодобрительно посмотрел на них.

- Вы трое в большой беде.

Резким криком он позвал двух других Домов.

Каллен плавал вблизи борта и, разглядев их, выругался.

- Пронырливая маленькая зверушка, да?

Он протянул руку и поймал Андреа.

Она взвизгнула и, брыкнувшись, пнула Каллена ногой в живот. Он хлебнул воды, и она вырвалась на свободу, поплыв в сторону от него.

Когда Маркус обогнул корпус судна, Габи уже удрала.

Кимберли последовала прямо за ней, и Рауль бросился в погоню.

Стоит отдать ей должное, его маленькая саба умела плавать лучше, чем он. Он, наконец, поймал ее, отчасти потому что она не могла удержаться от смеха, а он слишком сильно наслаждался его звучанием, чтобы прекратить его.

Ким усмехнулась, почувствовав, как Мастер R прижался к ней, пока она карабкалась по трапу. Может быть, потому что она столкнула его обратно в воду в последний раз? Боже мой, он выглядел так, будто готов ее убить. Ее бока ныли от смеха, когда она присоединилась к остальным.

Плоская поверхность батута, в месте между корпусами катамарана, где отдыхали Ким и другие женщины, становилась битком набитой, по мере того, как на нее взбирались обозленные мужчины.

Пытаясь сдержать хохот, Ким облокотилась о бортовой леер и наблюдала, как ее Мастер шествовал от трапа к ней. Боже мой, только посмотрите на него. Вода сбегала вниз по его груди, между твердыми мышцами, которые выглядели так, будто были вырезаны из древесины кедра. Его насквозь промокшие шорты обвисли на бедрах, демонстрируя рельефный живот. Когда он скрестил руки на груди, она не могла отвести взгляд от твердых, как камень, мышц его бицепсов. Двое других мужчин имели прекрасное телосложение, однако, в сравнении с ними, Мастер R был похож на Бога Войны.

И, ой-ой, он выглядел таким же сердитым, как и Маркус с Калленом. Когда его темные глаза нацелились на нее, ее смех стих, а во рту пересохло.

- Кимберли. Я недоволен.

У нее перехватило горло при мысли о том, что она, возможно, всерьез огорчила его, и Ким, сама того не замечая, упала на колени, приземлившись на сетку и склонив голову.

- Простите, Мастер.

Тишина.

Она бросила взгляд сквозь ресницы и заметила смех в его глазах. На самом деле, он не злился; вот засранец.

- Нехорошо обманывать, Мастер, - пробормотала она.

Что случилось с его честностью?

Теплая рука обхватила ее охлажденный морской водой подбородок, и он приподнял ее лицо.

- Ты права, gatita. Я не должен был заставлять тебя думать, что рассержен, когда это не так, - его губы изогнулись в дьявольской улыбке. - Я собирался сказать, что ты была непослушной, и наказать тебя, но это, пожалуй, неправильно.

О, хорошо. Она вздохнула с облегчением.

- Однако я по-прежнему планирую наказать тебя... просто потому что я так хочу. Я твой Хозяин, и это достаточный повод, который мне нужен.

Ким не поверила своим ушам.

- Вы собираетесь причинить мне боль... для удовольствия?

- Абсолютно точно.

Он схватил ее за плечи и потянул, чтобы поднять на ноги.

Ким осмотрелась, начиная понимать, что случилось: их пустяковый замысел превратил добродушно-веселых мужчин полноценных Домов, и атмосфера простой прогулки на судне изменилась.

Каллену уже удалось втащить Андреа обратно в кокпит. Откуда доносились шлепки его огромной ладони, ударяющей по голой плоти, и звук был смущающим. Эротичным.

Маркус толкнул Габи на колени. Ким уставилась на него. Сейчас он не был тем любезным южанином, у которого она гостила. Его голубые глаза заledenели, когда он выговаривал Габи за то, что ее затея стала причиной того, что его пиво нагрелось, а это было просто недопустимо.

- Ваше пиво стало теплым? - нахмурившись насвоего Дома, Габи откинула волосы с глаз. - Господи, да ты напряжен. Наверное, пришельцы забыли удалить у тебя анальный зонд?

- Довольно.

Он схватил ее за волосы и толкнул в сторону каюты.

Ким усмехнулась. Избалованным Домам нужна была удобная скамья, чтобы разместиться с комфортом во время наказания своих саб.

Все еще улыбаясь, она обратила внимание на Мастера Р. Он изучал ее с испытующим выражением в глазах, как будто оценивая, сколько она в состоянии вынести. Девушка сглотнула.

- Что Вы собираетесь делать, Хозяин?

- Разденься для меня, пожалуйста.

Черт возьми. Он может быть доволен собой, но его тон подсказал ей лучше следить за своими поступками. Первая крошечная вспышка возбуждения в животе оживила ее. Она сняла верх купальника и, спустив плавки, шагнула из скудной нижней части плавательного костюма. Когда он положил свои руки на ее спину, она поняла, чего он хотел. Ким приняла позицию, которой он научил ее. Ноги врозь, руки за голову, грудь поднята. Холодные струйки воды побежали вниз по спине с ее спутанных мокрых волос. Сетка ощущалась теплой под ее босыми ногами, приятный ветерок охлаждал ее влажное тело.

Он медленно обошел ее, обжигая взглядом жарче, чем солнечные лучи, согревающие ее плечи.

- Я предпочел бы, чтобы твои соски были более яркими, - заметил он, наконец. – А от холода воды они почти посинели.

В чем причина его недовольства?

Он покачал головой, когда она попыталась что-то сказать.

- Оставайся в той же позе, sumisita.

Рауль вошел в салон и вернулся с корзиной для пикника и несколькими подушками, которые отложил в сторону. Затем, порывшись в корзине, он вытащил... упаковку с деревянными шпажками? Резинками? И коричневый пакет для ланча.

Какого черта?

Он открыл пакет и извлек две шпажки. Ким смотрела на них, нахмурившись. Они выглядели ужасно острыми.

- Думаешь, они слишком заостренные? - спросил он снисходительным тоном, как только сломал их пополам, укоротив их тем самым до длины в несколько дюймов. Он развернул их заостренными концами в одну сторону, обхватив пальцами все четыре... и осторожно прижал их к верхней части ее груди. - Разве острые? - поинтересовался он, как будто ему всего-навсего любопытно.

От ощущения совсем кратковременной боли у нее перехватило дыхание.

- М-м-м. Вроде бы.

- Хорошо.

Он постучал ими по ее коже, легко вырисовывая круги вблизи ее грудей, оставляя следы в виде небольших красных отметин. Она застыла, погружаясь в эти мельчайшие жалящие и возбуждающие болевые ощущения. Ее соски стали совсем тугими, а клитор торчал, словно тоже жаждал внимания.

Мастер R добрался до края ее соска, а затем сунул свободную руку между ее ног. Он мягко скользнул пальцами сквозь ее влажные складочки и настойчиво погладил твердый клитор. Ее бедра подались вперед, когда его средний палец проник внутрь нее на одну фалангу. Затем на вторую.

- Пожалуй, мы попробуем сегодня чуть больше боли, - объявил он; его спокойный голос вился на кончиках ее нервов. - Ты, кажется, готова.

Боль. Ее киска сжалась, а его палец был прямо в ней, он точно почувствовал ее состояние. Черт возьми. Мысль о боли до смерти пугала ее... и одновременно возбуждала. И он знал об этом. Маленькие острые палочки прокладывали себе дорогу в направлении ее левой груди и обратно, не касаясь ареола. Раздраживая ее. Она чувствовала, как ее груди становятся тяжелыми, набухшими. Ноющими.

Он постучал заточенными, острыми кончиками прямо по ее соску.

Внезапный укус боли послал грубый электрический импульс от ее болезненно-чувствительной вершинки прямо к клитору.

Когда Ким попыталась отстраниться, он протолкнул свой палец глубже в ее киску, делая свое прикосновение еще более интимным. Палочки переместились к другой груди. О, Боже, знание того, какие ощущения вызывают эти касания, усиливало ее предвкушение. Левый сосок все еще покалывало, в то время как он уже кружил по ее правой груди.

Ее клитор сильно пульсировал, и, когда острые кончики очень быстро укололи в правый сосок, она едва не кончила. Едва. Все ее тело горело от желания. Она всхлипнула, когда он отстранился, оставив пустоту внутри нее.

Его твердые губы изогнулись в улыбке.

- Мне нравятся звуки, которые ты издаешь, sagüño. - Он сладко поцеловал ее, потом безжалостно потянул за один сосок.

Сладостные поцелуи. Грубые пальцы. Изнемогающий разум.

Рауль расположил шпажки горизонтально, выше и ниже соска, зажимая его между ними. У нее прервалось дыхание, когда он перехватил их резинками с обеих сторон. Самодельные зажимы для сосков.

Ее соски сплюснулись, как только он усилил давление с помощью резинок, а болевые ощущения возросли.

- М-м-м, - запротестовала она, боясь вскрикнуть, - ой.

- Дыши, несмотря на боль. Один вдох. Второй. - Он держал ее за подбородок, заставляя смотреть на него. – Терпи боль для своего Хозяина.

Для Мастера R. Она втянула воздух через нос, стиснув зубы.

- Хорошая gatita.

Нежность в его голосе прибавила ей решимости в терпении.

Боль ослабла до легкого сдавливающего ощущения, но не прекратилась, поддерживая ощущение непрерывного дискомфорта. Точно также он поступил с другим ее соском, выжидая, наблюдая за тем, как она скрипнула зубами, прежде чем зажим позволил ей отдышаться.

- Такая хорошая sumisa. - Сделав шаг назад, он осмотрел свое творение. - Очень красиво. Теперь можешь расслабиться.

Она опустила руки вниз по бокам, зашипев, когда этот жест заставил ее груди шелохнуться.

- Эй, отлично выглядишь.

Резкий голос Каллена. Он и Андреа вернулись. Его саба была раздета, такая же голая, как и Ким. Глаза Андреа округлились, когда она увидела, что сделал Мастер R. Она с опаской глянула на Каллена.

Он ухмыльнулся.

- Такие большие соски, как у тебя, будут восхитительно смотреться сплюснутыми.

В то время как Андреа что-то отчаянно бормотала на испанском, он спросил у Рауля: - Найдется еще парочка таких же, дружище?

Мастер R вложил упаковку шпажек и пакетик маленьких резинок в руки Ким.

- Отнеси их Мастеру Каллену, - поручил он.

Ким пересекла батут и опустила отвратительные вещицы в его большую ладонь.

- Спасибо, зверушка. Теперь возвращайся к Мастеру Раулю.

Она не была уверена, что хотела к нему. Ким пристально разглядывала водное пространство, окружающее их. Снова удрать? Нельзя, он ее поймает и, наверняка,

будет по-настоящему огорчен. Со вздохом она вернулась и опустилась на колени перед Мастером R.

Батут закачался, как только вернулся Маркус, за которым следовала казавшаяся послушной Габи. Он указал на свои ноги, и Габи рухнула на колени.

Ким обменялась удрученным взглядом с подругой, осознавая, как изменились обстоятельства. Когда они совместно посещали БДСМ-клубы, сцены были просто эротической забавой.

Происходящее сегодня было чем-то большим. В поддразниваниях Мастера R Ким ощущалось глубокое внимание к ней и неопровержимая воля Хозяина. Очевидно, это составляло разницу между Домом, который толком не знал ее, и тем, кто точно понимал, насколько далеко распространялись границы допустимого для нее..., и он собирался раздвинуть их.

Чувствуя покачивания от движения судна на волнах, она встретила его задумчивый взгляд.

- Рауль. - Маркус рассматривал груди Ким, в его пронзительных голубых глазах отражался смех. - Могу я спросить, есть ли у тебя еще что-нибудь интересненькое?

- Если бы я знал, что сабмиссивы станут настолько неуправляемыми, я бы прихватил свою сумку с игрушками. Но есть еще несколько интересных вещей в корзине для пикника.

Маркус погладил Габи по голове.

- Ну, мы просто посмотрим, что я смогу найти, не так ли, сладенькая? - он обошел ее и поднял крышку.

Ким закусила губу, стараясь не рассмеяться, когда глаза Габи начали метать искры. «Самообладание и сдержанность, Габриэлла», - напомнила она себе.

- Каллен, дружище, возьми веревку. - Маркус бросил посреди палубы горсть предварительно нарезанных веревок и тяжелые ножницы и с усердием продолжил копаться дальше. - Ага, вот оно. - Он выпрямился, держа резинки и два пластиковых зажима, около трех дюймов в длину с зазубренными краями.

Глаза Габи метали молнии.

- Вы же не думаете одеть их на меня. Вы - придурок, они для пакетиков с чипсами, а не для груди.

- Руки за спину.

Она бросила взгляд на его сжатую челюсть и сцепила руки за спиной.

- Прекрасно, сладкая.

От первого зажима Габи взвизгнула, зашипев, когда он обмотал резинкой край зажима, чтобы уменьшить давление.

Глаза Ким сузились, когда она поняла, что на зажимах по краям имелись отколотые зазубрины, так что резинки не скользили. Мастер R уже пользовался ими раньше? Она одарила своего Хозяина сердитым взглядом. Коварный Дом.

Ухмыляясь, он наклонился и прошептал: - Она того и гляди устроит истерику.

Ким подавила смех. Когда гостила у пары, она слышала кое-какие довольно изобретательные оскорбления. До них донесся голос Габи.

Маркус поставил второй зажим, и Габи фыркнула, как закипающий чайник.

Улыбаясь, он держал ее за плечи, предостерегая от движений. Спустя минуту он поинтересовался: - Лучше?

Габи свирепо уставилась на него.

- Если Вы хотите добавить некоторое разнообразие в Вашу сексуальную жизнь, то почему бы Вам просто не использовать вторую руку?

Маркус расхохотался. Раздвинув ее ноги врозь, он погладил ее киску, затем поднял свою блестящую ладонь вверх, чтобы показать ей.

- Похоже, тебе нравится такое разнообразие, дорогуша.

Он улыбнулся, когда она залилась румянцем и замялась, очевидно, подыскивая достаточно эффектное оскорбление.

Глаза Ким защипало от слез.

Мастер R повернул ее лицом к себе, нахмурившись.

- Он не обидит ее, chiquita. Обещаю. Они так играют.

- Я не поэтому, - моргнув, Ким улыбнулась ему. - Я так счастлива за нее. Я всегда желала ей найти кого-то, кто бы мог позволить ей быть самой собой, а не тем идеальным человеком, как хотели ее родители.

- Сладкая gatita. - Мастер R поцеловал ее в макушку. Он еще раз посмотрел на другую пару, фыркнул вслед еще одному выпаду Габи, затем метнул Ким предупреждающий взгляд. - На всякий случай, если ты вздумаешь подражать своей подруге, хочу, чтобы ты знала, я не допущу подобной непочтительности.

Она и без напоминания знала это. Он дал ей много свободы, но она усвоила, до какой степени можно дойти, пререкаясь с ним. Если бы Ким брякнула то же самое, что и Габи, то получила бы покрытую волдырями задницу. И это, можно сказать, как ни странно, было обнадеживающее чувство, подобное тому, когда ветры перестают менять направления и дуют стабильно в одну сторону.

- Да, Хозяин.

- Теперь ты доставишь мне удовольствие своим мягким ротиком, и, если преуспеешь, твое наказание не будет... слишком серьезным.

- Что за наказание, Хозяин?

Уголки его глаз собрались морщинками, но он не ответил, только расстегнул шорты и достал свой член. Пирсинг блеснул на свету. Боже мой, она не делала этого с тех пор как... после того как Лорд Гревилл и... Ее пронзила дрожь.

- Спокойно, gatita.

Рауль протянул к ней руки, и она вложила в них свои ладони. Он успокаивающе сжал, потом обвил пальцы сабы вокруг своей эрекции. Более горячей, чем солнце, твердой под бархатистой кожей.

Она открыла рот, чтобы всосать его, и оцепенела. Они связывали ей руки за спиной, а то устройство удерживало ее рот открытым. Удушающие толчки в ее горло, отсутствие воздуха.

- Кимберли. - Резкий рывок за волосы напомнил ей о месте, где она находилась сейчас. - Смотри на меня, а не в прошлое.

Она старалась удержать мысли вместе, добираясь до сути страха методом, какому научила ее Фейт, понимая, что он позволит ей взять столько, сколько ей нужно. Минуту спустя она кивнула и напомнила себе, что это Мастер R. Готова.

- Используй свои руки.

Она улыбнулась, вспомнив первый раз, когда они занимались любовью, и как он позволил ей двигаться так медленно, как она хотела, лишь бы она продолжала продвигаться вперед. Также упорно и спокойно. Он, вероятно, хорошо узнал ее, но и она знала его в равной степени, и, Боже, это, по-настоящему, помогало.

Из его горла вырвался в звук, который, как она уже знала, подавал ей сигнал, подталкивая и поощряя к действиям.

Прекратить думать.

- Да, Хозяин.

Она скользнула руками вверх и вниз по его члену. Тот так налился кровью, что кожа была туго натянута, а вены вздулись. Мужское орудие никогда не казалось особенно привлекательным, но Мастер R был таким потрясающим, мощным мужчиной. Она провела пальцем вокруг головки, коснулась пирсинга, обхватила тяжелые яички и почувствовала, как тонкие волоски щекочут ее ладонь. Саба уткнулась носом в его пах и вдохнула. Его собственный мужской аромат смешивался с запахом океана. Ее мышцы ослабели.

- Теперь твой язык, - пробормотал он.

Она наклонилась вперед и провела языком по всей его длине, увлажняя кожу. Он заурчал от наслаждения, и ее наполнило тепло. Боже мой, она любила этот издаваемый им звук. Она облизывала его до тех пор, пока его ствол не стал мокрым, и на нем не прорисовалась каждая венка. Затем девушка посмотрела вверх.

Когда он кивком головы дал разрешение, она взяла его в рот, стараясь заглотить его глубже.

- Нет, tesoro mía. - Он обвил ее ладони вокруг основания своего члена, предохраняя ее от полного проникновения. - Если бы я хотел трахать тебя в горло, я бы сначала снял пирсинг, по крайней мере, до тех пор, пока ты не наберешься больше опыта. Но сегодня забавляйся с тем, что я даю тебе. И будь осторожна, металл неблагоприятно сказывается на зубах.

О-о-ох. Она прошлась языком по своим зубам. «Избегай пирсинга, Ким». Он по-прежнему обеспокоен тем, что она рассказала ему, но на самом деле в ее мечтаниях она ублажала своего Хозяина минетом. Она была готова. Действительно готова. Ким взяла его с осторожностью, проследив за тем, чтобы ее зубы обошли пирсинг мимо... а потом действовала так, как он приказал. Тщательно выписывая языком вокруг него, она начала энергично сосать, получая низкие стоны одобрения от него.

Ким обхватила одной рукой его яички, наслаждаясь весом и размером. М-м-м. Он, скорее всего, отшлепал бы ее, если бы она назвала его Мастером Быком.

Подняв голову, она захватила верхнюю часть его эрекции между губами и дразнила пирсинг языком. Аккуратно потягивая за металлический шарик зубами, она заработала громкий рычащий стон в ответ.

Его рука зажала в кулак ее волосы, и она замерла, но, когда он ничего не предпринял дальше, продолжила. Его твердость нарастала, и она гордилась этим.

- Ладно, маленькая мучительница. - Используя ее волосы, он мягко отстранил ее.
- Теперь о наказании, которое я недавно обещал тебе.

- Какое?

Его ухмылка ни капельки не обнадеживала.

- Попку вверх, пожалуйста.

Порка? Она приняла требуемое положение, оберегая свои груди, которые все еще горели и болели каждый раз, когда она задевала эти странные зажимы для сосков. Положив голову на руки, она выгнула спину.

Он взял пакет и вытащил... О, Боже правый, анальную пробку, одну из тех самых, которые она спрятала. Она ведь надеялась, что он забыл об этом. Ким закрыла глаза,

желая завять. Пробка имела форму откормленной, круглой золотой рыбки... на стероидах. Слишком большая. Он погружался в нее пальцами раз или два и однажды поставил маленькую пробку во время душа, но эта...

Он капнул смазкой на ЭТО и между ее ягодиц. Мышцы ее незащищенной дырочки сжались еще туже, и она попыталась отдернуться.

Жалящий шлепок заставил ее подпрыгнуть.

- Тебе запрещено двигаться.

- Простите, Хозяин.

- Gatita. - Его голос был таким успокаивающим, что ей захотелось забраться к нему на колени. - Мне кажется, тебе понравится, стоит только попробовать один раз. А пока ты будешь терпеть этот дискомфорт ради меня, хорошо?

Его рука поглаживала место, которое он шлепнул, превращая жжение в удовольствие.

Возбуждение увлажнило внутреннюю сторону ее бедер, и она хотела умолять его, чтобы он просто трахнул ее вместо этого. Но его мозолистая рука на ее попке была такая непреклонная, такая заботливая, что ее губы остались безмолвны.

- Теперь толкнись назад на мой палец.

Он кружил по краю скользким пальцем, затем решительно проник внутрь нее.

Она заскулила от растягивающего ощущения. Совсем не больно. Лишь некомфортно.

Рауль добавил еще один палец, медленно протискивая и его то внутрь, то наружу.

- Такая красивая попка. Пожалуй, мы отправимся в постель сегодня вечером пораньше, а? Я бы с удовольствием побывал там.

Нервная дрожь и возбуждение пронзили ее одновременно. Дом вышел из нее и прижал к ней скользкую анальную пробку. Он проталкивал кончик внутрь и обратно, с каждым разом все глубже. Пробка была крупная, гораздо больше, чем размер его пальцев, растягивающая и обжигающая. Обхватившая ее бедро ладонь Мастера удерживала Ким, чтобы она снова не отодвинулась, по мере того как он медленно растягивал ее внутри. Все шире и шире.

Она застонала и прижалась лбом к своим рукам, стараясь не вспоминать... их. Боль. Она напряглась.

- Ш-ш-ш. Почти закончили, chiquita.

Тотчас с тихим звуком пробка оказалась в ней, а ее мышцы сжали хвостовую часть, которая была меньше, чем остальная.

Девушка осталась в том же положении, задыхаясь, чувствуя, как его сильная рука успокаивающе массирует ее ягодицы. Ее воспоминания угасли под его прикосновениями. Никогда еще ничто там сзади не возбуждало ее. Как может что-то настолько некомфортное заставить ее клитор требовательно пульсировать?

- Ты была хорошей девочкой. Я горжусь тобой, - прошептал он, потирая ее спину и попку, и она поняла, что стерпит гораздо больше, чтобы заслужить эту нотку одобрения в его голосе.

- Ты не будешь больше прятать игрушки, chiquita?

- В следующий раз я спрячу только маленькие.

Мгновение, а затем он рассмеялся сексуальным, радостным смехом, который всегда вызывал ее улыбку. Он строго заметил: - Плохая gatita. Никаких спрятанных игрушек.

Легкий шлепок по ягодице протолкнул пробку еще дальше, задевая незнакомые нервные окончания.

- Нет, Хозяин. Никогда.

Она повернула голову, глядя на лежащий сбоку пакет. Тот не был пустым. Что еще он принес?

Рауль помог ей подняться на ноги, и мерзкая штучка, которую он протолкнул в ее задницу, ощущалась огромной, по мере того как ее ягодицы смыкались вокруг нее. Ким пошевелилась, подыскивая удобное положение.

Мастер R усмехнулся: - Не беспокойся. Чуть погодя ты забудешь о ней. - Он указал в угол батута. - Ложись сюда, на спину.

С каждым шагом огромная штуковина внутри нее шевелилась, и чувство дискомфорта заставило ее осознать, насколько мокрой она была, и как припухло ее лоно. Ее клитор умолял о прикосновениях жадной пульсацией. Но если она решится потрогать себя, ей грозит трепка за этот проступок. Быть отшлепанной с анальной пробкой внутри? Это развлечение определенно не настолько в ее вкусе, чтобы потратить на него всю вторую половину дня. Она осторожно легла, где он приказал.

Он взял одну из веревок, валявшихся в куче, и связал ее запястья, заведя их высоко над головой, чтобы затем поднять их в вертикальное положение у леерного ограждения. Подушка разместилась под ее бедрами таким образом, что ее таз приподнялся навстречу ему. Затем зафиксировав ее ноги разведенными, он устроился поудобнее на корточках, и его внимательный взгляд пробежался по ней с головы до ног, задержавшись на груди, а потом на киске.

Она никогда не чувствовала себя до такой степени незащищенной. Такой доступной.

- Ты прекрасна, Кимберли.

Ага. Она очень хорошо знала, что была всего лишь симпатичной, но, когда он сказал это, окинув ее таким горячим взглядом, она почувствовала себя настоящей красавицей. И полностью готовой для того, чтобы он вытащил свой член и начал использовать его по назначению. Скорее, скорее, сию минуту. Ким заерзала.

- Нет, ты не соблазнишь меня в попытке ускорить нашу игру. - Его веки становились тяжелыми, по мере того как он медленно прошелся пальцами по ее холмику, а затем провел вниз по ее складочкам. Он пошевелил анальную пробку, что направило электрический разряд прямо к ее клитору. Ее бедра бесконтрольно поднялись вверх; на что Рауль улыбнулся, и на его щеках появились привлекательные ямочки. - Кажется, ты можешь получить удовольствие от пробки.

Его улыбка стала еще шире, и он продолжил:

- Кстати, сейчас ты получишь новую игрушку. - И он вытащил из сумки спрятанный предмет. Мягкий на вид, в форме С-образной загугулины, размером аналогичным двум пальцам и противопоставленным им большим пальцем. - Не думаю, что тебе нужна смазка для этого.

Он протолкнул один конец игрушки в ее скользкую киску и расположил под углом другую часть на ее клиторе, подарив девушке передышку. Она не двигалась, черт возьми, но с этой чудовищной анальной пробкой даже малейшая частичка внутри нее казалась слишком ощутимой, вызывая невероятное напряжение. Слишком много.

Сердцебиение Ким участилось, тогда как тело дрожало от того, что она чувствовала себя связанной. Пронизанной. Со стоном она закрыла глаза и попыталась расслабиться. Волны тихо бились о судно, отдаленный звук работающего двигателя сливался с тяжелым дыханием одной из женщин и низким мужским рычанием. Солнечный свет озарял ее, нагревая кожу до жара, почти такого же, как и у нее внутри.

Потянув за ограничители, она убедилась, что те не поддаются, и почувствовала, как ускользают последние остатки контроля. Беспомощная. Уязвимая. Она распахнула глаза и взглянула вверх.

Рауль находился рядом с ней, наблюдая за ее трепещущим телом и борьбой, его молчаливое внимание подтверждало само собой разумеющийся вывод, что она открыта для него как эмоционально, так и физически. Что она покорилась. Под влиянием его взгляда, его власти, она почувствовала, как ее мышцы обмякли. И она сдалась.

Его взгляд потеплел.

- Sumisita mía, - нежно произнес он.

Опустившись на одно колено, он ласково провел костяшками пальцев по ее щеке. Девушка повернула голову и поцеловала его пальцы, движение такое... правильное. Таким же был и его поцелуй, последовавший за этим.

Минуту спустя он устроился поудобнее, и выражение его лица изменилось. Жар. Ожидание.

- Мне нравится эта поза. Ты выглядишь словно жертва в ритуале языческого жертвоприношения: распятая и томящаяся в ожидании, чтобы быть преподнесенной божееству.

Жертва звучит не очень хорошо.

- Мастер R.

Она попробовала суровый тон учителя, однако ее голос казался больше подходящим нервничающей первокласснице, у которой намокли штанишки. Что он задумал? У него не было никаких кнутов или флоггеров на борту, и никаких игрушек не осталось в пакете.

В выражении его лица присутствовало немного строгости, которую она усмотрела, когда провинилась. Он абсолютно точно был возбужден, его эрекция все еще привлекала внимание, внушительно выделяясь спереди его шорт. А в его глазах затаилось веселье. Это беспокоило ее больше всего.

Она облизнула губы, на которых остался его вкус.

Он оседлал ее бедра, всем весом опираясь на свои колени. Медленно он провел пальцами вниз по внутренним сторонам ее рук, через подмышечные впадины, что заставило ее подпрыгнуть, и вниз по ее ребрам. Его прикосновение было легким, едва ли не слишком легким. Затем его пальцы вернулись назад.

Ее кожа стала чувствительнее. Он задержался чуть ниже подмышек, поглаживая и двигаясь все выше, и... было щекотно. Она попыталась отодвинуться, но он связал ее крепко, так что она не могла увернуться от него. Он дразнил ее своими пальцами подмышками.

У нее вырвалось хихиканье, и она начала извиваться.

- Перестаньте. Щекотно же!

Его улыбка была белоснежной на фоне загорелой кожи.

- Знаю, cariño.

Он снова повторил свой трюк, вынуждая ее заливаться смехом, не прекратив даже тогда, когда она начала ругаться.

- Черт бы Вас побрал, - она задохнулась, когда он оставил ее без ответа. – Перестаньте. Мне это не нравится.

- Я предупредил, что ты будешь наказана, *mi requeña sumisa*. Ты думала, я шучу?

- Но не таким образом. - Боже правый. - Я бы предпочла быть отшлепанной.

Он улыбнулся и тихо ответил: - Знаю.

Она уставилась на него.

- Вы сделаете это?

- О, нет. Я все еще обдумываю варианты.

Она застонала.

- В том числе я собираюсь смешать вместе несколько ощущений, чтобы посмотреть, какие тебе подойдут.

Он нагнулся к той части игрушки, что накрывала ее клитор, и чем-то щелкнул. Внутри нее, и на ее клиторе возникло жужжание. Слишком легкое, к тому же медленное, чтобы многого добиться, однако... приводящее в смятение. Вибраций как раз хватало, чтобы сбить ее с толку - будто она едет верхом на Харлее - но недостаточно, чтобы получить оргазм.

Мастер R наблюдал за ней, поглаживая ладонью ее руку, позволяя ее потребности расти. Давая ей возможность томиться в надвигающемся желании.

- Дыши, *chiquita*. Ты еще недостаточно наказана... - он ухмыльнулся, - хотя ты уже потеешь, да?

Господи, пот струйками стекал между ее грудей и вниз по лицу.

- Пожалуйста, прекратите.

Ее бедра бесконтрольно дергались.

- Ах, но мне нравится смотреть, как ты извиваешься. И смеешься. Хотя смеха было слишком мало.

Он перещелкнул вибратор через несколько режимов, установив на необычный беспорядочный ритм, быстрый, затем медленный. Подводя ее близко к оргазму, а потом преждевременно отступая. Принуждая ее подниматься выше. Господи, он убьет ее.

Рауль переместился между ее ног, прижав колени к внутренней стороне ее бедер. Как только вибрации усилились, и она застыла, ощущая приближение кульминации, его пальцы вновь, дразня легкими, как перышко, прикосновениями, устремились вниз по внутренней стороне от локтей и до нежного чувствительного местечка около

подмышек. Она ахнула, беспомощно дернувшись. Ее смех чередовался со стонами, которые вновь сменялись смехом, пока его пальцы слегка задевали становившуюся все более чувствительной кожу.

Он снизил темп, его пальцы двигались таким образом, чтобы она понимала происходящее, чтобы сохранить все ее тело в напряжении, тогда как вибратор безжалостно возвращал ее на грань приближающегося оргазма.

О, Боже, ей нужно кончить. Все внизу сжалось пружиной. От жужжания на ее точке G внутри и ощущения вибрации на ее клиторе снаружи все нервные окончания между этими двумя пульсирующими центрами натянулись. Напряжение внутри нее возносило ее все выше... выше...

Все в ней сжалось на долгое, невыносимое мгновение, и она взорвалась. Господи, Господи, Господи. Даже когда она билась в оргазме, Мастер R слегка провел ногтями по ее ребрам. Она выгнулась, когда новые ощущения промчались сквозь нее, вынуждая ее смеяться, заставляя ее кричать, отправив весь мир в пламя ощущений, швыряя ее между удовольствием и изощренной пыткой, и еще большим удовольствием.

Наконец она замерла на месте, медленно осознавая, что он прекратил щекотку и даже убрал вибратор. Улыбаясь, он уткнулся носом в ее щеку.

- Выродок, - выдохнула она.

- Нет, мамá утверждала, что я родился в законном браке, - возразил он и подкрепил свои слова горячим, влажным поцелуем, снова завораживая ее своим обаянием.

Ладно, она ненавидела его, но и любила, хотя он и был садистской ублюдочной задницей.

Откинувшись, Рауль провел руками по ее бедрам, нежно поглаживая, заставив ее почувствовать себя желанной и красивой, в то же самое время дрожь все еще сотрясала ее тело.

- Знаешь, дружище, - не смолчал Каллен минутой позже. - Я никогда не видел до такой степени горячей сцены щекотки. Однако, черт побери, я не уверен, что это было наказание.

Он испытующе разглядывал Андреа.

Она иступленно покачала головой.

- Нет. По-любому нет. Я ненавижу щекотку. Даже не думай об этом.

Мастер R прошептал на ухо Ким:

- Это урок для тебя. Он означает, что ты никогда не должна говорить своему Дому дерзких слов.

Ким поперхнулась от смеха. С плотоядным взглядом на лице Каллен запрыгнул на борт очевидно, задумав испытать щекотку на своей сабе. У Андреа руки уже были связанными спереди, и теперь он поднял ее на ноги. Развернув ее в сторону океана, он привязал ее руки к леерному ограждению, вынудив девушку прогнуться в спине, и привязал к стойкам лодыжки, широко раздвинув их в стороны.

- Нет, Каллен. Пожалуйста, нет, Señor.

- У меня нет вибратора, но мы справимся, маленькая тигрица. - Прозвучал его смех, и он одним махом освободился от шорт, вполне комфортно себя чувствуя в костюме Адама. - Брось мне смазку, Рауль.

Он поймал лубрикант и немного сбрызнул между ягодиц своей сабы, еще больше нанеся на свой эрегированный член.

- О, Господи, Вы же не собираетесь... - выдохнула Андреа.

Он внимательно оглядел распростертое перед ним тело и нахмурился.

- Мне нужно сначала разогреть тебя, да?

Его пальцы дразнили ее от подмышек до клитора и обратно. Как только он добился того, что Андреа начала ругаться, смеяться и безудержно извиваться, он скользнул членом в ее попку, проникнув сначала совсем немного, затем толкнулся до упора. Она застонала и застонала снова, когда он начал безостановочно вколачиваться в нее. Его рука скрылась из вида, и, судя по тому, как Андреа застонала, он играл с ее клитором.

- Эти звуки весьма приятны, дорогая.

Каллен обхватил свою сабу свободной рукой под животом, придав устойчивость им обоим, и перебрался от ее клитора к щекотанию внутренней стороны ее рук. Хихиканье и стоны наполнили воздух.

Бог мой, если бы они сделали это в городской квартире, подумала Ким, полицейские уже пытались бы выбить дверь.

Андреа умоляла и проклинала, по большей части на испанском языке.

Ким улыбнулась. Здесь есть кого попросить перевести для нее ругательства Мастера R.

Судя по звуку ритмичных ударов со стороны яхты, Маркус загнал Габи обратно в воду и получал удовольствие от этого. Поток оскорблений внезапно иссяк, а потом спустя мгновение Габи зашипела. Очень спокойным голосом южанин произнес:

- Сладкая, если не перестанешь, пойдешь под воду. А теперь соси.

Боже, эти Домы. Ким покачала головой и подняла на своего мужчину глаза. Выражение лица Мастера R было ласковым, когда он провел пальцем по ее губам.

- Ты все еще улыбаешься, *mi tesoro* (прим. - мое сокровище), - пробормотал он. - Мне нравится видеть тебя счастливой.

Он поцеловал ее нежно, томительно, так, что ее сердце сделало кульбит.

- По-моему, эти штучки побыли в тебе достаточно долго, значит, их надо извлечь.

Он наклонился и подхватил ножницы с палубы.

Эти штучки?

Когда его пальцы коснулись ее левой груди, она поняла. Зажимы. О, нет. Он перерезал резинки ножницами. Как только деревянные шпажки отвалились, кровь хлынула назад в ее левый сосок.

Она стиснула зубы, из нее вырвалось хныканье, перейдя затем в пронзительный визг, когда язык Мастера R приласкал пульсирующую вершинку. Боль усилилась, затем превратилась в эротическую, по мере того как он продолжал облизывать по кругу сосок и дуть на него.

Ее клитор отозвался на это пульсацией, а потом Мастер R распустил второй зажим.

- Ой, ой, ой, черт возьми, ой.

Он фыркнул от смеха и лизнул саднящую плоть, вызвав у нее дрожь и ощущения стремительного потока, подобно вибрации играющего басс-бэнда, напрямую к ее клитору. Рауль двинулся вниз, покусывая верхнюю часть ее тела, облизал ее пупок и провел горячим и влажным языком по клитору. Ким выгнула спину. Его язык кружил, дразнил, возбуждая ее киску, как если бы он ударил ее электрическим разрядом.

Ее внутренности сжались, заставив ее очень хорошо почувствовать то, что он пока не удалил анальную пробку. Может быть, его стоит об этом попросить?

Он поднял голову и улыбнулся ей.

- Ты была хорошей девочкой, Кимберли. Пожалуй, ты заслуживаешь награды.

Он облизал ее клитор, медленно, но осторожно, подводя ее прямо к краю. Каждое настойчивое движение языка вынуждало ее внутренности сжиматься еще сильнее.

Она была возбуждена до предела, и, черт его побери, он заставил ее почувствовать, словно у нее нет никакого контроля ни над чем, даже над собственным

телом. Связанная, обездвиженная, с огромной пробкой внутри нее, она уже испытала оргазм, а сейчас он играючи демонстрировал, что мог довести ее до еще одного.

- Давай проверим, насколько ты тесная с твоей любимой игрушкой внутри, - сказал Мастер R.

Он выпрямился и расстегнул молнию на шортах. Ее глаза расширились, когда он прижал свою эрекцию к ее входу и продвинулся внутрь на дюйм.

О, нет. Слишком большой. Чересчур большой.

- Подождите. Нет.

Его пирсинг зацепился за что-то, остановив его. Он переместился под другим углом, и металл вошел, с твердым нажимом проскользнув дальше вглубь ее лона.

- Вы не войдете, черт возьми. Вы слишком большой.

- Нет, Кимберли. Это игрушка, которую ты спрятала, большая. А я - как раз то, что надо.

Он наклонился вперед, оперевшись локтями по обе стороны от нее, и поцеловал девушку дразнящим поцелуем.

Его широкая ладонь ласкала ее грудь. Пощипывание ее измученных сосков выгнули дугой ее позвоночник.

А потом он продолжил неумолимо заталкивать свой член в нее, словно танкер, продвигающийся через океан. Рауль наблюдал за ее лицом, чуть улыбаясь, тогда как она пыталась освободиться, ерзая.

- Тебе действительно больно, sumisita?

- Да! - под его пристальным взглядом, она сердито исправилась: - В некотором смысле. Нет. Но это неприятно.

В уголках его глаз собрались лучики морщинок, и он прошептал: - Не думаю, что это так.

И продолжил движение до тех пор, пока, наконец, не оказался полностью внутри. Его яйца соприкоснулись с ее попкой. Боже, она была настолько наполнена им, что невозможно было дышать. Растянутая, умирающая от желания, пульсирующая.

Она закрыла глаза и затрепетала. Он был на ней и внутри нее, даря ей ощущение наполненности, беспомощности и испуга, но все же то, как пристально он смотрел на нее, заставляло девушку чувствовать тепло его взгляда, успокаивающее ее, даже сквозь закрытые веки.

- Посмотри на меня, gatita.

Его голос стал хриплым.

Ее глаза распахнулись и попали под власть его взгляда. Напряженного взгляда.

Затем он отступил назад, и каждый дюйм скольжения каким-то образом превратился в утонченное наслаждение. Она ловила ртом воздух, оттого что ее внутренности судорожно сжимались из-за степени наполненности. Не отводя от нее свой взор, он медленно скользнул опять внутрь, затем наружу, абсолютно уверенный в себе. Туда и обратно, потихоньку раскачиваясь, пока она привыкала к ощущениям.

- Буено, - прошептал он, и его удары изменились, он вколачивался в нее короткими, неглубокими толчками. С анальной пробкой в ней его пирсинг терся еще более плотно о чувствительное местечко внутри нее. Выпад вслед за выпадом.

Давление в нижней части ее тела переросло в дрожь и ощущение чрезмерной наполненности.

- Нам необходимо остановиться. Мне нужно в туалет.

- О, по-моему, это что-то другое, *mi tesoro*.

Он спустился вниз скользящими движениями пальцев, погладив по ее клитору, не останавливая ритм непреклонных толчков.

Все это слишком. Анальная пробка посылала необычные ощущения, проносющиеся сквозь нее. Его безжалостный палец ласкал ее снаружи, его член с пирсингом – изнутри. Словно они удерживали в ловушке между собой ее чувствительный клитор, беспощадно подталкивая ее до тех пор, пока все внутри нее не сжалось, захватив Ким в вихрь ощущений, подобно сильному урагану.

Без передышки. Теперь без дразнящих прикосновений. Быстрее, быстрее, а потом все закрутилось совершенно бесконтрольно. Она вспыхнула, разлетелась, раскололась всем телом, забившись в оргазме, пронзительно закричав, и затем ее охватила еще одна волна, заставляя тело взорваться еще более оглушительно и разлететься вдребезги. Она чувствовала влажность повсюду, и Мастер R усмехнулся, продолжая вдавливать в нее глубоко и резко, а она билась в оргазме, не в силах остановиться.

Наконец, он напрягся всеми мышцами, врезаясь до тех пор, пока она не смогла почувствовать характерное подергивание его члена рядом с ее шейкой матки, он издал низкий рык удовольствия.

Рауль придавил ее своим весом к сетке, пока лежал на ней, излучая такое удовлетворение, что глаза защипало от слез. Затем со стоном он приподнялся, чтобы заняться веревками, обвивающими ее запястья.

Сглотнув, Ким попыталась заговорить, но ничего не произнесла. Снова сглотнула.

- Противный.

Ее голос был охрипшим от смеха и от криков.

- Sí.

Он поцеловал ее ушко, затем укусил за плечо и рассмеялся, когда ее лоно сжалось вокруг него.

Ее руки освободились, запястья по-прежнему были связаны между собой, так что она закинула руки ему на шею и приподнялась, чтобы поцеловать его.

Он вернул ей поцелуй, завладев ее ртом для своего удовольствия, пока она не почувствовала себя растекающейся по полу, подобно воску. Боже мой.

В конце концов он вздохнул и вышел из ее тела, заставив осознать, насколько влажной она была. После этого он освободил ее ноги, помог ей сесть, поддерживая, когда у нее закружилась голова.

Она поняла, что влаги больше, чем обычно, и от осознания этого ее лицо залила краска стыда. Разговор о мокром месте. По крайней мере, это была сетка под ней. Тем не менее...

- Я... Я извиняюсь.

Черт побери, она же говорила, что ей нужно в туалет.

- Ах, Кимберли, это не моча, chiquita. - Он обхватил ее щеку, заставляя ее посмотреть на него. - Ты кончила так называемым струйным оргазмом, хотя это совершенно неподходящее слово для чего-то настолько сверх эротичного. До такой степени горячего. Вы, женщины, испытываете оргазм множеством различных способов, это только один из них. - Он поцеловал ее, дразня, и его глаза заискрились смехом. - Тебе понравилось?

Она положила голову ему на плечо.

- Я не была уверена, что выживу после этого, но... да.

- В таком случае я буду стремиться подарить тебе еще больше таких.

Когда он поднялся, она насупилась.

- М-м-м, Хозяин? В следующий раз без щекотки?

Да уж, возможно, это сделало ее тело более чувствительным и стало источником интенсивного оргазма, но все же. Боже, пожалуйста, пусть в следующий раз они пропустят принудительную щекотку.

Он коснулся кончика ее носа.

- А это, *mi requeña sumisa*, будет зависеть от того, насколько ты будешь послушна, не так ли?

Глава 14

Время пришло.

Уставившись на собственное отражение в зеркале спальни, Кимбер провела пальцем по своему новому ошейнику. Мастер R, очевидно, заказал именно такой специально для нее. Ошейник был очень мягкий с внутренней стороны. На внешней же стороне черной кожи было выгравировано серебром: «*Gatita Мастера Рауля*». Он не добавил висячий замок, пояснив, что она почувствует себя более уверенно, зная, что может снять ошейник самостоятельно, а выгравированная надпись ясно дает понять, кому она принадлежит. Кимбер коснулась кожи. Что ж, обнадеживающе.

«Я - кошечка Мастера R. У меня есть когти, и я умею ими пользоваться. Берегитесь, ублюдки».

В остальном же ее наряд... Тьфу. Кожаная юбка, короче, чем обычное мини, едва прикрывающая ее попку, и если она нагнется, то люди рискуют увидеть ее гланды. Верх был еще хуже: декоративная кожаная португеза оставляла ее грудь полностью обнаженной.

Заставляя двигаться онемевшие мышцы руки, она нанесла макияж, надеясь скрыть страх в своих глазах. Страх перед аукционом, перед Надзирателем, перед работоторговцами. Но только не перед Мастером R. Накануне, после пикника на судне, она почувствовала себя ближе к нему, чем когда-либо прежде. Он был ее защитой, спасательной шлюпкой в бескрайнем океане.

Рауль приблизился к ней сзади, показавшись в зеркале в полный рост, одетый в облегающие кожаные штаны и жилет черного цвета. На его лице отражалась готовность, в глазах - отстраненность. Он выглядел как в ту ночь, когда купил ее, но не здесь... никогда прежде в его спальне.

Рауль осмотрел ее с головы до ног оценивающим взглядом, и черты его лица смягчились.

- Ты прекрасна, *gatita*. Наряд должен ненавязчиво удерживать их внимание. - Мужчина накинул плащ ей на плечи. - Они позвонили и сказали, что находятся всего в нескольких минутах езды отсюда. Мы должны спуститься и выйти на улицу. Помнишь свою роль?

- Да, Хозяин.

О, Боже.

Ко входу дома, где Рауль стоял в ожидании, обняв свою храбрую сабу, подъехал черный фургон без окон. Время от времени Ким дрожала, однако держалась лучше, чем он предполагал.

Наемник Ассоциации Урожая выпрыгнул из автомобиля, обошел фургон, чтобы открыть боковую дверь, и выдвинул встроенную подножку.

- Если желаете, сэр.

Он жестом указал на дверь.

Поднявшись наверх нетвердыми шагами, Рауль взглянул на Кимберли с неприкрытым раздражением.

- Вперед, девка. Прекрати тянуть волынку.

На Кимберли были туфли на высоченных шпильках, и когда она поспешила вперед, то споткнулась и упала на колени. С громким нетерпеливым вздохом Рауль для равновесия уперся рукой в верхнюю часть фургона и сделал знак сопровождающему.

- Помоги неуклюжей суке.

В то время как мужчина помогал Кимберли подняться на ноги, Рауль вскрыл ампулу, спрятанную в руке, и провел смоченным тампоном длинные полосы по всей крыше фургона. К его удовлетворению ничего не проявилось. Коурос пояснил, что только специальные очки помогут видеть светящуюся краску. Так как работаровцы использовали GPS-глушилки в своих домах и транспортных средствах, то устройства слежения ФБР были бесполезны. Но теперь, дай Бог, за ними сможет следовать вертолет. Если все пойдет хорошо, Сэм выполнит такой же маневр с нанесением реагента.

Рауль незаметно подбросил пустую ампулу в воздух и, увидев, как та упала в кусты, с недовольным вздохом помог Кимберли взобраться на последнюю ступеньку. В фургоне трое мужчин без сопровождения занимали комфортные сиденья возле двери, уставившись в маленькие DVD-дисплеи. Двое повернулись, впиваясь жадными взглядами в Кимберли, и Рауль еще плотнее укутал ее плащом.

Она перевела дух и выпрямилась. Храбрая gatita.

- Позвольте осмотреть ваши личные вещи, сэр, - попросил служитель, ожидая на ступенях.

Рауль вручил свой бумажник, телефон и ключи, а затем подвергся обыску. Многофункциональный набор инструментов в сапоге был проверен на наличие острых предметов и возвращен, когда он упомянул, что будет участвовать в публичном показе.

Луч фонаря метнулся к Кимберли. Она раскрыла свой плащ, и все до одного могли увидеть, что она ничего не прячет.

Как только мужчина выпрыгнул из фургона, закрыв за собой дверь, Рауль выбрал места, расположенные сзади, подальше от других пассажиров. Он притянул Кимберли к себе на колени и, пробравшись рукой под накидку, положил ладонь на ее грудь, слегка сжав ее.

Ее ошеломленный взгляд встретился сего, и он незаметно поцеловал ее, прошептав на ухо: - У меня есть повод держать тебя на коленях, только если я буду забавляться с тобой, но, если ты предпочитаешь встать на колени у моих ног - разрешаю.

Ким чуть качнула головой. Дома она бы подарила ему смеющийся взгляд и показала, какое удовольствие получает от его рук. Но только не здесь.

- Оставайся все время рядом со мной, Кимберли. Мы снова будем использовать поводок, но ты должна находиться достаточно близко ко мне, чтобы я мог чувствовать тебя. Это ясно?

- Да, Хозяин.

Он провел костяшками пальцев по ее лицу, погладив большим пальцем по ее губам.

- Я очень горжусь тобой, sagüño, - прошептал он.

Она устроилась в его руках в совершенно не свойственной для рабыни манере, и он не мог отыскать в своем сердце ничего, чтобы отказать ей в этом.

Спустя неопределенное время они выбрались из темного фургона и пошли по пешеходной дорожке, ведущей в большой особняк, сверкающий огнями. Рауль напряг

слух, ему показалось, что он слышит слабый звук лопастей вертолета, он надеялся, что это не было игрой воображения.

Когда они приблизились к входной двери, где охранники сравнивали прибывающих покупателей с их фотографиями, Рауль прикрепил к её ошейнику поводок.

- Оставайся рядом со мной, Кимберли.

- Да, Хозяин, - прошептала она. - Благодарю Вас.

В ярком свете наружных огней ее лицо казалось серым. Рауль приподнял подбородок девушки, заставляя встретиться с ним взглядом.

- Ты принадлежишь мне, Кимберли. Никто не тронет тебя.

Под теплым касанием его пальцев мышцы ее челюсти расслабились. Она судорожно кивнула ему головой.

Он провел пальцем по краю ошейника, слегка касаясь ее нежной шеи.

- Мне нравится видеть мой ошейник на тебе, - тихо проговорил он.

Ее улыбка в знак согласия повлекла за собой замешательство. Он понял. Она не хочет быть рабыней - ничьей рабыней. Рауль погладил ее по волосам, затем надменной походкой прошествовал к двери. Кимбер держалась около него, справа и на полшага позади. Ближе, чем обычно, но он нуждался в этой близости, как для своего душевного спокойствия, так и для ее.

Два огромных охранника у двери просмотрели реестр фотографий и остановились на одной из них.

- Мастер R?

Рауль кивнул. Охранник включил внутреннюю селекторную связь.

- Скажите Надзирателю, что Мастер R прибыл.

Рабыня поспешила взять куртку Рауля и плащ Кимберли, когда к ним большими шагами подошел Дамер.

- Добро пожаловать на аукцион, Рауль. - Когда мужчина перевел взгляд на Кимберли, Рауль был вынужден приложить невероятное усилие, чтобы его мышцы оставались расслабленными. - Очень хорошо. Мне нравится португез. Вероятно, Вы получите запросы на ее компанию сегодня вечером.

- Я не делюсь. - Рауль зарылся рукой в волосы Кимберли, грубым движением притянув ее ближе к своему боку. - Моя мать не раз говорила мне, что я прирожденный эгоист.

- Разумеется, - Надзиратель одарил его натянутой улыбкой. - Пока ваше место подготавливают, я могу показать вам товар? На этот раз у нас есть несколько прекрасных экземпляров. Рискну предположить, что вы присмотрите пару-тройку, от которых получите гораздо больше удовольствия, чем от одной порченной.

Что это значит, черт возьми? Рауль потянул Кимберли за поводок и последовал за Дамером, размышляя о том, как вибрирует мост перед тем, как обрушиться. Что-то в поведении Дамера производило на Рауля такое же ощущение надвигающейся катастрофы. Он крепче стиснул поводок, зажатый в руке.

Холл с мраморными полами привел к широкой лестнице, которая выглядела точно также, как в фильме «Унесенные ветром». Вместо того чтобы подняться, Дамер провел их в бальный зал в довоенном южном стиле, расположенный справа от лестницы. Тисненные обои в красно-золотых оттенках оживляли комнату, а вычурные хрустальные люстры могли бы создавать романтическую атмосферу. Однако в рыданиях и криках, раздающихся поблизости и заглушаемых классической музыкой из скрытых динамиков, не было ничего романтического.

Рауль остановился, почувствовав себя слишком разъяренным, чтобы двигаться. Это был невольничий рынок, несмотря на все попытки и приложенные усилия выдать

это за нечто высшего класса. Центр зала был заставлен низкими кофейными столиками и креслами. Продаваемые рабыни выстраивались вдоль стен. Тяжелый канат был протянут по периметру, и у каждой рабыни на лодыжки были закреплены манжеты и цепи, приковывающие ее к канату. Рауль понимающе кивнул. По утверждению Бьюкенена, работорговцы меняли местоположение при каждом аукционе, и агентство по аренде помещений негативно бы отнеслось к тому, что кто-то будет вбивать в стены тяжелые болты ради обеспечения помещения ограничителями для живого товара.

Покупатели бродили по боковым проходам между рабынями и столиками, делая пометки в выданных им блокнотах. Небольшая подставка перед каждой девушкой содержала длинный номер товара для продажи, а также ее биографические и физические данные для ознакомления покупателей. Когда Рауль услышал шлепок руки по плоти, он не обернулся. Он и так был слишком близок к применению кулаков на человеке рядом с ним.

- Это очень впечатляет, Дамер.

- Спасибо. У меня есть еще несколько нерешенных вопросов, так что не стесняйтесь, прогуляйтесь. Выберите парочку рабынь, которые вам приглянутся, и запомните их номера. Чуть погодя Вы поймете, зачем это нужно.

Волосы на затылке Рауля встали дыбом. Да, что-то определенно происходит.

Когда Дамер вышел из зала, Рауль бросил взгляд на Кимберли. Учащенное дыхание. Пальцы сжаты. Ему хотелось подхватить ее на руки, завести без ключа фургон, и вывезти ее, к черту, из этого кошмара. Вместо этого он стиснул ее плечо.

- Ты очень хорошо держишься, gatita. Я горжусь мужеством, которое ты проявляешь.

На мгновение показались блеснувшие слезы. Затем она подняла подбородок и уверенно ему кивнула.

- Благодарю Вас, Хозяин. Ваши слова много значат для рабыни.

Рабыня? Она говорила о себе в третьем лице, несомненно, стараясь еще глубже погрузиться в роль на этот вечер. Она зашла слишком далеко. Ким увидела приблизившееся к ней лицо Мастера R, горящее от гнева, без тени сдержанности.

- Я понимаю, ты хотела, как лучше, однако никогда не говори о себе в третьем лице. Ты не вещь. Попробуй еще раз.

Она непроизвольно шагнула назад от ожесточенности в его голосе, впрочем... гнев был в ее защиту. Подтверждение того, что он был полной противоположностью плотоядно ухмыляющимся покупателям, ослабило ее страхи.

- Да сэр. Приятно это слышать, Хозяин.

Его губы изогнулись, заставив ее сердце переполниться чувствами.

Угождать ему кажется чем-то... правильным. Очень правильным. Сжав губы, она повернулась и уставилась на прикованных женщин. Он хотел ее в роли более близкой к этому всему. Только он этого не сделал. Он обращался с ней как с той, кого лелеял, кого считал сексуальной, а не какой-то вещью. Он был более осведомлен о ее чувствах, чем она сама, и подталкивал ее к исцелению.

Но ему хотелось принимать за нее решения, и продумывать их для нее. Она так запуталась.

Поводок дернулся. Он сделал шаг и ждал, когда она обратит внимание на него. Его глаза были нежны, словно он знал о ее внутренней борьбе.

«Выброси все из головы, Ким. Пора выполнять задание», - напомнила она себе. Девушка послушно последовала за ним, поначалу уставившись глазами в пол, а затем все-таки подняв их. Вместо этого она рассматривала женщин, запоминая их лица. Если операция провалится, по крайней мере, их семьи узнают, где начать поиски. Она

сталкивалась с их взглядами, желая им стойкости. Держитесь. Кошмар может скоро закончиться. Пусть Гален и Вэнс придут, как они и планировали. Господи, Боже мой, пожалуйста.

Пронзительный крик взвился над остальным шумом, и Ким обернулась. К кресту была привязана женщина. Ее белую спину обезобразила красная отметина. Покупатель размахнулся коротким кнутом. Щелкающий звук. Наполненный ужасом, пронизанный болью крик. Еще одна кровотокающая полоса.

Ким попытался отвернуться и не смог.

Служитель в красной форме поспешил к покупателю.

- Оставлять отметины на товаре нельзя, прошу вас, сэр, - пояснил он ему с глубочайшим почтением в голосе.

Покупатель, боров с раскрасневшимся от приложенных усилий при использовании кнута лицом, рассмеялся.

- Я закончил. Она прекрасно себя вела, чтобы я обратил на нее внимание. - Он посмотрел номер на металлической подставке. - Рабыня номер восемнадцать.

Ким могла поклясться, что услышала женский всхлип. На некотором расстоянии подальше щелкал другой кнут. Рыдания. Мужские голоса, полные похоти. Вопль ужаса. Ее окатило жаром, затем липким холодом. Дыхание участилось, казалось, ей не хватает воздуха.

- Кимберли? - голос Мастера R словно загрохотал в ее ушах.

Она растопырила пальцы, все десять, что означало паническую атаку, понимая, что это не имеет значения. Он не может помочь ей сейчас.

Он укрыл ее в своих объятиях, окружив своей силой, своим чистым запахом. Его низкий голос зарокотал в ее ушах, перекрывая другие звуки. Привязывая ее к себе.

В свою первую поездку на пляж она зашла в воду. Волна сбила ее, протащив по дну, но, когда она попыталась встать, ее накрыло очередной волной, потом следующей. Ее мир превратился в хаос из воды, песка и удушья, а потом мама вынесла ее на берег, в безопасное место.

Также как Мастер R, снова и снова повторяя слова утешения.

Она обмякла, тесный ремешок поперек ее груди ослабил натяжение, а легкие вновь заработали, впуская в себя воздух.

- Все в порядке, - прошептала она. - Простите.

- No problema (прим. - нет проблем). - Он поцеловал ее волосы, не отпуская Ким. - Но я собираюсь тебя немного потискать, так это произведет нужное впечатление на cabrones (прим. ублюдков), хорошо?

О, его характер определенно брал вверх, поскольку он вставлял испанские словечки.

- Sí, Señor, - прошептала она в ответ, получив взамен насмешливое фырканье.

Его мощные руки сомкнулись на ее попке под крохотной юбкой. Он обхватил ее голые ягодицы, удерживая тесно прижатой к себе. О, Боже, она любила его прикосновения, и не имело значения, где и когда. Обхватив ее рукой, он наклонил ее слегка назад, чтобы подразнить ее обнаженные груди. Ее колени задрожали, и его рука напряглась. Он дернул ее за волосы, оттягивая голову назад, и поцеловал Ким, намеренно грубо, кусая ее губы. Когда Рауль отпустил ее, она знала, что ее рот был опухшим и красным, а ее грудь и попу украшали красные отпечатки ладоней. Его губы изогнулись в усмешке.

- Теперь ты выглядишь достаточно использованной, mi requeña sumisa.

Она бросила на него презрительный взгляд, который заставил его рассмеяться, и тотчас же опустила голову, как полагается. Он потянул за поводок, и они двинулись дальше по аукционному залу. Она вернулась к осмотру рабынь. Блондинка с безумно

перепуганными голубыми глазами, безусловно, слишком юная, чтобы находиться здесь. Две съездившиеся брюнетки, на одной из которых уже краснели отметины от кнута. Еще одна женщина была не в состоянии прекратить плакать, а рядом женщина постарше, стояла прямо и дерзко, она...

- Линда.

Ким остановилась, выдернув поводок из рук Мастера R.

- Плохая девка!

Он указал на пол.

Но... Ее подготовка взяла вверх, и она упала на колени. Понимая, что сильно облажалась, Кимбер полностью склонилась: руки над головой, запястья скрещены, лбом в пол. Поза подчинения.

Он оставил ее на долгие минуты.

Появился охранник, осведомившись, есть ли проблемы. Мастер R признался, что девушка все еще проходит обучение, но он нуждался в ней для публичной сцены, которую просил провести Надзиратель. В голосе охранника появилось больше уважения, и он задержался, чтобы обменяться сплетнями и полюбоваться портупеей Кимберли.

Полированный паркетный пол охлаждал лоб, и Ким желала остаться в этой позе на всю предстоящую часть вечера. Она не знала, сколько еще сможет выдержать.

Когда служащий, наконец, ушел, Мастер R щелкнул пальцами, и Ким поднялась на ноги, держа свой взгляд опущенным в пол, зная, что если она увидит лицо Линды, то выдаст себя.

- Я узнал ее, gatita, - предупредил Мастер R вполголоса. - Если мы увидим Сэма, то попросим его не спускать с нее глаз, если он сможет.

Его забота и о ней, и о Линде было очевидной.

Боже, она любила его. Когда он потянул ее за поводок, сердце Ким последовало за ним вместе с ее телом.

Они прошли мимо женщины, которая билась в истерике. Когда служитель шлепнул ее, и она начала плакать навзрыд, Ким сжала руки в кулаки. «Господи, забери меня отсюда. Забери всех нас подальше от этого места. Домой к нашим матерям, мужьям или друзьям», - взмолилась Кимберли.

- Рауль, - послышался грубый голос Сэма. - Горяченькое место, правда? Я уже положил глаз на трех красоток.

- Ты - счастливчик, - небрежно бросил Мастер R. - Может быть, после того как я вдоволь наиграюсь с этой, то вернусь и куплю другую. - Он понизил голос: - Одна из рабынь –подруга Кимберли - находится здесь. Мы будем признательны, если ты смог бы... присмотреть за ней. Особенно, когда начнется самое интересное.

Ким осмелилась взглянуть вверх, сквозь опущенные ресницы, чтобы увидеть его реакцию. Согласится ли он?

- Да, мне тоже нравятся строптивые, - Сэм захохотал во все горло и указал на ближайшую рабыню. - Эта получила хорошую порку за неподобающее отношение. Что-то заставляет меня думать, что я сначала протестирую товар, прежде чем выложу за нее деньги.

Мастер R ухмыльнулся.

- Рискнешь выползти отсюда обессиленным, если опробуешь достаточное количество товара. - Он указал в сторону Линды. - Там, в этом проходе, та, что постарше, может бросить тебе вызов.

Голос Мастера R стал тише: - Десятый номер. Рыжеволосая. Линда.

- Понял. - Сэм бросил беглый взгляд на Ким, скользнув по ней своими голубыми глазами чистого холодного оттенка, словно озера, покрывшиеся льдом. - Мне нравится сбруя на тебе, девочка.

Он пошел по проходу, задержавшись на минуту, когда служитель предложил попутелю на выбор трости.

Сэм остановился напротив Линды, держа руки в карманах, явно обратив на нее внимание, и Ким вздохнула с облегчением.

«Что же мне делать с ней?», - задавался вопросом Сэм, изучая подругу Кимберли. Десятым номером была женщина, надо полагать, сорока с небольшим лет, но из тех, кто с возрастом становился только аппетитнее – эротически мягче во всех нужных местах. Ее рыжие волосы длиной до подбородка изящно убраны назад, подчеркивая легкую седину у висков. Веснушки были рассыпаны по рукам, украшая плечи, слегка загорелые ноги, но остальное тело было чистым и белоснежным, что заставило садиста внутри него испытать настоящий голод. Она выглядела подобно чистому холсту для художника. Воображение нарисовало ему отметки, которые он мог оставить на ней.

В уголках ее глаз затаилось несколько морщинок. Станут ли они выразительнее, когда она заставит себя принять боль? Она на самом деле мазохистка, как упомянуто в информации о ней?

Как и все рабыни, она была обнажена, запястья соединены вместе наручниками спереди, одна нога прикована к тяжелой цепи, тянущейся вдоль стены. Женщина подняла на него невозмутимый взгляд широко раскрытых глаз, который заставил его член проявить интерес. Он видел затаившийся в ее глазах ужас. Несмотря на то как она сплела пальцы вместе, руки, тем не менее, дрожали. Она начала часто и тяжело дышать, ее взгляд метался вокруг, но она собралась с силами. Ее дыхание замедлилось, глаза опустились. Такая прелестная в своей сдержанности.

Применив причиняющие боль практики, он сможет по-настоящему завладеть ею, заставить ее отказаться от самоконтроля, а затем он позаботится о ней. Его садистская и доминирующая стороны, обе кричали ему двигаться вперед.

Теперь он понимал, как чувствовал себя Рауль, когда купил свою рабыню. Как он, должно быть, хотел объяснить ей, что не был похож на других и не желал ничего из этого дерьма без обоюдного согласия.

Однако мужчина вынужден был разыграть карты, которые у него на руках. Он шагнул вперед.

- Девушка.

Ее голова осталась склоненной.

- Да, сэр?

Ее голос подходил женщине, низкий и звучный. Такая не будет пронзительно визжать.

- Посмотри на меня.

Она подняла взгляд, и он заглянул в ее карие глаза. Мягкие. Похоже, в ней нет ничего резкого: ни в ее теле, ни в глазах, ни в голосе. При мысли о том, чтобы погрузиться во всю эту мягкость... Его член затвердел достаточно, чтобы он мог пересчитать зубцы на молнии джинсов.

- Ты - мазохистка? - спросил он, в большей степени для того, чтобы определить границы ее честности, нежели получить факты.

На табличке, расположенной на подставке около нее, были перечислены ее характеристики, в том числе опыт и предпочтения. Не то чтобы кто-нибудь заботился о рабыне, за исключением возможности «побыстрее разорвать ее на куски».

- Да, Сэр, - тихо подтвердила она и опустила взгляд, на ее щеках теплился легкий румянец.

Ей не нравится признаваться в этой особенности?

- Смотри мне в глаза, девочка.

Он придвинулся ближе к ней, достаточно близко, чтобы почувствовать легкий аромат мыла, исходящий от ее тела, чтобы рассмотреть золотые крапинки, украшавшие радужку ее карих глаз. Ее тяжелые груди коснулись его рубашки.

Он встал прямо перед ней, чтобы иметь возможность говорить откровенно, и ее реакция осталась бы незамеченной. Не потому что собирался раскрыть ей что-либо сверх того, что мог в данной ситуации, не пересекая границы безопасности этой операции. Но было бы проще, если бы она не думала о нем как о законченном злодее.

- Твоя подруга, Ким, посоветовала мне побеседовать с тобой.

Он кивнул в сторону передней зоны аукционного зала.

Ее глаза проследили за направлением его взгляда.

Ким, Рауль и Надзиратель стояли на помосте, где будут продаваться с аукциона женщины. Ведущий аукциона уже подключил микрофон, и двое служителей обступили с двух сторон первую рабыню. Надпись справа анонсировала «РАБЫНЯ № 30».

Продажа женщин. Внутренности Сэма скрутило так, словно он наглотался колючек.

Пока Рауль разговаривал с ублюдком Надзирателем, Ким поймала взгляд Линды, а затем едва заметно кивнула, указывая на Сэма.

Дьявольски сложно. Но рыжеволосая медленно выдохнула. Ее мышцы немного расслабились. Она почувствовала себя лучше.

Он прикинул, что, вероятно, облава ФБР состоится только через час, ведь им еще нужно закончить свою гребаную подготовку к ней. Эта женщина под десятым номером будет в числе последних, выставленных на аукционе. К несчастью, покупатели имеют право плохо обращаться с ней все это время... если только Сэм не застолбит ее за собой. Сколько минут он может потратить на нее?

Захочет ли она его?

- Я могу играть с тобой до тех пор, - «пока не прибудут федералы, но я не могу разглашать это...» - пока тебя не продадут, или ты можешь воспользоваться представившимся шансом с другими покупателями. Все зависит от тебя, девочка.

- Вы причините мне боль, - заявила она.

Не отрывая от нее взгляд, он кивнул.

- Это верно. Так я и сделаю, - он помедлил секунду. - Это то, что тебе нужно, хотя это неподходящее место для такого. Но я не сделаю тебе больно сверх твоих границ допустимого.

Ее рот немного скривился.

- И Вы имеете представление, каковы они? - она вздрогнула и опустила голову. - Простите меня, пожалуйста, Мастер.

Он зычно засмеялся, так что она вскинула на него взгляд.

- Мне нравятся простые и понятные слова. Честная.

Он ущипнул ее за подбородок достаточно грубо, чтобы удержать ее внимание на нем, и увидел – почувствовал – едва заметное расслабление в мышцах. Да, она была и мазохисткой и сабмиссивом. Его любимое сочетание. Если бы она откликнулась на боль и доминирование в сексуальном плане, черт возьми, она бы идеально подошла ему.

«Включи мозги, Сэм. Ты находишься посреди множества рабынь. Этот вызов будет лично тебе, и плевать, если это повлечет за собой проблемы».

- Я знаю это потому, что могу читать тебя, малышка. До кончиков пальцев ног.

Он подался вперед, все еще держа ее за подбородок, оставляя ее рот открытым для себя. Он захватил ее губы не ласковым прикосновением, а с абсолютным доминированием.

Принуждая ответить, Сэм почувствовал ее реакцию, прежде чем отступить.

Если бы Ким не дала "добро", и, если бы он не дал ей выбор быть с ним, Сэм понимал, что эта сдержанная женщина совсем не среагировала бы на него. Но она отозвалась.

- Я не оставлю на тебе шрамов. Я не зайду за пределы того, что ты можешь вытерпеть. Если ты сможешь довериться мне в дальнейшем, то тебе будет намного легче. - Он открыто встретил ее взгляд, позволив ей прочитать язык его тела, узнать правду и увидеть это на его лице. - Но, Линда, я собираюсь причинить тебе боль. Ты возненавидишь меня, когда я заставлю тебя принять ее, и еще больше ты будешь ненавидеть то, что нуждаешься в ней. Но только она заполнит разрушенную пустоту внутри тебя и освободит от хаоса.

По сабе пробежала дрожь, показывая, что она услышала его на всех уровнях. Ее мышцы оставались напряженными, глаза сверкали, но при этом он мог буквально вдыхать тонкий аромат ее подчинения.

Она сдалась. Теперь он даст ей то, что она хочет, и доведет свое дело до конца.

Глава 15

Рауль был признателен, когда Дамер, наконец, появился в аукционном зале. Следуя за Надзирателем, он вел Кимберли к дверям. Ей больше не следовало видеть то, что там происходило. На третью выставленную женщину стали поступать предложения с ценами на покупку, ее крики и борьба привлекали особенное внимание покупателей, подобно окровавленному куску мяса, притягивающему акул. Как только он вошел в тишину фойе, Рауль бесшумно вздохнул от облегчения. Крики рабынь держали его в напряжении из-за потребности их защитить.

- Перед тем как вы приготовитесь к вашей сцене, вы мне нужны на минутку наверху.

Взгляд глаз Дамера оставался... равнодушным. Рауль крепче сжал поводок Кимберли, притянув ее ближе к себе.

- Какая-то проблема?

- Нет. Хотя, да, в некотором смысле.

Дамер повел их вверх по широкой лестнице; темно-красная ковровая дорожка походила на кровавый водопад. Он открыл дверь прямо напротив лестничного пролета и пригласил их жестом внутрь.

Рауль мельком оглядел роскошно обставленную гостиную. С правой стороны, на восточном ковре, находились небольшой стол и стулья. Около дальней стены стоял буфет ручной работы с сервировочными подносами и остатками трапезы. Что весьма странно, но весь угол занимала переносная собачья конура. Слева... в кресле у окна ждал худощавый мужчина, свет лампы отражался от стильно уложенных светло-каштановых волос. Позади него возвышались двое телохранителей. Это и было объяснением странного поведения Дамера.

Когда Кимберли шагнула в комнату, она ахнула и слабо застонала. Рауль развернулся, схватив ее за плечи.

- Что такое?

- Лорд Гревилл, - прошептала она, ее глаза остекленели от паники, а дыхание участилось.

Рауль резко ударил ее по лицу, отчего Кимбер качнулась на каблуках. Зажав в кулак ее волосы, он оттянул голову девушки назад таким образом, что единственным, кого она могла видеть, был он.

- Ты принадлежишь мне. И ты не будешь реагировать на любого другого Мастера, - произнес он сквозь зубы... и увидел, как в ее взгляд возвращается сознательность.

Она сморгнула слезы боли, и он позволил ей опустить голову.

- Простите, Хозяин.

- Уже лучше, - проворчал он. Рауль бросил взгляд на Дамера, позволяя проявиться своему гневу. - Что за *херня здесь происходит*? Это попытка уничтожить мой труд, который я вложил в эту рабыню?

- Приношу свои извинения, что не объяснил ранее, но я хотел, чтобы вы сначала осмотрели в зале неповрежденных красоток. - Взгляд Дамера задержался на шраме, заметном под сбруей Кимберли. - Какие из них больше всего привлекли ваше внимание?

- У меня есть рабыня, спасибо.

Ситуация выходила из-под контроля. Бывший владелец Кимберли проигнорировал взгляд Рауля, при этом не отрывая глаз от нее. В сшитом на заказ костюме, итальянской обуви, в абсолютно небрежной позе Гревилл не выглядел человеком, привыкшим получать отказ. И он хотел Кимберли.

Горящая ненависть в его голубых глазах посылала поток тревожного холода вверх по позвоночнику Рауля. Он видел жажду убийства в этом взгляде.

Рауль крепко взял Кимберли за руку и прошептал ей на ухо: - Он выглядит немного сердитым. Некоторым людям не очень нравится, когда их протыкают ножом, да?

Ее потрясающий смех озарил его душу. Храбрая, отважная Кимберли.

- Dios, я люблю тебя, - сорвался шепот с его губ; он не отдавал себе отчета в том, что произнес, пока не взгляделся в ее лицо.

Ее глаза засияли, стерев с лица страх. Когда она торопливо потупила свой взгляд, он легонько сжал ее руку. Ей необходимо сохранять спокойствие. Каким-то образом. И он должен держать ее подальше от Гревилла. Агенты ФБР вот-вот появятся здесь, но, если ее прежний владелец наложит на нее свои лапы, она может не выдержать. Тяни время, Рауль... и как можно дольше.

Дамер занял место на диване и жестом указал на кресло напротив Гревилла.

- Прошу вас, присядьте. Я уверен, мы сможем прийти к консенсусу. Рауль, это...

- Гревилл, я полагаю.

Рауль бросил оценивающий взгляд на телохранителей. У одного лицо и шея были испещрены шрамами. У второго - бритая голова с вытатуированным черепом, эмблемой смерти, на одной стороне шеи и свастикой - на другой. Одеты в белые рубашки, темные брюки. Никакого оружия на виду. Они наверняка были подвергнуты личному досмотру, как все покупатели, такие же безоружные, но, судя по позам, казались хорошо обучены.

Шансы невелики. Он не Чак Норрис. Рауль занял кресло и, поймав взгляд Кимберли, указал глазами на пол возле себя.

Она опустилась на колени у его ног, не поднимая глаз.

- Привет, дырка для траха.

Гревилл обращался непосредственно к ней, пытаясь заставить ее смотреть ему в глаза.

- Никогда не обращайтесь к моей рабыне без разрешения, - отрезал Рауль.

Лицо Гревилла покраснело от ярости.

- Рауль, - Дамер поднял руку.

- Это не те профессиональные стандарты, которые я ожидал от Ассоциации урожая. Что за аферу вы здесь устроили?

Дамер выпрямился.

- Никакой аферы. Лорд Гревилл просто желает выкупить свою рабыню. Во время его... болезни его сотрудники вернули рабыню в обмен на возврат денег. Он не был в курсе этого и не имел намерения возвращать ее нам.

Рауль заставил себя откинуться в кресле.

- Возможно, ему следует уделять более детальное внимание к работе своего персонала. Они производят впечатление недостаточно квалифицированных.

Это добром не кончится. Если он выведет Кимберли из комнаты, сможет ли она спрятаться, пока не подоспел ФБР?

* * *

Служители были чертовски расторопны, размышлял Сэм. В ответ на его просьбу один из них быстро выкатил передвижной Андреевский крест и поставил на то место, где стояла Линда. Вот вам и попытка потянуть время.

Затем, развернув женщину к лицевой стороне Х-образной конструкции, он прикрепил ее манжеты на запястьях к верхним звеньям цепи. Второй служитель, с невыразительным лицом, вручил ему трость и хлыст под названием «Язык дракона».

Он расположил их внизу, вне своей рабочей зоны, обдумывая, как собирается "убивать" время до тех пор, пока не явится ФБР. Увы, что бы он ни сделал, все должно выглядеть реальным. Помощник расположил крест так, чтобы зрители могли видеть на спине рабыни следы, которые он оставит.

Ну, что ж. У него в распоряжении мазохистка, которая предпочла его другим, у него инвентарь, и у него, несомненно, есть время. Видимо, пора провести сцену.

Сконцентрировавшись, Мастер Сэм встал позади женщины и провел пальцами по прелестным веснушкам, украшавшим ее плечи.

- Линда, - тихо осведомился он. - Ты готова начать?

Под веснушками ее мышцы напряглись. Она кивнула.

- Если я задал тебе вопрос, я хочу услышать твой голос, девочка, - разъяснил он с той же интонацией, устанавливая правила игры.

Его руки обхватили ее запястья, усилив ощущение ограничения, в то время как он прижался пахом к ней сзади, позволив своему телу слиться с ее, вжимая ее ребра в центр деревянного креста.

- Можешь звать меня Мастером, если тебе нужно будет обратиться ко мне.

Запустив пальцы в ее короткие волосы и дернув голову вбок, Сэм грубо прикусил ее кожу на изгибе между шеей и плечом. Довольно больно. Пробуждая ее беспомощность и свою сосредоточенность. Зверь внутри него выступил вперед; его тело ощущалось большим и сильным.

- Если ты крикнешь: "Пощады, Мастер", я... может быть... дам тебе передышку, - прорывал он, испытывая одновременно отвращение и возбуждение. Он никогда не работал без стоп-слова, без согласия, но, чтобы спасти ее от худшего, он должен сделать это или, по крайней мере, создать видимость. - Скажи это сейчас.

- Пощады, Мастер, - прошептала она.

Даже ее губы выглядели мягкими, чуть припухшими. Чертовски привлекательная и сексапильная.

- Хорошо, - прорывал он.

Сэм провел ладонями по ее рукам и плечам, затем вниз по спине, наслаждаясь нежной впадинкой у основания ее позвоночника. Пышнозадая дамочка, как сказали бы его английские друзья. Его любимый тип. Он шлепнул по этой белой попке: по одной ягодице, затем по другой. Не сильно, ровно настолько, чтобы разогреть кожу, поглаживая саднящее место, прежде чем снова нанести удар. Сэм не стал возиться ни с раздражающим привязыванием ее лодыжек к стойкам креста, ни с заковыванием в цепи, просто поставил один ботинок между ее ног и грубо раздвинул их в стороны.

- Я хочу, чтобы ты была открыта для меня, - сказал он резким голосом и был чертовски рад видеть охватывающий ее лицо румянец.

Его глаза сузились, встретившись с ее, и она вздрогнула, опустив взгляд. Сабмиссив. Боже, она красавица.

Мысленно отгородившись от шума аукциона, он сосредоточился только на этой женщине. Сэм скользнул руками по ее пышным формам, по округлому животу, к ее благословенной Всевышним груди, ощущавшейся сладкой тяжестью в его ладонях. Она не уместилась в них. Секс с ней будет приятным, словно зарыться в пуховое одеяло, утонуть в женской мягкости.

Мужчина прижался грудью к ее спине, восхищенно изумившись, когда она не отпрянула прочь. После того как он потерял эрекцией о ее покрасневшую задницу, он услышал слабый стон, и, черт возьми, ему нужно было знать. Положив руку на ее лоно, он не удивился, обнаружив, что она стала влажной.

- Ты намокла, малышка.

- Я - шлюха.

Ненависть к самой себе и страдание в ее голосе выводили его из себя. Рауль что-то упоминал об этом. Вжимаясь членом между ее ягодиц, Сэм прорычал ей на ухо:

- Чувствуешь это, мисси? Мужской член встает из-за запаха самки, из-за звука женского голоса, на рассвете, при виде привлекательных сисек, при любом прикосновении... Никто не называет нас бранными словами, потому что мы не в силах управлять своим членом. - Сэм положил руку поверх ее безукоризненно гладкой киски, скользнув в ее влажность. - Поэтому, когда женская плоть реагирует сама по себе, с какой стати мне называть ее ругательством?

Он всосал мочку ее уха, поразившись, что ее тело задрожало, а потом провел своей колючей щекой по ее губам, подарив, таким образом, чувствительным нервным окончаниям немного боли. И она откликнулась всем телом.

- Я занимаюсь этим уже очень долго, девочка, - сказал он, используя влагу ее собственного возбуждения, чтобы поглаживать клитор. - И я не просто хорош в Теме, но у нас - тебя и меня - между нами что-то есть.

- Нет, - прошептала она.

- Да, мисси.

Когда она попыталась сдвинуть ноги вместе, Сэм одним резким движением снова раскрыл их и почувствовал ее сжавшийся сосок, вдавившийся в его ладонь. Зверь внутри него потребовал причинить ей боль, сделать ее своей.

Проклятие, она не принадлежит ему. Он здесь, чтобы потянуть время. Он отвлек себя быстрой проверкой ограничителей, чтобы не позволить члену взять верх над разумом. Руки женщины были заключены в розовые, не слишком плотные манжеты. Затем, для собственного удовольствия, он снова обхватил обе ее груди, прислушиваясь к ее дыханию, чувствуя тепло рядом со своим телом.

- Сейчас я собираюсь причинить тебе боль, девочка, - прошептал он. Ее груди ощущались тяжелыми в его руках, и он сжимал их, пока не услышал, как у нее перехватило дыхание. - Я собираюсь хлестать тебя до тех пор, пока ты не задвигаешься в прекрасном танце, пока ты криком не разбудишь самого Бога.

Он безжалостно потянул ее за соски, пощипывая. В ее глазах стояли слезы, и она задом вплотную прижалась к его члену.

- Нет, пожалуйста.

Голова женщины моталась взад и вперед, пока она пыталась сдвинуться, стараясь уклониться от его хватки.

Он хотел видеть ее лицо. Жаль, что он не мог ходить вокруг креста и просто смотреть на нее, для такого он предпочитал цепи для подвеса. Но крест - все, что у него было. Сэм ухватил Линду за подбородок и повернул ее лицо в свою сторону. В ее глазах затаилась боль, которую он причинил ей, выдавая немного страха и много пыла. То, что надо.

- Глаза на меня, - рявкнул он. - И не отводи взгляд.

Сэм взял один сосок, начиная перекачивать его между пальцами. Проклятье, он желал, чтобы работорговцы предоставили зажимы для груди, в дополнение к тем игрушкам для порки. Он сжал сильнее, наслаждаясь ее гортанным стоном. Потянул и ущипнул, изучая женщину, чтобы оценить нужную степень давления, и любовался тем, как нарастает новая волна боли в ее глазах, на ее лице, тем, как оцепенело ее тело, а мышцы напряглись. Над ее верхней губой выступила испарина, подобно бусинкам бисера.

Он улыбнулся ей.

- Хорошая девочка. Давай сделаем так же с другой стороны.

- Мастер, пожалуйста. У меня очень чувствительная грудь.

Он помедлил, уже сейчас понимая, что она не использовала стоп-слово, что это было началом их танца, и он ответил на потребность, скрытую в ее словах.

- Я уже понял это, Линда. Вот почему я это делаю.

И он сжал другой ее сосок.

- И-и-и!

Ее пронзительный крик оборвался, когда она клацнула зубами. Руки дернулись от попыток избавиться от него. Оттолкнуть его. Колени ослабли.

Сэм погладил ее влажное лицо и рот.

- Этим крикам еще не долго там прятаться, - прошептал он ей на ухо. Ее волосы были шелковистыми, и он потерялся о них щекой. - Будь мы в другом месте, я бы жестко трахнул тебя... и тянул бы за соски каждый раз, когда бы ты кончала.

От ее груди до кончиков пальцев пробежала дрожь, и он усмехнулся.

Отстранившись, Сэм провел пальцами по ее попке, по влажности на внутренней поверхности бедер. Он подразнил складочки между ее ног; так кстати смазанные интимные губки как нельзя лучше подходили для зажимов. Его палец скользнул в нее, извлекая из сабы низкий стон. Она покачнулась. Очень мокрая. Трахать ее будет сплошным удовольствием. Он играл с ее клитором и складочками, запах и приглушенные звуки, издаваемые ею, повысили его собственное возбуждение.

Она примет больше боли и выдержит дольше, если он сможет сохранить силу ее желания на максимуме. Проклятые работорговцы, ему не хотелось находиться здесь.

Сэм растер соки по ее бедрам и, почувствовав дрожь, вспомнил ее замечание. Шлюха. Схватив за волосы, он оттянул ее голову назад.

- Мне нравится, что ты мокрая, Линда, - прорычал он. - И мои желания - это все, о чем тебе следует беспокоиться на данный момент. Понятно?

То, как она облизнула губы перед тем, как заговорить... То, как ее тело отвечало ему, зацепило его. Черт возьми. Он воспользовался моментом, заставил ее выгнуться дугой и снова засунул руку ей между ног, на этот раз неистово, толкаясь в нее таким образом, чтобы показать ей то, что он хотел с ней сделать.

Ее пронзила дрожь, когда она сжалась вокруг него. По его пальцам растеклось еще больше влаги.

Ей нравилась грубость. Черт, может, ему добавить немного боли маленькой киске, пока он был в ней? Довести ее до высшей точки, прежде чем эндорфины подтолкнут ее к тому, чтобы воспарить к небесам.

Сэм бросил беглый взгляд на двух покупателей, которые стояли поблизости, и, отстранившись от Линды, прошел к своему месту. Даже отвернувшись, он мог чувствовать ее дыхание. Ощущать, как боль в ее грудях схлынула, но еще удерживалась недавним воспоминанием. Сэм тонко воспринимал то, как она жаждала большего.

Мгновение спустя он взял трость. Пора разогреть ее. Постепенная, медленная подготовка. Черт бы их побрал за отсутствие в комплекте его любимых игрушек. Что ж, слабое воздействие тоже может очень неплохо возбудить.

Начал он со скользящих движений ротанга по ее ногам, давая ей насладиться гладкостью трости, ее твердостью, прежде чем провести ею спереди и вверх по телу.

Линда напряглась.

- Правильно, девочка. Это трость. Но больно будет не от нее. Это всего лишь разминка перед хлыстом.

Слегка постукивая, изредка порхая по ее коже, подобно перышку, он пробуждал ее кожу на спине, ягодицах и бедрах. Он двигал свободной рукой вслед за тростью, и ее мышцы постепенно утратили напряженность.

Ее дыхание замедлилось.

Он увеличил силу, придерживаясь мощи обжигающего укуса вместо полноценного удара. Ее тело оставалось расслабленным, и, благодаря едва заметному изгибу ее губ, он понял, что звуки легкой порки тростью доставляли удовольствие им обоим.

Ее попа стала приятного розовато-красного оттенка, цвет, который вызывает у Дома желание приложить руку, чтобы проверить, сможет ли он придать ему более темный оттенок. Игра света попросту не сделает это за него. Сэм мельком глянул на часы. Как долго он еще сможет тянуть время? Он заметил служителя, разговаривающего с покупателем бросающего хмурые взгляды в его сторону. Недолго.

Отбросив трость в сторону, Сэм поднял хлыст. «Язык дракона» не его фаворит, но это хороший выбор в ограниченном пространстве. Около трех футов скрученной кожи, переходящей в мечевидную форму и заканчивающейся характерным острым кончиком. Во всяком случае, кожа на нем была достаточно тонкой и гибкой. Размяв плечи и расслабив руку, Сэм несколько раз щелкнул хлыстом, улавливая ощущение, рассчитывая точность, улыбаясь каждый раз, когда Линда вздрагивала от звука негромкого щелканья. Намного легче, чем плетью - он мог играть с этим сутки напролет.

Затем Сэм нанес удар, наслаждаясь шлепающим звуком от соприкосновения с ее кожей, он прошелся вдоль и поперек ее спины, задницы, бедер, завершая разогрев в среднем диапазоне боли. Он перешел на нужный ритм, заметив, как тело Линды начало покрываться испариной. Ее дыхание становилось глубже, когда он замедлял удары.

Сэм остановился и быстро шагнул вперед так, чтобы потеря хлыста компенсировалась его рукой на ее плече, давлением его тела на спину. Трение с его грудью и пахом должно дать ей ощущение боли, нахлынувшее волной отовсюду и заполнившее покрасневшую поверхность кожи, что сильно отличается от одиночных ударов хлыста. Ее вздох чувствовался так, словно она схватила его за яйца.

Затем, проверив ее ограничители и кровообращение, он повернул ее голову, чтобы заглянуть ей в глаза.

- Ты все еще со мной, Линда?

Она моргнула и по-настоящему улыбнулась ему.

- Это мое имя. Вы использовали мое имя.

Одно это могло вырвать мужское сердце прямо из груди.

- Это то, кем ты являешься. Линда.

Он поцеловал ее в щеку и заставил вернуться к сцене, захватив ее губы, выводя из беспечного настроения и подводя к жесткости и требовательности. Ее тело растворилось в нем, затем зажглось от возбуждения, когда он обхватил ее груди и начал дразнить твердые вершинки, пока они не стали еще более твердыми, выступающими, но бархатисто мягкими на ощупь; большой размер груди наводил на мысль, что Линда вскармливала детей грудью. Он жаждал припасть к ней своим ртом.

Вместо этого он провел рукой вниз к ее киске, мокрой и припухшей. В безотчетном порыве отстраниться от близости, ее мягкая попа потерлась прямо о его член, заставив ее снова податься вперед на его пальцы. Затруднительное положение для маленькой сабы.

Но он решил это за нее, устранив альтернативу, подавшись вперед, ограничив в перемещении и одновременно проникнув в нее пальцем. Словно в горячие, влажные ножны.

Он чувствовал, как ее возбуждение, ее потребность боролись с желанием отдалиться, заставить себя спрятаться от него. Линда издала звук, который он не смог истолковать, а после прошептала: - Нет. Не надо.

Ее слова были опровергнуты низким стоном, который она исторгла.

- Ты молишь о пощаде, девочка? - прошептал он, слегка сжимая ее клитор и скользя в ее влажную глубину.

Тяжело дыша, она медлила.

- Да, - сказала она, а затем покачала головой. - Нет.

- Тогда мы продолжаем. Ты готова к реальной боли?

Ее лоно сжалось вокруг его пальцев, и он усмехнулся.

Подхватив драконий хлыст, Сэм выполнил серию ударов, вверх и вниз по ее телу, возвращая на тот уровень боли, где она была раньше. Затем кончиком хвоста, который он держал в свободной руке, он шлепнул ее поперек поясницы, как свернутым полотенцем. Кончик хлыста больно задел ее. По коже прошла дрожь за долю секунды до того, как женщина дернулась. Она исторгла рыдание, и он улыбнулся.

- Не те же самые ощущения, правда, мисси? - Щелк, щелк, щелк. — Чувствуется так, словно удары наносятся кнутом?

Щелк, щелк, щелк. Первая слеза брызнула на пол, потом еще. Хвост дракона стегал, спускаясь вниз по задней части ее бедер в виде радующих глаз красных полос, узкая полоска кожи издавала удовлетворяющие слух щелчки. И снова вверх по ее ногам, ее попке, ее спине. Наконец, из ее горла вырвался первый судорожный крик.

- Вот это хорошая девочка. Дай мне больше.

После, сбавив обороты на не слишком долгое мгновение, он довел ее до боли, до криков, которые ублажали его душу и сжимали его член в тисках вожделения. К тому времени она погрузилась в поистине глубокий сабспейс, полностью открываясь для него.

Ее хриплый всхлип отозвался в его яйцах.

Он продолжил дальше, теперь внимательно наблюдая. Стоп-слово не стоит и гроша, если саба не в состоянии использовать его. Он расслабился, завершая то, что

они оба хотели. В чем нуждались. При этом медленно сглаживая, смягчая удары. Возвращая ее.

От пота ее кожа стала блестящей, словно покрытая маслом. Ее голова обвисла рядом с поднятой рукой, тем не менее, ее ноги по-прежнему удерживали большую часть веса. Да, она была не чужда бондажу и боли. Он бросил хлыст и передвинулся ближе к ней, ощущая себя хищником, преследующим добычу, но также и мужчиной, желающим понравиться женщине. Садистом. Доминантом.

Сэм провел руками по ее телу, довольный результатом, и он ощутил еще больше удовольствия, услышав ее затрудненное дыхание, когда плотные мозоли на его ладонях царапнули ее разгоряченную кожу. Ее попка толкнулась назад, как будто умоляя. Он выпрямился и повернул голову Линды к себе. Все еще по большей части в сабспейсе. Возбужденная и нуждающаяся.

Будь он проклят, если трахнет ее здесь, но он мог хотя бы подарить ей разрядку, дать облегчение. И хотя ему придется походить со стояком какое-то время, это не в первый и не в последний раз. Сэм укусил ее за шею, напоминая ей о своем присутствии, эмоционально привязывая так, чтобы удержать связь с ним, не давая ей ускользнуть.

- Ты подарила мне свою боль, - его голос прозвучал хрипло. - Теперь подари мне свое наслаждение.

Грубые ласки ее груди вырвали из нее стон. Он потянулся вниз к ее припухшей, влажной киске, которая была полностью в его власти. Ее тело демонстрировало желание, а глаза отражали ее покорность.

Окружив ее своим телом, ощущая напряжение ее мышц, слыша слабые звуки внутри ее горла, он погладил ее налившийся клитор, вознося сабу все выше и выше. Могло ли что-нибудь принести большее удовольствие, чем стоны после криков? Он держал ее на краю, наслаждаясь мелкой дрожью внутренней поверхности ее бедер, зажимающих его широкое запястье, а затем начал ласкать уверенно и жестко.

Когда она кончила, ее бедра дернулись, киска выплеснула соки на его руку, а плачущий стон прошелся электрическим разрядом по его позвоночнику.

Прислонившись к аппетитной спине и пышной попке, вжимая Линду в крест, Сэм уткнулся носом ей в шею, добавляя сладости финалу.

* * *

Не смотреть на клетку в углу. Не смотреть на лорда Гревилла. Ким устала на свои колени, контролируя дыхание. Сдерживание паники было подобно управлению лодкой в тропический шторм, в попытке удержать нос корабля против волны. Предложение психоаналитика представлять себе Гревилла с членом, размером как у кролика, с усами и пушистым хвостом, не помогало вообще.

Мужчины разговаривали. Голос лорда Гревилла был наподобие кнута, резкий и пронзающий, оставляющий после себя окровавленную плоть. Голос Надзирателя был масляной пленкой на воде, удушающей и уничтожающей все живое под собой. Грудная клетка Кимбер сжалась.

Когда говорил Мастер R, звук омывал ее чистотой, позволяя дышать. Его колено прижалось к ее плечу, толкая ее время от времени, как будто удерживая в настоящем. Ее плечи расправились. Нужно сосредоточиться. Ему понадобится ее помощь.

- Вы сказали, что покупка поврежденного товара была ошибкой, так что речь идет об удачной возможности найти рабыню, более подходящую вашим потребностям, - проблеял Надзиратель, все еще пытаясь заключить сделку.

- Понятно. Я жаловался на повреждения, - Мастер R производил впечатление такого рассудительного человека, что они, вероятно, не слышали сдерживаемый поток

гнева, лежащий в основе его слов. - Вы предлагаете купить мне другую рабыню? - Она почувствовала едва заметную вибрацию, когда его пальцы сжали ее поводок. - Я не прочь приобрести кого-то с более крупной грудью. Мне нравятся большие размеры.

Что-что? После минутного страха, потом чувства обиды, она поняла, что он старался выиграть время. Он не мог поступить иначе, хотя все, чего она хотела - выбраться отсюда. Приторный запах одеколора лорда Гревилла заполнил воздух, и она дышала через рот, стараясь не блевануть. Звуки криков еле-еле проникали за закрытые двери. Аукцион был в самом разгаре.

- Значит, мы сможем подобрать что-нибудь для вас.

Надзиратель, казалось, расслабился.

- Вполне возможно. К сожалению, рабыни здесь мазохистки, я не заинтересован в них. Какие еще аукционы запланированы на ближайшее время?

- Я... Ну, следующий будет в октябре. Черно-белое мероприятие, показ блондинок и брюнеток, а также пробный показ чернокожих женщин.

- Мне определенно нравятся блондинки. Это может сработать. - Мастер R поднялся с кресла. - Значит, в октябре. И Гревилл купит любую рабыню, которую я захочу в обмен на эту девушку.

Поводок натянулся, Ким начала подниматься.

- Неприемлемо. Я вступаю во владение ею сейчас же.

Голос лорда Гревилла был категоричным.

- Оставьте меня без рабыни? Думаю, нет. Октябрь.

- Тогда я куплю ее немедленно. Сколько?

- Опять же оставьте меня без рабыни. - Мастер R потянул поводок, и Ким поднялась на ноги, держась на шаг позади него.

- Плевать на это. Я просто заберу ее.

Лорд Гревилл жестом приказал своим людям схватить Ким.

Мастер R бросил поводок и толкнул девушку к двери.

- Беги!

Она отпрянула, ожидая, что он побежит за ней, только он этого не сделал. Рауль напал на телохранителей. Она замешкалась и...

Надзиратель врзался в нее, толкнув к стене. Он схватил ее за волосы и резко дернул на себя, прижимая к своему телу.

Нет! Она ударила его локтем в живот. Тот согнулся пополам, но все еще цеплялся за ее волосы. Визжа, она проигнорировала его хватку, скрючивая пальцы в когти.

Двое на одного. Dios. Большой кулак задел по касательной лицо Рауля, оставив ожог от удара на своем пути. Он развернулся и пнул другого охранника ногой в живот, сбивая того с ног. Вновь развернулся, блокировал другой несущийся на него кулак, попробовал ударить в область колена. Промархнул. Оба охранника были чертовски хорошими бойцами. Лицо со шрамом вернул удар, попав ему в челюсть, оглушая.

Рауль потряс головой и почти вслепую дал сдачи, чувствуя удар и хруст под ним, когда его кулак попал в нос противника. Рев боли в ответ и горячие брызги крови. Он повернулся, чтобы проверить второго громилу.

А потом его чем-то ударили со спины, и это отозвалось обжигающим взрывом боли в правом плече. Резко развернувшись, он увидел, как от него отпрыгнул ублюдок Гревилл.

Бритоголовый покачнулся. Когда Рауль блокировал его правую руку, боль окатила его сплошным потоком, казалось, ад разверзся. Поморщившись, он продолжил, но его блок не сдержал силу напора, и соперник толкнул его к стене.

Когда тот ударил, его плечо взорвалось новой вспышкой боли. Колени подогнулись, Рауль упал на пол.

- Вы хорошо отделали его ножом, лорд Гревилл.

Лицо со шрамом появился сбоку, когда Рауль поднялся на ноги.

Гревилл. Он напал со спины, как бешеный пес.

Оба охранника блокировали его, заставив прижаться спиной к стене. Он чувствовал нож, до сих пор торчащий в плече. Боль пронзала его при каждом движении.

Как только двое наемников переглянулись, пытаясь синхронизировать свою атаку, Рауль поспешно осмотрел комнату. Черт возьми, Кимберли не смогла убежать, Дамер схватил ее. Все еще глядя в ее сторону, Рауль растянул губы в притворной ухмылке, и бритоголовый попался на удочку, посмотрев через плечо на Кимберли. Рауль нанес жесткий удар пальцами прямо в горло ублюдка и почувствовал, как хрящ поддался и хрустнул.

Лицо со шрамом закричал и ринулся вперед. Рауль попытался поставить блок, но его правая рука ослабла - проклятый нож - и ударом наотмашь сбил его на бок. Он пошатнулся, падая на руки и колени.

- Возьми нож и просто убей его, ты, неумелый слабак, - холодно выплюнул Гревилл. - У меня есть более важные дела, требующие немедленного решения.

Когда еще двое мужчин вошли в комнату, Рауль понял, что их с Кимберли шансы на выживание только что исчезли. «Беги, gatita, черт возьми, беги».

Лицо со шрамом прыгнул вперед и вырвал нож из плеча Рауля. Боль взорвалась, подобно фейерверку. Прежде чем охранник смог отступить, Рауль ударил его кулаком прямо по яйцам. Хватая ртом воздух, лицо со шрамом упал на колени, держась за свой пах. Нож со стуком упал на пол. Чертов заточенный столовый нож с обеденного подноса.

Рауль попытался схватить его и вогнать лезвие в ребра подоспевших охранников, но его руки скользили по крови на полу.

Сердце неистово колотилось внутри, отзываясь в ребрах, пока Ким всматривалась через комнату в группу мужчин. Телохранители лорда Гревилла вышли из строя, один стонал, стоя на коленях. Растолкав двух подоспевших охранников, Мастер R, поднявшись на ноги, прыгнул на Гревилла, и ударив того в живот, сбил его с ног.

Послышалась брань, другой наемник схватил его за руки, отрывая от Гревилла, параллельно пытаясь удержать в захвате.

С потемневшим от ярости лицом Гревилл, шатаясь, поднялся на ноги. Воспользовавшись носовым платком, он вытер кровь со рта и посмотрел на него. Ублюдок наклонился и поднял нож.

- Держите его хорошенько, я собираюсь выпотрошить его, как форель.

- Нееет!

Ее пронзительный вопль заставил всех замереть.

Лорд Гревилл не спеша обернулся и посмотрел на Ким. По его глазам было видно, что произошедшее забавляло его. Он бросил беглый взгляд на Надзирателя, который лежал в нескольких футах от нее, со стонами прикрывая руками лицо.

- Никчемный ублюдок.

Она не смотрела на Надзирателя или свои окровавленные пальцы. Единственное, о чем могла думать Ким, это о Мастере R. Он умирает из-за нее, потому что пытался спасти. Ее вина.

- Пожалуйста, не убивайте его. Пожалуйста!

Лорд Гревилл наклонил голову.

- Ты обслуживала его? - жестокая улыбка скривила его губы. - О, мне это нравится. Да. - Он указал своим ножом на нее, затем на клетку в углу. - Внутрь.

Клетка. У нее перехватило дыхание. Тьма, совсем нет света, запах экскрементов, мочи и крови из подвала. Проволочная сетка под пальцами, вокруг нее, она не может встать, не может выпрямить ноги. Океан давит на ее грудь, стискивая легкие. Воздух кончился. Нет... Она почувствовала ветерок из открытой позади нее двери, она может бежать. Бежать.

Она продвинулась в сторону проема.

Мастер R бешено боролся, привлекая внимание всех до одного. Его взгляд поймал ее, и он мотнул головой в сторону двери. Приказ, совпадающий с тем, о чем вопил каждый нерв в ее теле. Бежать.

- Держите его, черт возьми.

Лорд Гревилл разрезал кожаный жилет с левой стороны на Мастере R, а затем со злостью сделал разрез над правым ребром. Оставив огромный, длинный порез.

Рауль не издал ни звука, но Ким видела его рывок. Кровь наполнила зияющую рану и струйкой потекла вниз. Рыдания душили ее, слезы ослепили. Он готов умереть ради нее, и он умирал.

- Нет, нет, пожалуйста, о, Боже, нет. Пожалуйста.

Лорд Гревилл кинул взгляд через плечо.

- В клетку, или я порежу его на маленькие кусочки на твоих глазах. Заползай, дырка для траха.

Сделав, как он сказал, Ким почувствовала, что ее руки онемели, но сердце бешено колотилось в груди. Ничто из этого не имело значения. Ее окружала клетка.

Лорд Гревилл рассмеялся, неровно и холодно, подобно скрежету зазубренного лезвия. Он обернулся к Мастеру R и хмуро посмотрел на удерживающих его головорезов.

- Проклятье, он в отключке. Эх... совсем неинтересно. - Он бегло глянул на графин с водой, замешкался, потом показал жестом в направлении клетки. - Бросьте его туда.

Когда охранники перетащили Мастера R, глаза Гревилла встретились с Ким.

- Если он еще будет дышать, когда мы вернемся домой, ты можешь показать мне, насколько далеко ты готова зайти, чтобы сохранить ему жизнь.

Она бы сделала что угодно; хотя Ким чуть не стошнило, когда она представила, на какие извращения способен Гревилл.

Охранники швырнули Мастера R в клетку. Она прижалась к проволоке, чувствуя сетчатую поверхность, окружившую ее. Такую же тесную, как и та, что находилась в подвале Лорда Гревилла.

- Снимите с нее этот ошейник, - скомандовал Лорд Гревилл.

Один из них схватил ее за волосы, дернув достаточно сильно на себя, чтобы растегнуть застежку ошейника одной рукой. Ощущение воздуха на ее оголенной шее было ужасным, не похожим на раздевание, но сравнимое с наблюдением за тем, как ее дом горел дотла.

Охранник отступил на шаг, закрыл дверцу, защелкнул тяжелый навесной замок и вынул ключ.

- Смотри, дырка для траха.

Лорд Гревилл помахал ее ошейником и швырнул его за дверь. Ким уставилась вслед ему, думая о том, как ее жизнь катилась вниз по лестнице вместе с ошейником. Мечты и надежды умирают раньше людей.

Гревилл забрал ключ от замка у охранника и положил его в карман.

- Ты моя, сука, до тех пор, пока я оставляю тебя в живых.

Не имеет значения, сколько часов или дней он собирался держать ее живой, это было слишком долго. Ким не могла унять дрожь, грудь сдавило спазмами настолько, что было сложно сделать малейший вдох. Красное и черное колыхалось в ее воображении - кровь и смерть, и она хотела их, хотела забвения.

Лорд Гревилл указал на стонущего Надзирателя.

- Оттащите его на нижний этаж, и кто-нибудь присмотрите за ним. Мне нужно, чтобы он был в состоянии подписать бумаги.

Он обернулся, чтобы проверить своих телохранителей. одному из них удалось встать. Другой был... был мертв.

Ким уставилась на Мастера R. Он убил его. И он умирает сейчас. Ее руки дрожали, тело тряслось. Не умирай. Она попыталась перевернуть его. Остановить кровотечение. Но в клетке было настолько тесно, что на любое движение просто не хватало места. Ее пальцы сжались в кулаки.

- Я организую нам отход через парадную дверь, - сообщил Гревилл охраннику. - Возьмите несколько человек, чтобы перенести клетку, и что-то, чтобы накрыть ее. - Он засмеялся. - Выгодная сделка. Двое рабов по цене одного.

Дверь за ними закрылась с глухим ударом. Спустя секунду сильная рука обхватила руку Ким, и она вздрогнула.

- Сагiño.

Мастер R посмотрел на нее, карие глаза полностью настороже.

- Мастер R? - прошептала она и уставилась на него.

Подлец, задница, животное... Он притворялся.

Его глаза искрились смехом. Гордостью.

- Итак, gatita с острыми коготками, что ты сделала Дамеру?

* * *

Сэм встал на колени рядом с Линдой. Освободив ее, он опустил женщину в сидячее положение, несмотря на ее вялый протест.

Костлявый служитель оттащил передвижной Андреевский крест в проход и неодобрительно посмотрел на Сэма.

- Пожалуйста, выйдите из области просмотра, сэр.

- Ей нужно одеяло и немного воды.

Оставить сабу, которая выходила из сабспейса?

- Она на продажу, сэр. Ваше время, чтобы попробовать товар, закончилось.

- Понятно. - Господи, покарай этих ублюдков. Он не мог оставить ее в столь уязвимом положении. Сэм слегка шлепнул ее по лицу. - Очнись, девочка. Сейчас же.

Она моргнула, сфокусировав на нем взгляд, потом оглядела комнату, и страх выдернул ее из комфорта быстрее, чем все, что он успел бы сделать.

- Вот так. Возвращайся, - добавил он, приглаживая ее волосы.

Она вырвалась из его рук, и выражение ее лица затаило... отвращение. Гнев.

- Убирайся к черту, - прошептала она и содрогнулась.

Сэм нахмурился. Что за... почему?

- Линда, что... - Он увидел, как служитель подал знак охране, и остановился. Нельзя привлекать внимание. Или навязываться по причине появившейся близости. Он поднялся на ноги, наклонился и похлопал ее по плечу. - Держись, девочка.

Она съежилась, отпрянув в сторону... от него.

Сэм помедлил, затем удалился за пределы зоны просмотра. Проявлением ее эмоций руководил не страх, это был гнев. Отвращение. Его губы сжались. Он будет держаться поблизости. Она, может, и не хотела помощи... что тоже было неплохо.

Другой покупатель приблизился к Линде, смотря на нее почти загнипнотизировано. Не удивительно, почему. Рыжая может и не была самой молодой среди присутствующих здесь рабынь, но после того, что дал ей Сэм, она... светилась. Ее губы припухли, лицо слегка поцарапано, а груди отмечены его руками. Ее веки отяжелели от того, как сильно она кончила. Она выглядела как ожившая эротическая фантазия в цепях.

Покупатель средних лет с внушительным брюшком пялился на Линду и начал подавать знаки служителю. Опираясь локтем на подиум, Сэм тихо сказал:

- Я покупаю этот товар. Вы можете поиграть, но, если я найду хоть одну отметину на ее теле, которую оставил там не я, я возьму этот хлыст и завяжу его узлом вокруг вашей шеи.

Мужчина пыжился, пытаясь принять важный вид, а затем завистливо и упрямо произнес:

- Ладно. Если вы собираетесь приобрести ее, мне нет надобности тратить свое время.

Он отошел, его попытка сохранить достоинство была испорчена нервным взглядом через плечо.

Слегка улыбнувшись, Сэм с удовлетворением оглядел Линду.

Она смотрела в сторону. Холодно.

Он внутренне содрогнулся. Черт возьми, она не вела себя так до того, как он выпорол ее. Или когда он вознес ее к облакам. Она умоляла. Сэм закрыл глаза, соединяя все кусочки головоломки. С чувством собственного достоинства. Зрелая. Не позволяющая страху проявиться в своем поведении. Сдержанная. Смущенная своими собственными потребностями.

При этом он воспользовался этими самыми потребностями и унизил ее, заставив молить об освобождении в присутствии других. Работотворцев, которые называли ее шлюхой.

Черт. Ему следовало остановиться на порке. Доведение ее до оргазма было чертовски грубой ошибкой. Это казалось подарком, который он мог дать ей, помочь немного отвлечься от этого места и происходящего вокруг, но... женщины были странными созданиями. Эмоциональными. Вместо подарка он показал ей, как легко ее собственное тело может предать ее.

Сэм потер ладонью рот, желая выругаться. Он врезался в ее защиту с еще меньшим изяществом, чем ребячливый Дом с новым кнутом. После мимолетного взгляда на служителя, который все еще болтался поблизости, Сэм понял, что он не мог объяснить ей, извиниться, не здесь, но когда это закончится, они потолкуют. Черт, они обязательно это сделают.

* * *

Рауль старался изо всех сил дотянуться до своей ноги, но потерпел неудачу. Из-за того, что их обоих впили в одну клетку, им не хватало свободного места.

- Chiquita, достань инструмент из моего правого сапога. С внешней стороны.

- Но мне нужно остановить кровотечение.

- Сейчас же.

Со сжатыми в знак протеста губами она изогнулась и сделала то, что он просил, его сладкая, сладкая sumisa.

Ким неодобрительно смотрела на добытое.

- Что это?

- Безопасный инструмент. Я всегда ношу его с собой, если провожу сцену. - Он повернулся на правый бок. Боль переливалась вспышками в нем по мере того, как его

вес давил на поврежденное плечо; чертов нож, удачливый *sabrón*. На лбу выступила испарина, и мельчайшие огоньки затуманили зрение Рауля. - *Madre de Dios*.

Она осмотрела инструмент, открутила ручки.

- Похоже на ножницы?

- Мини версия инструмента для нарезания болтов, - пояснил он, принимая их у нее из рук. - Пригодны для веревки, проволоки, кожи...

- Но замок слишком большой.

Надежда таяла в ее глазах, по мере того, как она оценивала толщину стального замка.

- Это да.

Рауль разрезал проволоку над замком. Потом ту, что сбоку. Кимбер ахнула, когда поняла, что замок, не обязательно открывать, если проволока вокруг защелки исчезнет.

Рауль разрезал последнюю проволоку и толкнул дверцу наружу, и сам отодвинулся назад, пропуская девушку. Ким выкарабкалась, Мастер R последовал за ней, заглушив стон, когда задел спиной дверную раму. Секунду спустя он поднялся на ноги, Кимбер держала его под руку, стараясь помочь ему.

Медленный вдох. Он вернул контроль над своим телом, а затем хмуро посмотрел на пустую клетку.

- Я собирался оставить тебя там, чтобы он видел, но мне нужна твоя помощь здесь. Если бы ты...

- Ты истекаешь кровью, как недорезанная свинья, тупица, - прорычала она свирепым глухим голосом. Какой нрав у его *tesoro* (прим. - сокровище). - Не двигайся.

Господи, он собирается умереть от потери крови на ее глазах. Ругаясь себе под нос, она воспользовалась его болторезом, чтобы разрезать свою кожаную сбрую. Льняные салфетки были достаточно паршивой пародией на повязку, но она закрепила все это вместе, плотно обвязав длинным кожаным ремешком вокруг его груди. Ким не могла придумать, как состряпать что-нибудь получше для его раны на плече.

Он не обращал на нее внимания, изучая комнату.

- Мы находимся прямо напротив зала, у лестницы. И прямо снаружи есть кресло. Я должен быть в состоянии избавиться от одного или двух охранников.

Сидя в кресле? Сколько крови он потерял?

- Мы же не хотим застрять тут.

Он покосился на дверь, затем заставил Кимберли подтолкнуть диванчик к двери под таким углом, что если кто-то войдет, то не увидит пустую клетку до тех пор, пока не окажется внутри помещения.

- Что теперь? - поинтересовалась она.

Их будет сопровождать слишком много человек. Она знала это. Рауль указал на тяжелую кованую лампу, стоящую на столе.

- Возьми ее, *gatita*.

Выдернув вилку из розетки, Ким понесла лампу ему, но он показал ей жестом оставить ту себе.

- Используй ее на первом же мужчине, который пройдет через дверь, если он не из ФБР, конечно. Ударь его по голове так сильно, как сможешь. Я возьму на себя остальных, и устроим вечеринку. - Немного погодя, он добавил, поддразнивая ее: - Разве ты не должна добавить «К моему превеликому удовольствию, Хозяин»?

Усмешка Мастера R заставила ее чувствовать себя увереннее, правда, лишив дара речи. Они умрут здесь. Ее подбородок вздернулся. Но она сделает это, сражаясь, а не умирая день за днем в клетке.

- Я всегда любила повеселиться.

- Tesoro mio, - пробормотал он.

Однажды Андреа перевела ей эти слова, они означали «мое сокровище». Одобрение в его глазах заставило ее внутренности дрожать, а ноги окрепнуть. Он нуждался в ней, чтобы быть сильным, и она даст ему все, что ему потребуется.

Рауль наклонил голову и прислушался, а затем указал ей на место за дверью и показал жестом, что возьмет другую сторону на себя.

Чьи-то шаги. Топот. Мужские голоса. Вселяющий ужас резкий голос Лорда Гревилла. Нет. Она подняла лампу над головой и напрягла ноги. Ее руки дрожали, почти смещая ее хватку, и она зарычала и вернула себе устойчивость. Мастер Р одобрительно кивнул, прибавляя ей решимости. Она выполнит свою часть. Она не будет собой, если не сделает этого.

Дверь отворилась.

- Накройте клетку, я не хочу лишних свидетелей, - давал указания Лорд Гревилл.

Ее сердце колотилось, барабанило, билось о легкие. Она не могла, просто не могла пошевелиться.

Кто-то вошел в комнату, открытая дверь скрывала его от нее.

- Да, сэр, - произнес мужчина.

Один шаг мимо дверного косяка, и он увидел пустую клетку.

Она видела, по-настоящему видела его разинутый рот, но гул в ее ушах заглушил его крик. Вцепившись мертвой хваткой за низ ножки, Ким размахнулась тяжелой лампой, сплошь декорированной металлом, и опустила ту на голову вошедшего. Он упал, рухнув как мешок, набитый камнями.

Ким едва не выронила лампу. По его затылку струилась кровь. Она смотрела в изумлении, ждала. Его грудь поднялась, он дышал, слава Богу.

Когда она обошла вокруг него, гладкое железное основание лампы выскользнуло из потных ладоней. Ее единственное оружие. Ким подхватила ее, скрутив пальцы вокруг замысловатого кованого изделия. Она с трудом удерживала равновесие, но, по крайней мере, Ким не уронит ее.

Она услышала хрипы и выкрики за дверью. Мастер Р. Сражается со всеми остальными. В одиночестве. Будь она неладна. Надо шевелиться! Шатаясь, она вышла в холл и чуть не споткнулась об человека, растянувшегося на полу. Глаза открыты, грудь прогнулась внутрь. В ушах начал звенеть гул. Она пробралась мимо него и остановилась, пытаясь осмотреться. Так много нападавших.

С ревом Мастер Р размахнулся креслом, которое было за дверью, и сбил мужчину, который свалился вниз по широкой, крутой лестнице. Затем он развернулся, наклоняясь вперед, сделал удар ногой назад, чтобы попасть другому в пах. Человек покачнулся, потерял точку опоры и закричал, когда тоже отправился вниз по лестнице.

Потеряв равновесие, Мастер Р уронил кресло, шатаясь, сделал несколько шагов и ухватился за перила, чтобы сохранить баланс. Еще два охранника приблизились к нему.

И Лорд Гревилл. Кровь Ким застыла в жилах. Он схватил кресло. Мастер Р стоял спиной к нему, когда тот опустил кресло, как битую на его спину.

- Нет! - закричала Ким.

Гревилл повернул голову в ее сторону. Его холодный взгляд остановился на ней... удерживая ее...

Нет. Крик ее страха, ее ярости, она замахнулась лампой изо всех сил. Тяжелое основание ударило Гревилла сбоку в основание черепа, и она почувствовала, как что-то раскололось, словно горящая лампочка разбилась вдребезги.

Он упал, а его голова... его голова. Лампа выпала из онемевших пальцев. Пол закружился под ногами: красный ковер, красная кровь, красный ковер...

Она стояла на руках и коленях, задыхаясь, сдерживаясь, чтобы ее не вырвало. Холодный пот сбегал по лицу. Боже, Боже, Боже.

Не смотреть туда. Когда звон в ее ушах стих, она услышала низкий стон. Мастер R. Оттолкнувшись от пола, она поднялась на дрожащие ноги и обернулась. Все еще живой. Дерущийся. Человек у его ног. И целая толпа мужчин взбегала вверх по лестнице.

* * *

Рауль и Ким исчезли в неизвестном направлении; Сэм уже начинал терять терпение и был готов кого-нибудь убить. Покупателям не разрешалось выходить без сопровождения за пределы банкетного зала, поэтому он не мог бродить по этому месту, в поисках своего приятеля. Аукцион продолжался, и осталось меньше трети покупателей и выставленных рабынь.

ФБР так и не появилось. Чем они заняты, остановились попить пивка?

Наконец, он заметил темный пиджак, еще один, затем непрерывный поток из них влился в арочные двери банкетного зала. Наконец-то. Вошел Вэнс. Он переглянулся с Сэмом и остановился неподалеку, в то время как его люди двинулись дальше по проходу. Их присутствие было замаскировано криками и рыданиями рабынь, нездоровым юмором аукциониста и показом извращений на сцене.

В передней части аукционного зала дверь отворилась, показывая многочисленных мужчин. Сэм дал бы сто очков вперед, что они также окружили дом. Ему очень хотелось видеть лицо Надзирателя прямо сейчас... кстати, где он?

Покупатель вскочил на ноги.

- Копы!

- Какой наблюдательный. - Вэнс поднял рупор. - Это ФБР. Встать на колени, руки за голову. Любое сопротивление будет встречено огнем на поражение. - Он опустил рупор и добавил себе под нос: - Вы гребаные уроды.

Никто не сдвинулся с места. Вэнс снова приставил рупор к губам.

- На колени!

Его голос разнесся по комнате с властью закаленного полицейского и Дома. Большинство рабынь инстинктивно упало на колени, и многие покупатели поступили точно так же.

Сэм усмехнулся и бросил беглый взгляд на Линду, которая оставалась на ногах. Его рабыня была сделана из прочного материала. «Моя» - стучало у него в голове. Она изучала Вэнса, неодобрительно смотревшего на Сэма, который также не двигался, затем тоже преклонила колени.

Гален проковылял к Сэму и подарил ему оценивающий взгляд, прежде чем спросить: - Где Рауль и его саба?

- Не знаю, - нахмурился Сэм. - Надзиратель увел их куда-то за пределы банкетного зала.

* * *

Ким завизжала, когда охранник врезался в Мастера R сбоку, швырнув его на стену. Он крикнул от боли и начал оседать, но из последних сил удержался на ногах.

Другой уже направлялся в его сторону.

Ким рванула к охраннику, развернувшись в последнюю минуту, чтобы с силой пнуть его сбоку в область коленного сустава. Боль пронзила ее лодыжку, но, как и обещал Мастер R, парень отправился вниз, захлебываясь ругательствами. Она прыгнула к следующему сопернику, чтобы не позволить ему нанести удар, направленный на Мастера R, и ударила его кулаком в шею, несмотря на то, что он

отвесил ей пощечину. Ким приземлилась на задницу. Голова раскалывалась от боли. Свет померк, стало темно. Она застонала. Нет. Она больше не могла.

- ФБР. Стоять!

Несмотря на расфокусированный взгляд, Ким таращилась на работорговца, стоящего над ней, на его разъяренные глаза. Она приготовилась к его пинку ногой... Потом он поднял руки и отступил назад.

Ким лежала минуту, с каждым ударом пульса головная боль лишь усиливалась, потом ей удалось сесть. Ее желудок нервно дернулся, тошнота скрутила все внутри, заставляя ее сглатывать и сглатывать снова. Комната вращалась мерцающей огнями каруселью. И, наконец, замедлилась до полной остановки.

У лестничного прохода находился Вэнс, позади него появилось несколько человек в полицейской форме. Не в состоянии встать, Ким наблюдала, как двое в форме разбирались с мужчинами, которых Мастер R сбросил вниз по ступеням. Один из них был закован в наручники и уведен. Другой не двигался. Офицер проверил пульс и оставил его там.

Мастер R. Где он? Терзаемая страхом, Ким повернула голову в другую сторону. Спасибо тебе, Господи.

Все еще стоя, Мастер R подпирал спиной стену и хватал ртом воздух. Белые салфетки, которые она использовала, наложив на его раны, были пропитаны кровью.

Ким застонала.

Он бросил беглый взгляд на Вэнса и Дэна, потом огляделся и увидел ее. Его пристальный взгляд прошелся по ее телу, вернулся к лицу, и он, как ни странно, улыбнулся.

- Вуено.

- Рауль, - изрек Вэнс. - Ты натворил дел.

- А ты припозднился.

Мастер R содрогнулся и положил руку поверх льняных салфеток.

- Придурок. Куда тебя ранили?

- В спину, - подсказала Ким, прямо говоря о своем Хозяине. - И над ребрами. У него сильное кровотечение.

Она попыталась встать, но мир начал размываться перед глазами на полпути.

- Нет, gatita!

Мастер R шагнул к ней. Его колени подогнулись, и он тяжело привалился к стене, соскальзывая вниз, оставляя кровавый след на обоях.

О, Господи. Ким лихорадочно поползла к нему.

- Нет, нет, нет.

- Врача! - закричал Вэнс. Он приподнял Мастера R, обзывающего себя грязными ругательствами по-испански.

- Это ножевое ранение. Предполагалось, что у них не будет оружия, - прорычал Вэнс, освобождая плечи Мастера R от кожаного жилета.

Все еще живой. Он жив.

- Этот с обеденного подноса, - отозвалась Ким.

- Опасный притон, - пробормотал Вэнс. Он снял с себя черный пиджак и оторвал рукав от белой рубашки. После, прижав ее к кровоточащей ране на плече Рауля, он снова выругался и посмотрел на Ким.

- Вы в состоянии зажимать его рану?

Она кивнула, не обращая внимания на боль в голове.

«Я и не на такое способна».

- Годится.

Появился Гален, тяжело опираясь на трость. Он держал пиджаки подмышкой и бросил один на плечи Ким, а другой поверх ног Мастера R.

- Это поможет обезопасить вас, чтобы вас не повязали с остальными

- Ух, ты! - донесся неподалеку крик. - Похоже, этот мерзавец никуда не пойдет. Его череп треснул, как яичная скорлупа.

Молодой помощник, стоявший наверху лестницы, резко развернулся к ним с позеленевшим лицом. Знакомое чувство, подумала Ким. На фоне болезненной пульсации ее голова сохранила, прокручивая в памяти, тот звук, треснувшего черепа. Она попыталась сглотнуть.

Ощущение рук, обхвативших ее колени, привлекло внимание Ким.

- Сагiño? С тобой все в порядке?

Она улыбнулась, глядя в обеспокоенные карие глаза Мастера R.

- Я люблю тебя.

* * *

С пиджаком ФБР на плечах Сэм пробирался назад в банкетный зал, проталкиваясь мимо полицейского и покупателя, которому он угрожал ранее.

- Эй! Арестуйте его тоже. Он порол рабыню, - закричал мудака.

Офицер полиции хмуро глянул на Сэма, потом на пиджак.

- Подождите одну минуту, пожалуйста. - Он вытащил блокнот из кармана, перелистнул множество уменьшенных фотографий. Сэм увидел свое лицо, Ким и Рауля. Полицейский вежливо кивнул ему и дал работорговцу ощутимый тычок в спину. - Давайте, проходите.

Сэм покачал головой. Двое сотрудников ФБР определенно постарались, чтобы их люди были в безопасности. Держа одеяло, которое он отыскал, Сэм направился обратно к Линде. Агент ФБР болторезом только что расковал ее, освободив от длинной цепи.

Сэм нахмурился. Это был не самый эффективный способ в данном случае.

- Знаете, - обратился он к агенту, - если вы сможете обнаружить точное местонахождение подонка, называющим себя Надзирателем или Дамером, у него наверняка найдется ключ, подходящий ко всем замкам.

- Вы видели его?

- Может быть, в кухне или наверху. Его нет в зале.

Федерал кивнул сотруднику в форме.

- Возьми описание у этого человека и найди Надзирателя, приятель. Проверь сначала в кухне, а затем на верхнем этаже.

Сэм дал всю необходимую информацию копу и повернулся к своей женщине.

- Линда.

Он не сводил с нее глаз. Она застыла, взгляд опущен в пол. В смущении. Черт. Он шагнул вперед и завернул ее в одеяло.

Агент с болторезами трудился над цепью следующей женщины. Он посмотрел наверх.

- Эй, где взять одеяло?

- Там есть стопка в шкафу около парадного входа.

Сэм плотнее закутал Линду в одеяло. Красные пятна выступили на ее щеках. Она упорно уставилась в пол. Черт возьми.

- Посмотри на меня, - прорычал он.

Она подняла глаза. Милые, красивые, карие, потом опять опустила.

- Они заберут вас всех в отделение больницы, где смогут проверить ваши документы. Федералы будут проводить допрос. Я сомневаюсь, что они позволят мне

увидеть вас. - Его челюсть свело, когда она не ответила. Смутное беспокойство скрутило его живот, но он постарался ровным голосом произнести: - Дайте мне возможность связаться с вами.

Ее подбородок вздернулся, и она одарила его потрясенным взглядом, выражающим отвращение.

- Нет. Никогда. - Она шагнула назад от него. - Я никогда не хочу видеть вас снова.

Еще один шаг назад. Ее полные губы сжались в тонкую линию.

Он видел ее дрожь и знал, что она боялась ответной реакции на свою грубость, но ее решения держать его подальше от себя было достаточно, чтобы рискнуть. Он мог читать ее так же отчетливо, словно находился у нее в голове.

Агент, занимаясь следующей рабыней, нахмурился. Сейчас был не тот момент, чтобы давить на нее. Он допустил ужасную ошибку с ней, неверно выбрав ход развития сцены и не приняв во внимание весь остальной мир.

- Ладно. Меня зовут Сэм. Когда... Если вы пожелаете связаться со мной, спросите в «Царстве Теней», здесь в Тампе. - Он помедлил. - Берегите себя, Линда.

Она отвернулась.

* * *

Они забрали от нее Мастера R, сообщив, что отправят его в больницу по воздуху. Ким сидела, все еще не в состоянии встать, не в состоянии делать что-либо, кроме как дрожать.

Он улетел. А она осталась в одиночестве. Сохранившиеся воспоминания о побоище, крови и криках волнообразно нахлынули на нее, скручивая внутренности. Если бы она могла подняться на ноги, может быть, она могла бы... Куда она пойдет?

- Эй, что Вы здесь делаете? - бесцеремонно спросил коп и попытался дернуть ее вверх. Она взвизгнула и схватилась за свои ребра. У Надзирателя получился отличный удар. Он перестал тянуть, но не отпустил. - Рабыни должны быть все в банкетном зале до тех пор, пока...

- Они не рабыни, разве они есть в наши дни? - раздался холодный, скрипучий голос. Ким подняла глаза, подошел Мастер Сэм. - Последний раз, когда я проверял, в нашей стране рабство было объявлено вне закона.

- Простите. Я извиняюсь, сэр. - Полицейский отпустил ее и шагнул в сторону.

- Хм... - Сэм обошел офицера и встал на колени около нее. - С тобой все в порядке, Ким?

- Мой Хозяин. - Ее язык споткнулся на имени. - Мой... мой Мастер R. Мне нужно пойти туда.

К нему.

- Он ранен. Мне нужно идти туда.

Сэм не ответил, только укутал ее в одеяло, которое обернул вокруг нее и поверх черного пиджака, наброшенного на ее плечи. Когда на ней оказался пиджак? Ее мысли запнулись и снова рванули вперед. Если бы только голова перестала болеть... Она плотнее закуталась в одеяло.

- Спасибо.

- Так-то лучше. - Его рука обхватила ее подбородок, прежде чем она смогла увернуться. Поворачивая ее лицо каждой стороной, он увидел шишку на затылке. Боль пульсировала где-то позади глазных яблок. Он неодобрительно посмотрел на кровь на своих пальцах. - Ты ранена, девочка.

- Мой Хозяин. Мне нужно пойти к...

- Стоп. - Он издал звук раздражения. - Дэн обеспечил нам возможность отправиться в больницу с первой группой женщин. Мы добьемся, чтобы тебя осмотрел док, и потом ты сможешь увидеть Рауля.

Она кивнула, проявляя понимание, несмотря на то, что ее умственные способности, кажется, ужасно снизились. Возможно, и он понял это, поскольку не двигался.

- Ты не слишком хорошо понимаешь меня, верно?

Он ответит ее к Мастеру R.

- Я в порядке. - Пол вращался под ней, нарушая ее равновесие. Подождите. Что-то еще. Кто-то. - Линда?

- С ней все в порядке. Она оформляется с остальными. Гален не сделал исключение в ее случае.

Сэм обнял девушку.

Она попыталась рвануть прочь, но он ожидал этого, не позволив ей вырваться. Когда она увидела бледно-голубые глаза, то вспомнила. Друг Мастера R.

- Простите, сэр.

Он искренне улыбнулся и поднял ее на ноги.

- Пойдем.

На полпути вниз она увидела... Ким вырвалась из хватки Сэма, наклонилась и подняла черный ошейник. Но, не выдержав головокружения, начала падать вперед.

С проклятием Сэм подхватил ее и дернул обратно, вернув в вертикальное положение.

- Какого черта ты творишь, девочка?

Она провела пальцами по коже, по серебряной гравировке. Ее захват усилился, когда Дом попытался взять его.

- Это мое.

Вместо того чтобы бороться с ней, он повернул ошейник в ее руках и прочитал надпись. «Gatita Мастера Рауля».

- Твое.

Глава 16

Рауль открыл глаза и нахмурился. Кровать с блестящими металлическими поручнями, белые стены, сидящий в кресле Маркус. Аукцион, драка. Память возвращалась. Он попытался сесть и застонал от вспышки боли в плече и ребрах. Рауль вспомнил, как прибывшие на место врачи скорой помощи начали обследовать его спину. Он выругался только единожды. Потом они продолжили осматривать его спереди. Сагајо, когда врачи начали выяснять насколько глубоки раны, и ему не понравилось видеть белизну своих ребер.

- Когда моей сестре было десять лет, ей подарили швейный набор, - произнес Маркус, растягивая слова, как настоящий южанин. Он пододвинул свой стул ближе к больничной койке и отрегулировал высоту изголовья кровати Рауля, чтобы приподнять его. - Ты похож на одного из плюшевых медведей, которых она... штопала. Швы повсюду.

Друзья были отрадой для сердца, напомнил себе Рауль.

- Спасибо. - Аукцион. Он почувствовал, как внутри него нарастает тревога. - Где Кимберли?

Маркус театрально вздохнул.

- Она обследуется на станции скорой помощи, но с ней все в порядке. С ней Сэм. Им не следовало давать тебе обезболивающее, чтобы облегчить процесс наложения швов.

Рауль расслабился.

- Почему?

- Радует, что ты не наркоман. Каждый раз, когда твои глаза открываются, ты спрашиваешь о Ким... потом пытаешься добраться до отделения неотложки. Между прочим, ты ударил санитаря. Медсестры притащили меня сюда, чтобы я заверял тебя в том, что она жива, – Маркус ухмыльнулся. - И с тех пор я сообщаю тебе это каждые пять минут.

- Извини. И спасибо, - Рауль насупился. - Ты давно проводывал ее?

На Сэма можно положиться. Он позаботится о ней. Правда? Нахмурившись, Рауль посмотрел на капельницу, проследив за пластиковыми трубками, ведущими к игле в его вене. Он может выдержать ее.

- Даже не пытайся, - предупредил Маркус, таким твердым тоном, что даже южный акцент не смог его смягчить. - Я буду держать тебя, и они вернут капельницу на место. Ты потерял достаточное количество крови, чтобы обеспокоить врачей. И меня.

Оставив эту затею, Рауль поинтересовался: - Они всех схватили?

- Да, всех, - ответил Гален Коурос, входя в палату. На его лице читалась усталость, когда он пересекал комнату, тяжело опираясь на трость. - Я очень устал навещать тебя в больнице, напористый ублюдок, после того как тебе нанесли травмы в ходе моей операции.

Рауль фыркнул и, втягивая воздух, едва сдержал стон. Кожа на его ребрах, казалось, хотела вновь разойтись по швам.

- Кроме шуток, - ответил он, скрипнув зубами.

Позади Коуроса появился Z. Он указал на аппарат для обезболивания.

- Используй это, Рауль.

Рауль нахмурился.

- Я потерплю, чтобы увидеть мою Sumi... увидеть Кимберли.

- Я попрошу ее разбудить тебя, если ты будешь спать. - Z взял в руки пульт и нажал кнопку, игнорируя проклятья Рауля. - Не начинай со мной разборку "у кого длиннее струя", пока лежишь плашмя на спине. Ты лишь обделаешь штаны.

- Cabrón.

Z ухмыльнулся.

- Видишь ли, ты можешь перестать беспокоиться о ней. Я заглянул в отделение скорой помощи и отправил Сэма домой. Сейчас Ким делают рентген. Позже Джессика и Габи приведут ее наверх. - Он бросил беглый взгляд на Маркуса. - Не думаю, что у врачей есть шанс против этой тройцы.

Болеутоляющее начало действовать. Казалось, кровать круто спикировала вниз на пару футов, но жжение в плече и ребрах ослабло до слабого покалывания. Тем не менее, Z был сволочью.

- Что еще? - спросил он Коуроса.

- Верхний этаж выглядел, как зона военных действий. У одного мужчины был проломлен череп, и Ким утверждает, что это ее работа.

Рауль вздрогнул. Он мельком видел кончину Гревилла. Ей не следовало мारать об него руки.

- Она... вы заставили ее рассказать об этом?

- Из-за того, что, на тот момент, до вас было не добраться, да. Она стойко держалась до тех пор, пока не закончила давать показания ... затем следующие десять

минут ее рвало. Черт возьми. - Коурос одарил его спокойным взглядом. - Из того, что я знаю о вашем прошлом, вы пережили свою долю насилия. С ней все будет хорошо, но сами понимаете, на это потребуется некоторое время.

Рауль кивнул.

- Вы же проломили ребра одному человеку, другой погиб, слетев головой вниз по ступенькам, еще один - из-за разорванной трахеи. Оставшихся в живых, с кучей телесных повреждений, забрали на скорой. Прекрасная работа. - Коурос задумался на мгновение. - Надзиратель прямо сейчас находится в хирургическом отделении, но он немало рассказал, пока мы ждали его транспортировки.

- Не думал, что он так быстро переметнется на другую сторону, - промолвил Рауль.

- Если в итоге он полностью не ослепнет, то у него будет очень слабое зрение... - Коурос изобразил мрачную улыбку. - И в тюрьме он станет отличным партнером для траха с другими большими парнями. Ему определенно не по душе такая идея.

- Зато мне она очень нравится. - Глаза Маркуса были холодны. - Габи до сих пор снятся кошмары из-за похищения.

- И Джессике, - вставил Z.

- Абсолютно согласен, - веско отметил Коурос. - Но что касается светлой стороны - Ассоциация Урожая потеряла этот сектор. От персонала и покупателей, мы получили достаточно информации, чтобы выйти на главарей.

- А похищенные женщины? - спросил Z.

- Могут спокойно возвращаться домой, - сказал Коурос. - Ассоциация будет слишком занята пребыванием в тюрьме, чтобы баловаться какими-либо расправами.

Кимберли сможет вернуться к своей семье.

- Что-что, а это хорошо.

Она уедет. Рауль почувствовал, будто кто-то распарывает его швы, один за другим.

Женский хохот, донесшийся из коридора, словно наполнил теплом эту стерильную палату. В помещение вошли Габи и Джессика, сопровождая Кимберли.

Живая. На своих ногах. Узел беспокойства, стискивающий сердце, ослабил свое давление, а боль от возможной потери - нет.

Ким доковыляла до кровати и улыбнулась ему.

- Выглядите ужасно, а значит гораздо лучше, чем я представляла.

Лицо девушки было покрыто синяками, губа разбита. Видимо, болела нога, поскольку ее движения были... скованными, словно тело защищалось от боли. Вокруг глаз и рта Ким выступили морщинки от переутомления, но, тем не менее, это не мешало ей улыбаться. Такой неукротимый дух.

Рауль раскрыл ладонь, предоставляя ей выбор, и мир засиял ярче, когда ее маленькая ручка скользнула в его.

- Что сказал врач, gatita?

- Вам наложили тысячу или около того швов на ваше...

Он прищурился.

- По поводу тебя. - Стараясь мыслить более рационально, он повернулся к Джессике, защитнице сабочек. - Что сказал ее лечащий врач?

Не обращая внимания на сверкнувшую на нее глазами Кимберли, Джессика мельком глянула на Z и, получив в ответ беглую улыбку и кивок, сообщила:

- Кроме повреждений на лице, у нее уродливый кровоподтек на ребрах, но они все целы. Также вывих лодыжки, но ничего не сломано. Врачи хотят, чтобы она осталась на ночь в больнице из-за сотрясения мозга. - Джессика улыбнулась подружке. -

Она бросила кресло-каталку неподалеку от вашей палаты, чтобы лишний раз не беспокоить вас. Почти такая же упрямая, как и вы.

Как только Джессика закончила, Рауль потянул Кимберли за руку вниз, словно за поводок, привлекая ближе к себе. Ему необходимо было почувствовать ее губы, ее аромат, ее мягкость. И он наслаждался всем этим, когда ее нежный рот припал к его губам. Им придется поговорить в ближайшее время, но... не сейчас.

* * *

Сразу после того как Z и Джессика ушли, за Ким явилась медсестра, Мастер R приказал ей быть послушной пациенткой. Упрямец. Господи, как же она не хочет оставлять его.

Персонал больницы и агенты ФБР обсуждали распределение освобожденных женщин по разным палатам и клиникам, но Габи решила взять на себя ответственность в этом вопросе, и они выяснили, что женщины предпочитают остаться вместе, сейчас, во всяком случае. Ким их полностью понимала. Безопаснее держаться вместе: те, кто осмыслил, что произошло, сдружились через пережитые страдания. До тех пор, пока не прибыли их семьи, все эти женщины обрели поддержку в друг друга.

В большой палате, заполненной бывшими рабынями, медсестра укрыла Ким одеялом, уложив на больничную койку, находящуюся рядом с кроватью Линды, измерила основные показатели ее организма и посветила в глаза фонариком, чем только усилила головную боль.

Но она была хорошей медсестрой, поэтому несколько минут спустя вернулась с обезболивающим средством в компенсацию за пытку фонариком. Какое-то время Ким беседовала с Линдой, разделяя с ней слезы и поддерживая друг друга из-за гибели Холли, испытывая облегчение, что кошмар рабства закончился.

Линда заверила Ким, что не сердится на Сэма за порку, так как у него не было возможности поступить иначе. Он дал ей стоп-слово, и она согласилась. Однако... она больше не будет говорить об этом. Видимо, что-то пошло не так.

Веки Линды отяжелели, и она погрузилась в сон, прежде чем Ким смогла сформулировать тактичный вопрос.

В палате женщины спали или потихоньку плакали, а также беседовали с консультантами, которые приехали с Габи. Благодаря заботе Надзирателя о "товарах", большинство из них не было очень сильно травмировано, по крайней мере, не физически. И они были в состоянии поехать домой.

Ким тревожно осмотрелась. Девушка чувствовала волнение, которое разрасталось внутри нее, с каждой минутой все усиливаясь. Ее руки тряслись, подобно пальмовой ветви при сильном ветре. Черт возьми, все остальные смогли заснуть. Почему же у нее никак не получается?

Может быть, ей следовало поговорить с кем-нибудь. Она не рассказала Линде о Лорде Гревилле и о схватке. Да и Габи от нее отмахнулась, пояснив, что она пока не готова к разговору об этом, и что у них еще будет время, поскольку Габи будет работать здесь каждый день в качестве специалиста ФБР по жертвам, до тех пор, пока похищенные женщины не отправятся домой.

Ким обхватила себя руками, чувствуя опустошение внутри. После того как все это закончится, останется ли от нее что-нибудь? Ей нужно двигаться, заняться чем-нибудь. Она выскользнула из постели, больничная рубашка болталась на ней, но, по крайней мере, санитарки отделения скорой помощи дали ей подходящие по размеру пижамные штаны. Она никогда не забудет этот маленький жест доброты.

Ким шла по коридорам, держась за перила вдоль стен, так как ее мучило слабое головокружение. Когда она проходила мимо дверей, до нее доносились разнообразные запахи: дезинфекции, болезней, испражнений. Ее мышцы пронзила усталость, в ногах появилась тяжесть. «Возвращайся в кровать», - сказала она себе.

Но номер палаты был ей знаком, и тогда она все поняла. Ким полагала, что бродит наугад, однако... почему-то оказалась у палаты Мастера Р.

Когда она заглянула внутрь, ее сердце сделало медленный кульбит. Не все внутри нее было охвачено пустой.

Он до сих пор бодрствовал, хмуро разглядывая небольшое блюдо, стоящее на откидном столике. Перекус посреди ночи?

- Вам нужна помощь с ужином? - спросила она, входя в палату.

- Что это за еда такая - желе? Еще и зеленое. Пища не должна быть зеленого цвета. - Он недовольно посмотрел на нее, взгляд стал внимательным, несмотря на то что голос оставался спокойным. - Пиво было бы предпочтительнее. Иди сюда, gatita.

Он протянул ей руку.

Ким вложила свои пальчики в мужскую широкую ладонь, чувствуя его мозоли и сдержанную силу. Но возможность видеть его не помогала. Она осознала, что ничто не поможет ей, и попыталась отступить.

- Вам нужно поспать.

- И тебе тоже следует находиться в своей постели. - Он улыбнулся ей. - Опusti поручень и сядь рядом со мной.

- Нет. Это может навредить Вам.

- Сейчас же, sumisita.

Боже, когда он пользовался этой интонацией, иногда, в редких случаях, она могла послушаться его. Но не сегодня.

Когда Ким задвинула поручень, он опустил голову на подушку и, взяв девушку за руку, притянул ближе к себе, чтобы усадить с краю. Она знала, что любое движение, вероятно, причиняет ему боль, но на его лице ничего не отразилось.

- Ладно, я здесь. Вы счастливы?

Сидя скованно в вертикальном положении, она бросила на него сердитый взгляд.

- Пока еще нет. Гален сообщил, что ты рассказала ему о том, что произошло. Ты поделилась с ним тем, что чувствовала в тот момент, да?

Она попыталась встать, но его хватка усилилась.

- Я не хочу говорить об этом.

- Но будешь. - Уголок его рта приподнялся. - Как и я, и таким образом мы поддержим друг друга.

- Нет.

Подбородок Рауля немного приподнялся, и она обнаружила, что исчерпала лимит непокорности в своей душе. Ким потупила взгляд.

- Bueno. Я начну. Когда ты сказала, что человек в комнате - это Гревилл, я был зол и напуган, из-за того, что нас подставили.

Он никогда не показывал этого. Ким посмотрела ему в глаза.

- Правда?

- Я очень испугался, Кимберли. - Его пальцы сжали ее руку, а большой палец стал выводить круги на тыльной стороне ладони. - А ты? Ты не выглядела разозленной, - подсказал он ей после секундного молчания.

- Я... Я была так... - Ее глаза наполнялись влагой по мере того, как захлестывали воспоминания. - Так напугана. Я знала, что могу умереть там.

Его глаза сузились.

- Ты думала, я оставлю тебя?

Дрожь усиливалась до тех пор, пока она не почувствовала, что вся кровать начала сотрясаться вместе с ней.

- Я знала, что он заставит вас уйти. Он не оставил бы вам выбора, и...

И она бы кричала в одиночестве, пока умирала. Рауль вздохнул и потянул ее вниз на себя. Ким стала отбиваться.

- Нет, я сделаю вам больно. - Он фыркнул, засмеявшись через боль. - Если будешь драться со мной, то да. Я уже даже чувствую, как начинают расходиться швы.

Она замерла, уставившись на белые марлевые повязки, покрывающие его грудь.

- Ложись рядом со мной, gatita.

Когда она подчинилась, он застонал от удовольствия, устроив ее голову в углублении своего неповрежденного плеча. Тепло струилось от него, подобно солнечному свету, и охвативший ее холод отступил. Вздох сотряс все ее тело.

- Хорошо. - Одной рукой он гладил ее волосы, а другой обнял вокруг спины, надежно удерживая Ким на себе. - Gatita, неужели ты не понимаешь, что нужна мне в моих объятиях не меньше, чем тебе самой необходимо находиться в них?

Она прикрыла глаза с вновь обретенной уверенностью.

- Спасибо.

Его низкий смех был сердечным и обнадеживающим.

- Теперь мы должны поговорить о случившемся, чтобы наши воспоминания правильно осели в памяти, не так ли? - Он мог сконцентрировать ее внимание во время их личных разговоров, будто был специалистом в области изучения посттравматического синдрома. - Моя очередь. Я предчувствовал беду. Я хотел, чтобы ты убежала, но ты вернулась. Я никогда не был так напуган. - Он вдохнул и зарычал. - Я очень горжусь тобой, sumisita mía, но намерен задать тебе трепку за неподчинение мне.

Ким хихикнула ему в плечо, зная, что он не сделал бы ничего подобного.

- Я тоже очень горжусь вами, но мне следует отшлепать вас, из-за того, что не позволяли мне драться рядом бок о бок.

Он хмыкнул.

- Ты хорошо поработала с Надзирателем и охранниками. И с Гревиллом.

У нее перехватило дыхание. В ярости размахнувшись тяжелой лампой, она с ужасом услышала хруст кости. Неопиcуемый звук, который он издал, глухой стук удара его тела об пол. Ее глаза наполнились слезами, и в этот раз она позволила им пролиться.

- Я убила его.

Пальцы Мастера R прошли вниз по ее руке.

- Я знаю. - Еще одно скольжение. - Единственный возможный выбор был между его смертью и нашей. Гален утверждает, что я тоже убил нескольких мерзавцев.

Ким шмыгнула носом, слезы намочили его грудь. Он был мужчиной. Ему, вероятно...

- Я убивал раньше и скажу тебе, что несмотря на то, сколько времени прошло, мне также тяжело вспоминать об этом. Часть тебя всегда будет испытывать чувство вины. Грязи.

- Вы тоже?

Его горький смех всколыхнул ее волосы.

- Я не Бог, и убивать человека неправильно. Нам обоим предстоит пережить горе поотнятыми нами жизням, злиться и испытывать потребность орать на ублюдков за то, что вынудили нас сделать это. - Он уткнулся носом в ее макушку. - И поскольку я мужчина, то был бы признателен, если бы ты поплакала за нас обоих, gatita.

Неправильно. Злость. Горе. Рыдания душили ее, а затем эмоции перелились через край. В конце концов, это всего лишь слезы, и она в безопасности с тем, кто может утешить ее в ответ.

* * *

Воскресным днем, сидя рядом с больничной койкой, Ким следила за лицом Мастера R, пока тот спал. Цвет его лица улучшился, а со лба исчезли хмурые морщинки. Медсестра дала ему рубашку сегодня утром, и он снова бросил ее в изножье кровати. Впрочем, так было даже лучше, это позволяло Ким видеть повязки на его голой груди. На белых бинтах выступило только несколько красных пятнышек, в отличие от той первой повязки, которая была пропитана кровью насквозь.

Она усмехнулась. Его лицо заросло щетиной. Когда Рауль проснулся и понял, что обезболивающие лекарства снова погрузили его в сон, то стал обвинять в этом ее. Что у нее очень получалось хорошо – так это распознавать, когда он испытывает боль, и уговаривать его использовать кнопку. Жаль, что у нее не хватает наглости самой нажимать ее, как это делает Мастер Z.

Она отправила Габи и Маркуса домой, поскольку ее чересчур вежливый Хозяин не позволял себе заснуть, пока в его палате находились посетители. Очевидно, к ней это не относилось. Эта мысль подняла волну сильного жара внутри нее. И спал он лучше, если держал ее за руку. Она несколько раз освобождала ее из его хватки, но он просыпался в ту же секунду. Какой-то радар Дома, наверное.

Ей тоже спалось лучше рядом с ним. После возвращения в полную женщину палату, она провела абсолютно бессонную ночь и затем прокралась обратно к нему ни свет ни заря. Мастер R читал. Она придвинула стул и опустила свою голову на его кровать, расположившись рядом с его рукой... всего лишь на секунду... и была разбужена только пару часов спустя, когда приехали Каллен и Андреа. Рауль тоже спал, запутавшись пальцами в ее волосах.

Боже, она любила его.

Он рисковал своей жизнью ради нее.

- Беги, - велел он ей, и принял вызов всех до одного, чтобы дать ей возможность убежать.

Он мог бы позволить Лорду Гревиллу забрать ее, но не сделал этого. Только не ее Хозяин.

Хозяин. Черт возьми. Каждый раз, когда она размышляла о том, чтобы остаться, если он точно хотел, чтобы она осталась, это слово всплывало внутри нее с мелодичным, душераздирающим звуком. Хозяин. А она была рабыней.

Только он настаивал, что Ким не была такой. Она - сабмиссив. Девушка по-прежнему не хотела, чтобы он лишил ее возможности самостоятельно принимать решения, чтобы он управлял ею. Почему она никогда не спрашивала у него, чего он ожидает получить от... женщины? Любовницу? Будет ли он счастлив от ее любви, и тем, что она может дать ему? Какую цену от нее, от ее жизни и ее души он потребует в ответ?

Они жили в отношениях «Хозяин - рабыня», но это было для того, чтобы подготовить ее для встречи с работоторговцами. И да, она умоляла его остаться в качестве ее Хозяина. Он позволил это. Она опускалась на колени у его ног. Он кормил ее с рук даже во время совещаний.

Ким нахмурилась. Определенно, ей просто была необходима эта дополнительная неделя в безопасности из-за похищения.

Он, судя по всему, так не думал.

Сможет ли она быть счастлива, если выберет такой образ жизни? Боже, она не имела ни малейшего понятия. Кимберли уставилась на него, вглядываясь в его лицо. Когда он смотрел на нее пристальным взглядом, она была готова сделать что угодно. Его голос мог взять ее в плен где угодно.

У него были сильные руки, ласковые и твердые, такие же, каким был он сам, сочувствующим, с несгибаемым стержнем внутри... человеком чести. Как сказала бы мама: "У этого человека сильный характер". Она могла опереться на него, он оберегал ее. Как она могла покинуть его?

- Сюда, Mamá.

Женский голос с легким испанским акцентом.

Ким повернулась, когда в палату вошли две женщины. Одна - пожилая и немного сгорбившаяся, одетая в платье с цветочным рисунком. От возраста ее лицо было отмечено морщинами, руки искривлены артритом, но она обладала достоинством того, кто проработал всю свою жизнь.

Другая была приблизительно возраста Ким, привлекательная женщина, со сбитым, ширококостным телом, в джинсах и свободной блузе. Она производила впечатление кровной родственницы... черные волосы, шоколадно-карие глаза, латиноамериканский цвет кожи и решительный подбородок Мастера R в женском облике.

- Вы семья Мас... Рауля? – спросила Ким, тут же покраснев и коря свой болтливый язык.

Пожилая женщина не смотрела на нее, ее взгляд был сосредоточен только на Мастере R, она вздрогнула. Когда две женщины обернулись в сторону Ким, на их лицах читался ужас.

Что такое? Потом она вспомнила про свое разбитое лицо.

- Прошу прощения за...

- Нам не следовало приходить, - прервала ее молодая женщина и вышла из палаты.

Что, черт возьми, это было?

- Подождите, - попросила Ким.

Пожилая женщина замялась у двери, и в этот момент Мастер R проснулся.

- Mamá, - выдохнул он, его голос звучал скорее резко, чем спокойно. - Что вы здесь делаете?

Женщина шагнула вперед, заламывая руки.

- Позвонили из больницы. Я вхожу в список твоей семьи.

Как может мать быть столь жесткой с собственным сыном? С Мастером R, который никогда не проявлял и толики пренебрежения по отношению к своим друзьям?

- Ах. Простите, Mamá. Я не думал, что... - Он замолчал, его челюсть сжалась. - Mamá, это Ким. Кимберли, моя мать, Анна Сандовал.

- С вами все в порядке? - спросила миссис Сандовал у Ким.

- Все хорошо, спасибо.

Почему она не спросит Мастера R, как он себя чувствует? Трудно было не заметить многочисленные бинты, которыми были перевязаны его ребра. Ситуация была слишком неловкой. Ким сжала руку Мастера R.

- Я пойду возьму кофе. Вернусь чуть позже.

Выйдя из палаты, Ким столкнулась лицом к лицу со второй женщиной.

- Э-э, привет. - Господи, чужие по крови люди не могут быть настолько похожи. - Вы его сестра? - осведомилась Ким.

Когда губы женщины поджались в характерной манере, она стала так похожа на Мастера R, что Ким едва не рассмеялась.

- Да, я Лючия. Вы его рабыня?

Какого... Ким почувствовала, как ее лицо залилось румянцем.

- Ах, не совсем. Я - Ким.

- Он мой брат, но я не могу позволить ему... - Женщина расправила плечи. - Может быть, вы думаете, что это все развлечение, но это не так. Жить с ним небезопасно. Он причинит вам боль, избьет вас так сильно, что вы не сможете ходить. Вам ни в коем случае не следует оставаться с ним.

- Что?

Его сестра кивнула, а ее рот превратился в тонкую линию.

- Ему нравится причинять женщинам боль. Чтобы заставить их кричать. Он держит их в качестве рабынь, не позволяя им уйти.

Из палаты Рауля вышла его мать, прикрыв за собой дверь. Она, несомненно, услышала последнюю часть предложения. Глаза женщины были переполнены слезами. Она кивнула.

Ким изумленно таращилась на них. Эти две женщины верят во всю эту чушь. Ее пронзила дрожь, когда все еще терзавшие ее собственные страхи, подняли свои уродливые морды. Только не Мастер R.

- Зачем вы говорите мне все эти вещи?

- Это правда, - подтвердила его мать.

Она беспомощно взглянула на дочь.

- Его жена, - сказала Лючия. - Они так внезапно расстались. Развелись.

Мать коснулась своих губ.

- Рауль не стал бы обсуждать это.

- Алисия рассказала мне... - Лючия кивнула матери, - показала нам обеим, что он сделал с ней. Ее тело покрывали рубцы, синяки и кровоточащие раны. Ее запястья были ободраны, потому что она была прикована к стене.

Взгляд женщины упал на запястья Ким, где остались легкие ссадины от веревки, которую Мастер R использовал на яхте.

- То, что они делали, было... тем, чего они оба хотели, - рассудила Ким, пытаясь представить себе Мастера R, причиняющего кому-то настолько жестокую боль. Своей жене. - Это называется «по обоюдному согласию».

- Нет, - резко возразила его мать. - Без согласия. Алисия сказала, что она кричала и умоляла, а он не позволил ей уйти. Он сделал ее своей рабыней, но она не хотела этого. Она ненавидела его.

- Когда ей удалось освободиться, она сбежала. Развелась с ним, - добавила Лючия. - Сейчас она живет где-то в другом месте.

Его мать повернулась лицом к стене и прошептала: - Алисия говорила, что он позволял другим... иметь ее. Плохо обращаться с ней. Я люблю его, но не могу вести себя так, как будто он мой сын.

- Нет...

- Он признал это. Оставьте его, пока он здесь, в больнице, - настаивала Лючия.

Его мать прикоснулась к синяку на щеке Ким и покачала головой. Обе женщины ушли, младшая поддерживала под руку старшую.

- Нет, - прошептала Ким. - Он не делал этого. Он не мог.

* * *

Рауль закрыл глаза, печаль наполняла его быстрее, чем возвратившаяся боль. Mamá. Он не видел ее почти три года. Она пришла, потому что он был ранен, но всего

лишь один взгляд на Кимберли, и она поняла, что он все еще придерживается тематического образа жизни.

Рауль запрокинул голову и уставился в потолок, ощущая знакомый привкус горечи.

Почему Алисия не довольствовалась изменой? Это и так оказалось достаточным ударом для него. Было ужасно - вернуться домой пораньше и обнаружить свою жену, привязанную к козлам, покрытую рубцами и ссадинами от ударов, тогда как зять трахает ее в задницу.

Рауль сделал шаг вперед, считая, что Рэндольф высек ее и насиловал, он готов был убить этого мудака. Но услышал, как Алисия требует от него для ощущения большей боли трахать ее жестче.

Он не убил ни одного из них. А, может быть, следовало. Он подал на развод... а в отместку она разболтала Мамá о ее сыне, о том, что он является Домом. Хозяином. Рауль пытался объяснить Мамá, что такое БДСМ и описать образ жизни, который вел, но все, что она видела, заключалось в том, что ее сын был извращенцем. Больным. Насильником.

Рауль вздохнул, его горло перехватило спазмом. Раньше, когда он приезжал домой, в ее глазах появлялся огонек. Она ругала его на испанском за то, что долго отсутствовал. Теперь в ее взгляде таилось только отвращение.

Телефон на прикроватном столике зазвонил, и Рауль крикнул от боли, когда потянулся к нему, чтобы ответить.

- Сандовал.

- Эй, дружище, - из телефона раздался бодрый громогласный голос Каллена. - Гален послал меня, чтобы забрать маму Ким из аэропорта. Мы сейчас внизу. Ты можешь сказать Ким, что у нее гости?

Ее мама.

- Она надежная женщина? В состоянии позаботиться о дочери? - вяло поинтересовался Рауль, стараясь не допустить, чтобы в его голосе проявилось усилившееся предчувствие утраты.

Но вряд ли он преуспел в этом, поскольку голос Каллена стал осторожным.

- Похоже. Она была в слезах половину пути, а оставшуюся - злая как черт на работоторговцев. Хорошо, что никто из них не находится в пределах ее досягаемости. Она напоминает мне Джессику. И твою Ким.

- Bueno. - Мрак наполнил его изнутри, так что сам воздух, казалось, потемнел. Время пришло. - Проводи ее в комнату ожидания в конце моего коридора. Я встречу тебя там.

Кимберли не должна больше оставаться с ним. Ей необходимо исцелиться, и как только она это сделает, он сомневался, что когда-либо увидит ее снова. Возвращение назад к отношениям Доминант/саба, пожалуй, будет слишком для нее, независимо от того, какой храброй она была.

А она была действительно очень смелой. Она пыталась защитить его, залезла в клетку, чтобы спасти его, убила человека.

Минувшей ночью, в его темной палате, она сидела в изножье его постели, и свет из коридора окружил ореолом ее маленькую фигурку, словно ее душа наполнилась светом. Ее дух, невзирая на всю перенесенную боль, остался прекрасным и жертвенным.

Но она достаточно отдала ему. Он сглотнул комок в горле. Следующая встреча пройдет так, как получится, а потом все будет кончено. Он прибывал в мечтах, когда Ким принадлежала ему, но все равно не мог в должной мере оценить то, чем владел. Глупый Сандовал. Она никогда не скрывала тот факт, что не хотела отношений

«Хозяин/рабыня» или быть сабой «24/7». Даже если бы она не пережила то, что с ней случилось, то все равно не захотела бы быть с ним.

Да, перед аукционом Ким попросила его остаться ее Хозяином, но она всего лишь нуждалась в ком-то, за кого можно держаться.

Он нахмурился. Тем не менее, она была счастлива с ним. Довольная. Удовлетворенная. Он не предполагал, что все пойдет настолько далеко, однако он должен предоставить ей выбор.

Но сначала он встретит ее маму. И удостоверится, что о его *gatita* будут заботиться, если она вернется домой. Бросив беглый взгляд на капельницу, Рауль начал расстегивать застежку-липучку, удерживающую иглу в его руке.

* * *

Ким сидела на стуле в кафетерии, наблюдая за потоками дождя, которые неистово проливались на землю за стенами больницы, слушая пробирающие до костей раскаты грома. Гроза, волны... Неважно, какие глупости творят люди, Вселенная непрерывна в своем движении. Морские приливы и отливы наступали и отступали, штормы надвигались на океан, солнце всходило каждое утро.

Жизнь продолжалась.

Но что насчет ее жизни? Гален сообщил, что теперь можно возвращаться домой.

Домой. Она нахмурилась, когда, рассекая тучи, блеснула молния, а спустя несколько секунд, загрохотал гром.

Вернуться в Саванну? К тому, что привычно. Подальше от работорговцев и ФБР, похищенных женщин. На нее нахлынула ностальгия, подгоняя выбраться на свободу, подобно порывам ветра снаружи. Ей необходимо вернуться к своей собственной жизни, своей работе, в свою двухуровневую квартиру, своим друзьям. К своей маме.

Пора домой. Но... Мастер R? Мысль о том, чтобы оставить его, вызвала в ее груди резкую боль, словно в нее попала молния. Она поднялась на ноги и направилась обратно в его палату.

Сможет ли она вынести то, что больше не увидит его? Никогда не почувствует его руку, ласкающую ее волосы, никогда не встанет на колени у его ног, никогда не услышит теплоту в его голосе, когда она предугадывала его потребности. Но и другие воспоминания просачивались ядом, вызывая у девушки тошноту: Надзиратель бьет ее ногами, Лорд Гревилл бьет ее кнутом до тех пор, пока не начинает струиться кровь, клетка, в которой ее держали.

Ким замерла посреди коридора и сосредоточилась на дыхании. Она не могла пройти через это снова. Мама Мастера R заявила, что он был насильником... но он им не был. Он не мог им быть. Но миссис Сандовал была так уверена. Что же ей делать?

Ким остановилась в дверном проеме.

Рауль выглядел изнуренным. Бледным. Больным. Неужели он попытался встать, чтобы воспользоваться ванной? Упрямый Дом.

- По-моему вам пора принять дозу обезболивающего, - строго сказала она.

Рауль мельком глянул на капельницу, выражение его лица было странным. Затем он окинул ее взглядом. Его взгляд был полон решимости, будто запоминая ее лицо, задержавшись на припухшем синяке на левой щеке, заживающей трещинке на ее губе. Его губы сжались.

- Я плохо заботился о тебе, да?

- Я жива. Больше не рабыня. Мы уничтожили банду работорговцев. – На его лице было отсутствующее выражение, и оно послало предостерегающий сигнал, пронесшейся через нее вспышками тревоги. - Что случилось, Ма... Рауль?

Мышцы его тела напряглись, как будто она ударила его. Он посмотрел на нее мрачным взглядом.

- Ничего дурного. У тебя посетитель.

- Кто? Опять полицейские?

- На этот раз нет. - Его улыбка не коснулась глаз. - Они довольны нами, по крайней мере, пока не начнутся судебные разбирательства. - Он поднял руку, словно ради того, чтобы прикоснуться к ней. - Теперь ты можешь вернуться домой.

- Могу?

Он отсылал ее прочь. Осознание этого ощущалось как удар, беспощаднее, чем кулак Надзирателя, обрушившийся на ее ребра, но достаточно убедительный, чтобы вынудить ее сделать шаг назад.

Он замялся, но потом задумчиво спросил:

- Что ты хочешь делать, Кимберли?

В ее теле затрепетал всплеск надежды. Он давал ей выбор. Ей не обязательно его оставлять.

Только она хотела домой. Верно? Нет, она любит его.

Но разве этого было достаточно? Она не ослепленный романтикой подросток. Любовь не означает, что человек может жить с кем-то под одной крышей, или что другой человек заслуживает доверия. Любовь не гарантирует счастья. Она знала, что не может остаться, это не сработает, даже если мысль, что его не будет рядом, чтобы обнимать ее ночью, приветствовать ее утром томным спросонья взглядом, когда он перекатится на нее сверху и прижмет ее руки над головой...

- Я...

Её сердце медленно разбивалось на две части.

Его глаза закрылись, челюсть сжалась.

- Твоя мама здесь, sumis... Кимберли.

- Мама?

- Sí. Она в комнате ожидания в конце коридора.

Мама. Ким уставилась на Рауля, прокручивая в голове слова его матери. Думая о своей собственной. Ее мама любила отца в начале, она так говорила, и он ее любил. Но это не имело значения. Он втоптал ее в грязь. Сделал своей рабыней.

Она не хотела стать таким человеком. Она не такая, как ее мать. За исключением секса, Ким никогда не хотела подчиняться мужчине. Ей пришлось делать это, находясь в ловушке работоторговцев, и она пережила всё, но не для того... чтобы остаться здесь. У нее есть личная жизнь.

- Мне нужно вернуться домой.

Карие глаза, наблюдавшие за ней, казалось, стали еще темнее.

- Да, я думаю, что это ты и сделаешь, - подтвердил он без сомнений в голосе. Доминанта. Хозяина.

Ее вспышка раздражения была сейчас кстати. Она выпрямилась, кажется, у нее еще остался стержень внутри, подошла к кровати и протянула руку.

- Спасибо за... все.

За нежность и твердость, за понимание и секс, и... любовь. Она хотела сказать больше, но горло перехватило. Пришлось сдержать слова и слезы.

Склонив голову, Рауль взял ее руку и, поцеловав пальчики Ким, разжал свою ладонь. Отпуская ее.

- Adios, gatita.

Последние слова отдавались в ее ушах эхом, пока она уходила.

Глава 17

- Adios, gatita.

И больше ничего, уверяла себя Ким. Нужно прекратить прокручивать в голове эти проклятые слова. И перестать чувствовать себя покинутой.

Когда, черт возьми, она сможет забыть о рабстве, всех тех ужасах и страхе? И любви?

Все равно, черт бы побрал Мастера R. Ему следовало посильнее надавить на нее, что-то сделать, что угодно, чтобы она смогла пройти от двери дальше пятнадцати футов. Пятнадцати футов было недостаточно.

Ким стояла в дверях своей квартиры, уставившись на собственный автомобиль. Тот был припаркован у обочины, как всегда. Так далеко, слишком далеко от нее. Ее руки сжались в кулаки. Она может сделать это, черт возьми.

За последнюю неделю или около того она справилась со всем остальным. Ночные кошмары помогли преодолеть включенные на всю ночь светильники, хотя ничто не могло быть столь же эффективным, как тихий, глубокий голос и твердое тело, обволакивающие в ощущение полной безопасности. "Adios, gatita". Как же хочется утопить его за эти слова.

Работа обеспечивала ее постоянной занятостью, особенно когда она выходила в море. Ее друзья и коллеги тепло приветствовали ее и радовались ее возвращению, хотя она не могла не заметить в их взглядах сомнение в отношении того, о чем можно говорить в ее присутствии и каких тем следует избегать. Как же ей не хватало понимания Габи и других саб «Царства Теней».

Но Ким становилось лучше, несмотря на то что каждый божий день все внутри нее ныло от потери... Девушка покачала головой. Это все в прошлом. Речь идет о настоящем, и ее задача в данный момент состоит в том, чтобы добраться до автомобиля. Первые несколько дней ей каким-то образом удавалось проскользнуть в свой автомобиль, правда после этого она дрожала, как осиновый лист, и с каждым днем страх становился лишь сильнее.

Лучше бы ей подыскать жилье с гаражом и автоматическими воротами. Конечно, гараж не спасет ее за пределами жилища, но, по крайней мере, машина бы всегда была припаркована буквально в ее собственном доме.

Ким шмыгнула носом, пытаясь закалить свои нервы. Закалить, ха. Ее нервы были практически тоненькой веревочкой, которая вот-вот порвется от натяжения, как случилось пару ночей назад. Она стояла в дверях в течение двадцати минут, пытаясь заставить себя поехать в продуктовый магазин. Когда она ответила на телефонный

звонок, заставший ее за этим занятием, и услышала голос Габи, это стало последней каплей. Ее охватила не контролируемая истерика. Чертовски неловко.

Пора попробовать еще раз. Ким сделала три шага и замерла при виде приближающегося фургона. Это заставило ее отпрянуть от машины. Она похолодела, но старалась взять себя в руки, чтобы не убежать обратно в дом.

Она ненавидит фургоны. Но этот не был черным, он был веселого, бледно-желтого цвета, с нарисованными вручную собаками на бортах. В самом деле, ни один уважающий себя похититель не будет водить подобное транспортное средство. Ведь так?

Из него выпрыгнула женщина-водитель, но вместо того, чтобы подойти, она открыла заднюю дверцу фургона. Будучи не в состоянии справиться со своим страхом, Ким стала отступать до тех пор, пока не уперлась спиной во входную дверь, готовая запереться на все замки, захлопнув ее за собой.

Женщина позвала кого-то, и к ней выскочила собака. Коричневого окраса, с темной мордой и остроконечными ушами торчком. Крупная собака. Немецкая овчарка?

Любопытство пересилило страх, и Ким стала ждать.

Невысокая седовласая женщина приблизилась к ней по пешеходной дорожке, держа в руках толстый конверт.

- Вы - мисс Кимберли Мур?

Страх отступил, и Ким улыбнулась.

- Это я. - Не в силах устоять, она опустилась на колени и протянула к собаке руку. - Разве ты не красавчик? Разве ты не милашка?

Тихо заскулив, пес ждал команды от женщины.

- Все хорошо, Ари. Это твой человек.

Собака залаяла и рванулась вперед, виляя хвостом, принимая все ласки Ким, отвечая обнюхиванием и бойко облизывая ее своим языком.

Пожилая женщина вздохнула.

- Он просто не хочет осваивать правило «не оближивать». - Она протянула ей конверт. - Давайте потратим несколько минут, чтобы довести дело до конца, прежде чем я уеду. Разумеется, вы всегда можете позвонить, если у вас возникнут вопросы.

Ким нахмурилась.

- Вопросы? - Это какой-то новый религиозный прием? Использовать собаку для отвлечения грешников, чтобы они пустили их в дом? - О чем?

- Об Ари, это сокращенно от Ариэля, между прочим, в честь архангела. - Она улыбнулась нетерпеливому повизгиванию собаки. - Пожалуй, ваш друг был прав. Вы оба, кажется, полностью подходите друг другу.

Друг? Подходят друг другу?

- Я не совсем понимаю. Вы имеете в виду, что оставите собаку, Ари, здесь?

- Ну, да. - Женщина свела брови вместе. - Он вам не звонил?

- Кто?

- Подумать только. - Со вздохом раздражения женщина протянула руку. - Меня зовут Мэгги Дженкинс, и я тренирую сторожевых собак для женщин. Исключительно для женщин. Мужчина, по имени Рауль Сандовал, позвонил и держал меня у телефона битый час, заставив описать каждую имеющуюся в наличии собаку. А потом он купил Ари для вас и попросил меня доставить его сегодня. Он утверждал, что вы в первую очередь нуждаетесь в собаке для охраны, чтобы сопровождать вас в магазины или ждать снаружи.

- Для охраны? - Ким уставилась на Ари, заметив большие клыки и сильное тело, - от него исходила явная угроза. - Он будет сопровождать меня везде? И ждать снаружи, если не сможет зайти внутрь?

- Именно так. Это его работа.

- Но... как долго он будет со мной?

Господи, если бы только она могла держать его при себе месяц или достаточно долгое время, чтобы прошли ее страхи.

- Дитя, собака ваша. Мистер Сандовал не нанял его. Он сразу купил Ари, и это хорошо. - Мэгги улыбнулась. - Ари не нравится, когда его сдают напрокат. Он хочет своего собственного хозяина. Мне кажется, что вы подружились, и он будет несчастен, если ему придется покинуть вас.

Осознав, что пес полностью принадлежал ей, Ким прижалась к нему, и Ари сам приподнялся к ней, опираясь на ее колени. Она рассмеялась, чувствуя, как он слизывает слезы с ее щек, и уткнулась лицом в его густой мех.

Между ними было расстояние в триста миль, а Мастер R по-прежнему защищает ее. Как она могла не любить его?

* * *

Пока Ким загружала стопку грязных тарелок в посудомоечную машину, она размышляла о том, что кухня ее матери совершенно не меняется. Такое светлое помещение с белыми шкафами и собранными по бокам занавесками, синими

столешницами, изображением резвящихся коров на холодильнике и жестяными банками. Ухмыляющиеся коровы. Это неправильно.

- Итак, этот человек, мужчина, с которым ты жила в... - Мама Ким окунула кастрюлю в воду из-под грязной посуды.

- Рауль.

При звуке его имени по ее спине все еще пробежала дрожь. Ари, который улегся рядом с ней, чтобы не пропустить случайное лакомство, негромко заскулил.

- Да, именно он. Он показался мне очень милым.

Ким ошарашено оглянулась.

– Подожди, ты встречалась с ним? Когда?

- Он приходил в комнату ожидания немного раньше тебя. Сказал, что хочет познакомиться со мной.

- Как он туда попал? Ему нельзя было вставать с постели.

Ким уставилась на фотографию в рамке, висевшую на стене. Она в детстве, рука в гипсе, лицо непроницаемое, потому что она старалась не заплакать от боли. В последний раз, когда она видела Мастера R, выражение его лица было таким же напряженным. Он взял ее руку в свою, поцеловал пальчики, и только теперь она вспомнила, что на тыльной стороне его ладони отсутствовала игла от капельницы.

- Вот же тупица. - Он прошел по коридору, чтобы встретиться с ее мамой. - Господи, неудивительно, что он выглядел так, будто ему было больно.

Ей хотелось побить его за то, что он был таким глупцом. Чертов мачо.

- Он хотел убедиться, что я позабочусь о тебе. Задал мне много вопросов.

Он встретился с ее мамой.

- Неужели?

Матушка со смехом произнесла:

- Да. Он очень беспокоился о тебе.

Ким улыбнулась маме, которая сейчас выглядела гораздо моложе. Они уже отпраздновали возвращение Ким, проведя день в СПА, где Ким сделали маникюр и педикюр, а ее мама возвратила волосам свой светло-каштановый цвет. С мелированием. Кто эта женщина, и что сделали с ее мамой?

Но Ким знала в чем, а скорее в ком, было дело. Еще до похищения ее мама встречалась с мужчиной. В то время как Ким считалась пропавшей без вести, он, должно быть, стал настоящей опорой для нее.

- Вроде того, как Грэг беспокоится о тебе?

Щеки мамы залились румянцем, и она мельком глянула в сторону гостиной, где Грэг и один из его молодых коллег приветствовали аплодисментами тачдаун (прим. - один из способов набирания очков в американском футболе).

- И у него получается, не так ли? Ким, я так счастлива, что нашла его. Поняла, что не все мужчины похожи на твоего отца. Почувствовала уважение к себе.

- Откуда ты знаешь? Ты по-прежнему готовишь. Убираешь. Работает. – Ким нахмурилась. - Вообще-то, мы здесь моем посуду, пока они смотрят телевизор. Я не уверена, что есть какая-то разница.

- Разница есть. Наши отношения гармонично сбалансированы. Внутри дома моя сфера. Снаружи - его. Вспомни, как он косил траву на лужайке и подстригал кусты, когда ты пришла, чтобы мы могли по-девичьи поболтать?

- Это правда. - Мама и Грэг оба работали, но пока не съехались, хотя это непременно произойдет. - Я никогда не видела, чтобы двор выглядел таким ухоженным.

И дом был таким отремонтированным. Ничего не скрипело. Никакой ободранной краски. Грэг рассмеялся, когда она похвалила его, и пояснил, что он любит работать на открытом воздухе после дня, проведенного за компьютером.

Мама вытерла руки полотенцем.

- Но дело не только в справедливости, милая. Это то, как он ценит все... что я делаю. Ценит то, какая я, - она вздохнула. - Временами мне хочется знать, как повернулась бы жизнь, если бы мне удалось уйти от твоего отца и мое чувство собственного достоинства не было бы таким униженным. Когда кто-то говорит тебе, что ты никчемная, глупая и уродливая, со временем ты начинаешь в это верить.

- Это еще одна разновидность насилия, - заявила Ким.

Как странно видеть свою мать совсем другой, пусть и с учетом всех проблем, имеющих у женщин. И гордиться тем, насколько она выросла и продвинулась вперед.

- Да. И мне очень жаль, детка, что тебе пришлось видеть это. Меня беспокоит, что это стало причиной твоего неверного представления о браке. О любви.

Так и есть. Мама была рабыней так же, как и любая женщина с ошейником на шее. Как странно, что домохозяйка может иметь меньше прав, чем саба. А мама была гораздо, гораздо менее желанной женщиной.

– Пожалуй, не без этого. Я до сих пор работаю над этим.

Все же нет необходимости заставлять маму чувствовать себя виноватой. Ким закусил губу, задумавшись над тем, как бы сменить тему разговора, и единственный вопрос, который она не хотела обсуждать, но не могла забыть, сорвался с языка.

– Так что ты думаешь о Рауле?

- Как мне может не нравиться мужчина, который получил ножевое ранение, спасая мою дочь? - Мама шмыгнула носом и вытерла глаза. - Или мужчина, который отправил тебя домой, хотя любой с мозгами в голове мог видеть, как его ранит необходимость отпустить тебя.

Серьезно? Поскольку испытываемые переживания Ким из-за Мастера R стали усиливаться, Ари поднялся, ткнувшись мордой в ее ладони. Она поцеловала его в мохнатую голову.

- Тем не менее, я не могу быть с ним. Он хочет принимать все решения за меня, желает, чтобы я служила ему, хочет видеть рабыню рядом с собой.

- Разве тебе запретят работать за пределами дома?

Ким вспомнила, что он рассказывал о своих бывших рабынях.

- Не думаю, что это проблема. Вопрос в том, что будет происходить в остальное время.

- Ну, - мама покачала головой в ответ. - Это необычное предложение, и все же, чем это отличается от того, чтобы быть домохозяйкой? Брак подразумевает... что каждая личность служит другой, и я увидела в твоём Рауле то, что он будет заботиться о тебе не меньше, чем ты будешь ухаживать за ним. Поэтому, вероятно, вопрос сводится к тому, кто принимает решения. Хочешь, чтобы это делал он?

Ким открыла рот, готовая сказать «конечно, нет», но ее мать подняла руку.

- Если бы ты действительно знала ответ, то не выглядела бы такой несчастной. Ты не продвнешься вперед в вопросе предоставления тебе права выбора, потому что сама не сделала ни одного.

- Разве нет? Я думала, что сделала свой выбор.

Мама покачала головой.

- Выглядишь потерянной, детка.

- Ну, да, что тут можно сказать, именно такой я себя и ощущаю.

- Подумай об этом, а пока не будешь уверена в дальнейшем, пусть все идет своим чередом. Какой бы путь ты ни выбрала, я поддержу тебя в твоём решении.

* * *

Поборов внутри циничные и трусливые порывы, Ким позвонила Раулю. Она хотела поблагодарить его за Ари и... поговорить. Но звонок принял его секретарь. Мастер R курировал проект в Коста-Рике.

Она решила к этому не возвращаться. Приготовив салат, девушка отвела взгляд от телефона, лежащего на кухонном столе. Нет. Чувствовать зависимость от Габи было плохо. Но она скучала по своей компании подруг, по сабам из «Царства Теней».

Габи описала свадьбу Бет и Нолана, которая прошла на открытом воздухе. Мастер Z предложил свои сады для проведения церемонии, должно быть, было очень красиво.

Кари родила ребенка. Ким было жаль, что ее не было рядом в тот момент. Но Габи сделала снимок на свой сотовый и отправила его ей. Ким умилялась крошечному, сморщенному личику малыша. Маленький мальчик с темными волосами, как у Мастера Дэна, больше похожими на пушок. Почему у нее такое чувство, что ее жизнь должна протекать там?

Взяв миску с салатом, Ким направилась к дивану и включила телевизор. Она не собиралась смотреть его, но ей хотелось каких-нибудь звуков в доме.

Ари уткнулся головой в ее колени и обнюхал миску, чтобы оценить перспективу получить несколько лакомых кусочков. Недовольно заскулив, он лег у ее ног. Он ненавидел салаты.

Так же, как и Мастер R.

Ким улыбнулась, вспомнив нотацию, которую она однажды получила от него: - Если бы Бог хотел, чтобы человеческий род поедал овощи, он бы не окрасил их в зеленый цвет. Зеленый – цвет плесени.

Несмотря на свои убеждения в отношении овощей, он всегда помогал ей нарезать ингредиенты для салатов и добросовестно съедал свою порцию. Она прекрасно себя чувствовала, когда он ел приготовленные ее руками блюда. Но особенно ей было хорошо, когда она знала, что они ему нравятся.

Когда она поддразнивала его, заверяя, что это ее обязанность - блюсти здоровье, он улыбался. А его лицо выражало одобрение и удовольствие, хотя все, что он ответил на это, было всего лишь – «да».

Так он относился к ней? С его стороны – сохранять ее здоровой и счастливой – было его обязанностью?

Ей нравилось это. Но что насчет принятия им решений за нее? Временами, когда он приказывал ей сделать что-то, она не соглашалась. Ким закусила губу. В их отношениях было довольно много таких случаев, если честно. Но потом, она подчинялась, так как приказывать ей было значимо для него, и... она хотела подарить ему это удовольствие, чтобы получить его улыбку одобрения в ответ.

Она так запуталась.

Возвращение домой предполагало, что ее жизнь войдет в прежнее русло, но русло, казалось, превратилось в рутину. Умирала ли она от скуки раньше? Может быть, ей завести соседку по комнате? Ким пошевелила пальцами ног шерсть Ари, и он перевернулся так, чтобы она почесала его бок. Соседку, которая может говорить. И спорить, даже если речь идет о преимуществах боевика перед мелодрамой.

Она, как ни странно, вчера вечером смотрела фильм с Чаком Норрисом. Насколько это странно?

- Что мне теперь делать, Ари? Что если я попытаюсь навестить Мастера R, пока буду там? - Она бросила беглый взгляд на посадочный талон, лежащий на журнальном столике. Она вылетает в Тампу в пятницу. В больнице Гален и Вэнс предупредили, что ее будут вызывать обратно, время от времени, для некоторых формальностей. Тьфу. Мысль о предстоящих разговорах о ее рабстве снова сделала ее нервной. Хотя с другой стороны... Она улыбнулась. Отчасти благодаря ей, покупателей и работоторговцев посадили в тюрьму. В клетки. Она должна двигаться дальше.

Что насчет Мастера R?

- Понимаешь, я скучаю по нему. Я на самом деле люблю его, и, по-моему, он тоже меня любит. Возможно.

Она нахмурилась. Сколько раз она спрашивала? А он всего лишь однажды признался в этом. Что если он сказал не всерьез?

Ким положила в рот кусочек салата, старательно пережевывая его.

- И я скучаю... - она вздохнула. - По ощущению принадлежности кому-то. Не исключено, что в этом и есть вся суть. - Она направила вилку на Ари. - Возьмем, к примеру, тебя. Видишь ли, ты принадлежишь мне, но ты также знаешь, что я твоя. Я твоя хозяйка, и я позабочусь о тебе. Я кормлю тебя и расчесываю щеткой твою шерсть. Но ты охраняешь меня и чувствуешь себя значимым, потому что делаешь это. Часть таких отношений – служить и давать, а также принадлежать и подчиняться. Я понимаю принцип, но это создает путаницу.

- Не думаю, что любила бы его так же сильно, не будь Доминантом, ведь такова его природа. Но то, что мне нравится, как он контролирует меня время от времени, не означает, что я хочу этого на постоянной основе?

Черт возьми, почему нет книги с готовыми ответами на так волнующие ее вопросы?

Глава 18

Здание окружного суда Соединенных Штатов вселяло страх, а допрос, пережитый Ким, тем более не способствовал успокоению ее нервной системы. Пока ждала возвращения Вэнса, она сидела на скамье в длинном коридоре, стараясь заставить свои внутренности прекратить трястись. Она выполнила свой долг, предоставив информацию и заявление об обвинении. Несмотря на то, что Лорд Гревилл был мертв, а Надзиратель всюду сотрудничал с ФБР, именно ей пришлось заполнять пробелы.

Ким смогла опознать по фотографии человека, который пытался купить ее до Лорда Гревилла, и двух покупателей, участвовавших в одном из закрытых аукционов. В то числе того, кто забрал Холли. У Ким защемило в груди. Он запорол ее до смерти.

- Вот, красотка.

Резкий голос заставил ее поднять голову и осмотреться. Сэм.

И Мастер R.

Каждая клеточка ее тела устремилась к нему так яростно, что было удивительно почему она не побежала ему навстречу.

Рауль же просто смотрел на нее своими темными глазами. Он выглядел уставшим, глубокие морщины залегли вокруг его рта, а лицо было почти землистого цвета.

«С тобой все в порядке?», - хотела спросить она, но не стала этого делать.

- Привет, ребята, - выдавила из себя Ким. - Вы здесь тоже для того, чтобы дать показания ФБР?

Мастер R промолчал, в то время как Сэм нахмурил брови и кивнул.

- Это место переполнено свидетелями. Но мы уже закончили.

- Да, я тоже.

- Мы можем отвезти тебя куда-нибудь? - наконец спросил Мастер R, и от прекрасного звука его сочного баритона ее глаза наполнились слезами.

Позади мужчин распахнулась дверь. Двое полицейских в форме вышли в коридор, сопровождая под конвоем... Надзирателя. Его голос, пронзительный и вкрадчивый, произвел на нее эффект, словно от удара в солнечное сплетение,

неожиданный звук заставил все ее нутро перевернуться. У него была повязка на глазах, и в ее памяти всплыло, как ее пальцы ощупывают ткань, хлюпающий звук, его крик...

Ее желудок скрутило. Почувствовав подкатившую тошноту, Ким зажала рот и побежала в туалет, расположенный на нижнем этаже.

Наблюдая за ее бегством, Рауль закрыл глаза от затопившего его отчаяния. Она убегала от него...

Его сердце остановилось, когда он увидел ее на скамье, в конце выложенного плиткой коридора. Он горько рассмеялся и начал отворачиваться, ведь каждая темноволосая женщина вызвала в нем ассоциации с Ким, но в этот раз это на самом деле была она. Ею Кимберли. Он направился прямо к ней, очевидно, растеряв остатки мозгов. Сэм последовал за ним, а догнав его через несколько шагов и увидев, куда смотрит Рауль, он хмыкнул... с удовлетворением?

Расстояние казалось бесконечным, почти таким же длинным, как предшествующие недели вдали от нее. Когда его выписали из больницы, он вернулся домой, где его встретили пустота и холод, как на крайнем севере. Рауль пытался смотреть на волны в поисках утешения, которое всегда получала Ким, когда проводила время на пляже, но все, что он находил, были воспоминания о ее волосах, развевающихся на ветру, о маленьких пальчиках на ее ногах, сморщившихся от хождения босиком в полосе прибоя, о ее коже, пахнувшей соленым воздухом, как будто он поймал русалку.

Спустя пару дней Рауль отказался от идеи проводить время на берегу, и вскоре после этого перестал заходить в комнату в башне. А смотреть на Темницу он не мог вообще. Кухня же напоминала ее смех и воскрешала воспоминания о совместных трапезах, о ней, сидящей у его ног, чтобы послушно принимать еду из его рук, о том, как он притягивал ее к себе на колени, чтобы она была ближе к нему.

Так что в итоге он начал избегать и свою кухню.

Когда Z и Каллен без предупреждения зашли проведать его и обнаружили, что он забыл поесть в тот день, Z... не сдерживал себя в резких словах и красноречивых ругательствах.

Затем Рауль отправился на объект филиала компании в Коста-Рике, возвратившись лишь пару дней назад. Ему стало лучше. Он смог бы пройти через это и жить дальше.

Мужчина хмуро смотрел на дверь туалета. Девушка не могла быть здоровой при таких темных кругах под глазами и впалых щеках. Когда они увидели ее, она сидела, подтянув колени и крепко обняв их, напряженно сжавшись всем телом. Ким, должно быть, общалась с федералами. Его не было там, чтобы обнять ее, чтобы подарить ей

чувство защищенности. Рауль внутренне возмутился, ведь Коурос не предупредил его о ее приезде.

Но если бы Ким хотела, чтобы он знал о ее возвращении в Тампу, она могла позвонить ему, у нее был его номер телефона.

Увидев, что один его вид вызывает у нее тошноту, Рауль повернулся к Сэму. Его тело одеревенело:

- Я лучше пойду, пока она не вернулась.

Выругавшись, Сэм неохотно кивнул.

- Пожалуй, это правильное решение. Увидимся завтра?

Рауль замешкался, но кивнул. Он не мог отменить вечеринку, если не хотел оскорбить чувства маленькой Кари. Такое поведение недостойно мужчины.

- Sí.

В воскресенье он вернется в Коста-Рику.

* * *

Сэм наблюдал, как, склонив голову, уходил его друг. Мягкосердечный ублюдок. От подобной реакции девушки все внутри него скрутило. После всего, что пережил Рауль, он не заслужил этого дерьма. Что, черт возьми, девчонка возомнила о себе?

Он прошествовал к женской уборной и, толкнув дверь, зашел внутрь. Незнакомая женщина стояла у раковины, прихорашиваясь и делая это довольно паршиво.

- Вон, - сказал Сэм со злостью.

Пискнув, она скрылась, забыв свою губную помаду. Сэм покачал головой. Трусиха. У него было предчувствие, что его рыжеволосая Линда не сбежала бы. Эта мысль только еще больше его разъярила. Она сбежала. Не позвонила ему. Он спрашивал Галена про нее и видел ответ на лице агента. Она просила не говорить ему о ней.

Прекрасно.

Из последней кабинки донесся звук неровного дыхания, и Сэм толкнул незапертую дверь. Маленькая сабочка стояла коленями на холодной плитке, ее лицо было залито слезами. Было бы правильно ей помочь. Стараясь не обращать внимания на нахлынувшую жалость, Сэм смочил несколько бумажных полотенец.

- Оботри лицо.

Ким резко дернулась при звуке его голоса и, послушавшись, попыталась встать, но потерпела неудачу.

Сэм взял ее за руку и рывком поднял на ноги. Без капли галантности.

- Приведи себя в порядок, и увидимся в коридоре.

- Я в порядке, - возразила она. Ее голос был хриплым, а лицо бледным.

Нахмурившись, он вышел в коридор. Странно, что она так реагирует на Рауля, после того как сильно беспокоилась о нем, когда он получил ножевые ранения. Неужели в больнице между ними что-то случилось нехорошее?

К сожалению, сейчас она была не в состоянии добраться туда, где остановилась в городе. Почему, черт возьми, она вообще здесь одна?

Это был первый вопрос, который он задал ей, когда она вышла из дамской комнаты.

- Габи на вызове, - ответила Ким, оглядывая коридор. - Маркус в суде. Они хотели, чтобы меня сопровождали Джессика или одна из других саб, но я подумала, что все будет хорошо. - Она расправила плечи. - Вэнс хотел вернуться и проводить меня. Я уже в порядке.

- Конечно, в порядке, девочка. - Он раскрыл свой телефон и позвонил агенту ФБР, заявив: - Я отвезу Ким домой, - и закрыл его, не дожидаясь ответа.

Мужчина взял девушку под руку, оставив без внимания ее дрожь, и повел к своей припаркованной машине. Ким попыталась вырваться около остановки такси, но Сэм окинул ее таким мрачным взглядом, что попытка была тут же пресечена. В том, чтобы сопровождать сабу, были свои привилегии.

После того как Сэм усадил ее в пикап и благополучно выехал на шоссе, он задал ей вопрос, который не давал ему покоя:

- Что-то случилось в последний раз, когда вы виделись с Раулем?

Она оторвала взгляд от своих рук, нахмутив брови.

- Н-нет. Он передал меня моей маме и попрощался.

- Тогда что, черт возьми, произошло с тобой, раз один его вид вызывает у тебя рвоту?

- Вид...? Вы думаете, у меня был приступ рвоты из-за Мастера R?

Она уставилась на него.

Этот мужчина ненормальный? Рука Ким обвилась вокруг ремня безопасности и бросила хмурый взгляд на Сэма. Как он мог такое подумать...?

Наверное, стоя к ним спиной, они не видели людей, покидающих зал судебных заседаний. Похоже, даже не слышали этот льстивый голос, ведь им не приходилось учиться обращать внимание на малейшее изменение в его тоне.

- Из помещения позади вас вышел Надзиратель. Он что-то говорил, - Ким передернуло от воспоминаний, а живот скрутило от нового приступа тошноты. - Я увидела его.

Он был в повязке... потому что его глаза... Она попыталась сглотнуть.

- Черт возьми. Дыши, девочка. - Сэм включил кондиционер на максимум. - Если тебя стошнит в моем пикапе, я сдеру с тебя шкуру, независимо от того, что скажет Рауль.

Воздушная струя и внезапное изменение в его тоне свели на нет воспоминания и успокоили ее желудок. Ее пальцы разжались, мозг мгновенно включился в работу.

- Вы решили, что меня вырвало от вида Мастера R? Господи, Сэм, он тоже так думает?

- Ага.

- О, нет.

- Ты планировала встретиться с ним, пока находишься здесь? - поинтересовался Сэм; посигналив автомобильным гудком, когда движение замедлилось, он с нетерпением стал постукивать пальцами по рулю.

- Я... - она вздохнула. Ее возвращение домой в субботу было своего рода компромиссом. Вместо того чтобы улететь сегодня же, она дала себе время, чтобы позвонить ему вечером... если хватит решимости. - Я меняла свое мнение так много раз, что у меня голова идет кругом. Я хочу увидеть его так... так... – Так сильно, что все переворачивается внутри. - Кроме того, как мне помнится, он хочет э-э... - Не рабыню, он четко обозначил это, - сабу «24/7». А это определенно не я.

- Тебе не нравится служить ему? - непринужденно спросил Сэм, будто его вопрос был не более, чем праздным интересом к тому, любит ли она китайскую еду.

- Я... - Да. - Черт возьми, нет. Я только играла свою роль.

Она подчиняется в спальне. Не более. Ким таращилась на автомобили за окном, стоящие в соседнем ряду. Пожилой мужчина — наверняка на пенсии. Супружеская пара с маленькими детьми — просто выбрались за семейный отдых.

- Неплохо притворяешься, сабочка, - прокомментировал он ровным голосом. — Сидя у его ног, ты выглядела довольной, как добравшаяся до сметаны кошка.

Внезапно накотившее чувство ранило ее, и она насупилась.

- Ну, я лю...он мне нравится. Очень. Но это не значит, что я хочу... быть его рабыней.

Сэм фыркнул.

- Мисси, когда я выбираю женщину для сцены, я не останавливаю свой выбор на легкомысленной особе, которая кайфует от порки. Я ищу мазохистку, которая хочет того, что я могу ей дать. Я ищу ту, чья потребность в боли совпадает с моей потребностью причинить ее.

- Я...

- Заткнись, девочка. - Он перестроился на скоростную полосу, чтобы обогнать неторопливый автомобиль с прицепом, и вернулся в средний ряд. – Такой Мастер, как Рауль, ищет женщину, чья потребность служить и подчиняться соответствует его потребности защищать и приказывать. Этот процесс гармонично сбалансирован, мисси, и лучший вид взаимоотношений предполагает такое же участие в них Мастера, как и его сабы. Если бы ты не любила находиться у его ног, ни один из вас не выглядел бы счастливым.

Неужели Мастер R был доволен?

- Поэтому спроси себя: удовлетворяет ли твою внутреннюю потребность власть Рауля и твое подчинение ему? Неужели сейчас ты чувствуешь себя цельной, если до этого момента даже не могла понять, чего тебе не хватало?

- Я...

- Разве я разрешил тебе говорить?

Холод в его голосе заставил ее хранить молчание. Больше не говоря ни слова, Сэм остановился на подъездной дорожке и проводил ее до дома Маркуса.

Маркус впустил ее внутрь.

- Сэм, что ты здесь делаешь?

- Встретил ее в здании суда. - Его светло-голубой взгляд пригвоздил ее к месту. - Подумай о том, что я тебе сказал, девочка. И ты обязательно позвонишь Раулю и объяснишь, почему убежала, или я самолично выпорю тебя.

Подарив ей еще один тяжелый взгляд напоследок, мужчина зашагал прочь.

* * *

Отказавшись присоединиться к Маркусу и Габи за ужином, Кимберли выполнила приказ Сэма. По крайней мере, постаралась все обдумать.

Господи, она была счастлива увидеть Мастера R. Хотела сама броситься в его объятия. Чертов Надзиратель все испортил. Мастер R, вероятно, крепко обнял бы ее,

прижал к себе, поцеловал. Она вздохнула. С другой стороны, является ли это ответом на ее вопросы?

Пребывая в подавленном настроении, Ким опустилась на стул, в дальнем углу внутреннего дворика, наблюдая за огромным надувным лебедем, бесцельно дрейфующим в бассейне и раскачивающимся от легкого ветерка. В точности, как и она, рассудила Ким. Совершенно не в состоянии принять решение.

Она вздохнула и задумалась, пытаясь отбросить прошлую ерунду и свои предвзятые представления о том, каким должен быть мир. Она любит Мастера Р. Это правда.

Хотела ли она жить с ним? Господи, да.

Хотела ли она постоянно находиться под его властью? Потому что он претендует на это. Он не может без этого. Ну и ладно, ей это нравилось. Почти всегда. Сколько бы она ни уверяла себя в обратном. Когда она попросила его снова стать ее Хозяином, это было не только из-за ее страха перед работоторговцами и потребности в выздоровлении. Она хотела его власти не только в спальне. Осознание этого факта заставило ее вздрогнуть. Насколько далеко она способна зайти?

Попытается ли он сделать из нее ту, кем она не хочет быть?

Может ли она доверять ему?

А разве нет? Как отметила ее мама, он получил из-за нее удар ножом. Может быть, это и так, но рисковать жизнью, чтобы спасти человека, очень отличается от того, чтобы полностью распоряжаться им как собственностью изо дня в день. Забравшись с ногами на стул, Ким устроила голову на коленях.

Воспоминание об обвинениях его семьи воспринималось как песок в обуви. Можно ходить, но это жутко действует на нервы. Она не поверила им, но ей необходимо выяснить, что случилось с женой Мастера Р, прежде чем она сможет решить любой из оставшихся вопросов.

Ее самолет вылетает завтра утром.

Ким вернулась в гостиную, где Габи играла со своими котами, Гамлетом и Горацио.

- Где Маркус?

- Ему неожиданно понадобилось вернуться в офис. Ты закончила думать о Рауле?

Ким одарила подругу грустной улыбкой. Нет никого лучше близкой подруги, чтобы выяснить, что происходит, без объяснения причин.

- По большей части. Но мне нужна помощь. Я встретила семью Рауля в больнице. Он уверял меня, что его семья не общается с ним из-за его образа жизни, в то время

как они утверждают, что он издевался над своей бывшей женой. Я... Это меня беспокоит.

- Черт возьми, я бы тоже беспокоилась. Но чтобы Рауль? И плохо обращался с кем-то? Это исключено.

- Именно так я им и ответила. Но, Габи, мне нужно знать наверняка.

- М-м-м. Понимаю. - Габи кинула пушистую мышь, и оба кота бросились в погоню. – Я познакомилась с ним, когда он уже был разведен. Маркус и Джессика тоже. Но уверена, Джессика может подсказать нам, к кому обратиться с этим.

* * *

Один телефонный звонок, и они уже были на подъездной аллее, где на пороге «Царства теней» их встречала Джессика. Несмотря на нервозность, Ким посмеялась над выражением лица охранника, когда он увидел их. Бен заставил их снять обувь и неодобрительно хмыкнул на их повседневные шорты и футболки. Он также строго сообщил им, что Z, Маркус и Мастер Рауль отсутствовали сегодня в клубе... как будто полученная информация заставит их пересмотреть решение. Ну уж, нет.

Было самое начало пятничного вечера, публика в «Царстве Теней» только-только начала приходить, было занято лишь несколько зон. Каллен обслуживал бар, стоя спиной к ним, и так как Габи и Джессика направились к ближайшей и самой темной зоне отдыха, Ким начала волноваться.

- Мы ведь не влипнем в неприятности, правда?

Обе переглянулись и захихикали. Джессика весело выдавала: - Мне не позволено находиться здесь без Z. Никогда. Как только он заметит нас, я имею ввиду Мастера Ябеду Каллена, то естественно доложит ему, если, конечно, к тому моменту не вышвырнет меня лично.

Габи покаянно усмехнулась Ким.

- Меня ждет то же самое. Маркуса хватит припадок. Видишь, как сильно я тебя люблю?

- О, Боже, простите. Просто покажите нужного стажера и уходите, прежде чем кто-нибудь увидит вас. Я могу...

Джессика отрицательно покачала головой.

- Салли не знает тебя. Она может и сплетница, но чрезвычайно сдержанна в том, с кем делится информацией.

- Ким, мы любим наших Домов, но бывают случаи, когда девчонки должны делать то, что должны делать девчонки, - Габи улыбнулась Джессике. – Кроме того,

мы были такими ангелочками в последнее время, что рискуем утратить наш официальный статус "озорниц".

- Этого нельзя допустить, - согласилась Джессика. - А вот и наша цель.

Она указала на столы, заставленные едой, и помахала рукой, привлекая внимание красивой брюнетки, которая, ухмыльнувшись, направилась к ним.

Девушка обладала такой энергетикой, что напоминала Ким ребенка, воодушевленная и совершенно непосредственная, не заиклившаяся на том, что могут подумать другие. Затем Ким нахмурилась. Разве это не та саба, которую ударил гадкий Дом?

- Эй, девчонки, - брюнетка огляделась вокруг. - А где ваши Мастера?

- Не стоит тебе этого знать, - решительно сказала Джессика. - Салли, это Ким, это...

- Саба Мастера Рауля, - глаза Салли расширились. - Я не видела вашу сцену игр с огнем, но видела вас друг с другом после. Боже, он действительно в тебе души не чает?

Ее зависть была очевидна, но это было приятно.

- Я... - Ким вздохнула. - Может быть. Но у меня есть вопрос о его прошлом. Ты можешь мне помочь?

- Конечно. Если Джессика даст разрешение, то, думаю, все в порядке, - Салли кивнула на кресла, стоящие рядом со столами. - Присядьте, а я принесу нам еды. Сплетни - работа, после которой очень хочется есть.

- Она такая забавная, - прошептала Ким Джессике, когда они уселись, а Габи направилась за водой. - Не могу поверить, что у нее нет Дома, который бы заботился о ней.

Джессика ухмыльнулась.

- Она очень милая и веселая, но во время сцены, как правило, какой-нибудь бедный легковверный Дом узнает, что она к тому же и невероятно умная. У нее было несколько романов, но она не может отказаться от контроля, если только парень не будет сильнее и остроумнее, чем она.

Габи поставила на стол несколько бутылок воды, указав задумчивым взглядом в сторону бара.

- Мне определенно нужно выпить.

Салли принесла полную тарелку миниатюрных яичных рулетиков и еще одну с мини пиццей, а затем опустилась в кресло.

- Ладно, какая информация тебя интересует?

Ким замялась. Совать нос в дела Мастера Р ощущалось предательством, но с другой стороны...

- Бывшая Рауля, - твердо сказала Габи, подмигивая Ким. – С ней случилось что-то ужасное, и Ким нужно выяснить, что именно.

- О-о-о, - Салли, как школьница, подняла руку. - Вызовите меня, учитель. Я знаю ответ.

Джессика и Габи рассмеялись.

Боже, там действительно что-то произошло. Желудок Ким сжался.

Салли вздохнула и медленно произнесла: - Эта история состоит из двух частей, но мне не следует знать о первой части, верно? Не то чтобы я следила за ними или что-то в этом роде, но... Видите ли, тогда Мастер Рауль только что подал на развод и задержался здесь допоздна в компании Мастера Дэна, они оба выпили больше обычного. - Она состроила рожицу. - Хм, лучше бы им не знать, что я проболталась. У меня сложилось впечатление, что Дэн - единственный человек, который в курсе этого дела.

- Я не скажу ему, - твердо пообещала Ким.

- Дэн напился? - удивилась Джессика.

- Он прекратил пить некоторое время тому назад. - Салли закончила жевать яичный рулетик. - Все сводится к следующему: Мастер Рауль пришел к себе домой, вошел в Темницу и застал свою жену с мужем ее сестры. По обоюдному согласию.

- Срань Господня, - не сдержалась Габи. - Бедный Рауль.

- Вот именно. - Салли открыла бутылку воды. - И это только цветочки. Сначала свояк не на шутку избил ее.

Ким нахмурилась.

- Она занималась любовью с парнем, после того как он избил ее? В голове не укладывается.

- Ох, все именно так. Видишь ли, она жаждала сильной боли, даже своего рода была извращенкой, понимаешь? Повернутая на шрамах и крови. Я не уверена даже, что у нее были ограничения, но Рауль, ну, вы знаете его, он установил границу, которую никогда не пересекал. Он наносил ей удары, которые оставляли незначительные синяки и легкие следы от кнута, и все в таком роде, но не серьезные повреждения. Они абсолютно не подходили друг другу.

Телесные повреждения Алисии были нанесены не Раулем? Ким нахмурилась.

- Боже мой, вот это сплетня, - выдала Джессика. - Я имею в виду, это ужасно, что мы узнаем такое, но... - Она поерзала. - Продолжай.

- Так что, когда Рауль рассказывал об этом, я была там, принесла им снова выпивку. Он был на грани.

- Боже, наверняка ему было очень плохо. - Ким почувствовала тупую боль, вгрызавшуюся в ее кости. Мастер R был таким заботливым с каждым и так настаивал на честности. Но чтобы жена изменила ему, и в его же собственном доме... - И он не имел не малейшего понятия о том, что происходило? Он же всегда знает, если я вру.

Джессика обернула руки вокруг Ким и нежно сжала в объятьях.

- Даже Мастера «Царства Теней» всего лишь люди, простые смертные, хотя иной раз в это нелегко поверить. Когда они в образе Дома, то по-настоящему проницательны, но они не могут постоянно пребывать в этой роли.

- Как видите, в их браке имелись проблемы. Рауль, он такой благородный, никогда не отступится от своих принципов, но Алисия... - Салли пожала плечами. - Она была достаточно приятна в общении, все любили ее, и она обладала таким язвительным чувством юмора, но была... хм..., пожалуй, не вполне честной.

Измена была не совсем честным поступком, определенно нет. Но почему Алисия обратилась к семье Мастера R? Не похоже, что он был единственным, кто трахал ее.

- Получается, она развелась с Мастером R, и они разошлись как в море корабли? Я слышала... - Как бы это сформулировать? - Я слышала, что она рассказывала кое-какую чушь о нем.

Салли сунула в рот яичный рулетик, показывая рукой, чтобы они подождали.

- Ладно, это вторая часть истории. Я узнала ее от Ванессы, которая узнала ее от Алисии, так как в то время они были лучшими подругами. И это не является большим секретом. Видите ли, Алисия потребовала изменить условия брачного контракта на основании того, что Мастер Рауль только учредил свою компанию незадолго до всей этой ситуации, а она зарабатывала большие деньги. Она не хотела делиться, понимаете?

Женщина производила впечатление хладнокровной суки, решила Ким.

- Что за дрянь, - пробормотала Габи.

Салли продолжила: - Но потом компания Рауля начала набирать обороты, он был зол из-за ее измены, но придерживался брачного контракта: твое – это твое, а мое – это мое. Даже более того, он подал на развод на следующий день после того, как застал ее за изменой. И поэтому она взбесилась, рассказав, что он избил ее.

- Вот только она была единственной, кто облажался, - Габи покачала головой. - Бедный Рауль.

- Да. Она приехала сюда после того, как получила документы на развод, и визжала на всю раздевалку. Она разделась, чтобы выставить напоказ следы побоев на своем теле, а свояк действительно сильно покалечил ее. Но она утверждала, что это сделал Рауль.

- Боже мой, - воскликнула Габи. – Держу пари, люди на самом деле могли ей поверить.

- Ненадолго, - усмехнулась Салли. - Это было еще до того, как Рауль стал Мастером, так что у Z не было улик о том, что произошло, но вы же в курсе, каков Z. Первоклассный психолог и Дом самого высокого уровня.

Джессика захихикала.

- Он такой, это точно.

- Между тем он прокрался в женскую раздевалку и, кстати, смутил некоторых голых женщин, а Алисия как раз стояла к нему спиной. Он выслушал ее брехню.

Ким поняла, что затаила дыхание.

- Ты там была?

- Да, все наши стажеры переодевались в тот момент, - Салли симитировала дрожь. - Z был, Господи, он слушал, и лицо его становилось таким яростным, с холодным выражением, тем самым, что может заставить задрожать внутренности. И он сказал прямо ей в лицо, что она лжет.

- Ох, - вздохнула Джессика. - Z никогда не ошибается насчет лжецов.

- Что произошло? - Габи взяла Ким за руку.

- Она даже не пыталась это отрицать. Только не при Мастере Z. - Салли встряхнула бутылку с водой. - Он сказал ей, что у нее одна минута, чтобы собраться. А затем выгнал ее и аннулировал членство в клубе.

Это объясняет причину жажды мести бывшей Мастера R. Но что относительно другой детали? О том, что он не позволял ей покидать его.

- И она была его р-рабыней?

Габи осторожно позвала ее: - Ким...

- Мне нужно знать.

Джессика нахмурилась.

– Он, Z и я общались однажды ночью. Z отшлепал меня за то, что я дерзила, и рассказал Раулю о том, как мы начали придерживаться Доминант/саба штучек в сценах и в спальне, и как теперь они постепенно продвинули нас в теме, - она пожала плечами. - Это действительно так. Знание, что Z может забрать бразды правления в любую минуту, означает, что он всегда медленно закипает под одеждой, и мне это очень нравится.

Салли издала звучный вздох.

Джессика широко улыбнулась ей.

- Во всяком случае, Рауль сказал, что они пошли другим путем. Он и Алисия начали с отношений Хозяин/рабыня, но те угасли со временем, - она прикусила губу. - Он выглядел, как бы это правильно сказать, опустошенным.

Ким почувствовала боль в груди.

- Так зачем начинать, чтобы потом все это закончить?

Салли покачала головой и задумчиво произнесла:

- По-моему, любовь всегда сносит крышу, и, если ты новичок в БДСМ, наверное, сложно отличить, что есть что. Но если у тебя нет потребности служить или подчиняться, то энергетический обмен не продержится долго. Хотя, одновременно с этим, есть жесткие садо-мазо отношения и отношения Доминант/сабмиссив, где партнеры не влюблены, но удовлетворяют потребности друг друга.

- Это довольно запутанно, но я почти понимаю, о чем вы говорите, - откликнулась Габи.

Салли ухмыльнулась.

- Алисия не рабыня и даже не сабмиссив. Обыкновенная двинутая на всю голову мазохистка. И это было очевидно. Но трудно для Мастера Рауля. Он - Доминант до мозга костей.

Может ли она сделать Мастера R счастливым? Ким нахмурилась. Хочет ли она служить ему только потому, что любит его? О, замечательно. Еще больше вопросов. Но сейчас...

- Сколько времени?

- Чуть больше девяти. Зачем тебе? - воскликнула Джессика.

- У меня запланирован визит.

Ким порылась в сумочке и достала подготовленную заранее записку. Страшно подумать, что с помощью Интернета можно с легкостью раздобыть адрес человека.

Сначала она хотела попросить Габи одолжить ей машину, но потом передумала. Поддаться панике на чужом пороге не очень умно, ей следовало взять с собой свою собаку.

- Габи, ты можешь поехать со мной?

Глава 19

Ее самолет должен был вылететь примерно в это время. Рауль хмуро посмотрел на чертеж строительной конструкции вантового моста на своем компьютере и свернул программу. Если он продолжит конструировать на скорую руку, ему в конечном счете придется переделывать всю работу. Мужчина откинулся в кресле и уставился в потолок.

Пора привести свою жизнь в порядок, Сандовал. По сути, он должен быть благодарен *ей* за вчерашнее. За то, как она отреагировала на него. Его последние сомнения были окончательно развеяны, и больше не придется спорить с самим собой о том, хочет ли он, чтобы она вернулась. Рауль потер щеку и нахмурился, почувствовав отросшую щетину. Снова забыл побриться. Ему необходимо привести себя в порядок перед вечеринкой.

Даже если бы Кимберли внезапно появилась перед ним и упала бы на колени, умоляя его сделать ее своей рабыней, он бы не согласился. Рауль закрыл глаза и тяжело вздохнул. Нет. За последние недели он понял, что не сможет сделать этот шаг. Не теперь. Особенно не с женщиной, которая сначала украла его сердце, его жизнь, а потом решила, что она совершила ошибку.

Рауль скользнул взглядом по дому, который он построил в попытке вычеркнуть жену из своих воспоминаний.

Но взамен дом наполнился присутствием Кимберли. Столько всего лишь за несколько недель, которые они провели вместе, хотя он прекрасно понимал, что она, в конце концов, покинет его.

Насколько было бы хуже, если бы они попытались построить совместное будущее? А со временем она дала бы ему понять, что не хочет Хозяина, не желает служить ему и любить его. Сможет ли он построить еще один дом?

Рауль попробовал рассмеяться, но прозвучало это так, словно он задыхался от прострелившей его в живот пули. Его любовь к Алисии не имела никакого сходства с теми ошеломляющими чувствами, которые он испытывал к Кимберли. Она была теплом и смехом, надеждой, на которую ему не стоило рассчитывать.

Если бы он действительно был уверен, что она останется с ним и примет его, то все было бы по-другому. Если бы он встретил ее прежде, чем она попала в рабство, может быть... возможно, он бы не рискнул познакомить ее с ее же собственными потребностями.

Она была храброй и жизнелюбивой, ей потребуется много внимания.

Рауль пытался жить ванильной жизнью. И он не сможет повторить это снова. В конце концов, он неосознанно возьмет на себя контроль над маленькой сабой, и она воспротивится этому. И оставит его.

Нет. Может быть, через несколько лет он будет готов открыть себя для новых страданий. Кимберли выйдет замуж за какого-нибудь нормального мужчину,

наверняка у нее появится несколько детей к тому времени. Эта мысль пронзила его сердце, как рапира.

Рауль сглотнул и через силу улыбнулся. Он желал ей добра.

Стиснув челюсть, он уселся обратно за компьютер и открыл рабочую программу. Он будет работать. Пора.

Часом позже в пустом доме Рауля раздался звук дверного звонка. Он бросил беглый взгляд на часы, только десять утра. Вечеринка, посвященная Кари и Дэну, не начнется раньше времени, а служба кейтеринга уже доставила еду, и его холодильник был забит до отказа. Кто бы это мог быть? Кимберли? Минутная надежда осветила его сердце и исчезла также быстро. Канула в Лету.

Нажав на клавишу сохранения, Рауль направился в коридор, даже немного довольный тем, что его прервали. Все было лучше, чем ощущение пустоты в собственном доме. Несчастный Сандовал. Он будет счастлив вновь уехать.

Мужчина распахнул дверь, предполагая, что ему придется купить печенье у девочки-скаута или приобрести подписку на журнал, который ему не нужен. Соседские дети решили, что он - добрая душа. Но у входа оказались ни дети.

Он секунду смотрел в изумлении, прежде чем у него прорезался голос.

- Mamá?

- Mijo (прим. - ласковое прозвище ребенка отцом или матерью).

В глазах его мамы стояли слезы. Лючия стояла на шаг позади нее и плакала навзрыд.

Неужели пострадал кто-то из его племянников? Рауль обхватил хрупкие ладони своей матери.

- Mamá, что произошло? Что случилось?

- Рауль, я была так жестока. Я не знала.

Мать обняла его, плача так, будто ее сердце вот-вот разорвется.

- Пожалуйста, пожалуйста, перестань, не плачь. Что бы ни случилось, я исправлю это.

В следующую секунду его сестра припала к его боку, крепко прижавшись к нему. Сагајо, это выглядело паршиво.

- Что-то случилось с мальчиками? – Еще больше рыданий в ответ. Рауль сжал руку своей сестры и встряхнул ее. - Лючия, поговори со мной.

Его сестра зашлась истерическим смехом и вытерла лицо, потом погладила спину матери.

- Ш-ш-ш, Mamá, мы напугали его.

Рауль зарычал.

- Лючия, ты расскажешь мне, что произошло. И немедленно.

Они переглянулись и заулыбались. Заулыбались?

- Доминант, да, ты, без сомнений, такой, - пояснила его мама. - Ты ведешь себя как твой рарá.

Рауль вздрогнул и попытался сделать шаг назад.

- Я просто...

- Мапо, мы выяснили вчера вечером, что твоя жена обманула нас тогда. И на следующий день ты подал на развод, - начала объяснять Лючия. Ее голос стал ледяным. - Алисия уверяла, что ты порол ее плетью до крови, что бил ее снова и снова. Будто ты насильно принудил ее стать рабыней и делил ее с другими мужчинами. Она заявила, что ей пришлось бежать, чтобы уйти от тебя.

- Сначала мы не поверили ей. - Мать вытерла лицо крошечным носовым платком, который всегда подтыкала за пояс. - Но она показала нам ужасные кровоточащие рубцы и синяки, которые покрывали все ее тело.

Рауль в шоке уставился на них.

- Но... я этого не делал.

- Нет, ты не делал этого. - Темные глаза Люции полыхали гневом. - Но когда Мама́ спросила тебя, бил ли ты когда-нибудь Алисию и надевал ли когда-нибудь на нее ошейник, ты ответил утвердительно. - Она подняла руку, чтобы остановить его, когда он попытался возразить. - Ты полагал, что мы спрашивали о том, какой образ жизни вы вели. Но, Рауль, мы думали, ты признался в том, что порол ее и насильно принуждал быть рабыней.

У него защемило в груди. Там что-то болезненно сжималось при каждом вздохе.

- Все эти годы, вы думали...

- Мiјо, прости меня, - прошептала Мама́. - Мне следовало знать, что ты никогда бы не сделал подобного, хотя и убеждал нас в обратном. Ведь на самом деле ты никогда не совершал ничего такого.

- Значит... - Почему его мозги перестали работать? - Как вы узнали...

Обе женщины улыбнулись, и Люция ласково ответила: - Это неважно, Мапо.

Черта с два неважно. Его губы сжались. Он выяснит это, и будь он проклят, если нет. Но сейчас...

- Входите, Мама́, Люция. Я приготовлю кофе.

Когда они вошли внутрь, его сердце переполнилось чувствами. Его семья была в его доме.

- Рауль, это прекрасно, - восхитилась мать, пока шла через гостиную; и у него перехватило горло, когда он увидел ее глаза. Любовь. Гордость. Как давно она смотрела на него подобным образом? - Мы не будем долго засиживаться, просто... мы не могли больше ждать.

- Я бы не позволила ей позвонить тебе. Я не была уверена, что ты станешь с нами разговаривать, - призналась Люция. - Я вела себя ужасно по отношению к тебе.

Он покачал головой, вспоминая рубцы на теле Алисии. Рауль вытащил чашки из буфета и поставил их на кухонный островок.

- Вы думали, что я издевался над ней. Я бы отреагировал также.

Время пролетело быстро, они сидели на кухне, ели домашнее печенье и пили кофе, болтая.

Они провели вместе слишком мало времени, как ему показалось, прежде чем Лючила встала и сказала:

- Мальчики с минуты на минуту будут дома. - Она наградила его озорной улыбкой, которую он хранил в памяти с детских лет и не видел три долгих года. - Но мы ожидаем увидеть тебя завтра на воскресном обеде. У меня предчувствие, что Мама́ будет готовить все твои любимые блюда.

Мама посмотрела на него, и его сердце озарилось радостью, когда он увидел ее глаза, в которых отражалось сожаление.

- Разумеется, я буду там, - нежно сказал он и поцеловал маму в щеку.

Проводив их до машины, Рауль помог матери забраться внутрь.

- Рауль.

Сестра ждала его около водительской двери. Довольный, он обошел машину, чтобы напоследок крепко обнять Лучию.

Вернув объятие, та расстроено вздохнула, и это заставило его насторожиться.

- Еще одна неприятная деталь, и мы забудем об этом. Сегодня утром я позвонила сестре Алисии. Пенни развелась сразу же, как только узнала, что Рэндольф изменял ей. - Губы сестры сжались. - Она не знала, что той другой женщиной была ее родная сестра.

- Как вы узнали об этом? - пальцы Рауля сжались на ее плечах. Каким-то образом они узнали правду обо всем произошедшем. И позвонили Пенни. - Лючия, это не...

- Да, это было необходимо. Я знаю, ты защищаешь женщин, *mi hermano* (прим. - мой брат). Однако, так как я тоже женщина, есть определенные вещи, которые я хотела бы прояснить. Измена мужчины - это... - Она пожала плечами, не нужно было объяснений, она сама пережила развод. - Но такое предательство со стороны сестры? Этому нет оправдания. Думаю, вскоре Алисия обнаружит, что ее родные и друзья станут к ней менее доброжелательны.

Лючия погладила его по щеке. У нее была такая же самодовольная улыбка, как и после того, как однажды в детстве он использовал ее кукол Барби в своих военных играх, а она в отместку ему превратила его дорогие сердцу комиксы в кошачий наполнитель. Истинно верующая в возмездие Лючия.

Она добавила: - Я почувствовала себя гораздо лучше после звонка.

Поцеловав брата в щеку, сестра скользнула в машину.

Женщины могут быть гораздо более жестокими, чем мужчины. Улыбаясь, Рауль наблюдал за тем, как седан ехал вдоль длинной подъездной аллеи. Вернулся в дом он уже нахмурившись. Рауль по-прежнему хотел знать, как они выяснили все подробности о его разводе.

* * *

В час тридцать пополудни дверной звонок в доме Рауля начал звенеть, не переставая, и это учитывая тот факт, что люди собрались лишь на обычное барбекю. Он покачал головой, до сих пор удивляясь, как легко Z мог манипулировать им.

Все хотели отпраздновать рождение ребенка Дэна и Кари. Во многих отношениях ребенок воспринимался как первенец для Мастеров «Царства Теней», хотя некоторые из них имели детей от предыдущих браков. Маркус и Габи могли бы организовать вечеринку у себя, но Габи не была уверена, что будет в городе. Дом Каллена был недостаточно большим. Дом Сэма находился за городом. Ни одна из Домин не могла организовать у себя вечеринку. Z любил принимать гостей, но на этот раз он отказался под предлогом, что у Рауля больше места. Рядом был пляж, да и расположение было удобным для всех.

Да, *sabrón* не оставил ему выбора.

По крайней мере, Джессика и ее подруги взяли на себя обязанность открывать дверь гостям. Рауль сосредоточился на барбекю, испытывая потребность оставаться занятым. Хотя визит семьи и облегчил его сердце, но, видя, такое количество тематических пар, он осознавал насколько одинок.

Во внутренний дворик вышла Госпожа Анна, ее любимец-сабмиссив семенил позади нее. Она погладила красивого молодого парня по лицу.

- Джоуи, пошевеливайся и помоги другим накрыть на столы.

Рыжий подарил своей Госпоже трогательно-милую улыбку и скованной походкой направился в сторону кухни. Учитывая садистские наклонности Анны, она, похоже, засунула чересчур большую анальную пробку в задницу бедного сабмиссива. Как ни странно, Джессика двигалась в той же манере. Ну, и что же маленькая блондинка натворила в этот раз, чтобы нарваться на неприятности от Z?

Сабы сновали туда и обратно, разнося подносы, накрывая длинные столы в патио, сервируя их закусками. Доносился гул разговоров гостей, сидящих во внутреннем дворике, всплески и визг тех, кто резвился в бассейне. Некоторые, воспользовавшись шансом, прогуливались по пляжу и наслаждались ярким полуденным солнцем.

К нему подошел Сэм, предлагая холодное пиво. Рауль сделал небольшой глоток и поставил бутылку на пол. В том состоянии, в котором он находился сейчас, алкоголь казался слишком заманчивым средством для того, чтобы сбежать от своих проблем, но он не пил.

- Я отвез ее домой, - проронил Сэм, словно продолжая разговор.

- Я знаю. Спасибо за заботу о ней.

Надеясь, что Сэм не будет продолжать, Рауль перевернул цыпленка, и воздух наполнил аромат сочного мяса.

- Она звонила тебе?

- Нет.

- Черт. Она...

- Я позвонил вчера Маркусу, чтобы убедиться, что она добралась до дома.

И узнал о времени ее вылета. Он бросил беглый взгляд на часы. Ее самолет недавно взлетел. Она уехала. Что хорошо. Это хорошо.

- Ты собираешься вот так просто позволить ей уйти? - спросил Сэм, посмотрев на океан. - После того что она пережила, ты полагаешь, Ким не хочет выбросить это из головы?

Рауль вздохнул и закрыл гриль. Затем вытерев руки, он снова взял пиво.

- Одно время мне казалось, что она захочет попробовать. Но все сложилось лучшим образом. Она слишком пострадала, и в... в таком типе отношений, мне необходимо больше от нее, чем она может дать.

Еще больше неопределенности. И когда он превратился в такого осторожного?

- Пожалуй, я бы тоже пришел к такому выводу, будь я на твоем месте, - негромко отозвался Сэм, и Рауль решил, что тот скорее говорил не о Кимберли, а о Линде.

Сэм обеспечил безопасность рыжеволосой рабыне, как просила Кимберли, но, видимо, случилось что-то еще.

Не то чтобы Сэм не доверял Раулю. Мужчина не станет секретничать... если только не пьян. Он поморщился. Он выпил так много в последний раз три года назад, после измены Алисии.

- Кстати, насчет Ким, - начал Сэм. - В здании суда она не...

Его голос был заглушен прибытием стажеров «Царства Теней», которые были одеты в повседневную одежду. Сэм повернулся на оклик Каллена.

Рауль почти не узнал стажеров: Узури была в бледно-желтом топе с бретелькой через шею и шортах, которые подчеркивали ее темно-шоколадную кожу, на голове красовалась эксцентричная прическа из дредов. Блондинка Дара, с торчащими волосами в стиле панк, выкрасилась в фиолетовый. Макси в розовом сарафане выглядела веселой и нежной. Прелестная Салли замыкала шествие стажеров, одетая в короткие шорты и трехслойный женственный топ. После обмена приветствиями с группой саб, она наклонилась к Джессике и что-то прошептала ей, получив улыбку и крепкие объятия в ответ.

Обе женщины повернулись, чтобы посмотреть на него... и увидели, что он наблюдает за ними. На щеках Салли расцвел румянец, и она передвинулась так, чтобы оказаться к нему спиной.

Рауль отхлебнул пива, у него пробудился интерес от такого не свойственного Салли поведения. Никакого приветствия. Ни одного объятия. Что-то не так?

Когда Салли сказала что-то, Джессика мельком глянула на него и встретилась с ним взглядом. Она пошушукалась с Салли, и осанка стажерки стала более натянутой.

Рауля начали мучить подозрения. Он не имел отношения с рабынями и сабами, которые не понимали таких простых вещей, как, например, его способности замечать язык тела, которое сейчас буквально пело о нечистой совести.

Ни один из других присутствующих Домов не получил их быстрых взглядов. Значит, что бы они ни сделали, это имело к нему прямое отношение. Кимберли? Нет. Она была дома с Габи вчера вечером. Прошлой ночью в «Царстве Теней» работала Салли. Рауль прищурился.

Салли была энергичной, болтливой маленькой сабой, состояла в клубе как стажер в течение, наверно, пяти лет. Ни один из остальных стажеров не находился поблизости от него так долго. Рауль потер подбородок. С тех пор как Мамá и сестра навестили его этим утром, он задавался вопросом, как они узнали об измене Алисии. Единственный человек, которому он рассказал обо всем, был Дэн, но его друг никогда не раскрыл бы этот секрет.

Однако никто не обращал внимания на сабмиссивов в клубе. Они были обучены быть незаметными. Возможно, даже слишком. Могла ли она подслушать, когда он говорил с Дэном?

Салли взглянула через плечо, но, увидев, что Рауль наблюдает за ней, снова отвернулась.

Хм. Не отводя от них взгляда, он медленно потягивал пиво.

- Сандовал, как твои дела? - Вэнс Бьюкенен вышел во внутренний дворик в компании с Коуросом. - На кого ты так уставился?

Рауль кивнул в сторону группки сабмиссивов.

- Маленькая брюнетка.

Оба агента ФБР повернулись. Салли метнула взгляд на Рауля и увидела, что все трое мужчин смотрят на нее. Ее щеки вспыхнули, и она придвинулась ближе к Джессике.

- Если бы она была моей сабой, - сказал Коурос, - я бы задался вопросом, что она замышляет.

Бьюкенен ухмыльнулся.

- Да, выглядит чертовски виноватой, но она самая красивая маленькая преступница, какую я когда-либо видел.

Рауль размышлял. Если Салли та, кто сообщил его семье об Алисии, она сделала ему одолжение. Тем не менее, саба должна понимать, что нельзя разглашать частные дела Домов. Как стажер в «Царстве Теней», она попадает под власть всех Мастеров, включая и его. Рауль не решится наказать ее, но обязан научить осмотрительности.

- Пожалуй, я догадываюсь, что произошло, и будет целесообразным немного ее припугнуть, - сказал он. - Хотите допросить ее в моем присутствии?

Коурос оперся на свою трость.

- С большим удовольствием.

Он дождался, пока Салли в очередной раз обернется, затем подозвал ее жестом. Да, пусть подойдет к ним.

Краска отлила от ее лица, и Бьюкенен замаскировал вырвавшийся смешок кашлем.

Она подошла к ним, опустив взгляд, готовая ко всему. Стоя на другой стороне патио Z проводил ее взглядом, мгновение изучал ситуацию, ухмыльнулся и вернулся к разговору с Оливией и Сэмом.

Джессика наблюдала, нахмутив брови. Определенно с беспокойством. Рауль наклонился к Коуросу.

- Лучше поторопиться, или саба Z подпортит все удовольствие, устроив сцену с истерикой.

Коурос проследил за его взглядом, и его губы скривились.

- Понял.

Салли остановилась перед мужчинами и вздернула подбородок.

- Вы что-то хотели, Господа?

Рауль улыбнулся.

- Стажер, эти двое Домов желают поговорить с тобой.

Использование слова "стажер" поставило ее в известность, что от нее ожидается подчинение.

- Да, Мастер Рауль.

Бьюкенен встал ей за спину, закрыв ее своим мощным телом от взглядов других саб.

Коурос выступил вперед. Крупные мужчины, оба Дома, пугающие размерами и личными качествами.

- Нам нужна от тебя только правда, - отрезал Коурос, его отрывистый акцент выходца из Новой Англии воспламенил сабу, подобно искрам из слабо теплящегося костра.

Салли попыталась отступить и наткнулась на Бьюкенена. Он улыбнулся Раулю поверх ее головы.

- Но...

- Мы начнем с чего-нибудь попроще, - промурлыкал Коурос, схватив рукой ее подбородок. - Как тебя зовут?

- Салли, Сэр.

Она сделала усилие, чтобы держаться прямо, но Рауль заметил, как она плавится под воздействием мощной властности Коуроса. Опытные Дома, и годы служили агентами ФБР, у девушки не было шансов.

- Очень приятно, Салли. Видишь, ты можешь говорить правду.

Его голос был вкрадчивым, с нотками одобрения. Свободной рукой он поглаживал ее волосы, отводя назад за ухо, от чего ее лицо казалось еще более незащищенным.

Она таращилась на него, словно загнанная в угол мышь, весьма необычные перемены в бойкой сабе.

Бьюкенен погладил ее обнаженные руки, акцентируя ее внимание на поощрении.

- А теперь расскажи мне, что ты сделала по отношению к Мастеру Раулю, - потребовал Коурос, его голос был так же холоден, как зима в Новой Англии.

Салли застонала, потирая руки о бедра в успокаивающем жесте. Она попыталась посмотреть на Рауля, но Коурос передвинулся, удерживая ее взгляд на своем лице.

Рауль подавил улыбку, делая мысленные пометки. Он весьма любил сцены допроса, а этот был довольно несерьезным... за исключением очевидной вины Салли и несомненного мастерства агентов в том, как расколоть закоренелого преступника.

- Н-ничего. - Она глубоко вдохнула и подняла подбородок. - Я даже не видела его долгое время.

- О, ты, несомненно, что-то сделала, крошка, - приглушенно предостерег Коурос. - Я не хочу сердиться на тебя, дорогая. - Он придвигался к ней все ближе, до тех пор, пока она не почувствовала тепло его тела, пока ей не пришлось откинуть голову назад, чтобы посмотреть на него. - Существуют другие вещи, которые Вэнс и я предпочли бы проделать... с тобой.

Ее глаза стали больше от сочетания тревоги и внезапного возбуждения - превосходное зрелище.

- Что вы делаете? - Джессика обошла вокруг Бьюкенена. Она прямо-таки оттолкнула Коуроса на шаг назад и выдернула Салли из рук двух агентов. - Оставьте ее в покое!

Когда Бьюкенен и Коурос подались назад, Салли вновь обрела свою силу. Ее спина снова была прямой, несмотря на то, что она поспешно выскользнула из захвата, оказавшись на расстоянии.

- Ну, ладно. - Игнорируя свирепые взгляды, которые должны были поджарить его задницу, Бьюкенен улыбнулся Раулю. - Как насчет выпивки для двух усердных агентов?

- С превеликим удовольствием.

Рауль посмотрел на другого агента.

Воспользовавшись тростью, чтобы остановить Джессику, Коурос снова загнал Салли в угол. Когда их глаза встретились, она замерла.

- Мы продолжим в другой раз, зверушка, - пророкотал он. - И будь уверена, ты расскажешь нам все, что мы хотим знать.

Он провел пальцем вниз по ее покрасневшей щеке и улыбнулся.

Как только федерал отвернулся, Рауль увидел, что Салли поежилась и сжала руки в кулаки.

- Не раньше, чем ад замерзнет, - пробубнила она, хоть и достаточно громко, чтобы ее слышали.

Когда Джессика обняла ее рукой за талию и проводила подругу назад в безопасность компании саб, Коурос присоединился к Бьюкенену.

Рауль улыбнулся им. У него было предчувствие, что Салли спрячется в ванной комнате в следующий раз, когда заметит агентов.

- Позвольте мне предложить вам пиво, Коурос.

После того как Рауль позаботился о своих гостях и представил им пару Домов, с которыми они не встречались, он вернулся проверить барбекю. Нагрузив блюдо цыплятами, Рауль передал его Джоуи, чтобы тот поставил на стол.

- Эй, Рауль, - позвала его Габи, стоявшая у входной двери.

За руку ее держал ее Дом, они шли с переплетенными пальцами, и Рауль решительно затоптал поднимающуюся в нем зависть. Когда она и Маркус пересекли внутренний дворик, Рауль хмуро посмотрел на то, насколько скованно двигалась Габи. Ее отшлепали? Нет, это было скорее поведение сабы, которая не привыкла прогуливаться с... анальной пробкой. И она, и Джессика? Рауль бы подумал, что они опять что-то натворили вместе, но Маркус уверял, что они не собирались в «Царство Теней» вчера вечером.

Пребывая в замешательстве, Рауль поцеловал Габи в щеку. После, добросовестно полюбовавшись ее временной татуировкой Губки Боба на руке, такого же яркого желтого цвета, как и ее топ с бретелькой через шею, он хлопнул Маркуса по плечу.

- Добро пожаловать, друзья мои. Пиво в темных холодильниках, вино - в светлых.

- Ужасно выглядишь, - сказал Маркус с привычным для него акцентом.

- Господи, Маркус, тебя воспитывали в хлеву? - поморщилась Габи, затем оглянулась на своего Дома и, широко улыбаясь, привстала на цыпочках.

Рауль проследил за ее взглядом и напряженно застыл. Кимберли?

Dios, она была прекрасным видением, озаренным послеполуденными солнечными лучами, одетая в прелестный сарафан без бретелек, синий, под цвет ее глаз. Ее черные волосы блестели, как вороново крыло, струясь по загорелым плечам. Он сделал несколько шагов навстречу ей, затем одумался. «Она не твоя женщина, Сандовал. Перестань желать ее. Будь вежливым, но держи дистанцию», - приказал он себе.

На ее лице отражалось смятение, пока она вглядывалась в него. Не отдавая отчет своим действиям, Рауль протянул к ней руку. И если она снова убежит от него, он будет не в силах вынести это. Его губы сжались. Нет, он не хотел пережить это вновь.

Прежде чем он успел отдернуть руку, Ким сделала последние несколько шагов навстречу к нему и вложила свою маленькую ручку в его большую ладонь. Не в состоянии удержаться, он упивался ее видом, чувствуя, как заполняются пустоты в его сердце. Ее ладошка в его руке слегка подрагивала, и он приказал себе отпустить ее, но пальцы не разжимались.

- Кимберли, - его голос был прерывистым. Но, по крайней мере, ее не тошнило при виде него, хотя, возможно, для него так было бы проще.

- Я сожалею о вчерашнем.

- О вчерашнем?

Ее взгляд блуждал по его лицу, и она казалась такой же изголодавшейся по нему, как и он по ней.

- Вчера. Ох... верно. Здание суда, - запнулась она. - Господи, мне жаль, М... Рауль. Сэм объяснил, что ты подумал, будто являешься причиной моей тошноты, но это не так. Я увидела Надзирателя. Он вышел из зала суда прямо за вашими спинами, и когда я услышала его голос...

Ее румянец поблек.

Она среагировала не на него. Он почувствовал вспышку облегчения, которая ощущалась так, словно его грудь раскрылась, освобождаясь от тисков разочарования, и он наконец смог дышать. Его губы сжались. Он не хотел чувствовать подобное.

- Что ж. - Ему нужно сейчас же прекратить это, а не вводить ее в заблуждение. И не поощрять ее. Он отдернул руку. - Приятно видеть тебя снова. Ты хорошо выглядишь.

Ладонь Ким ощущалась пустой, как будто тосковала по его прикосновениям, ей хотелось снова взять его за руку. Она глядела на него снизу вверх. Он выглядел уставшим, и, ох, его лицо загорело до еще более темного оттенка, а его черные волосы разлохматились, задевая воротник синей рубашки с короткими рукавами. Касание его руки, всего лишь чертово прикосновение, возбудило ее.

На мгновение его взгляд начал наполняться теплом, но теперь он выглядел отчужденным. Холодным. Каким был на аукционе. Но это выражение предназначалось для работоторговцев, не для нее. Он больше не...?

Она сглотнула.

- Я...

- Они здесь! - завопила Джессика.

Все повернулись посмотреть.

Дэн зашел первым и придержал дверь для Кари, которая держала в руках крошечный сверток. Младенец.

- Ой, посмотри, какой маленький, - прошептала Ким.

Мастер R наклонил голову.

- Ты еще не видела ребенка?

- Но...

Она хотела остаться с ним.

- Иди, посмотри на ребенка, Кимберли.

Приказ. Он отсылал ее. Ледяной комок поселился в глубине ее живота.

Ей не следовало приходить. Почему она была такой глупой и построила замок мечты, сделанный из песка? Он только привлек волну, которая смыла его без следа.

Кимберли заставила себя пересечь внутренний дворик и присоединилась к женщинам, окружившим Дэна, Кари и ребенка. Бет нахмурилась, бросив быстрый

взгляд на Мастера R, и обняла Ким за талию. Андреа подошла к ней с другой стороны, насупив брови.

Кари приветливо улыбнулась и скользнула взглядом в направлении Мастера R.

- Наконец-то ты вернулась, Ким. Он жил как медведь.

- Это точно, - пробормотал Дэн.

Почему услышанное заставило ее чувствовать себя увереннее? Не то чтобы это что-то изменило. Ким нужно принять это. Он решил все за нее. А ей лучше сосредоточиться на своих друзьях. И не испортить такой радостный момент для Кари своим несчастным состоянием. Она заставила себя улыбнуться.

- Давайте посмотрим на новорожденного.

Кари откинула тонкое покрывало, чтобы раскрыть личико ребенка, и улыбнулась, вокруг раздались восторженные «Оооу» и «Аууу».

- Знакомьтесь, это Зейн.

Черные волосы, голубые глаза, как у Дэна, маленькие подбородок и нос, как у Кари.

Ворча, Дэн отступил от толпы женщин, бросив быстрый взгляд через плечо, как будто проверяя, чтобы быть уверенным, что двое его подопечных в безопасности.

Не в силах сопротивляться, Ким протянула руку, рассматривая крошечную ручку малыша. Его пальчики обхватили ее большой палец.

- Он идеальный, Кари.

Кари усмехнулась.

- Он и правда такой.

Нежность в ее глазах, когда она посмотрела на ребенка, затем перевела взгляд на Дэна, полностью соответствовала мягкому выражению лица Дэна, которое демонстрировало гордость и любовь.

Ким тяжело сглотнула, ее горло перехватило от зависти, она произнесла: - Я пропустила рождение ребенка, но Габи заверила меня, что сегодняшний праздник посвящен малышу, так что я купила вам подарок. В смысле, купила ему подарок.

Она порылась в холщовой сумке, перекинутой через плечо, и вручила ярко упакованный пакет.

Джессика взяла Зейна, пока Кари разворачивала подарок, потом она рассмеялась и подняла голубой комбинезончик, чтобы показать надпись спереди: «Здесь команду я», а затем сзади: «Мастер Зейн». Кари прыснула со смеху.

- Ох, точно. Он постоянно командует. Когда Зейн начинает вопить, то даже большой Дом может сбежать из дома. - Она коснулась волос ребенка. - И мне нравится это. Это так... - Кари улыбнулась сыну.

Ким вновь почувствовала внутри тепло. Матери нужно быть на ногах в любое время суток, заботясь о каждой потребности ребенка. Но Кари была счастлива.

Интересно, это сродни тому, что Мастер получает от отношений?

Ким покачала головой. Она никогда ни за кем не ухаживала, за исключением морских судов, впрочем, даже корабли нуждались в заботе. Ремонт и очистка, смазка и чистка ракушек - все эти утомительные процедуры обеспечивали судну исправное функционирование во время эксплуатации. Она никогда не выражала недовольство рутинной работой, потому что надежное судно выдержит шторм, доставит вас обратно на берег и никогда не подведет. Она посмотрела на Мастера R. Он был ее кораблем.

Дэн пробрался к Кари и поцеловал ее.

- Я подготовил переноску и оставил устройство наблюдения за малышом в маленькой гостиной, чтобы ты могла покормить его и уложить спать, когда будет нужно. - Широко улыбаясь, он взял ребенка на руки. - Моя очередь похвастаться им, прежде чем он решит, что голоден.

Дэн прижал сына к себе и направился в сторону Домов.

Андреа усмехнулась.

- Он такой гордый, это забавно.

Кари хихикнула.

- Не умничай. Представляешь, как твой Каллен будет вести себя?

- Да, в общем-то, точно так же. Разве они не все такие? - Улыбка Андреа стала шире, когда Каллен коснулся щеки Зейна, и его лицо озарилось удовольствием. - Он хочет детей, так что мы, в конце концов, спрячем под замок весь инвентарь темницы.

- Тайник с оборудованием? - Бет посмотрела на изуродованное шрамами лицо ее Дома и на то, каким нежным движением он обхватил пальчики малыша, будто восхищаясь, какие они маленькие по сравнению с его большой рукой. Бет прищурилась. - Это то, что Нолан проектировал прошлым вечером: мебель для темницы, которая бы легко раскладывалась в обычный спальный гарнитур.

- Если он продаст это, то разбогатеет. С избытком, - усмехнулась Джессика. - Дэн и Кари начали этот тренд. Посмотрите на эти, так называемые, жесткие задницы.

Ким вздохнула. Лица Домов становились нежными, когда они смотрели на ребенка. Потом каждый переводил взгляд на свою сабу, как будто представляя ее с его ребенком на руках.

- Сдается мне, что некоторые из наших Домов собираются отменить противозачаточные таблетки в ближайшие несколько месяцев.

- Dios, после того как я увидела младенца, возможно, я не буду слишком сильно протестовать, - проворчала Андреа. - Может быть, я все-таки позволю Каллену жениться на мне.

- Условности ограничивают, - надула губы Джессика. - Z сказал, никаких детей, пока мы не поженимся, а мама настаивает на венчании. Вы знаете, как долго такое планируется?

- Знакомое чувство, - пожаловалась Бет. - Я до сих пор не могу поверить, что моя мать подкупила Нолана, чтобы отложить нашу свадьбу. С помощью вина, не меньше. Мужчины так податливы.

Кари произнесла со смехом:

- Не могу поверить, что ты согласилась на менее чем двухнедельный медовый месяц.

Бет покраснела.

- Все было бы иначе, если бы у меня была возможность увидеть что-нибудь, кроме постели.

Улыбаясь, Ким наблюдала, как Дэн и его сын добрались до Сэма. Дети Сэма уже были взрослыми, не так ли? Он улыбнулся малышу и что-то сказал Дэну, что заставило того расхохотаться.

Затем Мастер R протянул руки, и Дэн передал ему ребенка. Он непринужденно держал сверток, и на его загорелом лице вспыхнула улыбка, когда из-под покрывала показались крошечные кулачки. Он погладил костяшками пальцев по щеке ребенка, и Ким вспомнила, как он проделывал это с ней, когда был особенно довольным или ласковым.

Когда Рауль вернул младенца Дэну, тот улыбнулся, и, быть может, только Ким заметила малую толику зависти, мелькнувшую в его взгляде. Ее сердце оборвалось в тот момент, когда другие мужчины стали смотреть на ребенка, а взгляд Рауля остановился на ней, жар и явное желание, настолько сильные, что ноги сами понесли ее в его сторону. Ей хватило всего лишь того, что он продемонстрировал ей свою потребность.

Но он покачал головой и отвернулся, проверяя мясо для гостей, которое готовил на огромной жаровне.

Ким остановилась. Он не нуждается в ней. Или не хочет ее. Она хотела дать ему все. Начиная с себя. Но он не чувствовал того же. Ким стояла в центре внутреннего двора, одновременно ощущая потребность отступить и желание идти вперед, к нему. При этом, терзаясь неуверенностью так же, как она чувствовала себя с момента той ночи, когда он купил ее.

Сэм разговаривал с Калленом, однако сделал паузу. Он пристально смотрел на нее в течение минуты, его лицо ничего не выражало, после этого он наклонился и обратился к Мастеру R.

Мускулы Мастера R сократились под его тонкой хлопковой рубашкой, прежде чем он медленно повернулся. С непроницаемым выражением лица, он подошел и остановился рядом с ней, делая вид, что полностью сосредоточен на Кари.

- Прелестный ребенок, да?

Он не прикоснулся к ней. Не улыбнулся.

- Несомненно.

Она уставилась на свои ноги. Он всего лишь один раз признался, что любит ее. Черт возьми, ей не следовало приходить сюда. Это было невыносимо. Она подняла взгляд и увидела затаившуюся потребность в его глазах, похожую на всплеск энергии, которую она так хорошо ощущала из-за собственного желания. А потом он снова спрятал все эмоции за непроницаемым выражением лица.

- Черт бы тебя побрал, - прошептала она.

Он нахмурился.

- Chiquita, что случилось?

Он дотронулся до нее легким касанием костяшек пальцев, с такой же нежностью, как и к ребенку. Этот мужчина никогда не будет принуждать любимого человека, она прочувствовала это до глубины своей души. Он лелеял и защищал, заботился всем своим существом.

Однако он не хочет ее. Но она хотела его. И она устала, силась принять решение. Позволить ему решать за них обоих, эй, это ведь то, чего он хочет, правильно? Нести ответственность?

И неожиданно все стало простым и понятным. Повернув голову, она поцеловала его пальцы и увидела, что он замер. Ким выронила из рук сумку и опустилась на колени.

Сквозь стук ее сердца она услышала визг. Джессика.

Девушка придвинула свою сумку ближе. В ней хранилось то, над чем она плакала, бросала через всю комнату, целовала, ненавидела и проклинала, а потом прижимала к себе по ночам. Бетон был горячим под ее ногами. Воздух пропитался запахом океана. Она вытащила ошейник, который он дал ей, тот самый, который Ким нашла на лестнице в ночь аукциона. Кожа была гладкой, и она провела пальцами по словам "Gatita Мастера Рауля".

Это все еще она?

Саба положила его на ладони, пытаясь склонить голову, но не сумела. Ей нужно было видеть его лицо, иначе она умрет. Кимбер протянула ему ошейник.

- Разрешите мне носить ваш ошейник, Хозяин? - спросила она, не слыша ни единого звука в патио, кроме волн океана и ударов ее сердца.

Его молчание пугало. На мгновение его глаза вспыхнули, словно в них зажглось пламя, а дыхание стало прерывистым. Затем в выражении лица мужчины появилась отчужденность... Ее Мастер R замкнулся в себе. Его голос звучал тихо, но твердо.

- Нет. Извини, Кимберли. Я не могу быть твоим Хозяином.

Словно лезвие ножа, его слова пронзили ее, вспарывая плоть, безжалостно вколачиваясь в ее грудь. Боль охватила ее спустя секунду. Ее протест вырвался прежде, чем она успела подумать.

- Но... Вы же хотели этого. Хотели меня.

В его глазах плескалась печаль, Рауль потер ладонью рот.

- Хотел, - отозвался он так тихо, что она с трудом расслышала его. Его голос стал громче. - Но это не увенчается успехом для нас. Ты не нуждаешься в Хозяине. Ты никогда не хотела этого и еще гораздо меньше теперь, после того, через что прошла.

- Я хочу этого.

- Ты уверена в этом, сагiño? - спросил он также тихо.

Она начала соглашаться, но поймала его пристальный взгляд.

- Нет, - честно призналась она и сморгнула слезы. - Но я буду сожалеть об этом всю свою жизнь, если мы не попытаемся. Я хочу попробовать, - она сглотнула. - Хозяин, пожалуйста.

Он решительно посмотрел на нее, и его взгляд наполнился болью.

- Я... не могу. Нет.

Кимберли склонила голову, стараясь не поддаться слезам. Она обещала себе, что не будет плакать, что бы ни случилось.

Мастер R не двигался. Это было в ее силах - уйти отсюда. С его пути. С его вечеринки и из его жизни. В ее груди засела пустота, а вместо сердца, казалось, образовалась ноющая дыра. Это было гораздо хуже, чем когда она покинула его в первый раз. По крайней мере, тогда у нее была надежда.

Она положила ошейник назад в сумку, прикасаясь к нему так, словно это было крошечное существо, которое теперь погибло. Ноги не слушались, когда она попыталась встать.

Вдруг перед ее лицом возникла рука. Не ширококостная мощная рука Мастера R. Эта была худощавой, с холеными ногтями, с темными часами на запястье. Она обхватила пальцами его ладонь, и мужчина, потянув, поднял ее на ноги с грациозной силой.

Мастер Z. Когда он прижал ее к своему боку, она прислонилась к нему.

- Не уходи пока, маленькая, - прошептал он ей на ухо.

- Ты можешь позаботиться о том, чтобы она вернулась домой, Z? - спросил Мастер R.

Ровность и певучесть исчезли из его голоса, усугубляя ее страдание.

- Нет, я так не думаю, Рауль.

Она начала было говорить, что сама доберется до дома, но рука Z, обхватывавшая ее, вдруг вытеснила весь воздух из ее легких.

Лицо Мастера R стало напряженным, в его глазах отразился гнев.

- Не вмешивайся в то, чего не понимаешь, друг мой, - предупредил он; в воздухе повисла угроза.

- Полагаю, что я все достаточно хорошо понимаю, - мягко возразил Z. - Твой брак оставил шрамы. И ты не хотел чувствовать эту боль вновь, но эта малышка причинила ее. Теперь она, наконец, решилась, но ты не уверен и не собираешься рисковать снова. Увы, она не может дать тебе гарантию, особенно после всего того, что пережила. Мои догадки достаточно верны?

Она сделала ему больно, когда уехала? О, Боже, она в самом деле подвергла его мукам. Ким была так глупо сосредоточена на себе, считая, что он самодостаточная личность. Она не рассматривала эту ситуацию с точки зрения той боли, что могла причинить ему.

- Мне так жаль, - прошептала она, вздрогнув от страдания, мелькнувшего на его лице.

- Здесь не место обсуждать это, - с нажимом предостерег Мастер R. - Проводи ее до...

Z слабо улыбнулся.

- Это именно то место. Ничего в жизни нельзя гарантировать, Рауль.

- Я знаю. - Взгляд Мастера R упал на ее лицо. Такой непреклонный. И несчастный. - Кимберли, я пытался жить в отношениях без... пытался не быть тем, кто я есть. Я не могу сделать это снова. И ты не можешь подчиняться Хозяину, не после того, через что прошла.

- Я могу это сделать. Я смогу. - Впрочем, Ким не была полностью уверена. Это не будет ограничено несколькими днями, а она уже потерпела неудачу однажды. Почему он должен ей доверять? Как он мог ей доверять?

- Существует ли, - спросила она задумчиво, - какое-нибудь испытание для меня? Пробное плавание? Что-то, что может доказать нам обоим, что все получится?

Она заметила искру надежды, которая вспыхнула в его глазах, а затем мгновенно потухла. Он печально улыбнулся.

- Такого нет...

- По сложившейся традиции, - небрежно обронил Z, - сабу секут кнутом после получения ею ошейника, в качестве способа доказать ее покорность и ее доверие своему Хозяину.

Порка? Ее разум отключился, и она попыталась вырваться из рук Z.

Железная сила его хватки не позволила ей сделать это.

- Тебя порол в присутствии незнакомых людей, маленькая. Хочешь получить исключительное удовольствие, доставленное твоим Хозяином, в присутствии твоих друзей?

Кнут. Дрожь пронзила ее, и Мастер R прорычал, сжав руку в кулак.

- Черт тебя подери. Она не может...

У нее столько связано с ним. Она сможет сделать что угодно, если захочет. Пожалуй, она хочет сделать это. Точно так же, как делал Мастер R: занимаясь с ней любовью, он заменял ее ужасные ночные кошмары об отвратительных мужчинах из ее рабского прошлого новыми ощущениями, сейчас она может заменить воспоминания о жестокости с помощью его бережного обращения. И, возможно, создать что-то для них обоих, чтобы вернуться к тому, что было между ними. Она никогда не доверяла ему больше и не чувствовала себя настолько близко к нему, как после сцены с огнем. Если он хотел, чтобы она это сделала, значит, она сможет... и это удержит ее от сомнений.

- Да, пожалуйста, Мастер R, - прошептала она. - Да.

Молчание.

- Нет.

Сказка про белого бычка, замкнутый круг. Если она признала своего Хозяина, в дальнейшем он вправе отказать ей; если же он не дал своего согласия, то у нее нет Хозяина. Она склонила голову.

- Я хочу соблюсти традиции, если это порадует Хозяина. Я приму любую боль, которую вы хотите подарите мне, приму все, что вы сделаете. Нам обоим нужен ответ.

Тишина. Потом тяжелый вздох.

- Этот Мастер собирается убить Z.

Z фыркнул. Его рука покинула ее, и он просто ушел.

Мастер R положил ладонь на лицо Ким. Он изучающе смотрел на нее, понимая логику ее действий настолько хорошо, как никто другой до него.

- Ты встретишься лицом к лицу со своими страхами, выдержишь всю боль для меня, только ради возможности быть вместе?

Она кивнула.

Рауль с напряженным видом отвел взгляд, обдумывая происходящее.

Надежда забилась в его сердце с новой силой, отбивая чечетку. Она старалась держаться абсолютно неподвижно, не желая прерывать его размышления.

- Да. - Выражение его лица изменилось. Плечи расправились. Линия рта застыла. Все в нем образовало единое целое: любимого ею Хозяина. - Тогда, *gatita*, мне доставит удовольствие испытать твою покорность в присутствии наших друзей.

Как такое произошло? Рауль уставился на Кимберли, стараясь подавить надежду, растущую внутри него. Она не сможет сделать этого, не сможет по-настоящему подчиниться.

А если сможет, что это докажет? В реальности?

Но если она готова ради него посмотреть в глаза своим наихудшим кошмарам, как он мог не сделать то же самое для нее?

Если она сможет покориться ему, прямо здесь, через свой страх и у всех на виду, он поймет, что она будет работать также усердно, как и он, и попытается достичь успеха в отношениях «Доминант/субмиссив».

Дрожь пробежала по ее телу, и он притянул ее в свои объятия, даря ей ощущение комфорта. Неважно, преуспееет она или нет, ничто не остановит его. Это значило, что она доверяла ему настолько, что желала доставить ему удовольствие. После такого долгого времени, что они провели порознь, безрассудно было делать это сейчас, и все-таки ни один из них не мог вынести ожидания. Он так же хорошо понимал это.

Рауль прижался щекой к ее макушке, вдыхая тонкий аромат. Он забыл - пытался забыть - как ее тело идеально подходило ему. Как она стискивала руки, чтобы обнимать его также крепко, как он обнимал ее.

Минуту спустя Рауль поднял голову и кивнул Каллену.

- Ты знаешь, где Темница. Можешь принести ящик, подписанный "патио", и поставить его около арки? Принеси также манжеты на запястья и лодыжки.

- Понял, дружище. - Каллен ухмыльнулся Кимберли и потянул ее за волосы. - С возвращением, зверушка. Почему ты не подошла и не поздоровалась вчера вечером?

Она пожала плечами, отведя глаза в сторону, ее тело застыло.

Рауль нахмурился. Обычно она не вела себя невежливо. Саба расслабилась после того, как Каллен удалился.

Прошлой ночью. Вчера Каллен, вероятно, весь вечер корчил из себя бармена в «Царстве Теней». "Не подошла и не поздоровалась", - крутилось в его голове.

Очевидно, Ким была в клубе, наверняка с Габи. Не исключено, что общалась с провинившейся малышкой Салли. Ким встретилась с его семьей в больнице, он слышал, что они разговаривали в коридоре. Не требуется какой-то особой проницательности, чтобы получить ответ на свои вопросы. Впрочем, это неудачно выбранное время для того, чтобы разбираться с личными семейными проблемами. Вместо этого... Он потерся щекой о ее шелковистые волосы и поинтересовался: - Ты получила пушистый подарок, который я послал тебе?

Ее смех, как же давно он его не слышал этот мелодичный смех.

- Мой Ари. Он чудесный и...

Ощущая полное умиротворение, Рауль обнимал ее, не обращая внимания на разговоры вокруг них, и слушал ее рассказ о возвращении на работу, про большую собаку и о ее жизни в принципе. Пока Каллен и Нолан устанавливали цепи с помощью болтов на перекаладинах, пересекающих патио, он ответил на ее вопросы о Коста-Рике.

Ким скучала по нему и пыталась дозвониться до него. Это известие было очень приятным.

- Мне не хватало тебя, *sumisita*, - признался он в ответ. Она душераздирающе искренна и вдобавок смелее, чем он. - Мой дом пуст без тебя, и я не мог вынести эту тишину.

Ее руки сжались вокруг него, и Рауль наклонился, чтобы завладеть ее податливыми губами. Мягкая и доступная, как будто она слилась с ним, ничего не требуя взамен. Ее тело расцвело и даже стало пышнее, чем когда она уехала. Он жаждал попробовать его, жаждал наполнить свои ладони ее грудями.

Когда Рауль отстранился, она издала едва заметный звук протеста. Мужчины не всегда понимают женщин, но они их чувствуют. После медленного вздоха, он заметил, что Каллен положил манжеты на стол, неподалеку от них.

Пора начинать. Один за другим он неспешно застегнул манжеты на его *sumisa*, дорожа тем, как она протянула лодыжку и запястье, предлагая себя. Ее радость была очевидной, читаясь в ее откровенной позе и изогнутых в улыбке губах. Она хотела этого.

Рауль провел пальцем вокруг запястья и лодыжки под манжетами, чтобы убедиться, что те не слишком плотно прилегают, потом встал и проверил оборудование, расположенное в дальней стороне внутреннего дворика. На кольцах висели цепи. Еще две цепи были прикреплены внизу и тянулись по земле, образуя в результате четыре опоры. Готово.

А Кимберли? Ее дыхание участилось, и она закусила губу. Но саба решительно кивнула.

- Я готова, Хозяин.

Рауль всегда знал, что она разобьет ему сердце. Его рука скользнула вниз под подол ее сарафана, пробираясь между ног. Маленькие трусики уже были влажными. Ее мышцы напряжены от беспокойства, но ее лоно выдает возбуждение. Пожалуй, не исключено, что она могла сделать это. В нем вспыхнула надежда.

- Сними свою одежду.

У Кимбер перехватило дыхание, и румянец на щеках стал еще ярче. Но она стащила с себя сарафан через голову одним плавным движением. Вид ее обнаженных грудей - да, полнее, чем раньше - послал стрелу вожеления через него.

Она спустила вниз свои маленькие трусики с оборками, подходящие к тем, что были на платье, отметил он одобрительно.

- Ты по-прежнему готова?

- Да, Хозяин.

Ее губы складывались вокруг слова, словно ей нравилось смаковать его на вкус, и он был благодарен, что она не испытывала того отвращения к нему, какое возникало у нее к слову рабыня. Рауль получал большое удовольствие от того, как звучал его статус, когда она произносила его.

Моя. В его душе снова и снова раздавалось это слово. Абсолютное подчинение ему. Ничто не могло дать Дому большего экстаза от проводимой сцены. В жизни? Ничто не наполняло сердце Дома настолько полно.

Не в силах удержаться, Рауль притянул девушку к себе, сомкнув пальцы на ее затылке, и завладел ее сладкими губами. Он провел рукой по ее попке, массируя ее округлости; пока ее кожа была прохладной на ощупь, но вскоре она будет пылать.

Он удерживал ее взгляд, радуясь, что видел его таким чистым и свободным от страха.

- Я люблю тебя, *gatita*.

Ее сердце превратилось в лужицу у его ног. Ей никогда не надоеет слышать это.

- А я люблю вас, Хозяин.

Когда она, наконец, отвела от него взгляд, то заметила, что столы и стулья в патио расставлены полукругом, оставляя большое открытое пространство по центру. Для размаха кнутом.

- Мастер Рауль. - Z находился на расстоянии нескольких футов от них. Его темно-серые глаза завладели ее взглядом, когда он произнес:

- Скажи своей сабе, что планируешь использовать, чтобы она могла принести тебе те инструменты, которые будут нужны.

Инструменты? Предметы, которые он будет использовать на ней. Чтобы причинить ей боль... Ким резко отвела взгляд, осознавая, что все присутствующие собираются вокруг патио. Они будут наблюдать. Как на показе, на подмостках работоторговцев. Ее полный ужаса взгляд метнулся к Габи.

Габи вздернула подбородок, а затем демонстративно рукой подала ей сигнал - "полный вперед".

Ким моргнула. Хорошо.

Стоя рядом со своим суровым Домом, Бет, сцепив руки вместе, почти беззвучно шевелила губами, говоря ей:

- Ты можешь сделать это.

Андреа уверенным кивком выразила ей поддержку.

В глазах Кари стояли слезы, но она выразительно махнула "радионяней" и произнесла одними губами: - Да. Сделай это.

Джессика попеременно то сверлила взглядом Z, то энергично кивала в сторону Ким.

Она не была выставленным лотом на аукционе. Здесь у нее была собственная группа поддержки.

- Кажется, вы договорились о кнуте? - осведомился Z, как будто нарочно задевая ее страхи.

Дрожь пронзила ее, но она нашла в себе силу и заставила себя выпрямиться. Она дралась с Надзирателем и Гревиллом и победила. Могла ли она позволить себе утратить храбрость в погоне за своими мечтами?

Лицо Мастера R было охвачено исключительно злостью, когда он впивался взглядом в Z, но потом мужчина вздохнул и улыбнулся.

- Напомни мне врезать Z после всего.

Мастер R был с ней. Он всегда будет рядом. И она... почти догадывалась, что этим давлением Z просто дразнил ее. Это была удачная возможность для нее показать себя, и Мастер Z добился своей цели: она пройдет соответствующую всем требованиям проверку. Ради них обоих. Она вздернула подбородок.

- Может, Хозяин выскажет свои пожелания?

Его рука нежно коснулась ее щеки, взгляд заблестел, словно он оценил ее решимость, и его губы одобрительно изогнулись в улыбке.

- Моя gatita заставляет меня гордиться ею.

Господи, все в ней расплавилось от этих слов, и ей казалось, будто она тонет в его глазах.

Мастер R задумался на минуту.

- Мне нужно, чтобы ты принесла мне флоггер с полустертой желтой полосой на ручке, стек, он из мягкой кожи, и кнут из телячьей кожи, самый крайний с левой стороны. Сделай это, доставь мне удовольствие, Кимберли.

Кнут из телячьей кожи. Во рту у нее пересохло, и поэтому она смогла только судорожно кивнуть ему в ответ, покидая внутренний дворик. Ноги, казалось, не принадлежат ей, но они двигались, и этого было на данный момент достаточно.

В Темнице оказалось прохладно. Тихо. Пока Ким обходила комнату по кругу, обнаружила, что, как ни странно, та не таила в себе никаких страхов, только воспоминания о Мастере R: прислонившемся к стене и считающем на пальцах. Делающим ей массаж на столе для бондажа.

«Ты же не рассыплешься на кусочки, если я прикоснусь к твоей груди».

Он выводил ее из паники каждый раз, поэтому ее желание ему угодить снова создаст то волшебство между ними. Все это было лишь необходимым шагом.

Найти стеки были легко, и она выбрала один из мягкой кожи. На самом деле, однажды он дразнил ее флоггером и позволил ей повертеть его в руках. Затем кнут из телячьей кожи...

Она подошла к тому месту, где он висел, но не могла прикоснуться к нему. Кимберли сделала еще один круг по комнате, чтобы приблизиться к нему. Потом еще один. Он точно умеет пользоваться кнутом? Что если он... Нет, это же Мастер R. Если он использовал что-нибудь из своего оборудования, то его мастерство всегда было на высшем уровне. Тем не менее, она никогда не видела, чтобы он оттачивал свои навыки по обращению с кнутом.

Это пугало. Во время следующего обхода она, нахмурившись, уставилась на свободное пространство с одной стороны комнаты. Она никогда не задумывалась, почему расположение было именно таким – оставляющее достаточно свободного места в той части комнаты. На уровне груди к стене был прикреплен журнал, тонкие полоски свисали с него, подобно серпантину. Ким вздрогнула. Наверное, он упражнялся.

Еще один круг.

Хватит тянуть время. Она сделает это. Ким вспомнила, как на лице Мастера R появилось одобрение.

«Ты сделаешь это, чтобы доставить мне удовольствие».

Потребность снова увидеть одобрение на его лице возрастала, постепенно перевешивая страх.

Ее пальцы сомкнулись вокруг кнута, и она прошептала сама себе торжественное обещание:

- Я собираюсь научиться пользоваться этой чертовой штукой. Самостоятельно распарывать эти журналы на ленточки.

Ее ладонь сжалась, крепче обхватывая рукоятку.

Когда она вышла из дома под яркое солнце, то увидела Мастера R, который стоял в центре патио. Он снял рубашку, подготавливаясь к сцене, явно не сомневаясь в ее смелости. Вид рельефных мышц на груди и руках заставил ее остановиться. Такой мощный. Она улыбнулась, вспомнив, как однажды сказала ему об этом. Тогда он рассмеялся и, с легкостью подхватив ее на руки, пробормотал в ее волосы: - Это чтобы крепче обнимать тебя.

Тонкий розовый шрам пересекал его ребра с левой стороны в том месте, куда Гревилл нанес ему удар ножом; такое зверство на его прекрасном загорелом теле, и в ней вспыхнул гнев. Затем она фыркнула от смеха, посмотрев вниз на собственный шрам. Теперь они, несомненно, были подходящей парой.

Зрители в патио в полном молчании начали усаживаться на стулья, когда она шагнула к нему. Ким опустила на колени у его ног.

- Я принесла ваши инструменты, как вы и просили, Хозяин.

- Ты очень хорошо справилась.

Мастер R взял девайсы у нее из рук, расположив их сбоку на земле. Его походка была, как она и помнила в своих грезах: неспешной, твердой и основательной.

Плавным рывком он поднял ее на ноги, затем положил руки ей на плечи, слегка массируя их.

- Ты примешь все, что я дам тебе сегодня, - сказал он, удерживая ее взгляд.

Его глаза были наполнены тайным обещанием боли и удовольствия.

Трепет предвкушения прошел через все ее тело. Он бы никогда не затащил ее в подземелье, но сейчас его глаза обещали, что сегодня он сделает это. О, Боже.

- Я не подведу, Хозяин.

Это был обет для них обоих. Она не подведет.

Он провел ее под цепи, развернув лицом в сторону океана, подальше от зрителей. После, закрепив ее руки над головой, он зафиксировал ее ноги врозь, широко расставив их, прежде чем натянуть цепи на ее запястьях. Рауль медленно обошел вокруг нее, осматривая, его взгляд словно ласкал ее обнаженную кожу. Мастер R остановился перед ней, ладонью обхватив девушку за подбородок.

- Я мечтал увидеть тебя здесь в таком виде, - признался он своим немного грубым голосом. - Доступной для меня, желающей того, что я могу тебе дать.

- Мне нужно это, - прошептала она, каждой клеточкой испытывая потребность угодить ему.

И она примет все, что он потребует, чтобы он гордился ею, чтобы он знал, как сильно она его любит. В ней поднялась острая потребность давать и принимать в ответ.

Он поцеловал ее требовательно, но сладко, его язык захватил ее в плен. Когда он поднял голову, ее дыхание стало частым и возбужденным. Видимо, кто-то повысил уровень влажности воздуха во внутреннем дворике.

Рука Мастер R заскользила по ее плечу, потом прошла по спине, пока он медленно обходил Ким, а затем спустилась ниже: по ее попке, скользя вниз по ногам...

Когда он провел рукой вверх по внутренней стороне бедер, лаская ее, она дернулась.

- Спокойно, gatita.

Его теплые руки. Уверенные касания.

Совсем как в ее снах. Она поняла, что ее киска стала мокрой от желания.

- Очень хорошо, Кимберли. Мне это нравится.

Его пальцы скользнули между ее складочек, вызвав трепет предвкушения. Приглушенный шум разговоров донесся до нее, но развеялся под приливом сильного возбуждения, когда его пальцы прижались к раскрытым нежным лепесткам и обласкали ее клитор. Кимберли закусила губу, чувствуя, как ее тело словно пронзило током.

Он дразнил ее клитор, а затем протиснул в нее палец, внутрь и обратно.

Стоя с широко расставленными ногами, она принимала все, что он хотел сделать с ней, и... это было самой эротичной вещью, что она когда-либо чувствовала в своей жизни - осознание того, что она добровольно отдала ему власть над собой.

Он выпрямился во весь рост.

О, нет. Ее мысли сбились при воспоминании об инструментах.

- Подождите.

Шлепок обжег ее ягодицу.

- Как нужно обращаться ко мне?

- Мастер R. Хозяин, что вы собираетесь делать?

- Все, что пожелаю, sumisita mía.

В его голосе не было злости, всего лишь уверенность, которая послала дрожь по ее телу, заставив напрячься мышцы живота, отчего Ким стала еще более влажной между ног.

Он усмехнулся и прижался к ней сзади, вжимаясь своей эрекцией между ее ягодицами. Его мускулистая грудь обжигала ее спину, Рауль обхватил ее руками.

- Прелестная *gatita*, ты готова?

Он ущипнул ее за соски, и это отправило искры боли прямо к ее клитору.

Мастер R собрал волосы Ким и перекинул их вперед через ее плечо. Обнажая спину. Девушка сжалась, но он провел руками вверх и вниз, пробуждая ее кожу, заставив ее груди колыхаться от его движений.

Он слегка шлепнул Ким по ягодицам, послав слабый укус боли, затем ударил чуть сильнее и еще сильнее, до тех пор, пока она не захотела отодвинуться от источника жжения. Ким выгнулась дугой, но это была бесполезная попытка.

- *Sí*, мне нравится, что ты вынуждена оставаться на месте, чтобы принять все, что я даю тебе, - пробормотал Рауль, обойдя Ким, чтобы посмотреть ей в лицо, не переставая касаться ее своей рукой, проводя по спине и двигаясь к плечу.

Ее попа горела, а кожа была настолько чувствительной, что даже легкое дуновение морского бриза воспринималось как ледяной поцелуй.

Губы Мастера R легко коснулись ее губ. Затем он захватил в плен ее рот с настойчивостью изголодавшегося человека.

- Я соскучился по твоим поцелуям. Так... ты же скажешь мне, если боль станет невозможно терпеть, да? Какое твое стоп-слово?

- Судорога!

- Очень хорошо. – Перед ее глазами вспыхнула его улыбка. – Интересно, что заставит тебя кричать раньше, *gatita*, боль от порки или неистовство твоего оргазма?

О, Боже, как он мог одновременно запугивать ее и заставлять желать большего?

Его лицо стало более чувственным, когда он смотрел на Ким, не скрывая удовольствия, которое получал от игр с ней. Не скрывая своего намерения проявлять свою власть, как ее Хозяин.

Она не могла поверить, что находится сейчас здесь. Делая... и желая этого. При том, чем больше она подчинялась, тем больше чувствовала свою принадлежность ему.

Он понимал. Рауль прикоснулся к ее щеке, его взгляд стал мягче.

Она беспомощно всматривалась в него, сдерживаемая не только физическими ограничителями.

Флоггер, что он использовал в следующее мгновение, не причинил боли.словно миллион барабанных ударов по коже, хвосты флоггера переместились со спины, касаясь ее живота.

Ким уставилась на Мастера R, как загипнотизированная. Такой крупный, с широкими плечами, грудные мышцы и рельефы его мощных рук эффектно перекачивались при каждом движении. Он был олицетворением самоконтроля, его внимание полностью сосредоточено на ней, и каждое движение флоггера словно связывало их, подобно канату.

Он прошелся более легкими ударами по ее животу и бедрам, еще более слабыми по грудям, заставив их набухнуть и пульсировать от возбуждения. Самый легкий, отрывистый удар между ног внезапно заставил ее встать на цыпочки, а затем на нее нахлынул жаркий восторг, погружая ее в невероятное наслаждение.

Он увидел ее реакцию, и строгие черты его лица смягчила улыбка. Когда Рауль обошел вокруг Ким, ее кожа стала более чувствительной и начала пылать. И почему-то ее лоно пульсировало так, словно было невыносимо припухшим.

Пауза. Его руки прошли по ее телу, поглаживая, лаская, успокаивая боль. Рауль приблизился к ней спереди и с минуту молча изучал ее. Затем в уголках его глаз собрались морщинки.

- Ты очень красивая, полностью возбуждена и готова к боли, которую тебе подарит кнут.

Его ладони накрыли ее груди, и он слегка сжал соски, внимательно наблюдая за ней, потом сделал это немного жестче, перекатывая вершинки между пальцами.

От нахлынувшего удовольствия Ким закрыла глаза.

- Смотри на меня.

Она заставила глаза распахнуться, застыв, когда его рука переместилась к ее лону, скользя между складочек. Неожиданный взрыв пронзительного удовольствия ощущался почти болезненно, и девушка издала протестующий звук.

- Тише, *gatita*. Ты хотела этого. Нет ничего постыдного в том, чтобы быть женщиной. Разрешить своему Хозяину возбуждать твоё тело.

Он улыбнулся, и его пальцы протолкнулись глубоко внутрь нее, а затем наружу, прикасаясь к клитору. Покружив вокруг него, пальцы вновь толкались внутрь, Мастер R повторял это до тех пор, пока ее бедра не начали устремляться на встречу к нему при каждом движении.

О, Боже, ей нужно больше, еще больше. Она и не думала, что может стать настолько жаждущей, нуждающейся.

Все это время он улыбнулся ей.

- Очень хорошо. Ты готова.

Его взгляд был спокойным, прямым, предельно властным и совершенно уверенным.

И она кивнула ему в согласии. Она может справиться с болью, тем более если эту боль подарит ей ее Хозяин.

Рауль поцеловал Ким сначала медленно, а затем жадно.

- *Sumisita mía*, - сказал он, приподняв ее подбородок. - После этого я собираюсь взять тебя. - Он с явным дискомфортом переступил с ноги на ногу. - Жестко.

Ее лонно сжалось. Взгляд Ким скользнул вниз на его пах, и все внутри нее заплескало от восторга.

- Как пожелает Хозяин.

- Да, моя *gatita* покорила и телом, и душой, заставляя меня еще больше желать ее. - Он дотронулся до ее носа своим, и она сделала глубокий вздох. - Я истосковался по тому, как каждое утро, перед завтраком, брал тебя.

Она закрыла глаза и выдохнула в ответ: - Я тоже.

Просыпаясь в одиночестве, она желала его так сильно, что спала с дополнительной подушкой, чтобы у нее была возможность что-то обнимать.

Он прижался еще одним поцелуем к ее губам, а затем отошел. Через секунду Ким услышала щелканье кнута.

Паника накатилась на нее, погрузив в воспоминания. Рвущая на части боль после наказания, крик. Ким отчаянно дернулась в цепях, рваное дыхание душило ее, словно тропический шторм превратился в бушующий ураган.

- Кимберли! - его голос пробился сквозь порывы ветра оглушающей паники. - Ты примешь это для меня.

Вокруг нее возникла тишина, но страхи не отпускали, несмотря на его властный голос... и ее безусловное желание доставить ему удовольствие. Это Мастер R, не Гревилл. Мастер R остановится, если ей потребуется его поддержка... и это значит, она сможет двигаться дальше.

- Да, Хозяин. Я выдержу.

Первые касания кнута было порхающими: то здесь, то там, то в верхней части ее спины, то в нижней. Капельку жалящие, но в почти успокаивающем ритме. Лишь слегка задевающие ее кожу, что было сравнимо с грубым поцелуем. Еще. Она никогда не наблюдала за сценой порки. Кто бы мог подумать, что это может быть настолько... чувственным?

Спустя некоторое время он шагнул ближе к ней, чтобы погладить по спине. Рауль поиграл с ее грудями, посылая новые искры возбуждения, заигравшие по всему ее телу. Его эрекция вжалась в нее сзади настолько плотно, что Ким почувствовала жжение. Кулак Мастера R сжался в ее волосах, оттянув голову в сторону. Его голос был низким и безжалостным, приводя ее в состояние трепетного возбуждения.

- Сейчас я собираюсь играть жестче, Кимберли. И ты выдержишь это для меня.

Он почувствовал ее дрожь, его смех был глубоким и гортанным. Пугающим. Страстным. Он отодвинулся, но она услышала его.

- Вот это моя хорошая девочка.

Щелканье, мимолетный свист, а затем жгучая боль, боль, расцветающая на коже. Она ахнула, потрясенная происходящим. Это было больно. Он продолжал, снова и снова, даря ей ощущение наподобие пощипывания пламени во время игр с огнем, удар кнутом вызывал вспышку боли, которая как будто зажигала ее изнутри.

Кнут спустился вниз на ее попку, несколько прикосновений к бедрам отдались прямо в клиторе, пока не... о, Боже, пока она не задрожала от потребности кончить.

Интенсивность ударов возросла. Больше. Резче. Она втянула воздух, чтобы удержаться от криков. Он ослабил силу ударов до приятных и легких касаний кнута, которые словно поглаживали ее разгоряченную кожу. Затем вновь удары стали жестче. Жалящая, шокирующая, обжигающая... боль.

Не двигаясь, Ким почувствовала себя так, словно подалась спиной назад, кувыркнувшись в океан, окутанная мягкостью морской воды. Ее блуждающий взгляд сосредоточился на волнах прилива, накатывавших на белый берег, и она поняла, что его взмахи кнутом звучали в такт с океанскими волнами. Боль накрыла и прокатилась через нее, плавно отступая до следующего касания. Так потрясающе, при этом так возбуждающе. Удары кнута медленно спустились вниз на ее ягодицы, бедра и поднялись обратно.

Его разгоряченное тело вновь вплотную прижалось к ней, обнимая.

- Глаза на меня, - приказал он, повернув ее голову.

Пристальный взгляд карих глаз, невозмутимых и прекрасных.

Она улыбнулась ему, довольная его усмешкой.

- Ты только посмотри. Даже под тяжестью кнута ты доверилась мне настолько, что достигла сабспейса, - пробормотал он, целуя ее так, что земля ускользнула из-под ног. - Я очень горжусь тобой, gatita. - Он отстранился. - Скажи мне свое стоп-слово.

- Судорога. Только мне оно не нужно, - призналась она.

Его глаза сощурились.

- Я собираюсь дать тебе еще пять ударов, и они будут самыми болезненными.

В ней начало подниматься беспокойство. Она услышала резкое щелканье позади себя, но удара не последовало.

- Выдохни, gatita.

Полный уверенности. Ее Хозяин.

Оргазм, казалось, завис где-то внутри, ожидая, когда она сделает вдох.

- Не держи это в себе.

Она выдохнула, услышала щелканье, и острая, как бритва, боль промчалась через ее правую ягодицу. Она втянула воздух, почувствовав резкий рывок своего тела, но, как только выдохнула, ее накрыла новая волна боли. Однако, это делал Мастер R,

надеясь, что она справится с этим, заставляя ее выдержать. Затем он вознес ее в ощущениях гораздо выше, чем она считала для себя возможным. Слезы катились по ее щекам. Очередная рассекающая бритвой боль сотрясла ее от макушки до пят, потом следующий удар - жгучая боль, и еще.

Сквозь пульсацию крови, стучавшей в голове, она услышала его шаги. Его руки окружили ее, окутывая своим теплом.

- Я так горжусь тобой. Ты доставила мне невероятное удовольствие, - прошептал он в ее волосы.

Она взглянула на него сквозь полуопущенные ресницы.

- Я выдержу еще, если вам нужно, Хозяин.

Он нахмурился.

- Ты хочешь еще?

- Нет. Но если вы...

- Нет, *gatita*. Ты же не мазохистка. - Он поцеловал ее в щеку. - Чему я очень рад. Тебе уже достаточно.

Она вздохнула, все еще частично витая в облаках. А когда он поцеловал ее долго и медленно, ее тело напомнило ей о том, чего она хотела.

- Мы можем пойти куда-нибудь и...?

Он поднял голову, карие глаза были жаждущими. Страстными.

- И заняться любовью, - закончила она.

Это будет любовь. Она знала это.

Рауль сверкнул улыбкой.

- Ты имела в виду «Просто трахни меня уже»?

Ким охнула и, почувствовав пульсацию между ног, поняла, что он ей не откажет.

- Да, Хозяин. Если Хозяин желает.

- О, это доставит удовольствие Хозяину, - откликнулся он, схватив ее за волосы. - Но мы не собираемся идти в дом, Кимберли.

Сделать это здесь? Ее глаза округлились.

Тихо посмеиваясь, он расстегнул цепи, удерживающие ее ноги расставленными, а затем приподнялся, освобождая ее руки от фиксаторов. Два щелчка, и она была свободна. Девушка застонала, когда опустила руки - плечи ломило, колени дрожали.

Он подхватил ее на руки, прижав к своей обнаженной груди. Его чистый аромат, мускусный запах мужчины после физической нагрузки, заставил хотеть ее потереться об его тело. Ким чувствовала себя такой маленькой в его руках, хрупкой и желанной.

Рауль пересек внутренний дворик и усадил ее на неиспользуемый деревянный стол.

- Ложись на спину, *sumisa*, - потребовал он и скрестил руки на груди.

Даже несмотря на испарину, которая покрывала ее тело, она почувствовала, как покраснела еще больше. Когда он слегка приподнял брови, она поняла, что не хочет разочаровывать его. Никогда. Ким легла на спину.

- Какая хорошая девочка, - проорчал он, и жар в его глазах опалил ее кожу. - Когда мы встретились, ты предпочла боль тому, чтобы разделить со мной интимность своего оргазма в присутствии других, - заметил он, проводя руками по ее груди. - Теперь ты попытаешься сделать это для меня?

Заниматься любовью здесь? На глазах у всех?

Его взгляд не отпуская. Требуя... большего. Чтобы она подчинилась ему целиком. И она хотела этого.

- Я сделаю все, что пожелает Хозяин, - подала она голос. - Да.

Его взгляд смягчился.

- Ты ради меня преодолела боль, Кимберли, - уточнил он сдержанно. - Теперь ты сможешь справиться с тем, чтобы быть связанной, а затем получить удовольствие?

Дрожь пробежала по ее телу.

- Да, Хозяин.

Его рука гладила ее бедро, с минуту разогревая ее плоть. Потом он толкнул ее ноги, прижимая их коленями к груди, передвигая девушку ниже по столу, пока ее попа не оказалась на самом краю. Она затрепетала. Ее сознание все еще было погружено в то расслабленное, дрейфующее состояние, но она быстро вернулась в реальность, когда он пристегнул манжеты на ее запястьях к краям стола, на уровне ее талии. Рауль переместил ее левую ногу таким образом, что смог прикрепить манжеты на лодыжке и запястье друг к другу, и затем продел то же самое с правой стороны, широко раздвинув ее ноги.

Ее киска был обнажена. Совершенно открыта. Мастер R отступил назад, пока она пыталась преодолеть дрожь охватившего ее страха. Она пристально смотрела на него, используя его в качестве якоря, который удержит ее на плаву, абсолютно уверенная в том, что он обеспечит ей безопасность.

Его широкие ладони прошли по ее телу.

- Мне не хватало моей маленькой сабы, связанной и открытой, - тихо произнес он. Костяшки его пальцев спустились по ее щеке. - Обладать женщиной, которая любит меня и так усердно старается угодить мне, это самое приятное чувство из всех.

Ее внутренности таяли от его слов.

- И все же это испытание для тебя. Ты отдашься мне полностью? - Он вытащил широкий брезентовый ремень из-под стола и закрепил его на ее талии, чуть выше лобка. - Даже если я заберу у тебя способность двигаться?

Он туго зафиксировал его, прижав ее бедра вплотную к гладкой поверхности стола.

- Да, Хозяин.

Ким постаралась не шевелиться, чтобы проверить, насколько крепко ее удерживают ограничители, но не удержалась. Однако ее бедра не могли двигаться. Паника поднималась и спадала, подобно морскому приливу внутри.

- Кроме того, это будет проверкой и для меня. Я могу доверять тебе настолько, чтобы поверить, что ты подчинишься мне и примешь все, что нужно нам обоим? - Суровая решимость в его взгляде потрясла ее до глубины души. - Я доверяю тебе больше, чем я думал, что смогу. Ты в порядке, gatita?

Страх не имеет шансов рядом с Раулем Сандовалом, ее Хозяином. Она улыбнулась ему.

- Прекрасная Кимберли.

Он оперся рукой о стол, заполняя собой ее обзор.

Его губы легко коснулись ее, и он поцеловал Ким, вытесняя весь страх из нее, заменив его жаждой. Его теплая рука накрыла ее грудь, обхватив, дразня сосок, превращая его в тугую горошину. В то же самое время он ласкал своим языком ее язык, заставляя Ким вспомнить его вкус, его запах, свою принадлежность ему.

- М-м-м. - Он поднял голову и улыбнулся, прошептав: - Ты выглядишь так, будто хочешь быть оттраханной, sumisa.

И все присутствующие, очевидно, тоже были в курсе этого. Она метнула на него сердитый взгляд, чем заслужила в ответ щипок за сосок, который заставил ее ахнуть. Ее груди ощущались такими набухшими, словно увеличились в размере, отчего кожа казалась слишком тесной. Ее соски пульсировали, и она могла ощущать случайные уколы боли в тех местах, где он хлестал ее. Рауль наклонился и облизал вершинку

каждого соска, обводя языком по кругу, оставляя их влажными настолько, что ветерок холодил их, отчего те еще сильнее сжимались.

Ей нужно было больше. Ее спина выгнулась.

- Слишком много движений. - И ее тело было перетянато еще парой ремней, которые обхватывали ее под и над грудями, стягивая так сильно, что ее холмики оказались сильно приподнятыми, бесстыдно выпячиваясь возбужденными сосками вверх.

Теперь она по-настоящему не могла двигаться.

- Sí, вот это мне нравится.

Он улыбнулся и накрыл большими руками ее изнывающие груди, поглаживая мозолистыми ладонями и слегка сжимая соски. Ее клитор начал пульсировать, переключаясь с ноющей болью в грудях.

Она хотела умолять о большем, но знала, что он только рассмеется и сделает все, что пожелает, но в свое время. Боже мой, почему, думая о том, что она была распростерта перед ним, представ обнаженной и полностью открытой, связанной и не в состоянии остановить его, она стала настолько невероятно возбужденной?

Мастер R отстранился, разглядывая ее... как будто обдумывая все грязные, неприличные вещи, которые мог проделать с ней. Ее внутренности сжались от желания.

Что он будет делать? Своими руками? Ртом? Используя игрушки? Но она не приносила какие-либо пробки или зажимы, или... Ее дыхание оборвалось, когда он оказался вне поля зрения. Она вручила ему стек.

О, нет. Нет, нет, нет.

Мастер R неторопливо подошел к ней, вновь дав ей возможность видеть его, постукивая удлинённым, тонким стержнем о свою ладонь. Боже милостивый, он собирается использовать стек. Ее груди привлекали внимание, подобно двум манящим мишеням, ноги были широко расставлены, нежные складочки бесстыдно раскрыты. Он не будет... или будет? Она почувствовала, как струйка собственной влаги вытекает из ее киски на ягодицы.

- Только посмотри, - мягко произнес он. Рауль провел кожаным лоскутом по ее грудям, дразня соски. - Возбуждена до предела. Ни намек на страх.

Она поняла, это было правдой. Предчувствие боли, казалось, всего лишь сконцентрировало ее внимание на предстоящих ощущениях.

- Я наблюдал за тобой, когда Джессика рассказывала тебе о том, как Z укрощал ее в баре «Царства Теней».

Стек двигался вниз по ее животу, задержавшись на складочках.

О, Боже. От одного лишь его прикосновения, его поддразниваний, Ким ощущала себя набухшей и напряженной. Балансирующей на грани.

Его пальцы повторили путь кожаного стека. Контраст между холодным и теплым, гладким и шероховатым, неживым и живым заставил ее тело пульсировать от кипевшей в ней потребности.

Стоя у самого края стола, он едва заметно улыбнулся, пока водил одним пальцем по ее складочкам, двигаясь вверх и лаская клитор. Специально, беспощадно усиливая ее возбуждение.

Он протолкнул в неё палец, легко скользнув внутрь, она чувствовала себя еще более тугой и припухшей, ощущая костяшки его пальца внутри себя. Два пальца, и он провел языком вокруг клитора, подводя еще ближе к краю. Ее бедра подрагивали, когда она попыталась повысить приподнять свое тело, чтобы добиться большего от него. Ничего, ровным счетом ничего. Она была связана и полностью обездвижена.

Мастер R медленно вынул пальцы из ее лона и провел влажной рукой по ее ноге.

- Она рассказывала тебе, как он использовал плетку на ее киске.

Он ударил ее по внутренней стороне бедра стеклом, самым кончиком кожаного лоскута. Жгучая боль заставила ее беззвучно открыть рот.

- Я видел, как сильно это возбудило тебя, gatita. Фантазировать о своей отшлепанной киске.

Стек начал двигаться вверх по внутренней стороне бедра, направляясь к самой верхней точке ее лона. Каждый взмах стека так близко к ее коже, но не касавшийся ее, обжигал в предвкушении.

Все ее тело сжалось в ожидании укола боли, когда стек наконец коснется ее пульсирующего клитора, но он продолжал подниматься вверх, ударив ее слегка по животу.

Ким дернулась, когда стек достиг нижней части ее правой груди. Мастер Р двигался по кругу, один раз, второй, подбираясь все ближе к самой вершинке груди. Это было так необычно, каждый укус отдавался в ее лоне, пульсирующем от желания. Ее дыхание походило на лодку, раскачивающуюся на волнах, постоянно находя и теряя свой ритм.

Он погладил ее по волосам, отводя их от лица, внимательно изучая ее взглядом, полным решимости и страсти... испепеляющим. Не говоря ни слова, он переместился к ее левой груди. Прикасаясь и не обделяя вниманием каждый миллиметр ее чувствительной кожи. Как ее соски могли ощущаться еще более тугими? Она поразилась, услышав негромкое, вырвавшееся у нее хныканье.

- Да, подари мне эти звуки.

Кожаный девайс резко хлестнул по ее напряженному левому соску.

Неожиданная жгучая боль, чуточку сравнимая с острыми зубами на чувствительной вершинке, ощущалась так, как если бы он ударил ее по клитору.

- Ах!

Ким попыталась выгнуть спину, руки дернулись, но ее тело оставалось неподвижным. Ощущение того, что она поймана в ловушку, перешло в охватившей ее жар, когда он ударил по правому соску.

Сначала один сосок, затем другой, делая лишь небольшую паузу между ударами, чтобы можно было прочувствовать жалящую боль, прежде чем вновь ударить. Ее груди казались пылающими, при этом набухшими и нуждающимися.

Рауль наклонился и втянул вершинку в рот, обхватив ее нежными, теплыми губами, но, когда он всосал, сильно потянув, все ее тело задрожало, как осиновый лист. О, Боже.

В тот момент, когда он перешел на другой сосок своим горячим ртом, ее внутренности начали скручиваться спиралью, создавая напряжение внутри.

Его карие глаза встретились с ее глазами, когда он поднял голову.

- Ты очень близко к оргазму, gatita.

Она сглотнула, и почувствовала, что готова умолять его. Пожалуйста, пожалуйста, сейчас. Но он не позволит, она знала это. Понимание того, что контроль над ее телом полностью у него, что за все отвечает только он, а она ничего не может с этим поделать, усилило ее потребность в освобождении, словно кто-то внезапно что-то переключил внутри, послав сквозь нее заряд мощного возбуждения.

Рауль медленно прошелся рукой вниз по ее телу, успокаивая поглаживаниями слабые следы от стека, оставшиеся на ее грудях, животе, бедрах.

Стек вновь шлепнул ее по бедру. Немного жестче, словно укус котенка острыми молочными зубками. Двинулся вверх, в направлении ее лона, скользнув по ее холмику, а затем вниз по ноге. В ней закипало нетерпеливое ожидание. Ким

чувствовала, как болезненно напряжен ее клитор, и она содрогнулась от пугающего предвкушения.

Опять почти невесомое движение по ноге, только на этот раз легкие отрывистые удары попадали по открытым складочкам ее лона. Мелкие уколы боли, вверх и вниз по ее недавно выбритой нежной плоти, каждый раз оказываясь все ближе и ближе к желаемому месту. К ее клитору.

У Ким перехватило дыхание, когда он почти...

Стек поднялся. Все внутри нее сжалось. Ее сокровенное местечко было припухшим, мокрым, прохладный ветерок обдувал ее. Чувствительный клитор пульсировал, сужая весь ее мир до этого горящего в ней возбуждения. Она уставилась на летящий стек, а ее мышцы напряглись, несмотря на крепко удерживающие ее ограничители.

Они встретились глазами.

Стек ударил прямо по клитору. Боль. Удовольствие. Ощущения смешались, грубые и безжалостные, выплеснувшись наружу и погружая в себя. Ее тело силилось освободиться, когда волны удовольствия помчались сквозь нее. Крик перешел в сдавленный хрип, а ее киска сокращалась снова и снова.

Она втянула в себя воздух.

Единственным предупреждением стало прикосновение к ее лону, а затем Рауль вонзился в нее одним беспощадным выпадом. Она задохнулась от шока. Он был слишком большим, а внутри нее все было слишком припухшим.

Его пах задевал ее измученный клитор, посылая сметающие волны удовольствия и боли. Еще мгновение Рауль оставался неподвижным, позволив ей привыкнуть, потом заглянул в ее глаза.

- Я собираюсь взять тебя жестко, сейчас.

Он не спрашивал разрешения. Боже, он казался таким огромным внутри нее. Она попыталась пошевелиться, но ремни надежно удерживали ее на месте. Выставляя напоказ ее доступность. Она чувствовала себя захваченной, словно ею овладели. Чувствовала себя собственностью.

Опираясь на один локоть, Мастер R толкнулся глубже.

- Смотри на меня, Gatita, - его голос был грубее и ниже. - Не отводи глаза.

Его свободная рука обхватила ее попку, заставив следы от порки гореть, когда он подался назад. А потом мужчина начал вколачиваться в нее, приведя в движение свои ноги и бедра. Пирсинг, подобно твердому пальцу, задевал как раз... то самое местечко внутри нее. Господи.

Киска Кимберли сжалась вокруг Рауля, горячая и гладкая, крепко стиснув его член. Dios, он скучал по тому, чтобы находиться внутри нее, ему не хватало единения их тел. По его мнению, завершить сцену между их парой было правильно. Интимная близость закрепила узы, которые они создали.

Он сдавил попку своей маленькой сабы, зная, что это причинит боль, видя ее реакцию в дрожании бедер, чувствуя, как ее лоно сжало его.

Поза с высоко поднятыми ногами сделала ее очень тугой, а проталкивание пирсинга внутрь нее пробудило каждый нерв в его члене. Рауль вновь жестко вонзился в нее, позволив своему телу показать ей то, что в ближайшее время он озвучит словами.

«Моя. Моя, чтобы владеть, чтобы защищать, чтобы принуждать, чтобы лелеять. Чтобы любить».

Он вдалбливался в нее, изредка замедляясь лишь для того, чтобы провести руками по ее пышным грудям, по опухшим соскам, и каждый легчайший щипок за вершинку вынуждал ее кистку сжиматься. Ее взгляд прекрасных синих глаз все время был прикован к нему, в то время как он ускорял темп. Рауль не старался оттянуть свой оргазм. С нее уже было достаточно, но им обоим было нужно завершить то, что они создали сейчас вместе.

При этом она ощущалась такой горячей, такой влажной, ее влагище до сих пор пульсировало вокруг него в затяжном оргазме. Он толкнулся сильнее, чувствуя шейку матки рядом с головкой своего члена. Яйца приподнялись, сжавшись. Просто. Еще. Один. Выпад. И затем тепло хлынуло через его ствол так сильно, с таким интенсивным наслаждением, что его рука сжалась на ее попке, заставив ее взвизгнуть.

Он вышел из нее и толкнулся обратно, его кульминация все продолжалась, словно его член хотел продержаться как можно дольше, не желая покидать ее теплой влажности. Его грудь вздымалась, как будто он боролся за каждый вздох. Пот стекал вниз по позвоночнику.

Рауль заглянул в глаза Ким, встретив ее абсолютное подчинение, и ее радость от того, что она смогла подарить ему удовольствие, от того, что она отдала ему себя. Связь между ними была почти осязаемой, и он желал ощутить ее в своих объятьях так сильно, что едва ли не дрожал от острой потребности.

Рауль нежно поцеловал ее, а потом вытащил член с болью от сожаления, которой вторил ее мягкий вздох. Немного отступив, он прижался быстрым поцелуем к ее животу и улыбнулся рядом с трепещущей мягкостью.

Dios, он любил ее. И ее смелость. Он не отступил. Он потребовал от нее то, в чем они оба нуждались, и она дала ему... все. Сцену, секс... И то, и другое уничтожило все его опасения и придало ей уверенности в себе. Связь между ними стала прочнее, чем когда-либо.

Сандовал расплылся в улыбке. Мост был построен, открыт и готов для движения.

После этого, натянув свои джинсы, он придвинулся к Ким, чтобы наградить ее долгим, медленным поцелуем.

- Я люблю тебя, *sumisita mía*, - прошептал он и был застигнут врасплох, когда ее глаза наполнились слезами, несмотря на улыбку на ее губах.

Постоянно прикасаясь к ней, он снял ремни, слегка растирая ее кожу, массируя плечи и тазобедренные суставы, чтобы восстановить ток крови. В конце концов, девушка постаралась сесть.

Публика в патио безмолвствовала, не желая мешать. Рауль бросил взгляд в их сторону. Каллен ухмылялся, его маленькая саба, очевидно, оседлала его, Маркус держал Габи перед собой, а его рука находилась в ее шортах. Губы Рауля дернулись. Должно быть, их сцена оказалась горячей не только для него.

Z снял Джессику со своих коленей, взял свернутый плед со стола и подошел, чтобы отдать его Кимберли.

Она начала разворачивать его, но Z покачал головой, и она обхватила руками сверток. Он легонько прикоснулся к ее щеке кончиками пальцев, затем улыбнулся Раулю и вернулся к своей сабе.

Со вздохом удовольствия Рауль поднял свою женщину на руки, такую мягкую и теплую, и восхитительную, так подходящую ему... как раз впору... для его объятий. Поцеловав ее в макушку, он понес Ким через внутренний дворик, вниз по ступенькам, выходя на пляж.

Он направился к ее любимому месту, выцветшему от дождей и ветров деревянному лежаку. Когда он устроил ее на своих коленях, вплотную прижав к себе со вздохом удовлетворения, она уткнулась лицом в его шею, начав дрожать.

Последствия настигли ее.

Не выпуская ее из объятий, он неловко развернул одеяло, которое дал ей Z, обнаружив там бутылку воды, тубик мази... и ошейник. Предусмотрительный Дом. Расположив все рядом с лежаком, он закутал девушку в тонкое одеяло, затем притянул ближе к себе. Он по-прежнему чувствовал себя настолько гармонично с ней, что сразу же ощутил тот момент, когда она пришла в себя.

Ким подняла на него глаза с уязвимым выражением лица, открытая для его взгляда.

- Я так скучала, - прошептала она. - И мне было очень одиноко.

Ее глаза наполнились слезами.

Он погладил ее по щеке, распознав, в чем она нуждалась.

- Поплачь для меня сейчас, Кимберли.

«Поплачь для меня!».

Приказ Дома. Ким всматривалась в его лицо. Он был здесь, по-настоящему здесь, и ей было больно, и все внутри воспринималось так, словно он оголил все ее эмоции, которые она так старательно пыталась скрывать, и он действительно был здесь. У нее вырвалось рыдание, чуть запоздало, потому что слезы уже струились вниз по скулам. Она уткнулась лицом в его шею, вдохнула его запах и заплакала.

Плакала из-за недель разлуки, из-за того, что истосковалась по нему, и потому что он подарил ей пушистого защитника. По причине того, что он лишился своей семьи, но обрел их снова, из-за ее сегодняшнего страха и кнута, и потому что ее спина чертовски болела, и, в конце концов, она поняла, что рассказала ему все это в промежутках между ее всхлипами.

Он прижался щекой к ее макушке и бормотал слова ободрения, смешивая испанский с английским.

Судорожно вздохнув, она подняла взгляд. Сощутив глаза, он отыскал бумажный носовой платок в кармане своих джинсов. Платок.

Вытерев лицо, она проворчала: - Вы знали, что это случится. Я слишком много плачу рядом с вами. Я вообще никогда не имела привычки плакать, так что это все ваша вина.

Он засмеялся, негромко и радостно, ошеломив ее сердце, пустив его в скачъ.

- Ну, нет, gatita, по-моему, ты просто наверстываешь упущенное. Это пройдет.

- Будем надеяться. - Она подарила ему нежный поцелуй, наслаждаясь медленным движением его рта на своих губах. - Я люблю вас.

Он потерся носом о ее нос, а затем вновь усадил к себе на колени, прежде чем прижать бутылку воды к ее губам. После того как она выпила большую часть содержимого, он опять укутал ее в одеяло.

Приподняв ее подбородок, Рауль поинтересовался: - Кимберли, ты как-нибудь связана с тем, что этим утром меня навестили мама с сестрой?

Она дернулась и поняла, что сама себя выдала. Вот черт. Пришла ее очередь расплатиться.

Габи и Джессика уже получили свое за содеянное. Этот противный Каллен позвонил Z и Маркусу и все рассказал о них. Речь идет об очень обозленных Домах.

А как Мастер R отреагирует? Выражение его лица ничего ей не говорило. Она закусил губу.

- Эмм.

Он кивнул, как будто ее нерешительность подтвердила его подозрения.

- С какой стати ты сделала это?

Она запыхтела. Проклятье.

- В больнице ваша семья предостерегла меня относительно вас. Утверждая, что вы, якобы, сотворили что-то ужасное со своей бывшей женой... но вы не могли так поступить. Это беспокоило меня. Мучило. Вчера вечером я, м-м-м, выяснила все с начала и до конца.

- Ты расспросила Салли.

Накажет он ее или нет, но она не собиралась подтверждать его слова.

- После того как я закончила свое расследование... - это прозвучало красиво и расплывчато... - Я побеседовала с вашей мамой и сестрой, и теперь они в курсе того, что Алисия - лгунья и стервятница, мерзкая крыса, которая спала со своим...

- Кимберли!

Кимберли не стала озвучивать крутившиеся у нее на языке "мразь и последняя сука" и с умилением добавила: - Я только объяснила, что подразумевает под собой взаимное согласие.

Рауль покачал головой. Так значит, вот кто все исправил. Это была его *gatita*.

Все эти годы, что он провел, отдалившись от своей семьи из-за вранья мстительной женщины. Он нахмурился.

- Хотел бы я знать, распространяла ли Алисия эту ложь в БДСМ сообществе.

Только не в «Царстве Теней», поскольку Z был ходячим детектором лжи, но в других местах ей ничто не мешало.

- Она вела себя, как ядовитый скалозуб, - Кимберли поморщилась. - Надзиратель всегда вел себя так, словно был уверен, что люди вокруг такое же ничтожество, как и он сам.

- Возможно, именно это причина того, почему я так быстро был принят в качестве покупателя. И почему я оказался там, чтобы купить тебя в ту ночь.

Рауль крепче прижал ее к себе. Кимберли могла быть кем-то куплена и исчезнуть навсегда. Те покупатели, которые не были арестованы на аукционе, наверняка спрячут своих рабынь на всю жизнь... или ликвидируют их.

Единственная в своем роде маленькая саба взамен на три года отсутствия общения с семьей. Его губы изогнулись в улыбке. Пожалуй, ему следует послать бывшей благодарственное письмо.

Кимберли снова закусил губу, все еще обеспокоенная своим вмешательством в его жизнь. Его щедрая сердцем *gatita*, которая исцелила душевную боль, терзавшую его так долго. Он провел пальцем по ее щеке.

- Спасибо, *Mi Amor*.

Ее мягкие губы изогнулись в счастливой улыбке.

- Всегда, пожалуйста. - Она бросила на него озорной взгляд. - Ваша сестра позвонила: предполагается, что я должна прийти с вами на воскресный обед.

Когда Мастер R рассмеялся и крепко обнял ее, Ким вздохнула с облегчением. Совершенно удовлетворенная, она успокоилась в его руках, слушая шум накатывающих волн и крики чаек вдалеке. Даже голоса с вечеринки, доносившиеся до берега, не беспокоили ее: она была одной из них.

- Так я прошла испытание?

Он провел пальцем по ее губам.

- Сама знаешь, что справилась. Прежде чем мы начнем двигаться дальше, у тебя есть вопросы, которые важно обсудить?

Ох. Хм. Ее тревожило так много вещей, но почему-то большинство из них уже не казались такими важными.

- Я буду жить с вами?

- Да, будешь.

- Значит, я перееду сюда и устроюсь на работу?

- Ты хочешь продолжать работать? - Он поцеловал ее. - Видишь ли, это совсем необязательно.

- Мне нужно это. - Она сморщила носик. - Домашняя работа была скучной.

Его смех завибрировал у нее под ухом, так как она крепко прижималась к его груди.

- Это твой выбор, gatita. И прежде чем ты спросишь, твои деньги будут оставаться в твоём распоряжении. У меня достаточно проблем со своими финансами.

Она облегченно выдохнула.

- Вы на редкость покладистый.

Огорчение и беспокойство стиснули ее грудь. Он не собирается, как прежде, брать полностью ответственность на себя?

- Сейчас и в будущем. Я, в свою очередь, даю тебе одну очень большую поблажку, chiquita, - пробормотал он. - У тебя в распоряжении будет часть дня, когда ты сможешь проводить время так, как захочешь... хотя я вправе со временем лишить тебя такой привилегии. - Мастер R внимательно изучал ее, сузив глаза. - Тебе нравится следовать правилам и составлять планы, значит... по утрам, от восхода до полудня, либо в рабочее время ты сама за себя отвечаешь.

То тревожное чувство... быть постоянно контролируемой... исчезло. Однако на самом деле... Она хотела, чтобы он взял ответственность за нее.

- В остальное время ты полностью подчиняешься мне, - уточнил Мастер R. Он наклонился вперед, завладев ее взглядом. - В отношении секса, одежды, питания и тренировок. Как и раньше. Ты - моя.

Она тяжело выдохнула, как только скованность в груди ослабла до ощущения приятной теплоты.

Его рука сжалась в кулак на ее волосах, потянув голову назад, заставляя ее встретиться с его взглядом. Любовь в его глазах не скрывала непреклонность и явную твердость его характера.

- Это означает точку, не так ли, chiquita?

- О, да.

Рауль поцеловал ее так основательно, что она почувствовала себя полностью принадлежащей ему, до глубины души и за ее пределами. Он улыбнулся с лукавым блеском в глазах.

- Полдень уже был и прошел, так что сейчас мое время, так ведь?

Она вся затрепетала от того, что в его глазах вспыхнуло веселье. Ой-ой.

- Да, Мастер R.

- Ляг поперек моих коленей.

Он собирался ее отшлепать. Ее спина и задница до сих пор горели от порки кнутом и флоггером. Но..., с другой стороны. Судя по выражению его лица, она поняла, что бесполезно вымаливать снисхождение.

- Да, Хозяин.

Медленно, будто он мог передумать - а вдруг это произойдет? - Ким улеглась животом вниз на его колени.

- Хорошая девочка. Теперь не шевелись.

Она сжалась. Что-то холодное брызнуло на ее кожу.

Мазь, догадалась она, а затем его безжалостная, твердая рука растерла вязкую массу по ее спине и попке. Ой, ой, ой. Не в силах удержаться, она заерзала.

- Не дергайся.

Он опустил тяжелую руку на ее поясницу, чтобы придавить ее, в то время как обрабатывал каждую полосу, след от удара кнутом и прочие болевшие места. Каждое

чертово местечко. Он не обращал внимания на ее ерзанье и хныканье и даже несколько раз засмеялся. Садистский ублюдочный Дом.

Когда он, наконец, закончил, все ее тело пульсировало от боли. Он поставил ее на ноги, встал и с усмешкой приподнял ее подбородок, чтобы поцеловать в сердитые губы.

- Я бережно позаботился об этом маленьком теле, которое принадлежит мне, не правда ли?

Его хорошее настроение было заразительным, и ее губы изогнулись в улыбке, когда она проворчала:

- Спасибо, Хозяин.

Он что-то поднял с песка, повернулся в сторону патио и издал пронзительный свист.

Она увидела, что он держит в руке ошейник. Боже мой. Он действительно собирается сделать это.

Их друзья из «Царства Теней» без лишнего шума собрались вдоль края внутреннего дворика. Ким увидела Габи с глазами, полными слез, державшуюся за руку Маркуса. Джессика спряталась подмышкой Z, а владелец «Царства Теней» улыбался. Лица Андреа и Каллена светились широкими улыбками. Дэн утирал слезы Кари, сбегавшие по ее щекам. Слева сияла лучезарной улыбкой Салли. Справа - удовлетворенные агенты ФБР. Глаза Сэма встретили ее взгляд. Он кивнул ей, выражение его лица было довольным и слегка обеспокоенным.

А остальные... Она знала, что успеет познакомиться с ними со всеми. Не в состоянии показать, как счастлива, Ким могла только широко улыбаться.

Она повернулась к Мастеру R. Ее сердце колотилось в груди так неистово, как оно часто делало в прошлом месяце, только ее руки были теплыми, губы изогнулись в улыбке, а тело было наполнено не страхом, а радостью.

Он опустил глаза вниз.

И Ким встала на колени с безупречным изяществом и склонила голову.

Рауль громко произнес:

- Кимберли, я обязуюсь владеть тобой и беречь тебя, поддерживать тебя и руководить тобой, быть честным и открытым с тобой. Ты доверила мне заботу о своем счастье, здоровье и благополучии. Я никогда не разрушу это доверие, - его голос был резким, а глаза такими... такими теплыми. Он поднял ошейник, гравировка блестела на солнце. – Принимаешь ли ты этот ошейник, как символ твоего подчинения и преданности?

Она искала особые слова, чтобы ответить ему, но смогла только выдать из себя: - Я буду носить его с гордостью.

Он коснулся застежки.

- Замок отсутствует. В начале следующего года, если у нас сохранится такое же желание, значит, мы совершим официальную церемонию надевания ошейника и запирания его на замок.

Под возгласы одобрения он прошептал довольным голосом: - Это означает, что мне снова придется тебя выпороть.

Она ахнула, стараясь не засмеяться. Облегчение смешалось с радостью. Рауль понимал, что ее разум и эмоции все еще принадлежали только ей, и он даст ей время, чтобы окончательно оправиться, чтобы дать ей возможность вступить в официальные отношения с ним исцеленной.

Рауль застегнул ошейник вокруг ее шеи, проверив, чтобы тот сидел достаточно свободно, и осознание того, что она теперь принадлежит ему, прошло волной дрожи через все ее тело. Его глаза сощурились.

- Совершенно правильная реакция, *sumisita mía*, - пророкотал он.

Каждый раз, когда Ким опрокидывалась спиной назад в океан, во время погружения с аквалангом, у нее неизменно присутствовал момент дезориентации, прежде чем все становилось понятным, а океан радушно принимал ее в свои объятия. Так и теперь: она нырнула и оказалась здесь, именно там, где хотела быть.

- Хозяин, я уже говорила, как сильно вас люблю?

Под звуки аплодисментов он поднял Ким на ноги, теплыми и твердыми ладонями поддерживая ее за руки. Его глаза встретились с ее, такие серьезные, сжигающие своей собственнической любовью.

- Отнюдь не часто. Пожалуйста, продолжай работать над этим, *sumisita mía*.

- С удовольствием, Хозяин.

Конец!!!